

Игорь Семенов

Его звали Вася

Многие были бы не прочь вернуться в прошлое, снова прожить детство и юность, поменять историю мира к лучшему... Вот и Василию Петровичу выпала такая возможность. Вот уж ты снова молодой, кругом СССР, но... Что делать, если ты вдруг оказался в теле эльфа, рядом с людьми живут "фэнтэзийные" расы, а из соседних миров лезут иномирные звери и враждебно настроенные маги?

Вместо пролога

Комментарий издательства: «Текст опубликован как есть, без правок и сокращения. Хотя и непонятно, зачем было превращать мемуары в фантастический роман». Земля-1, 2487 год.

От автора: «Как начиналась вся эта история? Да странно начиналась! И я до сих пор не могу толком понять, как такое вообще возможно — тем более, что даже современная наука утверждает о невозможности перемещения во времени. И все же это было. Как, почему? Могу сказать лишь одно. А фиг его знает! Так что остается лишь принять как факт...

Ну да не будем об этом... Лучше расскажу свою историю, а там уж сами решайте, считать ли ее правдой или художественным домыслом».

Глава 1. "Попаданец"

«Что за хрень?!» — думал Василий Петрович, пытаясь осмотреться по сторонам. Помещение, в котором он оказался, выглядело откровенно странно... Хотя вообще походило на больницу, но где нынче увидишь такое старье? Даже самая захудалая больница его города выглядела бы гораздо современнее! Не потому даже, что они такие передовые, а потому, что даже самые отсталые по меркам его времени больницы будут куда современнее вот этого! А тут... словно какая-то картинка со старых фотографий!

И хоть Василий Петрович и допускал, что в каком-нибудь захудалом поселочке вполне может и до сих пор быть нечто подобное, но... С чего бы он там оказался, если уж за последние лет пять не выезжал дальше своего родного города? Это из районов, при необходимости, возят пациентов в областной центр, но никак не наоборот!

— Где я? — подумал он, не заметив, что произнес это вслух — и тем привлек внимание других пациентов.

Кто-то из пациентов принялся звать врачей, а вскоре появились и они сами. Достаточно молодой с виду врач и медсестра... Оба в каких-то старомодных, словно во времена его детства, халатах и таких же шапочках. Подойдя поближе, они убедились, что Василий и впрямь очнулся, а затем вдруг произнесли несколько слов, в которых он не понял совершенно ничего! Можно было бы подумать, что латынь, но нет... Хоть Василий Петрович и не знал латыни, но слышал не раз, как врачи что-нибудь произносят на этом мертвом языке — и этого было достаточно для понимания того, что это не тот язык. Само произношение совсем другое — какое-то мягкое, певучее, словно... А хрен его знает словно что! Будто стих какой прочитали! Или скорее песню...

— Что? — не поняв ничего, спросил Василий.

В ответ на вопрос он снова услышал в ответ еще несколько фраз на незнакомом языке, но потом врач вдруг перешел на русский.

— Спрашиваю, как себя чувствуешь, — пояснил он.

— Да нормально, вроде, все, — прислушавшись к своим ощущениям, удивленно пожал плечами Василий.

— А сразу что не отвечал? — удивленно глядя на него, спросила медсестра.

— А вы на каком языке спрашивали? — чувствуя, что у него лезут глаза на лоб, спросил мужчина.

— Так... квентрин, — удивленно переглянувшись с врачом, произнесла женщина.

— Первый раз слышу про такой...

— К-как это в первый? — чуть не отвисла от удивления челюсть от врача. — Невозможно не знать родной язык!

И тут-то Василий понял, что окончательно не понимает ничего! Квентрин? Что за язык? В первый раз слышит такое название! А уж про родной язык... Родным языком у него всегда был русский! Да и, по сути, он был единственным известным ему языком. Хоть когда-то в школе и в институте он и учил немецкий, но эти знания были надежно похоронены дальнейшим жизненным опытом, как больше никогда не пригодившиеся. А тут вдруг какой-то деятель утверждает, что его родной язык — какой-то квентрин! И ведь явно абсолютно уверен в этом... И что делать?

— Не помню ничего, — решил косить под амнезию Василий. — Что произошло хоть?

— Ты под машину попал, — пояснил врач. — Одноклассницу спасал — ее оттолкнул, а сам отскочить не успел. Тебя тут пятеро операторов собирали, аж из столицы вызывали...

«Да, было-что-то такое, — голова словно неохотно вытаскивала из памяти то, что случилось совсем недавно. — Только какая она мне одноклассница? Мне ж та девчонка во внучки годится!» Теперь он вдруг вспомнил, что было буквально перед тем, как он очнулся...

Был солнечный июльский денек, когда Василий Петрович, давно уж пенсионер, решил доехать до магазина — белорусской, другую ни он, ни его жена не признавали уже лет десять, колбасы прикупить, сыра с маслом, макарон пару пачек... Может быть, еще по мелочи чего, если вдруг на глаза попадается. Ползти по городским пробкам на своем «москвичонке» у него, как обычно, не было никакого желания — тем более одному... Ладно б еще вместе с женой, но та еще утром уехала к их дочери, помочь с какими-то делами. Можно было бы, конечно, на электричке доехать — но и их-то как назло не было в нужное время! Хоть в городском правительстве и порой шли разговоры о городской электричке, но дальше слов дело так и не заходило. А потому оставался лишь старый и, увы, недобрый девятый трамвай, который, как обычно, ходил из рук вон плохо... Ну или еще более недобрые маршрутки номер 3 или 57, куда люди вечно набиваются как кильки в банку. Вот и сейчас тоже... Прождав минут пятнадцать, Василий уже собирался было и впрямь идти на маршрутку — но тут вдали показалась сначала буксировка, один убитый в хлам вагон толкал перед собой находящийся в примерно таком же состоянии другой, а за ними на расстоянии прямой видимости катился уже следующий, по маршруту. Что ж, стоять и ждать осталось недолго, там ехать-то — три остановки до конца...

Так что через десять минут, зайдя в почти пустой в дневной время вагон, Василий Петрович уселся на сиденье — и вот уже, громяхая и раскачиваясь на кривых рельсах, которые последний раз меняли еще при советской власти, вагончик катится в сторону центра города, постепенно заполняясь пассажирами. Подошедшая вскоре кондукторша, взяв «талончик», наскоро распечатала билетик и пошла дальше, держась рукой за поручни, чтобы не упасть на очередной «ухабе» рельс, а Василий вдруг мысленно усмехнулся. Да уж, саратовский трамвай давно превратился из общественного транспорта в непонятную фиговину. Когда-то, помнится, тут ходили битком набитые двухвагонные сцепки, а сейчас... Впрочем, он и сам бы не рискнул ездить на работу на транспорте, который дня не может проходить без поломок и простоев. Хотя по утрам народа все же и сейчас немало набиралось — часто настолько, что часть людей оставались на остановках. Накаркал, блин!

— Впереди стоят вагоны! — прохрипел голосом водителя динамика. — Впереди стоят вагоны!

И они и впрямь стояли... Аж две штуки... Что там в очередной раз-то приключилось? «Ага, сход с рельс!» — когда пассажиры дотопали до того места, заметил Василий Петрович. Десятка «сошла»... Хотя с такими-то рельсами удивительно, что кто-то вообще ездит... Хорошо, что хоть больше половины дороги доедет — тут уж он и пешком до рынка дойдет. Хоть и за шестьдесят давно, но на здоровье пока особо не жаловался... Хотя многие в его возрасте и вовсе еще работают... Правда, сам-то Василий Петрович проработал после выхода на пенсию всего чуть больше месяца и уволился. Всех денег все равно не заработаешь, а здоровье — оно дороже. Он и жену-то на то же самое уговорил... В конце концов, жизнь свою они прожили, детей вырастили, те уже вполне самостоятельными людьми стали, так какой смысл и дальше на дядю горбатиться? Тем более, что и дома дел

хватает, и детям с внуками помочь надо, не в садик же их при живых-то и здоровых бабушке с бабушкой отдавать, ну а будет время — так можно и на ту же рыбалку съездить или еще чем для души заняться... Впрочем, на практике времени как раз не так-то и много оставалось.

А вот дальше... Они дошли до перекрестка, где горел красный свет и стали, как положено, ждать... Счетчик отсчитывал двадцать с чем-то секунд — и тут вдруг нарисовалась она... Прямо перед ним какая-то девчонка-школьница, где-то из старших классов, уставившись в мобильник и совершенно не глядя по сторонам, выперлась на переход перед приближающимся грузовиком... А вот что дальше — вспоминалось с трудом. Помнилось лишь то, что, выскочив вперед, он буквально за шкуру отшвырнул ее обратно, а вот уйти с пути машины сам уже не успевал. Рев гудка, визг тормозов и... Все? Он в больнице? Выглядит логично... Только какая она ему нафиг одноклассница? И все же лучше совсем под дурачка не косить... А то еще в дурку упекут!

— Припоминается что-то, — кивнул в знак согласия, присаживаясь на кровати, Василий. — Переход, грузовик... Этот, как он... «ГАЗон».

В марках современных машин Василий Петрович не особо разбирался, но эту-то он знал... Видел не раз такой грузовичок у магазина недалеко от дома. И это что же, вызвали столичных врачей чтобы его по чуть ли не по кусочкам собрать? Неужели дочка какого-нибудь богача была, который на радости ему лечение проплатил? И все равно было непонятно... Но почему тогда он так хорошо себя чувствует? Если уж он только пришел в сознание после кучи операций...

— Сколько я тут? — только и пришел в голову вопрос.

В мыслях он уже думал о том, что провалялся в коме фиг его знает сколько времени — и сейчас окажется, что прошло уже несколько месяцев с того времени. А то и лет! Однако полученный ответ еще больше ошарашил...

— Девятый день, — ответил врач.

— Всего-то?

— Ну так я ж говорил — пятеро операторов прислали...

— К-кого прислали? — удивился такому определению мужчина.

— Магов-целителей, — поморщившись, словно словав лимон целиком и без сахара, произнес врач. — Два «семнадцатых» и три от «десятки» до «пятнашки»...

«Что за бред? Какие маги?» — откровенно офонарев от услышанного, думал Василий. Однако решил промолчать... Кто их знает, что там вообще происходит? Но самое главное... Девять дней после того, как попал под грузовик. И при этом чувствует себя совершенно нормально, а не валяется с кучей переломов? Это как? Ну да ладно... Как говорит народная мудрость, «молчи, дурак, — за умного сойдешь». И именно ее он и решил придерживаться... Только что дальше делать?

— И что теперь? — только и спросил Василий.

Из дальнейших слов врача, который периодически вставлял в разговор совершенно непонятные, но явно не латинские, термины и реплики, Василий Петрович понял, что раз он пришел в сознание — значит, не все так плохо... Ибо все те же «операторы» были не уверены, что он вообще сохранит разум. И если бы не его амнезия, то его бы выписали хоть сегодня, а так... Ну понаблюдают еще пару дней и отправят домой, к родителям. Судя по тому, что он не превратился в овощ, все не так страшно, если что и забыл — так или вспомнит, или выучит заново. Ну а пока, мол, пусть лежит и отдыхает...

С этими словами оба ушли, а Василий задумался над происходящим... Какие еще родители? Какие маги? И кто такие эти... квенти? В первый миг он даже и не понял, что это слово означает, но потом понял, что так называют его... А вкупе со словом «квентрин», якобы обозначающим его родной язык, это наталкивало на мысль о национальной принадлежности. Только он никогда не слышал про такую! Да и вообще всегда считал себя русским...

Первая пришедшая в голову мысль о том, что та девчонка была доченькой какого-то богача, который на радостях и раскошелился на его лечение, рассеялась как явно несостоятельная... Никакая медицина так быстро не вылечит после попадания под грузовик. Да и не объяснит никаких других странностей... В том числе, того, что чувствует себя словно враз помолодевшим на несколько десятков лет. Ну а поскольку никто не запрещал ему вставать с постели, то, долго не раздумывая, он именно это и сделал...

Вопреки каким-то опасениям, это удалось без труда... После чего чуть не свалился обратно на кровать — всего лишь после короткого взгляда на одного из соседей по палате. И если откровенно детское лицо пациента ее хоть как-то, с трудом, можно было бы объяснить, то длинные уши... Это было чем-то за гранью понимания! «Эльфы гребаные! Как во Властелине Колец!» — уже внимательнее оглядев остальных пациентов, пришел в шок мужчина. Вокруг него были одни только «длинноухие» — а через считанные секунды, машинально протянув руку, он понял, что и сам оказался представителем этого же ушастого племени, что повергло его в настоящий шок. «Эльфы! Сраные эльфы!» — только и крутилась в голове мысль... «Да ведь и тело тоже не твое! На лапы хоть взгляни!» — ехидно усмехнулся внутренний голос, и Василий обратил внимание на то, что до этого почему-то прошло мимо его внимания. Точнее говоря, просто не особо-то попадало на глаза. Маленькие ручки подростка...

В растерянности он уселся обратно на кровать, но долго сидеть не пришлось — организм напомнил, что хорошо бы поскорее найти туалет... И, вновь встав с постели, Василий пошел на поиски соответствующего «учреждения», попутно бросая взгляды на окружающую обстановку, которая выглядела откровенно странно. И хоть он ни разу в жизни не бывал в детских больницах, да и в целом почти никогда не брал больничных, но все равно оно было странным... Во-первых, тут не было никаких красных крестов — вместо них было изображение какой-то пирамидки, что бросалось в глаза буквально сразу. Во-вторых, вместо однотонно выкрашенных стен тут были какие-то орнаменты и даже настоящие картины, какие-то пейзажи, что вообще не лезло ни в какие рамки. Это сколько ж должно было уйти труда на вот такую вот окраску стен обычного коридора?

А вот тот же туалет оказался вполне себе обычным... Только идеально чистым, словно его только что отремонтировали. Хотя и в целом тут, в больнице, царил какой-то просто идеальный порядок. Решив прогуляться, после туалета он отправился туда, где, судя по обнаруженному на стене эвакуационному плану, была лестница на первый этаж, попутно подробнее приглядываясь к окружающей обстановке. Удивительно, но даже не было традиционной для большинства учреждений кучи слоев краски повсюду. А еще, теперь Василий это уже понял, кругом были все те же эльфы... Просто у многих из них уши были спрятаны под шапкой — из-за чего с виду те походили на людей.

Вернувшись в палату, Василий плюхнулся на постель и, закрыв глаза, попытался уснуть, смутно надеясь проснуться дома, хотя что-то и подсказывало ему, что происходящее вокруг нифига не сон. Вот только сон не шел — и волей-неволей он принялся вспоминать, что же

знает про эльфов. Не сказать, чтобы так уж многое, особым поклонником жанра фэнтэзи он не был, но для общего представления хватило и прочитанных мельком, по дороге, книжонок. Эльфы — близкий к людям долгоживущий биологический вид. В разных книгах они живут от нескольких столетий до почти бесконечности... Обычно обладали лучшим зрением, слухом, скоростью реакции, лучшей регенерацией, часто — прирожденной способностью к магии. К людям относятся, как правило, как к низшим существам, таким унтерменшам, задача которых — пахать на длинноухих господ. Обычно враждуют с гномами — судя по всему, из-за жадности и тех, и других. Чем живут сами эльфы — непонятно... Где-то они были чуть ли не охотниками и собирателями, живущим с того, что можно найти или подстрелить в лесу. Где-то — «великими нагибаторами», жившими за счет эксплуатации других народов. Эльфийские крестьяне упоминаются лишь в очень немногих книгах, хотя ремесленники вроде как должны быть. Во всяком случае, нередко упоминаются доспехи их производства. Хотя, судя по всему, тоже немного. Ну или авторам фэнтэзи книжек просто не интересны были повседневная жизнь и быт «эльфопролетариев»? Тоже вполне себе вариант... Вряд ли там найдется что-то шибко интересное, сильно отличающееся от людей аналогичной эпохи... Что ж, с этим предстоит еще разобраться. Хотя оказаться в теле эльфа — оно как-то все равно не радовало. Почти во всех прочитанных книжках эти существа не вызвали ничего кроме неприязни, а то и откровенной ненависти к себе. «Перворожденные», мать их... И даже если он будет не таким, то кто же в это поверит? Вот уж и впрямь угораздило так угораздило! Нет чтобы как все нормальные попаданцы попасть куда-нибудь к товарищу Сталину...

Сам того не заметив, Василий уснул... Разбудили его лишь когда пришла пора есть — и, вслед за остальными, он двинулся в столовую, где кормили каким-то картофельным супчиком с курицей... Ничего особенного, хотя и не какая-нибудь несъедобная дрянь, бывшая первой ассоциацией с больничной пищей. Но самое неприятное — что все вокруг пытались заговорить с ним на том самом квентрине, а когда вынуждено переходили на русский язык, то начинали смотреть с какой-то такой жалостью во взгляде, словно он уже чуть ли не при смерти — и это вскоре начало откровенно бесить.

— Ты что, действительно не помнишь язык? — когда они уже шли назад в палату, спросил у Василия какой-то эльфопацан.

Ага, именно так... «Язык». Без уточнения того, какой именно... Словно все остальные языки, кроме того самого квентрина, и не имеют особого значения... Кстати, по пути в столовую и обратно, Василий с интересом заметил, что таблички повсюду были двуязычными... Причем, первой строкой всегда шла надпись кириллицей на неизвестном языке, а вот второй уже был русский текст. И на отделении, где он лежал, висела весьма занимательная надпись — «Отделение КСИ-медицины». Новенькая, кстати, табличка — явно новее большинства других... Вот только это название не давало ему совершенно ничего, а лезть к кому-то с расспросами поостерегся.

— Нет, — коротко ответил на вопрос Василий.

И опять этот жалостливый взгляд, словно на смертельно больного... От которого хотелось выматериться. Да, кстати, по дороге он таки успел заглянуть в зеркало около раковин — и с удивлением заметил внешнее сходство с собой-прежним... Только сейчас он с виду был пацаном лет четырнадцати, только со здоровенными ушами. Которыми, к тому же, можно было легко пошевелить — и многие окружающие делали это практически постоянно, явно даже не задумываясь над этим. Рефлекторно, привычно...

Впрочем, не успел он толком в тишине обдумать сложившуюся ситуацию, как распахнулась дверь в палату распахнулась, и в нее буквально влетела пара незнакомых эльфов — мужчина и женщина. С виду обоим лет по сорок — хотя, если верить фэнтэзи, им с равным успехом могло быть хоть сто сорок, хоть полторы тысячи лет. Потому судить по внешности Василий поостерегся.

— Вась, — с ходу обратилась к нему женщина, буквально сходу прижав его к себе так, что и пискнуть сложно было, а затем буквально затрещала что-то на квентрине. Точнее словно какой-то стих начала читать — в котором не удавалось распознать ни единого слова, не то что понять их смысл.

— Я не понимаю... квентрин, — полузадушенным голосом пропищал Василий. — И... вы кто?

— К-как к-кто? — резко отстранившись, растерянно взглянула на него эльфийка. — Ты же наш сын!

— Я не помню... почти ничего...

«Еще и эльфы-родители на мою голову свалились!» — только и смог подумать Василий. Хотя... Как ни странно, но внешне они походили на его собственных. Разве что с длинными ушами.

— Ты не помнишь язык Народа? — удивленно глядя на него, спросил тем временем эльф.

— Нет...

— Странно, — задумчиво произнес мужчина. — Ты забыл квентрин, который каждый знает с детства каждый квенти, но помнишь русский язык, который изучают лишь в школе...

— Я и по событиям помню последние минуты перед... хм... аварией, но не помню, что было раньше, — подкинул информации для размышления Василий. Может быть, хоть так придумают какое правдоподобное объяснение..

— Ты только пришел в себя, а врач уже позвонил председателю, — тем временем вступила в разговор эльфийка. — А тот сразу ж вызвал нас и сказал чтобы в город ехали. Лайра прямо в поле с трактора снял — сам, говорит, смену отработает.

— Председатель колхоза? — предположил Василий.

— Ну да, — согласилась эльфийка. — Дед Охтарон... Ему хоть и под четыре сотни лет, но помнишь же, как он в войну на тракторе в поле выезжал?

— В войну? В Великую Отечественную?

— Конечно, — согласилась эльфийка. — В гражданскую-то не было у нас еще тракторов... На лошадях пахали! Вот уж времечко-то было... Никому такого пережить не пожелаешь!

— Героическое было время... Давили контру белогвардейскую, новый мир строили! — словно что-то вспомнив, улыбнулся эльф.

— Кому контру давить, а кому детей сберечь да прокормить, — с грустью в голосе вздохнула эльфийка, имени которой Василий пока не успел узнать.

Это что же... Они — свидетели и участники Гражданской войны? Сколько же им лет? И какой вообще год на дворе? К счастью, вскоре оба эльфа пошли искать врачей, однако посидеть в тишине и покое ему так и не удалось. Поскольку вскоре к нему в палату буквально забежала какая-то девчонка, лет четырнадцати с виду, и мигом начала что-то тараторить на квентрине... Пришлось и ее поправлять на счет того, что он не понимает «эльфийского», после чего та тоже перешла на русский. Но если врачи и «родители»

говорили на этом языке свободно, лишь с каким-то «мягким» акцентом и порой растянутыми гласными, то вот знания девчонки явно были куда хуже. И акцент сильнее чувствовался, и окончания слов с ударениями нередко путала, а порой и вовсе останавливалась, думая, как правильнее будет построить фразу.

— Спасибо тебе, Вась, — смущенно произнесла, перейдя на русский, девчонка. — Ты такой смелый! Знаешь... Весь наш класс ждет, когда ты вернешься.

— А что еще было делать? — пожал плечами Василий. — Я не мог поступить иначе.

— Ты прости меня, Вась, — все также смущенно продолжила девчонка. — Да и... весь наш класс прости, если сможешь. Мы все считали тебя лодырем и лоботрясом... Даже в комсомол не приняли. А ты... Ты оказался настоящим Верным!

— Да ладно, — попытался улыбнуться Василий. — Бывает... Просто некоторые из нас слишком поздно... взрослеют. Так что я не обижаюсь... Только у меня одна просьба будет.

— Какая?

— Потом скажу, — ответил Василий.

— Хорошо, — кивнула в знак согласия эльфийка.

Просьба-то эта будет простой... Всего лишь рассказать ему все, что знает об этом мире. И то, что сейчас девчонка явно чувствовала чувство вины по отношению к нему, было в данном случае на пользу. Больше вероятность того, что не растреплет всем подряд все, что знает. Непорядочно пользоваться тем, что кто-то чувствует себя виноватым перед тобой? В общем случае — да. Но ведь сейчас он ничего плохого не задумал, а потому ничего страшного. Но все просьбы потом, наедине. Чтобы никто больше не видел и не слышал, а то еще и впрямь в психи запишут... Но самое плохое, конечно, то, что он не знает местного языка... Однако эти мысли прервала все та же уже знакомая эльфийка.

— Собирайся, Вась! — зайдя в палату, с ходу заявила она. — Домой поедем.

— Но врач говорил, что...

— Да, да, знаю, — отмахнулась эльфийка. — Врач говорит, что физически ты здоров, ну а про память... Не восстановится, так заново все выучишь. Мы же квенти, у нас абсолютная память и много лет жизни...

Как ни странно, но это и впрямь было «все»... Ну почти. Перед выпиской Василия еще наскоро осмотрели врачи, померяли температуру, посмотрели результаты взятых еще до того, как он пришел в себя, анализов. А потом его отправили к «магу-медику». Или, как его называли тут, «кси-оператору»... И тут Василий понял, что магия тут — явно не пустой звук. Когда тот врач, усадив его на стул, минут пятнадцать водил вдоль всего тела светящимися голубоватым цветом руками...

— Нормально все, — наконец, подвел он итог. — Хотя после столичных операторов... Можно было и не смотреть ничего.

— Значит, можно идти? — спросил Василий.

— Можешь, — согласился тот. — Хотел бы сказать, что больше не прыгай под машины... Но не буду.

— Почему? — не понял Василий.

— Потому, что лучше быть мертвым героем, чем живым трусом, — ответил врач. — Ты ж не по дури под грузовик тот прыгнул...

Когда он вышел из кабинета, оказалось, что его уже ждали родители этого... квенти. Да, именно так, как уже понял Василий, называли себя здешние эльфы. И, в очередной раз обняв своего квентенка, эльфийка дала ему одежду, велев одеваться и топать, а вот Василию вдруг

стало стыдно... Как бы он ни не любил эльфов, но сейчас было видно, что его «выздоровлению» явно рады... Вот только что делать, если его на самом-то деле уже нет? Что он всего лишь по какой-то странной прихоти судьбы занял его тело? «Здрассьте, я больше не ваш сын, а какой-то хрен из, судя по всему, параллельного мира?» Тьфу, блин! Только и остается, что косить под частичную потерю памяти после травмы головы...

Вопреки ожиданиям, привезенная одежда оказалась... обычной. Белая рубашка вполне себе обычного вида да весьма непривычного темно-зеленые цвета, но при этом вполне типичного облика брюки, которые Василий с ходу и нацепил на себя. Что ж, поваляться пару дней в больнице не получилось, что, с одной стороны, было даже жалко. Не получится в спокойной обстановке хоть малость с чем-то разобраться. А с другой... Кто их знает, до чего тут могут додумать местные медики? Нет уж, чем дальше от них — тем лучше...

Выйдя из палаты, Василий направился к ожидавшим его «родителям» и застал своеобразное выяснение отношений. Эльфийка-мать его нового тела как раз что-то на повышенных тонах выговаривала забегавшей к нему девчонке, которая, потупившись, выслушивала ее слова и даже не пыталась ничего возразить. Однако его появление мигом прервало их...

— Ну что, готов? — спросил эльф. — Тогда поехали...

— А меня возьмете? — жалобным тоном спросила было девчонка.

— Нет! — резко ответила «мать». — Сама добирайся, на автобусе!

— Да пусть с нами едет, — не понял причину столь резкого отказа Василий.

— С нами? — удивленно взглянула на него эльфийка, но почему-то спорить не стала. —

Ну пусть едет, если так хочешь...

Глава 2. Колхоз

Путь до выхода из больницы оказался недолгим — и по дороге Василий с интересом разглядывал все вокруг. Выйдя из здания, они внезапно оказались посреди утопающего в зелени парка, посреди которого терялись больничные корпуса. Настоящее море зелени! Деревья, многим из которых явно стукнуло не одно десятилетие, кустарники, цветущие клумбы... И аккуратные, мощенные камнем, дорожки со скамейками и столиками повсюду. И поражающая, сразу бросающаяся в глаза чистота... Тут и там сидели и о чем-то разговаривали друг с другом вышедшие на прогулку пациенты, порой попадались навстречу врачи с медсестрами — и у большинства из них были все те же эльфийские уши... Хотя попадались и люди, причем многие из них спокойно и даже весело переговаривались с представителями «ушастого племени», что навевало на некоторые мысли. Неужели тут нет того самого эльфийского высокомерья по отношению к «низшим» народам? Это следовало проверить, пожалуй, в первую очередь. Не хотелось ему как-то оказаться представителем народца самовлюбленных уродов...

Но больше всего за время его короткого пути до дороги удивило Василия совсем другое... Когда на небольшой площадке на выходе с больницы он вдруг увидел памятник, который одновременно выглядел так знакомо — и, в то же время, совершенно чужеродно. Иосиф Виссарионович Сталин... С усами и небольшой бородой!

— Товарищ Сталин? — чуть не открыв рот от удивления, произнес Василий, мысленно понадеявшись, что его не услышат. Фиг там!

— Он самый, — согласился с ним эльф. — Председатель Совета Министров Советского Союза... Самый известный гном в мире.

«Гном?!» — еще больше прифигев, подумал Василий. Но в этот раз все же сдержался и ничего больше не спросил... Судя по всему, тут это было чем-то вроде общеизвестной информации. Так что, выходя из ворот, он лишь бросил взгляд на табличку над ними... «Зареченская городская больница» на двух языках, знакомый уже символ «пирамидки» посередине и советский герб над ним. И все... Удивляло лишь то, что в надписи на русском было лишь три слова, а вот надпись на квентрине оказалась почти втрое длиннее. Твою дивизию! А ведь, похоже, придется ему еще и этот «эльфийский» учить! Или квентийский, как его тут правильнее будет называть?

Машина оказалась, мягко говоря, странной... И хоть наблюдалось некоторое внешнее сходство с «Победой», но при этом она оказалась явно бронированной, с толстым многослойным стеклом, что уж совершенно не лезло ни в какие рамки. А уж если добавить к этому лежащий на заднем сиденье охотничий карабин на основе «мосинки», переделанной под складной приклад... Это уж и вовсе вызывало весьма странные мысли. Где же он, мать его, оказался? И автомобиль... у тракториста? Впрочем, ответ на этот вопрос не заставил долго ждать.

— Председатель вон машину колхозную дал доехать, — пока они рассаживались по местам, произнес эльф. — Нечего, говорит, автобуса ждать...

— А я на автобусе приехала... — тихо пискнула девчонка-эльфийка.

Кстати, наконец-то выяснились и имена всех эльфов... Отца и мать его нового тела звали Лайрасул и Лаириэль, девчонку — Миримэ, а его самого... Василием! В честь Василия Ивановича Чапаева, под командованием которого Лайрасул, он же — Лайр в повседневном

разговоре, вместе брал Красноярск. Вывести разговор на эту тему удалось на удивление легко — причем, эльф после этого еще долго восхищался этим красным командиром, упомянув и то, что потом тот доблестно бился с фашистами на юго-западном фронте... Вот тебе и на! Выходит, в этом мире он не утонул, переплывая Урал?

— А сейчас Чапаев живой? — поинтересовался, услышав такой рассказ, Василий.

— Живой, конечно, что же ему случится, — пожал плечами Лайрасул. — В Академии Генштаба преподает...

Однако дальше было уже не до разговоров. Заведя двигатель, Лайрасул плавно тронулся — и машина покатила по мощенным камнем улицам весьма странного на вид «квентийского» городка... Чем странного? А все тем же морем зелени кругом! Дома, как частные, так и изредка попадающиеся трех-четырёхэтажки «сталинской» архитектуры, буквально утопали среди деревьев, кругом тянулись мощные камнем дорожки, стояли все те же, как и около больницы, столики со скамейками — и вообще казалось, что они находятся не в городе, а в каком-то парке, среди которого порой попадаются отдельные строения. И всюду — все те же идеальные чистота и порядок!

— Красивый город! — волей-неволей восхитился Василий.

— Разве ж это красота? — не согласилась с ним Лаириэль. — Побывал бы ты в Квентийске... Хотя что я говорю, съездим как-нибудь. Вот где и впрямь красиво. А тут... Обычно все. И архитектура вся человеческая, типовые проекты. Хоть Зареченск, хоть Белоярск или Зеленая Пуща... Планировка разве что разная, а все остальное — все те же типовые проекты. Дома, скверы, парки, кварталы...

— А в Квентийске не так?

— Там... Ну по окраинам то же самое, а вот центр, — мечтательно улыбнулась эльфийка. — Центр — это символ нашей республики! Его весь в древнем стиле застроили... Такое все легкое, воздушное. Идешь, смотришь, и не верится, что это все без всякой магии!

— Инженерный расчет?

— Да, — согласилась Лаириэль. — Раньше такие здания и впрямь без магии не стояли... Но сейчас вот смогли и без нее построить. Только слышала, что каждое такое здание столько стоит, что о массовом строительстве их и речи не идет.

Так они и ехали по улицам городка — пока не уперлись в забор из железобетонных плит и закрытые ворота на выезде из города, что немало удивило Василия. Нафига оно надо? Однако вскоре к ним подошел от караулки эльф в военной форме, который запросил какой-то пропуск, оказавшийся отрывным талоном из какой-то небольшой зеленой книжки с изображенным на ней силуэтом автомобиля и надписью на квентийском. С печатями на каждом отрывном листке. Получив один из них, эльф-солдат махнул рукой, и металлические ворота с тихим гулом раздвинулись...

Мощная дорога города за воротами мигом сменилась обычным грейдером, по которому они и поплелись к родному колхозу, про который всю дорогу рассказывала Лаириэль. И если сначала Василий не понимал, зачем все это говорить, то вскоре до него дошло. Зная про его «амнезию», эльфийка решила рассказывать своему «сыну» про все подряд дабы тот быстрее то ли вспомнил, то ли выучил вновь информацию об окружающем их мире... И некоторая информация оказалась весьма любопытной.

Во-первых, эти квенти, как оказалось, еще с древних времен жили общиной и вели общее хозяйство... Оттого новые веяния советской власти приняли с ходу, без всякого недовольства. Колхозы? Так у нас вон аж с восемнадцатого года колхоз! Да и до того он же

был практически... МТС? Так она у них при колхозе давным-давно есть! Начиналось все, правда, с тракторов «Запорожец», которые еще с 1925 года выпускали не только в одноименной области, но и в Кургане — который тоже входит в Квентийскую ССР и вообще изначально был городом квентийским, хоть и изрядно «очеловечившимся» за последние полвека.

— Мало нас, — заметила на этот счет эльфийка. — Даже в республике на каждого квенти по шесть-семь человек придется...

Во-вторых... Ну село-то у них вообще старое было, не один век тут жили. Так что имелась и школа, которую существенно перестроили и расширили в советское время. Раньше-то большинство учили лишь основам, а дальше уж — все сам. Если будет на то время... А теперь все стало иначе! И вот в этой-то школе и работала и Лаириэль — учителем начальных классов. Кроме того, в деревне был сельсовет, совмещенный с правлением колхоза, та самая МТС, обслуживающая еще и несколько соседних деревень, фельдшерский пункт и магазинчик. А! И еще недавно электричество провели — какой-то год назад... Что стало причиной постройки некоей «зарядной станции», хотя на этот счет Василий ничего не понял, а лезть с расспросами не стал. Тем более, что вскоре добрались и до самого села — как и город окруженного стеной из железобетонных плит и несколькими рядами «колючки». Только сейчас никаких вопросов по пропускам не было — ворота распахнули, едва увидев их приближение, а закрыли сразу после того как они заехали.

— Ну вот мы и дома, — оставив машину у правления колхоза, Лайрасул достал из машины карабин и, повесив его на плечо, пошел вдоль улицы, а следом за ним двинулись и Лаириэль с Василием. Лишь девчонка-эльфийка убежала куда-то в совершенно другом настроении — хотя перед этим обещала, что сегодня еще заглянет.

Их дом оказался буквально рядом, что, впрочем, не говорило Василию особо ни о чем. Разве что мысленно отметил, что постройка явно очень прочная, основательная — строили, что называется, на века. Большой дом, светлый, с высокими потолками, что было не очень-то свойственно для деревни середины XX века, массивными дверьми, кучей резьбы и украшений... Веселенькая бело-зеленая окраска с каким-то узором и темно-зеленая металлическая крыша... Что ни говори, смотреть на такой дом было приятно — хотя, как успел понять за время пути Василий, это тут повсюду. Словно этих эльфов-квенти откровенно бесят темные тона, однотонно выкрашенные поверхности и вообще постройки без, как сказал бы товарищ Хрущев, «архитектурных излишеств». Красоту им, понимаешь, подавай!

К некоторому удивлению Василия, вокруг домов не было никаких заборов — лишь показывающие границу участков колышки, которые при желании недолго перетащить с места на место... Да и сами дома не запирались — и если Василий помнил времена, когда в деревнях запирали дома и вешали ключ на гвоздик, то тут зашли еще дальше. Замков не было вообще! Только засовы... Впрочем, деревня — она и есть деревня... Вне зависимости от того, живут ли там люди или «ушастики».

Свою комнату Василий без труда вычислил по валяющимся на столе книжкам и лежащим на углу паре учебников и, наскоро раздевшись, плюхнулся на какую-то старинную деревянную кровать... Судя по тому, что родители нового тела никак не прокомментировали его действия, все было правильно — и это не могло не радовать. Сейчас чем меньше подозрений, тем лучше. Заглянув в комнату, Лаириэль лишь кинула короткий взгляд на него, а затем пошла готовить «второй обед», что в первый миг несколько удивило Василия, однако

вскоре он понял, что и впрямь уже проголодался. Что за фигня? Не так давно ел ведь!

Встав с кровати, Василий задумчиво прошелся по комнате, осматривая все вокруг, попутно обращая внимание на обилие явной старины... Вот, например, окно с шестью небольшими стеклами — явно намекает, что сделано давно, когда стекло было еще дорогим. Старинная массивная мебель, которую в XXI веке увидишь разве что в музеях... Ковры на полу и стенах — только не с привычными узорами в персидском стиле, а с картинами почти в фотореалистическом стиле... Пейзажи, в основном, хотя на одном вместо них было изображено несколько эльфов-арбалетчиков верхом на конях. А еще прямо в центре комнаты стояла круглая кирпичная печь — что-то вроде голландки, хотя и не совсем. Похоже, до водяного отопления тут еще «не доросли»... Усевшись за стол, Василий подвинул поближе лежавшие на столе книжки — однако выяснить, что это такое, так и не смог. Все надписи были на том самом квентрине... Разве что по арабским цифрам «9-10» и «8-10» на обложках удалось выяснить, что некоторые из них — учебники. Быстро пролистав их, Василий выяснил лишь то, что один из них — по геометрии, а два других — по химии и алгебре. Однако весь текст, кроме картинок и примеров, был принципиально нечитаем...

Однако больше ничего сделать он не успел — позвали есть, и Василий пошел в кухню, где обнаружилась такая же старинная мебель, еще одна круглая печь, чугунная плита и... К большому удивлению Василия, раковина с краном. Одним-единственным, холодной воды, но все же... В отличие от его комнаты, ковров тут, разумеется, не было. За то все стены были в каком-то узоре, что явно подтверждало теорию о том, что эльфы принципиально не приемлют ничего «однообразного». Хотя это он попозже уточнит... Но не сейчас, не стоит задавать лишние вопросы о том, что явно для всех привычно и обыденно.

На «второй обед», как по-русски назвала это Лаириэль, был какой-то неизвестный Василию, но вполне себе вкусный, суп. С на удивление большим количеством мяса... И вдобавок к этому — картошка с котлетой на второе. Ну и чай, конечно — правда, как после первого же глотка понял Василий, это был все же не чай. Какой-то травяной отвар с весьма странным сладковатым привкусом... Хотя и явно без сахара. Ну да съедобно — и на том хорошо. А то в некоторых фэнтэзи эльфы чисто травоядные, вот уж что для Василия было бы сущим наказанием. К счастью, пронесло...

А вот посуда, вопреки каким-то ожиданиям Василия, оказалась вполне утилитарной... Керамические тарелки с простеньким рисунком, стальные ложки, ножи с деревянными ручками — вполне обычный советский ширпотреб. Надо ж... Хоть что-то у эльфов было вполне себе обычное, «человеческое»! И от этой мысли Василий даже волей-неволей улыбнулся... Что явно не ускользнуло от взгляда его новых «родителей», хотя те явно списали его улыбку на радость от возвращения домой или еще что-то в таком же духе... Во всяком случае, никаких вопросов или комментариев не последовало. Да и вообще весь обед прошел в тишине — и, вопреки ожидаемой из прочитанного в книжке какой-то особой интеллигентности и утонченности манер, Лайрасул с Лаириэль уплетали еду буквально за обе щеки как вполне обычные пролетарии с завода, где он когда-то отпахал почти два десятилетия за станком. Более того — чуть ли не облизывались от удовольствия, хорошо поесть они явно любили. И, как ни странно, но это как-то сразу прибавило симпатии к этим «ушастым»... Никогда не любил тех, кто пытается козырять перед другими манерностью и своей «интеллигентностью».

— Ну что, Вась, — когда они доели, прервал молчание Лайрасул. — Как дальше жить собираешься?

— В смысле? — не понял Василий. — Как обычно...

— Как обычно?! — разозлившись, неожиданно треснул кулаком по столу эльф — так, что аж зазвенело в ушах. — Как обычно, значит?! Все также будешь ... заниматься?! Все также будешь весь наш род позорить?!

Чем он будет и дальше заниматься — Василий так и не понял. Судя по всему, эльф просто не нашел достойного слова-заменителя на русском, а потому вставил привычное выражение на квентрине. Однако смысл был примерно понятен... Судя по всему, тот, в чье тело попал Василий, был тем еще кадром. Как там его Миримэ-то охарактеризовала? «Лодырь и лоботряс», кажется?

— Несчастье ты мое, — тихо прошептала эльфийка, как-то словно выскользнув из-за стола и быстро исчезнув за дверью кухни.

— Я-то думал, что хоть теперь, может быть, за ум возьмешься, — с тяжелым вздохом произнес Лайрасул. — В какой-то век сын как настоящий Верный поступил! Ага, как же...

— Да в чем дело-то? — все больше и больше удивлялся происходящему Василий.

— Да во всем! — огрызнулся эльф. — Да не будь ты оператором — тебя бы давно уж из школы выгнали! Со справкой! А уж в девятый класс и за плату бы не взяли! Хотя после твоей последней выходки... Я ж абсолютно уверен, что ты это учудил! Да и все уверены! Учителя, комсомольцы, председатель...

— Что за выходка? — насторожился Василий.

— Кто включил систему оповещения чтобы сорвать контрольную по геометрии? — буквально рявкнул эльф. — И только не брещи, что не ты! Ее точно с помощью силы включили! Только нет доказательств, что это ты сделал.

— Я не помню... бать, — немного подумав, решил избрать такую форму ответа Василий.

«В конце концов, я и впрямь ничего не знаю, так какой с меня спрос за дела того эльfenка?» — подумал Василий. А вот называть родителями совсем чужих ему было, откровенно говоря, неприятно. Пусть даже внешне они и впрямь похожи на них. Удивительное даже внешнее сходство... Словно, как минимум, близкие родственники его настоящих родителей. И все же... Теперь ему придется называть родителями именно этих двух «ушастых».

— Не помнит он, — фыркнул эльф. — Ну, может быть... Вот только если б тогда выяснили, что это ты учудил — исключением из школы не обошлось бы! Отправили б этак на полгода на исправительные работы, улицы мести! И блокираторы бы нацепили!

— Я не помню ничего такого, — вновь ответил Василий. — Но слово даю — больше такого не будет!

— Не будет? — с каким-то подозрением взглянул на него Лайрасул. — Ну посмотрим... Посмотрим.

«Твою ж дивизию! В кого меня угораздило вселиться!» — только и подумал Василия, выползая из-за стола. Нет уж чтобы, как все нормальные попаданцы, попасть в самого себя в детстве... Там-то он сразу бы сориентировался, что и как делать... Или хотя бы в какого-нибудь обычного человека, живущего обычной же жизнью. Так нет же! А тут? Что ему делать?

Выйдя с кухни, Василий решил поискать, куда же делась мать этого... эльfenка, и вскоре нашел ее. Лаириэль сидела на кровати в комнате его родителей с таким видом, словно готова вот-вот расплакаться — и хоть воспринимать ее как свою мать он и не мог, но

почему-то вдруг стало так жалко эту женщину... Впрочем, женские слезы — это вообще убойный аргумент против почти любого мужика. В этом Василий уже давно убедился — особенно на примере любившей таким способом давить на жалость ради получения желаемого первой жены. И вот хоть, вроде, и прожил с ней не так уж и мало, должен был бы успеть иммунитет выработать, но... не получалось.

— Ну ты чего, мам? — смущенно сев рядом с эльфийкой, произнес Василий.

— А? — оторвалась от каких-то своих мыслей женщина. — Да что тебе говорить, все равно ж слушать не будешь... В кого ж ты только таким балбесом вырос... Видно, плохие из нас родители получились!

— Я бате слово дал, что больше как прежде не будет...

— Слово дал? — удивленно взглянула на него Лаириэль. — А сдержишь ли?

— Сдержу!

Ну еще бы не сдержать... Он-то уже давно взрослый мужик, не какой-нибудь оболтус малолетний... Так что в этом Василий был абсолютно уверен.

— Что, и Клятву Верных готов дать? — с подозрением глядя на него, спросила эльфийка.

— Ну если так хочешь, — пожал плечами Василий.

— И не боишься? Ведь нарушивший Клятву — не просто... лжец! — а вот теперь уже у Лаириэль буквально глаза на лоб полезли. — Он — преступник! Проклятый! Нарушившего Клятву изгоняют из общины и запрещают жить на всей территории Республики. Ни один Верный даже не заговорит с клятвoprеступником, не подаст ему руки и не поможет!

— Не боюсь, — пожал плечами Василий.

— Нет! — после долгого раздумья отрезала эльфийка. — Я не хочу остаться без сына! Даже такого балбеса как ты.

— Не веришь мне?

— Не верю, — согласилась Лаириэль. — Уж больно много ты нам обещал... Но если ты и впрямь... Я буду только рада.

На том разговор и закончился... Вернувшись в свою комнату, Василий попробовал было найти себе занятие, но решительно ничего в голову не приходило. Учебники почитать? Вот только там было решительно ничего не понятно! Там все на этом самом квентрине написано! Который ему явно придется срочно учить — хотя и было непонятно, с чего же начинать. Ну да раз дома делать вроде как и нечего, то почему бы не прогуляться по деревне, посмотреть на этот эльфоколхоз? Так что, одевшись и нацепив фуражку, Василий отправился на улицу, решив первым делом осмотреть собственный участок — достаточно большой, кстати... Фруктовые деревья самых разных пород, среди которых, к большому удивлению Василия, оказались даже абрикосы, которые, по идее, на Урале расти не должны. Во всяком случае, в середине XX века — судя по цифрам в учебнике, сейчас было примерно 50-е, максимум — где-нибудь 60-е годы. Грядки с овощами, где вполне себе обычные и привычные растения соседствовали с чем-то непонятным и неизвестным...

На дворе — пара сараев, мастерская и какой-то «склад», и полупустая поленница... Но, к большому удивлению Василия, никакой скотины! Хотя, казалось бы, это неотъемлемая часть деревенской жизни в эти времена... Да что говорить — в годы его детства и в городе-то у большинства тех, кто жил в частных домах, своя скотина была! А тут явно никого! Не считать же за таковую пробежавшую мимо кошку-сибирячку... И все же мясо при этом лопают еще как! Впрочем, у соседей тоже никакого намека на наличие скотины... Да и

заборов-то нигде нет — а без них куры со свиньями мигом разбежались бы по огородам! Что ж, с этим еще предстояло разобраться... Впрочем, от размышлений на этот счет его отвлекла все та же уже знакомая девчонка-эльфийка...

— Вась, тебя завтра на комсомольское собрание зовут! — буквально сходу огорошила она его.

— Зачем? Я же не комсомолец?

— Ну и что? — пожала плечами Миримэ. — Ты же теперь герой! Из самого райкома к нам приедут!

— Хорошо, — кивнул Василий. — Приду...

— Я так и знала, — радостно улыбнулась девчонка. — Кстати, ты ж меня о чем-то попросить хотел?

— Угу... Понимаешь, я почти ничего не помню... Можешь мне все рассказать и показать? Только так, чтобы никто из наших не узнал. А то еще за дурачка считать станут. Поможешь?

— Вот как? — задумчиво произнесла девчонка. — Хорошо, я помогу тебе!

— Вот и спасибо! — обрадовался Василий.

И они решили прогуляться по деревне — и по ходу дела эльфийка поясняла ему, что тут и где, а он с умным видом кивал, делая вид, что вот это помнит, а тут вот припоминает... Как оказалось, село тут было большое — почти тысяча одних только «ушастых», которые и впрямь называли себя квенти. Квенты и квентки, если по-русски — хотя в квентрине такого и не было. Кроме того, была рядом и «заречная» часть деревни, где жили люди — еще полтысячи человек. Все это был один колхоз — носивший, к удивлению Василия, имя какой-то... квентки Туйлиндэ. «Оператора» какого-то четырнадцатого разряда, героя Гражданской и Великой Отечественной войн, погибшей в 1943 году в бою с немецко-фашистскими захватчиками.

— Всего месяц до победы не дожидая... А ведь такая молодая была, всего 152 года, — произнесла под конец Миримэ.

— Кстати, а не знаешь, моим родителям сколько? — вдруг решил спросить Василий.

— Дяде Лайру 236, а тете Лаире 229 лет, — удивленно ответила девчонка. — А ты и это забыл?

— Угу, — согласился парень. — А еще есть кто у меня из родственников?

— Ну если из ближайших... Знаю про твою старшую сестру и бабушку... Тете Исилизель 171 год, но она еще с самой Гражданской где-то в Москве работает. Бабушке Элэниэль же уже 482 года, она в соседнем селе живет... Был еще брат старший, но он в Великую Отечественную погиб. Даже жениться не успел.

— Сколько ему было?

— 34 года... Он в 42-м под Киевом погиб... Будь прокляты войны! — грустно вздохнув, произнесла Миримэ. — Столько Верных погибло в них... За последние несколько веков хорошо если один из пяти до старости доживал!

Один из пяти... Откровенно говоря, такая цифра привела Василия в состояние некоторого шока. Хотя, по всей видимости, у большинства все же оставались дети, была кому продолжить род? В конце концов, не вымерли же эти эльфы? Хотя, даже если посмотреть на его родителей, то странно ведь получалось... Трое детей за два с лишним столетия. В чем причина такого? Оставался лишь вопрос — является ли такая ситуация обычной или у других оно не так, но вдаваться в более подробные вопросы Василий

поостерегся. А то еще окажется тоже что-нибудь из серии всем известного?

Вместо этого он предпочел больше слушать информацию о селе, где довелось оказаться, и жизни народа «квенти» в целом... Вот, например, — их школа... Большое двухэтажное кирпичное здание. А вот — дом культуры, а рядом с ним — сельсовет и правление колхоза. А перед ним памятник героям Великой Отечественной... Девушка-квентка в форме РККА, с винтовкой Мосина в руках и гранатой на поясе. Прямо как живая, хоть и сделанная из камня! На основании — имя Туйлиндэ, которое Василий прочитал и без знания квентрина, изображение звезды Героя Советского Союза и еще какие-то надписи. А по бокам — две стелы со списком имен и непонятными надписями вверху...

— Левая плита — живые, правая — мертвые, — пояснила Миримэ. — А надпись под памятником... По-русски это будет что-то вроде: «Борцам за свободу и счастье. Победившим смерть».

— «Победившим смерть»? — удивился такой строке парень.

— Вась, я не знаю, как тебе точнее перевести! — смутилась девчонка. — Я не настолько хорошо знаю русский язык!

— Ну хоть примерно?

— Примерно... — задумчиво произнесла Миримэ. — Если примерно, то... Ну как тебе сказать... Смерть тут — не так, что... физически. Прекращение биологического существования. Это как жизнь самих Верных. Нашего народа. Вот и тут имеется в виду, что это — те, кто не дал его уничтожить.

Последним делом таки дошли до МТС — которая оказалась целым производственным комплексом. С ремонтным и механическим цехами, множеством специалистов и специального оборудования. И достаточно большим количеством техники — хотя сейчас тут, в основном, были комбайны. Парочка самоходных старичков С-4 и еще целая куча более древней прицепной техники. «Хотя нет, сейчас она еще не такая уж и устаревшая, — оборвал свои мысли Василий. — А то смотри — ляпнешь еще!» Тот самый С-4 — так и вовсе «новье», последние достижения... Чуть дальше стояли плуги, а вот бороны с культиваторами вплоть до 90-х годов бросали прямо в поле — уж больно муторно было их разбирать и перевозить с места на место. Лишь потом, когда начали тащить все, что плохо лежит, а что лежит хорошо — отрывать, откапывать и все равно тащить, то на смену старой технике постепенно стала приходиться более новая, которая переводится в рабочее положение с помощью гидравлики... Такую Василий даже успел повидать у двоюродного брата в деревне, где он как раз фермером заделался. Но сейчас такого еще не было... А вот комбайны стояли — просто потому, что их пора еще не подошла. Как и плугов... От которых, кстати, в будущем станут отказываться в пользу глубокорыхлителей и культиваторов сплошной обработки.

Впрочем, куда больше Василия сейчас заинтересовало другое. Во-первых, весьма интересной оказалась вывеска над воротами... Кроме надписи «Машинно-тракторная станция № 4» на двух языках, тут также присутствовал герб республики с какими-то иероглифами на ленте. А во-вторых... На территории МТС, прямо перед ремонтным цехом, на небольшом постаменте стоял небольшой трехколесный трактор, в котором Василий хоть и с трудом, но опознал как-то виденный на картинках «Запорожец», только словно какой-то модернизированный. Впрочем, даже само название модели оказалось весьма неожиданным. Не классический «Запорожец», а «Курганец».

К удивлению Василия, эльфийка неплохо знала историю создания этого трактора — и

она оказалась весьма любопытной... Как и в его мире, этот трактор создали без всяких чертежей... так что когда представители квенти, с чего-то вдруг заинтересовавшиеся ими, приехали в Токмак — им лишь показали готовый образец трактора и несколько эскизов. Чертежи? А нет их! Вон, мол, можете сами посмотреть, что и как! В прошлой истории это кончилось тем, что на «Запорожец» просто махнули рукой... Но тут квенти вдруг вспомнили про товарищей-гномов, которые за пару месяцев не только перечертили все узлы, но и доработали трактор — в том числе, сделав его мощнее и адаптировав под серийное производство. Те же гномы построили и завод под его производство, заработавший еще в 1927 году. И если классических «запорожцев» было выпущено лишь около полутысячи, то «Курганцев» сделали больше двадцати тысяч, пока производство не было остановлено. А еще примерно столько же их сделали орки — для себя, впрочем. Однако в 1941 году, после начала войны, производство «Курганцев» было окончательно свернуто и больше никогда не восстанавливалось — к тому времени уже было понятно, что конструкция безнадежно устарела. Да и объемы производства не шли ни в какое сравнение с «настоящими» тракторами производства того же Сталинградского, Харьковского или Челябинского заводов... В их МТС последний «Курганец» прекратили использовать всего год назад, хотя он, как и большинство других тракторов, все еще был в рабочем состоянии.

— Продали их кому-то, — пояснила Миримэ. — Оркам, наверное... А, может быть, инопланетянам каким.

— Инопланетянам?! — откровенно прифигел от услышанного Василий.

— Ну тем, что из прорывов, — еще более непонятно пояснила квентка. — Псоглавцам каким-нибудь... Или еще кому. Там же немало представителей отсталых цивилизаций, для кого современная техника слишком сложная.

— Что за прорывы? — насторожился парень.

— Ну из параллельных миров, — как о чем-то само собой разумеющемся ответила Миримэ. — Как фашисты в 43-м какую-то хрень взорвали, так и понеслось... То зверье какое выкинет, то разумных, а то и этих... Проклятых.

Пару слов эльфийка произнесла на квентрине, поэтому Василий так толком и не понял, о чем речь. Что за Проклятые такие? И именно этот вопрос он и озвучил...

— «Высшие эльфы», — поморщилась в ответ квентка. — Наш древний враг...

И после этого Миримэ вывалила на парня целую кучу информации, повергшей его буквально в настоящий шок. Как оказалось, с 1943 года весь этот мир живет фактически в состоянии непрерывной войны с пришельцами из чужих миров! Каждый день в мире происходит по несколько десятков «прорывов», когда образуется проход из одной реальности в другую — и хоть в большинстве случаев ничего не происходит, а сам прорыв вскоре закрывают войска, но... так происходит далеко не всегда. Нередко из прорыва вылезают представители иных реальностей — как различное зверье, порой даже откровенные чудовища, так и представители разумных видов. Как из примитивных цивилизаций, оставшихся на уровне первобытного строя или Средневековья, так и вполне себе современные и цивилизованные... В том числе, даже опережающих в развитии Советский Союз и союзников. Причем, встречаются представители как технических, так и «магических» цивилизаций... Но самое худшее — это когда вылезают те самые «Проклятые». Эльфы из «Старого Мира»... «Древний Враг».

— Когда-то эти твари вынудили нас все бросить и бежать в другой мир! — с ненавистью произнесла Миримэ. — Теперь эти твари приперлись и к нам сюда!

Да уж, чего-чего, а уж такой подянки Василий не ожидал никак! Пришельцы из параллельных миров... Такая невыносимая дикость! И, в то же время, реальность этого мира...

— И как закрывают прорывы? — поинтересовался Василий.

— Модуляторами силы большой мощности... Или сильные операторы и сами могут...

— Да кто ты такой? — презрительно, через губу, цедил какой-то эльф, хотя его лица Василий почему-то никак не мог увидеть. — Дерьмо собачье! Как и весь род твой!

К удивлению Василия, разговор шел на квентрине, однако при этом он прекрасно понимал все сказанное! Или... то был не он? Попытавшись пошевелить головой и осмотреться, он так и не смог ничего сделать. И все, что сейчас было видно — это угол какого-то сарая и небольшой кусочек улицы... Вроде, даже что-то знакомое.

— Ты что, сын самки Проклятых, сказал? — взбесился Василий. — Знаешь, что за такие слова бывает?

— Ну и что? — нагло ухмылялся эльф. — В морду дашь? Ну-ну, вы, скоты, только это и умеете...

— А ты храбрый только когда с братцем? — ехидно ухмыльнулся Василий. — Один на один ссышь выйти?

— Я со скотом не дерусь, — продолжил ухмыляться эльф. — А и ты, и твои родители с братцем — скот и есть...

— Мой брат на войне погиб! Мой батя в трех войнах участвовал! — огрызнулся Василий. — А где были твои родственнички?

— Вот я и говорю — скот! — нагло заржал эльф. — Как скот поперлись на бойню за интересы круглоухих!

— Ну ты и тварь... — теперь уже откровенно ошарашенно произнес Василий. — Ты что же, за фашистов?

— Я сам за себя! — сквозь зубы процедил эльф. — Мне не нужны ни фашисты, ни Советы! И если бы они уничтожили друг друга — настало бы наше время! Мы бы изгнали или уничтожили круглоухих и создали свою страну!

— Да ты, ХХХ, не просто фашист, но и придурок, — внезапно заржал Василий. — Тебя не поддержит никто из Верных!

— Потому, что такие же тупые, как и весь твой род. Но мы их заставим принять наши законы!

— Что, новым дворянчиком захотел заделаться? «Великие роды» восстановить?

— А кто сказал, что их уничтожили? — ехидно ухмыльнулся эльф.

— Так ты что ж... Из этих? — теперь уже пришел в ужас Василий.

И было от чего... Семь «Великих родов», предателей народа... те, уничтожить кого оказалось как бы не сложнее, чем колчаковцев. Ведь именно среди них было несколько сильнейших магов — четверо «Старших» и трое «Мудрых» по старой классификации. Пусть и не используемой ныне, но еще всем известной. А ведь «Старший» маг — он в одиночку стоит минимум роты, а то и батальона! И если у них в селе засела такая гнида... Однако его вопрос в этот раз был проигнорирован.

— Ну так что решаешь? — прервал «дискуссию» старший братец уroda.

— Ничего, — огрызнулся Василий. — Я на тебя шестерить не буду!

— А если я про сирену расскажу? — попытался шантажировать его «младший».

— Я ее не включал!

— Только ты это никому не докажешь! А я докажу...и сделаю так, что ты минимум на десяточку отъедешь...

— Пшел вон! — огрызнулся Василий. — Я уже все сказал!

— Вот как? — с угрозой в голосе произнес «старший» эльф. — А не страшно по улочке гулять будет?

— Это ты бойся... Ублюдок высокородный!

— Ну ты выбрал свою судьбу, — ухмыльнулся «младший». — Сам же понимаешь, что ты теперь слишком много знаешь?

— Ничего, еще тебя переживу!

— Посмотрим, посмотрим...

Глава 3. Комсомольцы

Резко проснувшись, Василий сразу и не понял, что же это было... Нет, сон. Всего лишь сон... Только откуда такая фигня вдруг в голову пришла? Какие-то обрывки воспоминаний прошлого владельца тела? Только кто такие два типчика? И как этот разговор связан с тем, что потом этот квентенок попал под машину?

Повернувшись с боку на бок, Василий попытался вновь уснуть, но не получалось, но сон как-то не шел... И он принялся вновь раз за разом прокручивать в голове всплывшие откуда-то воспоминания. «Великие роды», значит? Кто это такие? Дворянство этих квенти? А кто такой — «Старший маг»? Увы, для осознания категорически не хватало информации... И все же странно. Да, после такого разговора, когда поняли, что вербовка не удалась, его и впрямь вполне могли решить «убрать». Вполне логично и понятно... Выходит, с той машиной его подставили? Но как это могло произойти? Со слов родителей Василия, милиция и свидетели единогласно утверждают, что шофер не при чем... Это был обычный даже не квент, а человек, работник МТС, который ехал по колхозным делам — пока буквально под колеса ему не прыгнула та самая Миримэ... Кинувшись следом за ней, Василий отшвырнул девчонку в сторону, а сам отскочить не успел. И водителя допрашивали милиционеры, но однозначно все пришли к выводу о его невиновности.

Достаточно логично выглядела версия о подставе со стороны девчонки... Но она что, самоубийца? Там ведь дело шло на доли секунды! Вполне могла и сама под той же машиной оказаться. Но самое главное — пусть даже она и такая фанатичная сторонница тех уродов, но такой способ не дает гарантии! Где гарантия того, что он вообще успел бы среагировать? Где гарантия того, что он бы бросился вытаскивать ее из-под машины? Больно много странностей... Да и по поведению не похоже на то, чтобы девчонка притворялась. Случайное совпадение? Теоретически возможно... Но все же маловероятно. Так как же его подставили?

От мыслей Василия отвлек тихий шум шагов — и, встав с постели, он пошел поглядеть, кто там проснулся... Это оказалась мать его... тела, Лаириэль, которая встала готовить завтрак. Еще вчера Василий успел между делом выяснить, что один из главных принципов квенти — «все равны», а потому никакого разделения на мужскую и женскую работу не было в принципе. Квент вполне мог готовить еду, мыть полы и растить детей, а квентка — работать шахтером, машинистом или, как та же Туйлиндэ, воевать в армии. И сказать, что какая-то работа «мужская» или «женская», считалось сильнейшим оскорблением! Покушением на то самое равноправие полов... Однако в большинстве семей распределение обязанностей было все же вполне себе «человеческим».

— Проснулся уже? — удивленно оглянулась на Василия растапливавшая плиту квентка.

— Угу, мам, — согласился парень.

Странно, но остаток вчерашнего дня прошел как-то незаметно и практически не помнилось. Видимо, после отлежки в больнице такая усталость навалилась... Нет, он помнил, что пришел домой, поел, батя еще предлагал сходить к соседям в душевую — их тут строили одну на примерно десяток домов, но на то уже просто не было сил. Хотя сегодня все же следует помыться... Так что, едва коснувшись головой подушки, Василий заснул. О чем же говорили вечером — практически не запомнилось...

— Рано ты сегодня, — улыбнулась квентка.

— Так получилось, — пожал плечами парень. — Ночью все какая-то дрянь снилась...

— Что такое?

— Мам, — как же странно было называть так эту... квентку! — Скажи мне... А кто такие «Великие рода»?

— Великие рода? — нахмурилась Лаириэль. — С чего тебя они заинтересовали?

— Надо, мам, — с просящим взглядом обратился к ней Василий, и это подействовало.

— Предатели Закона Верных, — еще больше нахмурилась квентка. — Это было давным-давно, в годы моей молодости... Я не застала времен Рюриковичей и настоящих Романовых, но когда пришла эльфийская династия...

— Эльфийская?!

— Далекие потомки Проклятых, — скривилась Лаириэль. — Хоть биологически они и стали практически людьми, но пронесли через тысячелетия ненависть к нам. К тем, кого не смогли покорить еще во времена Старого Мира. И здесь императоры и решили унижить или уничтожить нас. Они отказались признать данные Иваном Великим наши права и привилегии и потребовали платить дань, всю жизнь служить в царской армии и отправлять своих девушек в наложницы династии...

— Но вы не могли пойти на такое?

— Да, — гордо вскинула голову Лаириэль. — Старшие сказали, что мы лучше все как один умрем, чем примем столь унижительные условия! Началась война, где нас поддержали не только гномы, но и немало людей и орочьих племен. И хоть мы и понесли громадные потери, но заставили считаться с собой! Тем более, что, воспользовавшись этим, на империю напали турки. Устроившего этого царя убили собственные приближенные, новая императрица признала все права нашего народа.

— Однако они не могли так просто смириться с таким унижением?

— Да, — вновь нахмурилась квентка. — Пока мы праздновали победу, они придумали более хитрый план... Они решили внести раскол в наше общество — и взять нас изнутри. Чтобы мы сами отвергли законы верных! С одной стороны, они устроили нам практически блокаду, запретив ездить в европейскую часть страны и введя для наших купцов громадные торговые пошлины. Нам пришлось жить практически натуральным хозяйством! А с другой стороны — всячески привечали самовлюбленных и алчных тварей из нашего народа. Так и появились сначала семь «Великих» родов, а затем еще и девятнадцать «Младших», их вассалов... И знаешь... Постепенно их идеи побеждали. Верные уставали от безнадежности и не видели смысла в жизни, многие умирали, не оставив продолжения своего рода, а остальные думали лишь о том, как бы выжить... Приходили в упадок древние города, практически исчезли все сколь-либо сложные производства, разорялись наши купцы, терялись знания... А эти твари в то же время жировали! Поместьями обзавелись, с крепостными из людей и орков... А самое главное — они как-то научились увеличивать свой магический потенциал. Стали Мудрыми или даже Старшими! В то время, как среди остальных они — редкость... Но настало время — и отлилось тварям наше горе!

— А могли они дожить до нашего времени?

— До нашего? — испуганно вздрогнула квентка. — Нет! Точно нет! Их было не так много. Мы уничтожили всех до единого! Выжить могли разве что маленькие дети, которых забрали в другие семьи... Но они даже не будут помнить своего происхождения!

«Или все же могли?» — мысленно задал себе вопрос Василий. В его истории, помнится, многие дворяне вполне себе успешно прикидывались потомственными пролетариями... И

немало таких деятелей потихоньку вредили советской власти или же ждали прихода врагов чтобы поддержать их в борьбе с ненавистной властью... Так с чего у эльфов или, как они себя называют, квенти должно быть иначе? Тоже, небось, сидит где-нибудь затаившаяся контра... И это очень плохо — особенно в свете того, что его «предшественник» пусть и не знал точно, но догадывался о принадлежности кого-то к эксплуататорскому классу. А что у него нынче амнезия... Так, во-первых, могут и не поверить. А, во-вторых, где гарантия того, что завтра он не вспомнит все? А раз так, то он в постоянной опасности! И не только он, но и все его близкие — кому он потенциально мог что-то рассказать... А, значит, ждать действий от врагов следует уже в скором времени. Только что они предпримут?

— Боюсь, что кто-то из них все же выжил, — тщательно все обдумав, решил рассказать про содержание сна Василий. — Я тут вспомнил, что кто-то хотел заставить меня работать на них. Я отказался, а потом...

— Потом тебя сбила машина? — нахмурилась Лаириэль.

— Да...

— Ты точно уверен? — резко побледнев, спросила квентка.

— Не знаю, — пожал плечами Василий. — Понимаешь... Он не говорил напрямую с своей принадлежности к «великому роду». Но, скорее всего, или он и впрямь принадлежит, или желает создать новый.

— Кто? — теперь глаза Лаириэль буквально пылали лютой ненавистью. — Я уничтожу их!

Казалось, что стоит ей сейчас увидеть врага — и она испепелит его одним взглядом. А уж если прибавить к этому нож в руке — который она держала так, словно готова в любой момент атаковать... Словно настоящий боец, которого учили ножевому бою! И Василию неожиданно стало даже жутковато... Такую лютую ненависть он не видел, наверное, еще никогда в жизни!

— Я не помню, мам... — признался Василий.

— Со времен Гражданской к нам приехало четырнадцать семей, — несколько минут Лаириэль стояла в тишине, но затем отложила нож в сторону и с задумчивым видом присела за стол. — Скорее всего, это кто-то из них...

— Есть у кого-нибудь из них два брата?

— Два брата? — на этот раз удивилась Лаириэль, но ответила почти сразу. — Ни у кого...

А вот это уже было странно... Из сна Василий почему-то вынес мысль о том, что там было два брата. Почему он так был уверен? А вот неизвестно... Просто как-то отложилось в сознании. Братья — и точка. Но кто же тогда?

От мыслей Василия внезапно отвлек гимн СССР — ожила «тарелка» радио. К большому удивлению, гимн оказался явно в квентийском исполнении — чувствовались их особенности произношения, из-за чего слышать его было откровенно странно. А сразу за ним начались новости:

— За день войсками подавлено шесть прорывов на территории СССР, — первой же новостью выдал диктор. — около прорыва в районе города Сталинск выловлено или уничтожено несколько особей иномириных зверей. Прорывов разумных на территории советского сектора не зарегистрировано.

Про «прорывы» вчера Василий кое-что успел узнать от Миримэ... Хотя и понятия не имел, как все это объясняется с научной точки зрения, но пока оно для него лично не имело

особого значения. Хотя уже знал, что магию здесь вполне себе успешно вписали в научную картину мира и сейчас вовсю используют в сочетании с техникой.

— В городах и поселках Советского Союза продолжается монтаж систем ксикранирования, разработанных советскими учеными с целью предотвратить образование прорывов межмирового барьера на территории поселений, что в данный момент представляет наибольшую опасность для гражданского населения. На данный момент такими системами оснащено более 80 % городов и 65 % сельских населенных пунктов.

Пройдясь еще по обстановке с прорывами в мире в целом, которых оказалась почти сотня случаев, хотя в большинстве из них никакого «перемещения масс» не произошло, а прорывов разумных видов и вовсе зарегистрировано не было.

— День прошел спокойно, — прокомментировал последнее незаметно зашедший на кухню Лайрасул.

— Что? — не понял Василий.

— Зверье если и опасно, то не так, как обладатели разума, — усмехнулся в ответ квент. — Особенно если говорить о Проклятых или каких-нибудь господ магов... Или придурков из техномиров, там тоже неадекватных уродов хватает.

— Лайр, мне тут Вася рассказывал, — а вот Лаириэль сейчас новости не интересовали совершенно, она была занята совсем иными мыслями. — Он один разговор вспомнил... Как думаешь, могут у нас в деревне прятаться «великородцы»?

— Эти твари? — выслушав пересказ сна Василия, удивился квент. — Откуда? Мы их даже в эмиграции уничтожали!

— Он прямо не говорил о принадлежности к «великородцам»...

— Я это понял, — согласился Лайрасул. — Но все они были сильными магами... А как скроешь силу? Сомневаюсь, что кто-то из великородцев мог затеряться.

— А если все же можно скрыть силу?

— Сложный вопрос, — после долгого раздумья ответил Лайрасул. — Никто никогда не слышал про такое. Но кто знает, какие тайны могли скрывать «великие роды»? особенно если те спелись с Проклятыми... По идее, с этим вопросом надо обращаться в министерство госбезопасности. Только что мы им скажем?

— Что у нас предположительно скрываются бывшие дворянчики?

— Дело в том, что они ведь проверяли всех на магическую силу... И если тут и впрямь кто-то скрывается — значит, тут лишь одно из двух. Либо они умеют обмануть все системы проверки. Либо их прикрывает кто-то наверху...

— Согласна, — задумчиво произнесла Лаириэль. — И получается одно из трех... Если тут нет никакого заговора, то проведут проверка, которая, вероятнее всего, ничего не даст. Но это не страшно... А вот если уродов прикрывает кто-то наверху...

— ...тогда нас ликвидируют едва узнают, что мы что-то догадываемся, — закончил Василий.

— Или обвинят в ложном доносе, — добавил Лайрасул. — А это — пятнашка в лагерях...

— И что делать? — спросил Василий.

— Ждать, — ответила Лаириэль. — И всегда быть настороже...

Сам завтрак после таких разговоров пролетел незаметно — Василий был погружен в мысли о сложившемся невеселом положении. Что его, да и родителей его «тела», пожалуй, тоже, не оставят в покое — тут можно и не сомневаться. Первая попытка его ликвидировать

закончилась неудачно. Что предпримут сволочи в следующий раз? Открыто убивать они, судя по всему, опасаются — иначе бы и тогда его не отпустили бы. Боятся привлечь внимание. Что тогда? В очередной раз попытаются организовать «несчастный случай»? Наверняка так и будет... Остается понять — каким именно образом? И каким образом в этом деле замешана Миримэ? Как бы не хотелось верить в невиновность девчонки, но вот нутром чуял он, что не просто так оно все так произошло! Оставалось лишь понять одно... Работала ли она на «дворянчиков» сознательно, или же ее использовали в темную? А для того, чтобы понять это, придется держаться поближе и делать вид, что ни о чем не догадывается, ничего не подозревает... Косить под дурачка.

Вскоре Лайрасул собрался и отправился на МТС, Лаириэль — в школу. Оставшись один в доме, Василий решил еще раз хорошенько осмотреться в доме... Помимо того, что уже видел, в комнате родителей он с удивлением обнаружил два шкафа книг — причем, среди них не было ни одной на русском языке. Более того, большинство из них были написаны даже не русским алфавитом, а какими-то иероглифами. «Руны», — всплыло в голове знакомое по всяким книгам-фэнтези слово. Вот они, значит, какие... Хотя, вопреки ожиданиям, книги были не какими-то древними, хотя и не совсем уж современными. Отпечатанные век, максимум — два назад... И хоть и было бы интересно узнать, про что писали эльфы-квенти времен Российской империи, но что-либо прочитать у него все равно не получится. Впрочем, кое-что интересное все же нашлось и тут, в шкафу... Русско-квентринский словарь выпуска 1932 года. Кроме того, в комнате была здоровенная деревянная кровать, стол, пара тумбочек и все те же вездесущие ковры с пейзажами... Правда, под тем, что был на полу, прятался люк в погреб — мельком заглянув в который, Василий не нашел ничего особенного. Одни только консервации...

Аналогично ничего такого не было ни в его комнате, ни в кухне... Точнее, в кухне был еще погреб-ледник, где, за неимением холодильников, хранилась вся еда. Это он уже знал... Впрочем, какие тут холодильники-то? Если электричество-то всего год как в деревню провели... Вся электрификация у них в доме — две розетки, по лампочке в комнатах и электрический утюг. И пробки на четыре ампера! Во всяком случае, по итогу осмотра дома никакого другого электрооборудования он так и не обнаружил. Никаких тебе стиральных машин, пылесосов, телевизоров, электропроигрывателей, не говоря уж о компьютерах...

Решив заняться чем-нибудь полезным, Василий нашел в шкафу у себя в комнате какую-то старенькую одежду и, нарядившись в нее, пошел работать на огород. Мотыга в сарае нашла без проблем, и вскоре он уже занимался тем, что полонил огород. Не сказать, конечно, что там было все запущено, но трава уже успела малость отрасти... А что еще делать-то? За этим-то делом его и застала Миримэ...

— Ты огород полешь? — даже забыв поздороваться, ошарашенно произнесла девчонка.

— А что такого? — удивился Василий.

— Ничего, — буркнула девчонка.

В отличие от вчерашнего дня, сегодня Миримэ была не в штанах с рубашкой, а в каком-то легком голубом платье, на котором виднелся совершенно непривычного вида комсомольский значок. Похоже, в их мире такого никогда не было... А вот что в девятнадцать лет квентка выглядит максимум на четырнадцать, а то и меньше — это было весьма любопытно. Маленькая такая, худенькая, грудь так и вовсе только-только начала появляться, похоже. Из чего можно было сделать вполне логичный вывод о том, что развитие у эльфов сильно замедленное... Впрочем, в этом плане он уже и по себе успел

определенные выводы сделать — так что вид квентки лишь подтверждал их. Хорошо ли оно или плохо? Ну женщины у него были, конечно — и в техникумовские годы, когда они с несколькими встречался, хотя ни одни из тех отношений и не кончились созданием семьи, но конечная цель у него была все же именно в этом, а не лишь бы потрахаться и разбежаться... Хотя не сказать, чтобы ему так уж везло в семейной жизни. За сорок с небольшим лет взрослой жизни у него было три жены, с последней из которых прожил почти тридцать лет и вырастили двоих детей... И, как ни крути, семья для него всегда была чем-то святым — раз уж женился, то ни о каких походах налево или пьянках с друзьями на последние деньги не было и речи. Раз ты мужик, то в первую очередь должен о своей семье позаботиться! А уж все остальное потом... Вот только не сказать, чтобы хоть в одном из браков он был по-настоящему счастлив. Даже с третьей женой — просто, как говорится, сошлись два одиночества. Было у них какое-то взаимоуважение и взаимопонимание, в какой-то мере даже дружба, но чтобы любовь... Настоящей любви, наверное, у него не было никогда. Разве что еще когда-то в школе — но тогда судьба в лице папашки девчонки, директора одного из заводов города, не дала им быть вместе. «Он тебе не пара!» — и послушная девочка вышла замуж за того, кого ей навязали родители и прожила почти семь лет с тем, кого быстро начала искренне ненавидеть, а затем развелась, поклявшись, что больше никого и близко к себе не подпустит. Всю свою дальнейшую жизнь она посвятила карьере, сделав в 90-е достаточно успешный бизнес. Пока ее в один день не нашли повесившейся у себя на даче с предсмертной запиской в стиле что «все мужики козлы», и она не хочет жить. Хотя Василий, да и многие одноклассники и знакомые, откровенно не верили в версию о самоубийстве...

Что ж, раз ему довелось снова стать молодым, да еще и «эльфом», то к чему спешить с женщинами и семьей? И позднее половое созревание в этом скорее преимущество, а не недостаток. К тому времени эти квенти будут уже не молоденькими пацанами и девчонками с ветром в голове, а вполне себе взрослыми разумными... существами.

— Ну так ты идешь? — окликнула его Миримэ.

— Куда? — не понял Василий.

— Тьфу! Да ты меня вообще что ли не слушаешь? На комсомольское собрание!

— Сейчас соберусь, — ответил Василий.

Убрав в сарай мотыгу, он отправился в дом, где быстро оделся в одежду покультурнее, а затем заглянул в ящик с документами. Комсомольского билета у него вполне ожидаемо не было. Лишь паспорт и непонятное «Удостоверение Оператора силы», с уже знакомым гербом «Квентийской ССР». Раскрыв последнее, парень с интересом увидел свою фотографию и целый ряд надписей на русском языке... Многие из которых ему не говорили почти ничего:

«Фамилия: Луговой

Имя: Василий

Отчество/матчество: Лайрасулен Лаириэльес

Дата рождения: 16 ноября 1934 года

Биологический вид: квенти

Разряд: 11 (одиннадцатый)

Область спектрального максимума (стихия): плазма

Группа допуска: 2/3А».

«Ну и как все это понимать?» — прочитав записи в удостоверении, мысленно

усмехнулся Василий. Дальше шло еще несколько страничек, посвященному пройденному обучению работы с «силой», но там сейчас была единственная строчка, где стояла начальная дата 7 сентября 1952 года, а вот даты окончания не было. «Теория и практика кси-энергетических взаимодействий: специальный вводный курс». Тоже ничего не говорящая Василию надпись... На всякий случай кинув удостоверение в карман, он вскоре выскочил из дома, двинувшись следом за Миримэ к сельсовету...

Прода

Сельсовет был зданием «сталинской» архитектуры — обычная такая двухэтажка административного назначения... Одно крыло — сам сельсовет, второе — правление колхоза... Крыльцо с белоснежными колоннами, надпись рунами над входом и два развивающихся флага... Один — Советского Союза. А второй — Квентийской ССР: красный с зеленой полосой слева, а в дополнение к серпу и молоту — две руны в правом верхнем углу.

— Что за надпись? — поинтересовался у Миримэ, указав на флаг, Василий.

— Это? — удивленно взглянув, переспросила девчонка, но потом вспомнила про его «амнезию». — «Правда и справедливость». Лозунг Верных.

«Надо будет спросить, кто такие Верные», — в который уже раз слыша это выражение, подумал Василий. Но это он, пожалуй, спросит у Лаириэль или Лайрасула...

— Ну что стоим-то? — дернула его за руку Миримэ.

И они, распахнув массивную дверь, вошли в здание сельсовета, где внутри все стены вестибюля были буквально расписаны какими-то картинами... Как пояснила сопровождавшая его квентка, картинами из истории квенти.

Первая картина — светящаяся арка, около которой стоят толпа квенток и детей-квенти в какой-то потрепанной одежке и с пожитками в руках. «Исход», как перевела Миримэ подпись.

Вторая картина — «Новая жизнь», если перевести на русский. Изображение какого-то воинского отряда, конные арбалетчики... Сверкающие доспехи, шлемы на головах, какая-та диковинного вида осадная машина на заднем плане, еще несколько воинов с чудными «посохами»... Однако стоило повнимательнее приглядеться, как становилось понятно, что на картине нет ни единого мужика! Не арбалетчики и копейщики... Арбалетчицы и копейщицы! Длинные волосы, заплетенные в косы, женские черты лица...

— Кто это? — удивленно глядя на них, спросил Василий.

— Вась! Ты опять спрашиваешь меня про то, что мне сложно объяснить по-русски! — улыбнулась Миримэ. — Дословно если перевести — «Отдавшие свою жизнь за жизнь народа».

— Женщины-воины, погибшие в борьбе с врагами?

— Не обязательно, — отрицательно помотала головой Миримэ. — Если бы все они погибли, не выжили бы и все остальные Верные. Это те женщины, кто посвятил всю свою жизнь тому, чтобы возродить наш народ. Чтобы эвакуированные в Новый Мир дети выросли свободными, а не рабами каких-нибудь дикарей. Почти все они были совсем еще молодыми, по сто пятьдесят максимум, а некоторым и вовсе по сорок-пятьдесят — только и успели замуж выйти, даже детей не родили, а уже стали вдовами... И теперь они должны были сбересть и вырастить эвакуированных детей. Ибо больше просто некому было... Как некому и сохранить и передать им знания и умения, некому заниматься ремеслами и пахать землю чтобы выжить...

— А как же мужчины? — удивился такой истории Василий.

— Их меньше двух сотен было, и большинство — старики далеко за четыре сотни лет...

Они лишь и могли, что чему-то детей научить.

— А остальные?

— Я не знаю, — вздохнула квентка. — Там ведь второй год вечная зима шла... Мужчины кто погиб на фронте, кто от заклинаний огненной сферы в городах, кто умер от неизвестной до того болезни при разборе руин городов, кто не мог вернуться домой с фронта в условиях, когда кругом снежные бураны, а до дома тысячи километров... А кто и вовсе вышел из пещер в поисках пропитания — и больше не вернулся. И когда оставшиеся маги Верных поняли, что наш народ гибнет — они решили попытаться спасти хоть кого-то, отправив их в другой мир... Так написано в Летописи Исхода.

— И они прожили всю жизнь ради того, чтобы исполнить это?

— Да, — подтвердила Миримэ.

— Жутковатая участь...

— Жуткая, — согласилась квентка. — Но иногда выбора нет...

Третья картина — «Переселение». Вереница саней, квенти в шубах и ушанках, силуэты каких-то горы и реки... Это уже про то, как квенти переселились с района Чудского озера на Урал, не желая ни воевать с Русью, ни принять чужую веру. И пришли к выводу о том, что проще уйти... Все еще надеялись на то, что и дальше получится жить в стороне от людей, придерживаясь нейтралитета. «Мы вас не трогаем — вот и вы нас не трожьте».

Четвертая картина — «Нашествие». Маги квенти, жгущие татаро-монгольские орды, вновь воины в доспехах и с арбалетами, тяжелая конница...

— Когда на Руси князья грызлись друг с другом и были разбиты, мы все до единого поднялись на бой! — с явной гордостью произнесла Миримэ. — Хотя мы и не могли выставить равную по численности армию, но наши воины были сильнее и имели лучшие оружие и организацию... Через десять лет они завоевать нас снова, на этот раз уже вместе с князьями орков. В той войне погиб каждый третий Верный, но они не прошли!

— Каждый третий? — аж присвистнул Василий.

— Орки оказались куда более сильным противником, — кивнула квентка. — Тогда татаро-монголы при поддержке них дошли до столицы, но не смогли взять ее ни штурмом, ни осадой или подкупом... А потом мы собрались с силами и выбили врагов с нашей земли! Правда, та война стала и концом нашего могущества...

Следующими картинами были «Союз», про вхождение квенти в состав Русского царства Ивана Грозного, «Восстание», про войну против императора Петра, который в этом мире носил не третий, а второй номер. И, седьмая центральная картина — «Революция». Единственная из всех, где наравне с квенти присутствуют и люди — в едином строю, с красными флагами, с винтовками за плечами и пулеметными лентами крест-накрест на груди... Этакая «краткая история квенти», наиболее знаковые события истории нового мира, которые зачем-то решили изобразить в вестибюле обычного сельсовета. А рядом с картиной «Революция» — бюсты Ленина и Сталина... На стене — их же фотографии, чуть ниже которых висит третья — на этот раз какого-то мужчины-квента.

Однако долго разглядывать все вокруг времени не было — скоро уже начнется собрание, а потому они отправились дальше... Поднявшись на второй этаж, зашли в зал заседаний, где уже собралось большинство комсомольцев их школы, включая самого комсорга. И, найдя себе местечко где-нибудь подальше, Василий принялся разглядывать

собравшихся... Как оказалось, тут присутствовали не только квенти, но и немало людей. Но что самое любопытное — комсомольцев было на удивление немного! Какие-то два с половиной десятка, меньше чем когда-то было в одном его классе! Что ж, с причиной такой малочисленности он потом еще разберется... А пока оставалось дожидаться буквально еще пары-тройки квентов и людей да «гостя» из райкома...

Впрочем, за ним дело не стало... Вскоре за окном послышался шум автомобиля, смолкший прямо перед зданием. А минуту спустя входная дверь распахнулась, и в нее вошла молоденькая с виду девушка-квентка в изящном зеленом платье с короткими рукавами... С виду — как человеческая девушка лет двадцати, хотя на деле наверняка ей было уже далеко за тридцать. У квенти комсомольский возраст был аж до пятидесяти лет... А вот от ее вида у Василия от неожиданности чуть челюсть не отвисла. Такая она оказалась молодая и красивая — рослая, стройная, милые черты лица, грудь где-то второго или чуть больше размера, которую словно дополнительно подчеркивало платье, длинные русые волосы, заплетенные в две косы, изумрудно-зеленые глаза и пушистые ресницы... И хоть выбивающиеся из-под волос длинные лопухие уши для человека выглядели очень непривычно, но сейчас они совершенно не портили ее. И самое главное — все это совершенно натуральное, без малейших намеков на какую-нибудь косметику или что-нибудь еще в этом духе.

Впрочем, долго разглядывать квентку не довелось — вскоре зашли оставшиеся комсомольцы, и собрание объявили открытым. От метили отсутствующих, которых не было, огласили повестку и регламент собрания, а затем слово взяла «гостя». Поздоровавшись, она представилась секретарем райкома комсомола. Звали ее, кстати, как ту местную героиню, Туйлиндэ... «Ласточка», если дословно перевести имя на русский...

— Откровенно говоря, — закончив со вступительной речью, произнесла квентка, — я сегодня прибыла сюда в связи с весьма необычной ситуацией. От лица нашей комсомольской организации и себя лично я хочу поблагодарить товарища Василия, который, рискуя своей жизнью, спас от смерти нашего товарища, советскую гражданку, комсомолку и Верную, Миримэ. И я очень рада тому, что он жив и сейчас находится с нами рядом! Поступок товарища Василия достоин самого высокого уважения — именно так поступали во все времена настоящие Верные и настоящие коммунисты. Не щадили своей жизни ради своих товарищей... И хоть товарищ Василий и не состоит в комсомоле, но мы приняли решение наградить его похвальным листом от Заречного райкома ВЛКСМ. Иди сюда...

Под взгляды остальных комсомольцев Василий прошел к квентке, которая и дала ему этот самый похвальный лист...

— Спасибо! — только и смог сказать он в ответ на предыдущие слова.

«Интересно, — вдруг ехидно усмехнулся внутренний голос. — Хватило бы такого для получения ветеранства? Или надо хотя бы областного уровня?» Однако эту несвоевременную мысль он отогнал в сторону — и так прослушал за ней, что там еще эта секретарь райкома сказала... Впрочем, от него, вроде, ничего не требовалось. А вот как на него смотрят остальные — это следовало проанализировать... Почему-то Василий ни на миг не сомневался в том, что тот уродец дворянский сейчас сидит где-нибудь рядом. Но толку с того наблюдения особого не было. Да, восхищенных взглядов не было... Но и с откровенной ненавистью на него тоже никто не смотрел. Большинство взглядов — какие-то нейтрально-недоверчивые. Дескать, ну-ну, посмотрим, как ты еще себя покажешь в будущем! Один поступок еще не говорит о том, что ты совсем другим челове... то есть, квентом стал. Хотя

многие смотрели и с одобрением — молодец, дескать, наконец-то нормальным мужиком, а не балбесом стал! И как среди этих взглядов вычислить врага? Если он тут и сидит, то хорошо маскируется...

— Ну я пойду? — спросил Василий, он откровенно не представлял, что ему теперь дальше делать...

— Иди, — думал было отпустить его комсорг школы,

— Подожди, Вась, — перебила его Туйлинде. — Я у тебя спросить хотела... Хочешь в комсомол вступить?

— Я? — даже удивился он. — Конечно!

Когда-то он уже был комсомольцем, так почему бы не стать им снова? Это ж не только возможность каких-то карьерных перспектив, которые его никогда особо не интересовали, но и просто отношение окружающих. К тем, кто не был членами комсомола, оно всегда было каким-то подозрительным, словно те люди уже натворили что-то такое, плохое! А вот реакция собравшихся была чем-то на грани шока от такого предложения!

— Его в комсомол? — озвучил общие мысли комсорг школы. — Да он же первый хулиган школы!

— И что такого плохого сделал товарищ? — заинтересовалась Туйлиндэ.

И тут понеслось перечисления целого списка его неблаговидных поступков только за последний год! Кому кнопку подложил на сиденье, кого облил водой, кому нарисовал в тетрадке глупую рожицу, кому щелбан вкатил, с кем подрался! Как однажды сорвал уроки, притащив в школу крысу... «Ну и балбес же ты был, Васька! — откровенно офигевая, слушал рассказы о художествах прежнего владельца его тела парень. — Девятнадцать лет, а ума нет! Детство в жопе все играет!» А вот их «гостья»... Ее реакция Василия откровенно удивила! Если поначалу она еще старалась держать невозмутимый вид, то вскоре на губах ее появилась легкая улыбка, а под конец рассказа девушка и вовсе уж практически смеялась.

— Да и учиться он... Из троек не вылезает! Не будь он оператором, его бы в девятый класс даже за плату не взяли! — закончил комсорг школы.

— Ну я вас услышала, товарищи, — выслушав все, ответила Туйлиндэ. — Вот только знаете... К сожалению, среди нас бывают те, кто взрослеет слишком поздно... Но разве это говорит о том, что они плохие квенти или люди? Как вы все помните, комсомольцем и коммунистом надо быть не на словах, а на деле! И хорошо учиться и ходить на митинги для этого маловато будет... Да и многие ли из комсомольцев восемнадцатого года могли похвастаться отличным знанием наук и примерным поведением? Как думаете, товарищи?

— Ну я не знаю, — смутился их комсорг.

— Могу сказать — немногие, — ответила на этот счет квентка. — Хотя я вступала в комсомол и позже, но немало наслышана... Однако это не так важно. Лишь тот, кто делом приближает окончательную победу дела Ленина-Сталина во всем мире, кто показал себя настоящим другом и товарищем, патриотом Советской Республики, имеет право считаться комсомольцем... И я считаю, что товарищ Василий заслужил такую честь... Если даст слово, что больше не буде заниматься глупостями и начнет усердно учиться.

— А еще он включил систему оповещения о прорывах чтобы сорвать контрольную! — в это время кто-то выкрикнул с места.

— Вот как? — благодушное настроение квентки мигом испарилось, а затем она обратилась к самому Василию. — Пошли за мной!

И Василий понял, что теперь попал... Неужели это случилось то самое, чего он

опасался? Его враги решили избавиться от него с помощью такого вот незатейливого способа? И как теперь доказать, что он не баран?

Глава 4. Товарищ лейтенант

— Проходи, садись! — открыв дверь какого-то кабинета, приказала квентка.

Идти оказалось недалеко — буквально пару дверей, и вот они уже на месте. Ох, что теперь будет-то? Обстановка кабинета была на удивление скромной... Кроме рабочего стола, нескольких стульев, сейфа и неизменных портретов вождей не было ничего. Пока Василий усаживался на один из стульев, Туйлиндэ заперла дверь на ключ, а затем уселась напротив, пристально глядя на него.

— Какой разряд? — наконец, прервала молчание квентка.

— Одиннадцатый, — ответил парень, доставая из кармана и передавая удостоверение.

С интересом посмотрев его и даже пролистав листочки на счет того, чему он обучен, квентка что-то одобрительно буркнула себе под нос на квентрине, а затем на Василия навалилось такое ощущение, будто ему сдавливают голову тисками.

— Имя. Фамилия, — казалось, что голос квентки звучит отовсюду, и он был не в силах сопротивляться ему.

— Василий Луговой.

— Кто родители?

— Лайрасул Луговой и Лаириэль Прилесская, — словно сам собой, вопреки всякому желанию, отвечал он — хотя где-то в глубине сознания и мелькала мысль: странно, что он выдает именно эти сведения... Но сказать настоящую информацию словно мешал какой-то барьер — причем, это явно было не связано с его собственным нежеланием говорить это: сейчас он бы просто не смог сопротивляться «Голосу». И, кстати... Откуда он знает фамилию Лаириэль?!

— Когда и где родился?

— 16 ноября 1934 года, в городе Заречном, Квенти Советская Социалистическая республика, Союз Советских Социалистических республик.

— Разряд и спектральный максимум. Кем и когда замерены?

— Одиннадцатый разряд, плазма. Замерены Зареченской лабораторией в сентябре 1952 года.

— Отлично, — странно, но хоть слово и было произнесено на квентрине, но Василий его понял. — Ты взломал защиту и привел в действие систему оповещения о прорывах?

— Нет, не я!

— Тогда кто?

— Не знаю...

— Рассказывай все, что знаешь!

По-прежнему казалось, что голос звучит словно отовсюду сразу — хотя вот ведь она, сидит перед ним и пристально смотрит на него... Хотя сами эти мысли проходили словно где-то фоном. Однако после вопроса вдруг что-то поменялось...

Вспышка перед глазами — и вот перед ним школьный коридор... Какой-то смутно знакомый, хотя сознанием Василий и понимал, что никогда не бывал в том месте. Толпа школьников перед кабинетом физики, среди которых видны и ушастые головы квенти, и вполне себе обычные люди. И откуда-то всплывает, что уроки по физике у них совмещенные, квенти и люди учатся вместе — хотя есть и такие предметы, которые проводятся по отдельности. Физкультура, например... Или языки с литературой. По математике тоже у

людей гораздо меньший объем знаний дается — человеческие дети банально не смогут выучить такие объемы информации. Плюс у квенти по многим предметам добавляются спецкурсы — так что в среднем у квенти каждый день на один-два урока больше. По физике вон тоже спецкурс есть... Но базовая часть все же едина.

— Ну что, Васек, приготовился к контрольной? — ехидно ухмыляясь, спрашивает его кто-то, чьего лица он не видит. — Или опять гуся получишь?

— А тебе-то что? — огрызнулся в ответ Василий. — Опять поумничать хочешь?

— Да мне-то наплевать на тебя, — ответил одноклассник. — Только ты наш класс позоришь!

— Ну не тебя ж лично... Эй, квентерт, поглядите за портфелем? Я в толчок сгоняю...

«Квентерт — это что-то вроде «пацаны» на квентрине, — мелькает в голове какая-то странная мысль. — распространенное обращение в молодежной среде»... Но вот он уже словно идет по коридору, где стены разукрашены изображениями все тех же любимых квенти пейзажей. Их народ любит природу и старается жить с ней в дружбе, никогда без надобности не вырубает лесов, не загрязняет водоемы, не раскидывает мусор где не попадя... Не то, что гномы с орками. Вот уж кому откровенно наплевать на природу! Хотя гномы все же ребята нормальные... Хотя уж больно выпить любят! Батя рассказывал, как к ним на МТС пять лет назад делегация от гномов приезжала... Так в первый же вечер они уговорили все привезенные ими с собой весьма приличные запасы пива и пошли искать добавки в магазине. А там купить-то и нечего! В Квентийской ССР, за исключением нескольких человеческих городов, ничего алкогольного не продают! Как и табачной продукции, которая тоже под запретом. А гномы и покурить тоже любители!

Но вот он и вышел из школы, дошел до деревянного туалета на заднем дворе и, сделав свое дело, отправился обратно, но дойти до здания школы не успел. Внезапно над поселком раздался вой сирены Гражданской обороны. Сначала сигнал «Внимание всем!», а затем — кодовый сигнал «Угроза прорыва».

— Квентерт, прорыв! — вприпрыжку влетев на второй этаж и хватая портфель, коротко бросил Василий.

Впрочем, все и так понимали, что это такое... Этот сигнал они все тщательно заучивали! Вскоре толпа школьников вывалила из здания и потопала к сельсовету, куда уже подъезжала первая техника колхозная техника. Вышедший на площадь председатель сельсовета с висящем на плече ручным пулеметом раздавал приказы. Детей — в бомбоубежище под школой, и забаррикадироваться получше! Остальным — вооружиться и занять оборону! Задача — продержаться до прибытия войск!

— Да какой прорыв? — говорил какой-то мужик-квент. — Я оператор двенадцатого разряда — и не чувствую ничего! Будь оно близко, я бы не мог не заметить.

— Да не знаю я! — огрызнулся в ответ председатель. — По датчикам все нормально! Сигнал из города пришел! И телефон молчит! Потому и не могу эвакуацию в город объявить! Может быть, там у них уже какая сволочь буйствует!

Дальше было воспоминание о бомбоубежище — массивные стальные двери, тусклый свет лампочек освещения. И страх того, что вот-вот сюда ворвутся Проклятые... Однако прошел час, полтора — и их выпустили наверх. И никакого прорыва не было! На площади перед сельсоветом стоял модулятор силы большой мощности, а какой-то военный, капитан, ругался на смеси русского и квентрина с председателем сельсовета. А потом к ним приехало КГБ — искали виновника ложного срабатывания системы, но так и не нашли. Лишь пришли

к выводу, что «взлом» осуществили с помощью силы...

А еще через несколько дней откуда-то пошли шепотки, что в том виноват Василий. Сначала по школе, а потом вырвались и наружу... Так в один день, придя с работы, Лайрасул вlepил ему подзатыльник.

— Ну и дебил же ты! Из-за того, что к контрольной не приготовился, такой переполох устроить!

— Бать, я этого не делал! — ответил Василий, но ему не поверили.

— Ну да... Только ты куда-то убегал на перемене — и тебя видели рядом с сельсоветом. И сразу после этого сработала сирена!

— Я этого не делал! — твердо стоял на своем Василий.

— Хоть врать-то мне не надо! — огрызнулся Лайрасул. — Понимаешь — взломать систему мог лишь достаточно сильный оператор! А у нас таких только два! Ты и Менелтор! Только вот он в это время в поле был! Так что нечего заливать тут! Радуйся тому, что мы с мужиками порешили тебя не выдавать! Понадеялись, что еще за ум возьмешься!

Снова вспышка перед глазами — и вот уже перед Василием опять лицо квентки из райкома... Весьма задумчивое, надо сказать. Какое-то время она смотрела на сделанные с его рассказа записи, а затем вновь подняла глаза на него.

— Значит, подстава... Есть мысли, кто и зачем это мог сделать?

— Да, — подтвердил Василий.

Опять вспышка — и перед ним сегодняшней сон... Опять повторяется все тот же уже знакомый разговор, который парень и принялся пересказывать квентке. А затем перешел и к своим выводам на основе увиденного...

— Думаешь, у вас в деревне прячется кто-то из дворян? — спросила квентка.

— Уверен.

— Расскажи про аварию. Хотя стой! Потом!

И в этот момент Василий понял, что наконец-то смог вновь ощущать себя собой... И последние слова квентки звучали именно оттуда, где она сидела, а не отовсюду странно. Вот только... Почему так раскалывается голова? И перед глазами все словно плыло... А еще чувство какой-то разбитости! А вот сидевшая напротив квентка выглядела словно смущенной...

— Прости, я не должна была этого делать, — тихо произнесла она, отложив в сторону бумаги с его «показаниями». — Ты не подозреваемый, на тебя нет дела...

— Что это было?

— Это из методик допроса, — ответила она. — Подробности рассказать не могу.

— Так ты... из госбезопасности?

— Да, — кивнула девушка. — Лейтенант госбезопасности Зайцева... Кси-оператор, детектор лжи...

— Так про комсомол — это все было...

— ...правдой, — ответила квентка. — Одно другому не мешает... Плохо тебе, да?

— Угу, — только и смог буркнуть Василий. — Голова раскалывается...

Выслушав его, Туйлиндэ вдруг подошла к нему и положила руки на голову — после чего по телу начало разливаться ощущение какого-то тепла и спокойствия, а трещавшая голова начала хоть и медленно, но проходить... Во всяком случае, спустя несколько минут он уже смог достаточно спокойно повертеть ей в разные стороны и даже подняться.

— Окончательно пройдет примерно за день, — убрав руки и отойдя в сторону,

произнесла девушка. — Больше, увы, ничего я сделать не могу...

— Можешь одну вещь объяснить? — поинтересовался Василий. — Как так вышло, что я вспомнил кое-что из того, чего не мог вспомнить после аварии?

— При амнезии значительная часть информации не теряется, а словно блокируется... Не вся, к сожалению, но многое... Я не врач, а потому не знаю, как это правильно назвать. Что-то потом восстанавливается, хотя и неизвестно, когда оно произойдет. Но ту же информацию можно и вот таким образом вытащить — из-за того у тебя и голова болит. Иначе бы такого последствия от моего воздействия не было бы...

— Понятно, — кивнул в знак согласия Василий.

Честно говоря, после произошедшего он даже и не знал, как теперь относиться к этой квентке... С одной стороны, появилось какое-то чувство злости и неприязни — тем более, что, похоже, она еще и нарушила какие-то инструкции. А с другой... Она могла бы попытаться выставить его виноватым, обвинить во всех смертных грехах и поставить галочку об успешно разоблаченном государственном преступнике, однако делать этого не стала. Скорее она искренне хотела разобраться в происходящем, ну а методы... Разве кулаком в рожу или что-нибудь еще в том же духе было бы лучше? Да и если б она официально завела дело, стала бы таскать по допросам — разве это лучше было бы? А тут еще вон и кусочек «прежней жизни» вспомнил... Так что странно, но в какой-то мере он даже испытывал к ней чувство некоей благодарности... Но вот что-нибудь с нее получить, в качестве моральной компенсации... Почему бы и нет?

— Значит, ты нарушила ваши правила? — в открытую спросил Василий. — И что теперь за это грозит?

— Если заявишь... Увольнение из органов, исключение из комсомола, — потупившись, произнесла квентка. — Браслеты-подавители носить заставят... Могут к общественным работам приговорить.

— Но ведь справедливо, — усмехнулся Василий. — Кто тебе давал право кому попало в голову лезть? Так с чего же я должен смолчать теперь?

— Прости Вась... Я больше так не буду! — умоляюще глядя на него, произнесла девушка.

— И почему я должен быть уверен, что завтра ты не поступишь также с кем-нибудь еще? — пожал плечами Василий. — Тоже «из лучших побуждений»?

— Хочешь, я клятву дам? На Камне Истины? — предложила свое решение квентка.

— И ты ее не сможешь нарушить?

— Если я ее нарушу, то в тот же миг умру, — пожала плечами квентка. — Ну так что, хочешь?

— Хорошо, — кивнул в знак согласия Василий. — Но у меня будет еще одно условие... Сама знаешь ведь, что я забыл почти все. Так вот ты поможешь мне освоиться в... том, что происходит вокруг.

— Хорошо, я согласна, — кивнула головой квентка.

Когда они вернулись на собрание, в зале воцарилась тишина... Словно все уже думали, что Василия сейчас уведут в наручниках и браслетах-подавителях. К удивлению Василия, никто даже не сомневался в его виновности в том происшествии! И вдруг вот он — как ни в чем не бывало, приходит обратно и садится на прежнее место...

— Что там было? — тихо шепнула сидевшая рядом Миримэ.

— Ничего, — пожал плечами, ответил Василий. — Поговорили немного — и все...

— Ну что, — отвлек их от дальнейшего разговора голос Туйлиндэ, — я проверила полученную информацию. Товарищ Василий не причастен к этому неприятному происшествию. И в связи с этим мне интересно — кто у нас тут клеветает на честных советских квенти? Кто сказал это?

Вот только желающих признаться не нашлось... Собравшиеся в зале комсомольцы лишь переглядывались меж собой, не зная, кто же это сказал. Попытались было определить говорившего по голосу — но и тут внезапно оказалось, что никто такого не знает! Более того — не удалось даже точно выяснить, где сидел говоривший! Каждый указывал разное направление! И от этого лейтенантша все больше и больше хмурилась.

— Хорошо, мы с этим еще разберемся! — с ледяным спокойствием в голосе подвела она итог короткому «расследованию». — А сейчас мне интересно другое — что решаем с прием в комсомол товарища Василия?

— Да кто за него согласится поручится? — с каким-то безнадежным вздохом произнес комсорг.

— Я! — первой встала с места Миримэ. — Я поручусь!

— А второй буду я, — неожиданно добавила сама Туйлиндэ. — Значит, будем считать, что решение принято...

Никаких споров на этот счет не последовало... Так что Василий сходу написал заявление, две квентки обещали в ближайшее время передать свое рекомендации, ну а собеседование, с учетом «нестандартной» ситуации, назначили через две недели — чтобы было время изучить устав и вникнуть в политическую обстановку, по которым будут спрашивать. На чем собрание, собственно говоря, и закончилось... После чего лейтенант госбезопасности и секретарь райкома комсомола в одном лице укатила обратно в город, а все остальные принялись разбредаться по домам, обсуждая по пути столь странную и неожиданную новость о непричастности Василия к происшествию с системой оповещения...

— Я так испугалась за тебя, Вась, — когда они вышли из сельсовета, произнесла Миримэ.

— Ну ничего ж не случилось? — улыбнулся он в ответ. — Не съели ж меня?

— Тебя съешь... — рассмеялась квентка.

— Мир, а расскажи мне, что было тогда?

— Я сама не понимаю, Вась, — смутилась девчонка. — Не подумай ничего... Понимаешь... Вот мы идем по тому злосчастному переулку, подходим к улице. Я вижу, что машина едет, понимаю, что надо остановиться и подождать, пока она проедет. Но все равно иду дальше!

— В смысле? — удивился Василий такому.

— Я не знаю! Словно кто приказывает идти!

— И ты молчала про это? — удивился парень.

— Я не молчала! Я тому милиционеру, кто этим занимался, говорила все. Но он даже записать отказался! Сказал, что я просто зазевалась и потому не остановилась вовремя. А уже потом придумала эту историю себе в оправдание и поверила в нее!

— Но это не так?

— Вась, я теперь это и сама не знаю... — смущенно буркнула девчонка.

Дома все было изменений — и, достав из погреба кастрюлю с супом, Василий поставил ее на плиту разогреваться... А сам погрузился в мысли о произошедшем там, на собрании. Кто-то попытался его подставить, но никто не понял, чей это был голос... Это как вообще

понимать можно? Что все прикрывают друг друга? Да ну, вряд ли... Посторонний тоже туда никто не мог попасть. Тогда что еще? Все та же гребаная магия?

Достав из кармана удостоверение, Василий еще раз перечитал все написанное... «Оператор силы», значит. Или, как там эта квентка называла себя, «кси-оператор»... Судя по всему, это те же, кто раньше назывался «магами», только нынче это слово почему-то стало «непопулярным», словно что-то предосудительное... Что ж, местным виднее как себя называть. Плазма? Это что — маг огня вроде как, или что-то в том же роде? Но что означает «область спектрального максимума»? То есть он может «наколдовать» что-то и из другой стихии, только оно будет слабее? Что ж, с этим надо будет разобраться...

Отложив в сторону документ, Василия принялся с удовольствием уплетать разогревшийся суп... Что квенти едят четыре раза в день — это он уже успел узнать. И, судя по всему, они в целом обладают куда большей, нежели люди, прожорливостью... Ну да не велика беда — тем более, что вкусно поесть он всегда любил. И все же было странно... Как так вышло, что, несмотря на допрос под магией, он не выдал ничего о своем настоящем происхождении? Словно кто-то целенаправленно заблокировал возможность рассказать это! Забавно получается — быть фактически «попаданцем», точнее «вселенцем», и не иметь возможности рассказать про это! Хотя, по идее, оно и к лучшему — нет риска попасть куда-нибудь в застенки госбезопасности, где из него будут тянуть информацию о том, «как оно там, в будущем». Хотя, может быть, в этом мире оно не больно-то и интересно кому было бы — у них вон инопланетяне пачками ходят?

От еды его отвлек стук в дверь... Дойдя до двери, он машинально распахнул ее, рассчитывая увидеть или Миримэ, или кого-то из родителей, но вместо них там оказался незнакомый человек примерно его возрасте в маске.

— Ну что, сученок, думал, не достанем тебя? — ухмыльнулся неизвестный. — Мог бы прямо из больнички сбежать, подальше из республики — тогда, глядишь, пожил бы. А теперь не будешь...

Василия попытался было что-то крикнуть, что-то сделать, но почувствовал, что не может даже пошевелиться. Хотя что говорить — он даже дышать не мог! Хотелось вдохнуть, но не получалось... Вскоре сначала появилась боль в груди, затем начала кружиться голова, а урод напротив лишь нагло ухмылялся. Все явно шло по его плану! Что произошло дальше — Василий так и не понял... Уже на грани потери сознания он вдруг услышал страшный грохот, а затем вдруг резко отпустило — и он вновь начал дышать...

Сколько времени прошло до того, как он пришел в себя, Василий так и не понял. Однако когда все же смог достаточно адекватно воспринимать реальность, то с удивлением понял, что он больше не стоит, а лежит на полу в доме, а вот неизвестного бандита-контрреволюционера поблизости не было... Рядом с ним валялся какой-то попадавший с полка или шкафов хлам, висела на одной петле покосившаяся входная дверь, на косяке которой виднелись капли чужой крови, но самого врага поблизости не было. Выйдя во двор, он обнаружил лишь поломанные кусты малины напротив входной двери и капли крови вокруг... Похоже, что сюда отлетел тот урод, хотя Василий и не мог понять, как он мог это сделать. Да он бы и в нормальном состоянии вряд ли смог бы толкнуть его с такой силой! Неужели... магия?

— Сволочи! — сплюнув куда-то на траву, выругался Василий.

Как планировали поступить враги — он уже примерно понял... Хотели чтобы он помер от недостатка кислорода, ну а причина... Да с помощью той же магии запихнули бы в

дыхательные пути какой-нибудь кусок той же еды! И все — вот он, несчастный случай!

Оставив все как есть, Василий пошел уже знакомой дорогой к сельсовету, решив обратиться напрямую к председателю... Пусть уж тот решает, что делать дальше. Хотя он и примерно догадывался, чего следует ждать... Приедет милиция — и, скорее всего, те самые менты, что убедили Миримэ в том, что ей все почудилось. Точно также формально напишут протокол — и потом заявят, что никого тут и не было. Или скажут, что приключилась обычная драка — да еще и с применением магии со стороны Василия.

— Чего тебе? — когда Василий зашел к председателю, неприветливо бросил тот.

Как и ожидалось, квент оказался на месте... Хотя его появлению, похоже, был не шибко-то рад — прежний владелец тела был тут явно не на лучшем счету.

— Звоните в госбезопасность. На меня только что было совершено покушение.

— Чего? — поднял голову председатель. — А в ЦК КПСС тебе не надо позвонить? Или сразу самому товарищу Сталину? Какое еще покушение? Что ты брешешь?

— Такое! — чувствуя, что начинает заводиться, буквально прорычал в ответ парень. — С применением магии, между прочим!

— Ну да, бандиты-колдуны покушаются на деревенского хулигана, — ухмыльнулся квент. — Сюжет для книги! Или фильма! Поумнее ничего не придумал?

— Ничего! — твердо заявил в ответ Василий. — Не верите — можете сами сходить и полюбоваться! Но лучше сразу звоните! Если не хотите, чтобы потом вам от чекистов по ушам прилетело.

— Ну смотри, — разозлился председатель. — Если очередную ... натворил, прикрывать твои художества я не стану!

Что за слово произнес квент на счет того, что он натворит, Василий не понял — опять какое-то то ли слово, то ли выражение на квентрине, но сейчас ему было все равно. Главное чтобы тот сделал то, что ему надо... И этого он все же добился. Сняв с телефона трубку и покрутив ручку, тот связался с телефонисткой, которая соединила его с городским управлением КГБ и, перебросившись несколько фраз, принялся звонить уже в милицию. Еще несколько фраз — после которых председатель со вздохом облегчения положил трубку.

— Чекисты сказали милицию вызывать, у них сейчас никого свободного нету. Некого к нам отправить, — прокомментировал прошедший разговор председатель. — Они своего оперативника потом пришлют. А пока милиция зафиксирует все...

Милиция приехала на удивление быстро — всего через каких-то двадцать минут... И, как пояснила тайком поглядевшая на них Миримэ, это была та самая парочка, с кем ей довелось общаться после аварии.

— Ну что там у нас, Васильев? — изображая деловой вид, произнес один из ментов.

— Да драка обычная, — ответил второй. — Никаких намеков на применение магии!

— Я так и знал, — нагло ухмыльнулся первый. — Так и пиши в протокол осмотра места!

— А дверь? А вон вещи с полки разлетелись? — изображая глуповатую морду, спросил Василий. — А вон кровь!

— Ну так я сказал же — обычная драка! — ухмыльнулся мент. — Ты лучше скажи мне... Куда пострадавшего дел? Тут ведь такой удар был, что без переломанных костей точно не отделался бы! А, может быть, ты и вовсе убил его и труп припрятал?

— А ведь верно, старшой! — ухмыльнулся тот самый Васильев. — Паренек-то, похоже, прибил тут кого-то, а теперь заливаает нам! Хочет скрыть улики!

Нацепив наручники, Василия поволокли во все то же здание сельсовет, где находился и кабинет участкового — которого сейчас почему-то на месте не было. Вроде как как уехал к какому-то родственнику на свадьбу! Приковав его наружниками к стулу, старший из ментов предложил немедленно подписать чистосердечное признание в убийстве и указать, где же он спрятал труп — намекая на вариант «утопил в речке». На что Василий, разумеется, ответил отказом.

— Что, думаешь, герой такой? — когда парень разорвал на част предложенный ему лист «признания», ухмыльнулся мент. — И не такие как ты пели! То, что надо было, пели! Эй, Васильев!

Буквально в тот же миг Василий вместе со стулом отлетел в угол стола, где попытался было подняться, но ему тотчас же прилетело носком ботинка по ребрам, а затем удары посыпались один за другим — так, что он даже не мог прикрыть руками лицо или другие жизненно важные органы. И так продолжалось несколько минут — пока его наконец, рывком поставив на ноги, не подтащили к столу.

— Подписывай, сука! — рявкнул на него мент, выкладывая на стол второй экземпляр «чистосердечного признания».

— Иди на...! — только и смог выговорить Василий и постарался плюнуть в морду уроду, но попал лишь на форменный пиджак.

И вот уж следом за этим вновь посыпались удары, которым он вскоре потерял счет — и вскоре уже казалось, что вот-вот он сдохнет. «Дебил, блин! — только и крутилась мысль в голове. — Самым умным себя посчитал, понадеялся, что милиция не решится напрямую наплевать на законы! Думал, будут какие-то хитрые семы с фальсификацией улик придумывать... Да не нужны им никакие схемы!» Казалось, что избивение длилось бесконечность — однако в какой-то момент все как-то резко поменялось... Сначала послышался непонятный грохот, причин ну которого Василий сразу не смог осознать, однако два урода в ментовской форме тотчас буквально замерли от удивления.

— Кто посмел?! — только и рявкнул их «старший».

— Лейтенант госбезопасности Зайцева, — послышался внезапно знакомый голос «секретаря райкома». — И что у нас тут происходит? Новые методы допроса подозреваемых?

Стоявший рядом Васильев выхватил было лежавший в кармане пистолет, но тотчас же с диким воплем отшвырнул в сторону раскалившуюся докрасна железку.

— А теперь — еще и нападение на сотрудника госбезопасности, находящегося при исполнении служебных обязанностей, — с ледяным спокойствием в голосе добавила квентка. — Руки вверх, твари! Вы арестованы!

Вошедшие в комнату чекисты тотчас застегнули на запястьях у двух «оборотней в погонах» наручники, а вошедшая следом за ними Туйлиндэ наконец-то отстегнула левую руку Василия от стула и помогла ему подняться на ноги. Тошнило и кружилась голова, болело все тело и вообще казалось, что состояние такое, что многие и помирают здоровее. Ощупав языком челюсть, Василий обнаружил, что не было на месте и нескольких зубов, что ничуть не прибавило оптимизма.

— Пойдем, — тихо произнесла чекистка. — Сейчас зафиксируем побои — и отведу тебя домой.

Раздев догола, его несколько раз сфотографировали, а сельская фельдшерица написала и заверила какую-то официальную бумагу, после чего они наконец-то выбрались из

сельсовета... Рядом с машиной, на которой приехали менты, сейчас стояло еще сразу несколько — одна из которых оказалась «автозаком», около которого сейчас стояли несколько чекистов с автоматами, пара ментов и... Председатель сельсовета! Только на последнем, кроме наручников, красовались и какие-то блестящие на солнце обручи — два на руках, и третий на лбу, но думать над этим Василий сейчас был не в состоянии. Тут же рядом были и его родители, которые буквально дотащили его до дома и, раздев, уложили на кровать...

— А ты так на брата похож, — неожиданно произнесла подсевшая рядом Туйлиндэ. — Такой же как и он... Смелый и честный.

С этими словами она начала водить руками сначала по голове, а потом и вдоль всего остального тела — и, к удивлению Василия, как и тогда, после допроса, боль проходила, и он начинал чувствовать себя гораздо лучше. Опять, видимо, все та же самая магия... Спустя полчаса ему уже и вовсе казалось, словно все это произошло с ним когда-то давным-давно — и теперь уже практически все прошло... так, чуть-чуть совсем осталось.

— Все, больше не могу, — наконец-то прервалась квентка. — Нету сил...

Провернувшись на спину, Василий наконец-то взглянул на лейтенантшу, от которой сейчас, казалось, разве что пар не шел... Вся одежда словно насквозь вымокла от пота, усталость на лице, словно та не спала минимум сутки.

— Что это было? — только и смог спросить Василий.

— Раньше бы сказали — магия, — грустно усмехнулась квентка. — А сейчас — кси-техники... А я хоть и не врач, но меня всякому учили... В том числе и такому.

— Да я не про это, — присев на кровать и вдруг смутившись тому, что находится в совершенно голом виде перед женщиной, спросил Василий. — Почему вы сразу-то не приехали?

— А нам никто и не звонил! — пожала плечами квентка. — Точнее, позвонили уже когда тебя забрали...

— Кто позвонил? — не понял парень. — Откуда?

— Миримэ звонила, с МТС... Говорит, видела, что тебя милиция забрала. Ну мы и примчались... Меня должны были под вечер прислать — хотели по-тихому дело расследовать, чтобы не спугнуть уродов, но теперь пришлось вот так вот. Председатель ваш, кстати, с ними заодно оказался. Пытался нас в сельсовет не пустить — время тянул, сволочь...

— А вышли на того, про кого я говорил.

— Не знаю пока, — пожала плечами квентка.

— Блин, полчелюсти выбили, твари, — слезая с кровати и доставая из шкафа одежду, поморщился Василий.

— Месяца через два-три новые вырастут, — к его удивлению ответила квентка. — Я уж запустила процесс...

— Нифига себе! — от удивления у Василия чуть челюсть не отвисла. — Ты и такое можешь?

— Я много что могу, — хитро улыбнулась квентка. — У меня были хорошие учителя...

— А вот это хорошо! — надевая штаны, усмехнулся Василий. — Научишь меня своей магии!

— Научишь? — улыбнулась квентка, а потом не выдержала и рассмеялась во весь голос. — А ты нахал, Вась! Только в себя чуть пришел — и уже мне условия ставишь...

— Как говорят люди, наглость города берет...

— Хорошо, научу, — на удивление легко согласилась квентка. — Кроме специальных навыков! Все равно мне велено за вашей семьей приглядывать до тех пор, пока контру не поймаем...

Интерлюдия. Квенти Анариэль

— Ну почему нельзя? Почему? — жалобно глядя на учителя, спрашивала девчонка.

С виду человек дал бы ей лет одиннадцать — вот только она не человек. Квенти! И ей уже целых пятнадцать с половиной лет — скоро уже шестнадцать будет! А еще она оператор силы двадцатого разряда — причем, в графе «область спектрального максимума» у нее стояла очень редкая запись: «сверхширокий спектр». Таких на весь Советский Союз единицы! И она — одна из них! А еще...

Все те техники, что изучали в кружке юных кси-операторов, она изучила за какой-то месяц вместо обычного полугода! И не только освоила, но и догадалась, каким способом уменьшить выделение тепла и тем самым продлить возможное время применения той или иной техники. Сама додумалась, чем поставила их учителя в настоящее недоумение! Маленькая девочка смогла самостоятельно освоить институтскую технику, даже не зная про ее существование! А ведь все так просто... Всего лишь перевести максимум потерь в свет вместо тепла! И теперь, когда другие, запыхавшись и обливаясь потом, делали какой-нибудь световой луч или плазменный шарик, она с легкостью делала то же и даже не чувствовала усталости... Вот что значит — знание физики! Другие квенти только в этом году начали ее учить, а она уже успела дойти до учебников за 9 класс! А еще математика — ее любимый школьный предмет, по которому ей не было равных во всей школе... Так что если большинство ее соплеменников куда больше любили биологию, географию, историю и, в особенности, физкультуру, то ей куда больше нравились точные, технические науки... И она уже даже знала, кем хочет стать в будущем. Кси-физиком! Ведь именно это нынче — самое новое, самое перспективное и интересное направление развития науки и техники! Но для этого нужно как можно лучше понимать все протекающие там процессы — и личный опыт может дать для этого немало пользы... А ей не дают изучать сложной техники! Не доросла, говорят!

— Маленькая ты еще, — ответил учитель. — Организм до конца не сформировался... Так что нельзя тебе больше чем на четверть мощности работать...

— Ну ведь у меня же двадцатый разряд!

— Все равно, — ответил учитель. — Есть безопасный уровень мощности для разных возрастов... Вот когда вырастешь — тогда и сможешь во всю мощь действовать, а пока... Ты ж не хочешь прожить вместо пятисот лет четыреста или триста? Чтобы каждое применение мощных техник съедало по несколько дней, а то и недель жизни?

— Нет! — испуганно отпрянула назад девушка.

— Ну вот тогда и не играйся с мощными техниками... Рано тебе еще.

Рано-то рано, но... Как же это скучно — всякой ерундой заниматься! Она ж тут уже все уже наизусть знает! Но если нельзя ничего мощного, то почему бы не придумать что-нибудь интересное с тем, на что хватит и четверти ее силы? Или улучшить имеющиеся техники, сделать их более эффективными?

— Ну попробуй, попробуй, — с какой-то снисходительной усмешкой прокомментировал ее желание учитель, и квентку это не на шутку обидело.

Немного подумав, Анариэль решила именно этим заняться... Как там написано в довоенном пособии для «операторов силы»? Чем точнее понимаешь суть происходящих процессов, чем лучше представляешь желаемый результат, тем меньше будут потери

энергии? Именно этот принцип ведь используется в модуляторах силы... Максимально точный расчет самых мелких параметров желаемого воздействия! Оператору, конечно, тут сложнее — ему не только надо рассчитать параметры, но и представить максимально точный образ желаемого! Ведь именно на основе него мозг понимает, как правильно преобразовать энергию, что нужно сделать... Что ж — значит, надо еще и развивать воображение. Да, выше собственного коэффициента преобразования, который ей так и не смогли точно замерить на имеющемся оборудовании, не прыгнуть. Но ведь, кроме него, есть и КПД самих техник! И его повысить очень даже можно... И не быть ей верной, если она этого не добьется! Но для этого надо учиться... Но разве не про это говорили не только сам товарищ Ленин, но и множество древних мудрецов Верных?

Главная задача кси-оператора — максимально уменьшить потерю энергии в используемых техниках... И именно этому Анариэль решила уделить первое и самое пристальное внимание. Хотя, в целом-то, интересных идей было предостаточно... Вот, например, можно ли как-то повысить сам коэффициент преобразования кси-оператора? А уменьшить потери накопленной энергии? Или расширить собственный спектр? А создать более эффективные системы зарядки? Ведь какие перспективы могли бы принести такие открытия! Хотя это все же уже планы на будущее... Когда она выучится в Доме Мудрости и станет настоящим кси-физиком!

Читая о магах древности, Анариэль порой с грустью думала о том, что нынче таких возможностей нет уже ни у кого. Повелители Стихии, Старшие... Те, кого нынче и днем с огнем не сыскать! И если «Старшие» иногда все же рождались, то вот за все время Нового Мира не появился на свет ни один Повелитель Стихии... Но, может быть, можно как-то увеличить силу кси-операторов до их уровня? Или воспроизвести их заклинания с помощью кси-модуляторов?

— Ань, — улыбалась, глядя на нее, мама, — успеешь еще с силой наиграться... Пошли поешь лучше!

— Сейчас, мам, еще минуточку!

— Пошли, Ань, — присоединился к матери голос отца. — Суп тебя ждать не будет! Как и котлеты тоже....

— Хорошо, иду я, — ответила, вылезая из-за стола квентка.

Хоть поест она, как и все квенти, любила, но почему-то так не хотелось отрываться от любимого занятия! Еще бы вот немножко, проверить еще одну идейку! Но есть и впрямь пора идти, потом все будет холодным и невкусным... Ну а книжки, эксперименты все же могут и подождать.

И все же... Несмотря на недоверчивое отношение со стороны учителя, постепенно у нее начинало получаться... Нет, сначала она просто начала с тренировок по быстрому решению в уме достаточно сложных задач, рисования и черчения, старалась в наглядной форме представить себе, как протекают те или иные физические процессы... Потом принялась за изучение используемых техник, стремясь вникнуть во все подробности и найти, что можно дополнить, изменить, доработать. Придумывала и проводила эксперименты с новым вариантом техник — и вскоре с удовлетворением заметила, что движется именно туда, куда хотелось. Выбрасывая равное, фиксированное количество кси-энергии, она постепенно добивалась все большего и большего эффекта от применения силы... И это вызывало чувство такого... счастья! Если бы кто-то попросил Анариэль описать, что она испытывает, когда у нее получается очередная доработка, она бы вряд ли смогла это точно описать... Она лишь

была уверена, что нет ничего на свете приятнее, чем видеть, как твои идеи и желания воплощаются в жизнь.

— Ты сколько энергии потратила? — когда на очередном занятии кружка Анариэль продемонстрировала некоторые свои навыки, ошарашенно спросил у нее учитель.

— Столько же, сколько все, — равнодушно пожала в ответ квентка.

— Как все? — ошарашенно спросил у нее учитель. — Да этого просто не может быть!

Ну да, особенно поразил учителя последний ее опыт... Если другие с помощью светового луча лишь могли выжечь на доске какую-нибудь линию, то она разрежала ее напополам и, казалось, даже и не заметила!

— Если не верите, давайте покажу на измерительной машине? — хитро улыбнувшись, предложила Анариэль.

— Но... Как???

— Всего лишь почти вдвое повысила КПД применяемой техники, — как о чем-то самом собой разумеющемся ответила Анариэль. — Выкинула почти все лишнее, что лишь потребляет энергию, но ничего, кроме внешних эффектов, не дает... Ну и сфокусировала очень узкий пучок, получив в несколько раз большую плотность света.

— Если твое любопытство тебя не погубит, ты станешь выдающимся кси-физиком... — выслушав квентку, задумчиво произнес учитель.

Глава 5. "Контра" по-эльфийски

Бань в привычном Василию понимании у квенти не было... Вместо них были «купальни» — обычно одна на несколько дворов, где стояли бочка с водой, котел для ее нагрева, чугунная, а в былые времена — каменная, ванная и... Да все, по сути. Ну еще был предбанник для переодевания... После каждой семьи такие «купальни» мыли и дезинфицировали с помощью магии. Обычно ходили сюда по очереди, но сегодня Василий был тут вне очереди. В связи с «особыми обстоятельствами». А следом за ним сюда же собиралась и Туйлиндэ, которая, по идее, вообще сюда никаким боком — она чужачка. Но где еще отмыться от того же пота? Так что, договорившись с соседями, Лайрасул командовал Василию топать мыться — ну а греть воду сегодня не было нужды. Лето, вода и так на солнце нагрелась... Ну а Туйлиндэ в это время, завернувшись в простыню вместо вымокшей до нитки одежды, сидела на кухне и о чем-то говорила с Лаириэль...

И вот он, наконец-то, плюхнулся в ванную, смывая с себя остатки крови, которые лишь частично вытерли тряпочкой при «лечении», и грязь, в которой он буквально вывалился... Блаженство! Если не вспоминать о все еще оставшейся несильной ноющей боли повсюду, синяках тут и там, выбитых зубах, которые отрастут новые лишь через несколько месяцев... Попал, мать его, в Советский Союз! В самую передрагу! Впрочем, отчасти ему все же повезло... В обычном мире, без всякой магии, в обычном человеческом теле все было бы гораздо, гораздо хуже... Может быть, уже инвалидом стал бы. Или, как минимум, провел несколько недель в больнице... Твари! Контра проклятая! Хотелось буквально зубами перегрызть горло этим сволочам! И ничего, ментов этих он тоже запомнил... Один эльф, второй человек, рожи их гадкие, фамилия одного из уродов... Так что если этих уродов не поставят к стенке — он найдет их сам и исполнит приговор!

Взяв с полки бутылку с каким-то зеленоватым раствором, пахнущим неизвестными Василию травами, он принялся тщательно намыливать и промывать волосы на голове, а затем принялся тщательно оттираться принесенной из дома мочалкой... Как же приятно чувствовать себя чистым! Особенно после всех «приключений» последнего времени. Сполоснувшись водой из ведра, лейки тут не было, Василий вылез из ванной, открыл сливной кран, заменявший тут привычную пробку, и вода начала стекать куда-то в яму на улице...

Сполоснув ванную ведром воды, Василий накинул на себя «банный» халат, обулся и отправился домой... «Странно, а ведь уже привык считать это место домом!» — неожиданно для себя заметил парень... Едва он зашел, как туда же, в «купальню», отправилась Туйлиндэ. Она-то уже давно готова к этому была. Ну а Василий, одевшись по-домашнему, сел ужинать, пытаясь как-то приспособиться есть без половины челюсти. Дико неудобно!

— Знаешь, кто она такая? — неожиданно окликнул Василия голос Лаириэль.

— Туйлиндэ?

— Да.

— Лейтенант госбезопасности, секретарь Зареченского райкома комсомола...

— Да, — подтвердила Лаириэль. — Я это все знаю. Но самое главное — она жена твоего брата.

— Погибшего на войне?

— Да, — подтвердил Лайрасул.

— И что с того? — не понял Василий.

— Она к Лайру во временные жены набивалась, — пояснила Лаириэль. — Он отказался. Теперь, скорее всего, попытается к тебе. Не сейчас, но через год-другой...

— «Временная жена»? — удивился Василий. — Это как?

— Вдова, не родившая ребенка, имеет право продолжить свой род, став временной женой одного из ближайших родственников мужа и родив от него ребенка. Только один раз. Такое возможно даже если у тех уже есть жена, и это не считается изменой... По традиции такой брак считается действительным ровно двадцать лет со дня рождения ребенка. Пока тот не вырастет взрослым, — пояснила квентка.

— И... к чему это? — не понял Василий.

— Чтобы ты знал, чего от нее можно ждать, — вздохнула Лаириэль.

— Если оно так... Почему ей не выйти замуж второй раз? — удивленно спросил Василий, однако по выражению лиц квентов понял, что заявил сушую глупость.

— Как можно второй раз жениться? — пожал плечами Лайрасул. — Любовь лишь одна в жизни, а создавать семью без любви — гнусный обман.

— Повторные браки запрещены. Произнесенная второй раз клятва не будет принята, — поддержала мужа Лаириэль. — Так было всегда и так всегда будет, пока светит солнце и жив Закон Верных.

— А временные жены?

— Там любви и нету, — пожал плечами Лайрасул. — Лишь зачать ребенка да в семье его вырастить. Ведь дети должны расти в семье, потому и понятие временной жены существует...

— И... чего вы от меня хотите? — приходя в состояние все большего офигения, спросил Василий.

— Сам решай, — пожал плечами Лаириэль. — Мы примем любое твоё решение и не станем осуждать его.

На том разговор и закончился, все вернулись к еде... А вскоре пришла и сама на удивление быстро выкупавшаяся виновница этого разговора, которая тотчас присоединилась к еде. Опять завернувшись в простыню с торчащими из-под нее руками и стройными ножками... Такая милая и соблазнительная, что Василий даже смутился, мысленно радуясь, что сидит за столом. Твою мать! А думал-то про замедленное половое созревание эльфов... Может быть, и замедленное, но в девятнадцать лет явно уже все в порядке. Ну или так там дело как-то связано больше с какими-то особенностями психического развития их вида, а в этом плане он уже не тот квент. Очень похоже, кстати, как раз на это. Но никто, вроде, ничего не заметил... К счастью.

— У вас тут есть где остановиться? — тем временем спросила Туйлиндэ. — А то я сейчас сделаю вид, что уезжаю, потому... Сами понимаете.

— Даже не знаю, — задумчиво произнесла Лаириэль. — Третьей кровати у нас в доме нету, ни к чему оно нам. Не в детской кроватке тебе спать же. А хотя... У Васьки в комнате места хватает, поставим какой-нибудь сундук.

— Спасибо! — кивнула в ответ чекистка, а Василий еще больше прифигел от услышанного. И ведь, судя по всему, эти эльфы вообще не видят ничего такого, чтобы девушка пожила в одной комнате с их сыном... У них что, стеснительность как класс отсутствует? Очень похоже на то...

— Сами понимаете, сейчас главное — не спугнуть уродов, — тем временем продолжила

Туйлиндэ. — А что они за Васей придут еще — я даже не сомневаюсь...

— Все из-за того, что он видел высокородного уродца?

— Да, — подтвердила чекистка. — Он, по крайней мере теоретически, может указать на него...

— Понятно, — еще больше помрачнел Лайрасул, хотя у него и так настроение было отнюдь не на высоте.

— Ну а, заодно уж, кое-чему по кси-техникам тебя научу, — на этот раз обращаясь к Василию, произнесла Туйлиндэ. — Как и обещала...

— Хорошо, — как-то смущенно буркнул Василий.

«Какая же она красивая!» — все крутилась в голове такая неуместная мысль. «Это у тебя с недотраха, придурок! — ехидно усмехнулся внутренний голос. — Сколько лет-то назад последний раз было? А тут вдруг девицу миленькую увидал, сразу сопельки-то распустил... А она сейчас как вкатит тебе десятку без права переписки, чтобы губенки-то не раскатывал!» Но нет уж, пора брать себя в руки... Хотя и гормоны, судя по всему, вполне себе подростковые, но сознанием-то он давно уж не тот пацан, кем был в технаре когда-то...

— А что будет с этими тварями, кого сегодня арестовали? — чтобы отвлечься, спросил Василий у чекистки.

— Стенка, — безразлично пожалла плечами квентка. — Или тебе их жалко?

— Ничуть...

— Вот и мне тоже, — согласилась Туйлиндэ. — Они на такой приговор наработали...

— А главного уroda когда поймают?

— Не знаю, — сразу помрачнела квентка. — Судя по тому, что они столько лет скрываются... Хитрые твари, и умные. Но вечно и они не смогут прятаться! Кое-какие зацепки на счет них есть уже...

После ужина Лайрасул с Лариэль пошли перетаскивать в комнату Василия какой-то сундук в качестве кровати для чекистки, а сам Василий решил наконец-то заняться куда более важным делом. Раз уж он оказался среди эльфов, в так называемой Квентийской ССР то следует и как можно быстрее разобраться и с местным языком! Тем более, что, за исключением крупных «человеческих» городов с большим количеством «пришлых», большинство тут общается именно на квентрине... Даже люди в большинстве своем свободно говорили на этом языке с самого детства, зная его ничуть не хуже, а то и лучше, русского.

Эх, сейчас бы сюда учебник по квентрину... Ага, для первоклашек! Но ничего такого в доме не было... Только словарь — на первых страницах которого были указаны и буквы двух алфавитов и их соответствие... И если русский был вполне обычный, привычный Василию, то в квентрине букв оказалось аж сорок семь, хотя он так и не понял, как они должны читаться. Впрочем, на этот счет он еще у «родителей» спросит... Так поначалу подумал было парень... Вот только не тут-то было! Поскольку словарь был отпечатан квенти для квенти, то транскрипции имелись лишь для русских слов — произношение которых он и так неплохо знал... А вот понять, как читаются слова на квентрине, было принципиально невозможно! По всей видимости, для этого надо знать или общие правила языка и произношения на нем, или искать «человеческий» словарь, где транскрипции будут указаны как раз для слов на квентрине.

Однако перевести надписи на книгах он смог без особого труда... Хотя и не все они ему о чем-то говорили. Правда, были и весьма интересные экземпляры... Вот, например,

«Теория и методы управления силой. Справочник оператора, класс 3А». Этокое пособие по местной магии... Отпечатана она была в Квентийске в 1940 году... Или «От Исхода до Революции. Краткая история Верных». Последняя книга аж в шести приличного размера томах! Эта книга издания 1932 года, отпечатанная в Кургане. Или вот еще — «Квенти, люди, гномы и орки. Сравнительная биология». Эта прямо-таки новенькая, издана в Москве в 1950 году... Кроме того, было еще несколько справочников на разные темы, пара десятков художественных книг и... Да, собственно говоря, все. Ибо львиная доля всего содержимого шкафов была еще дореволюционного издания, написанная рунами... Ну и как в них теперь еще разобраться?

Отложив в сторону словарь, Василий ради интереса взял книжку по биологии, перелистав страницы, порой вглядываясь в картинки, где изображали «четыре ветви эволюции» людей... Даже попробовал перевести некоторые кусочки текста, хотя они получались словно вырванными из контекста и оттого давали мало полезной информации. Так что чем уж эльфы отличаются от людей, а гномы от орков, придется разбираться уже потом — когда получше разберется с квентрином. Ну или искать книжки на русском языке — хотя вовсе не факт, что такие вообще есть в деревне в значительном количестве. Судя по всему, даже местные люди — из культурно ассимилированных, чьи предки тысячи лет жили бок о бок с квенти и переняли их язык и основы культуры.

Обратив внимание на то, что уже начало темнеть, Василий поставил все книги, кроме словаря, обратно на полку и вышел из комнаты... Родители его тела сидели на кухне и пили чай, точнее, все тот же отвар каких-то трав, с булкой, и он присоединился к ним, выхлебав кружку.

— Язык учишь? — допив чай, спросила Лаириэль.

— Пытаюсь, — усмехнулся в ответ Василий.

— Новая письменность-то у нас простая, не то, что русская или рунная, — прокомментировала это квентка. — Правил самый минимум. Самое главное тут — большое количество слов...

— В смысле? — не понял Василий.

— В русском языке смысл часто понимается из контекста, или передается выражениями. У нас же почти для каждого смыслового оттенка свое слово... На русский все эти слова обычно переводятся одинаково, но это неправильно. У каждого из них свое особое значение. Это вечная проблема людей, изучающих квентрин...

— Понять, что имеется в виду в той или иной ситуации?

— Да, — подтвердила квентка. — Хотя не единственная. Есть еще иносказательные выражения, которые мы знаем с детства, а люди со стороны не понимают. Правда, в последние десятилетия появился еще так называемый разговорный квентрин...

— И чем он знаменит?

— Ну он достаточно приближен к русскому языку, значительно упрощен, — пояснил на этот раз Лайрасул. — Но это, по большей части, язык «человеческих» городов и квенти, живущих за пределами республики...

На том разговор и закончился — так что, сбегав до «туалета типа сортир», Василия стал укладываться спать... Кстати, Туйлиндэ к этому времени уже спала под одеялкой на сундуке в другом конце комнаты — раньше там стоял стол, но сейчас его несколько подвинули в сторону, проведя небольшую перестановку мебели. А вот сундук этот раньше стоял в сарае, Василий его сам там видел там между делом... Здоровенный такой, длинный — недаром на

нем спокойно поместилась достаточно-таки рослая эльфийка. Что ж — чем он хуже? Быстро переодевшись, Василий завалился на кровать и буквально мгновенно отрубился. Вот только снилась какая-то дрянь — эльфы-контрреволюционеры в немецких касках со свастикой и наганами в руках, та самая парочка ментов с наглыми, ухмыляющимися харями, тот уродец, кого он магией отшвырнул... Сука, это ж целая система! В которой завязаны представители самых разных рас...

Проснувшись поутру, он так и не почувствовал себя отдохнувшим... Повернувшись с боку на бок, он с удивлением обнаружил сидевшую на краешке кровати Туйлиндэ в каком-то легком халатике.

— Кошмары снятся? — опередила его вопрос про «что ты тут делаешь» квентка.

— Эти твари снились, — подтвердил Василий. — Контра...

— Не бойся, Вась... Я с тобой, — грустно улыбнулась чекистка.

— Ты? Да что ты можешь-то... — раздраженно буркнул парень.

— Многое, — усмехнулась квентка. — Я ведь кси-оператор. К тому же, мы ведь не одни во всем мире... Есть еще и Советская власть — и она безжалостно борется с врагами Революции и советского народа.

— И за тридцать пять лет так и не поймали тварей...

— Ничего, теперь они подставились — и не уйдут от возмездия, — ответила Туйлиндэ. — Так что не переживай... Все хорошо будет.

— Ну надеюсь... Хотя им трижды почти удалось от меня избавиться.

— Ничего, теперь тут я...

— А не боишься, что и тебя убьют?

— Я? — задумчиво произнесла квентка. — Даже если случится так, за мной придут другие... Хоть и не хочется помирать в сорок семь лет, но я ведь знала, на что иду. Еще тогда, в сорок пятом...

«Сорок семь лет, значит? А выглядит-то на двадцать с небольшим... Вот уж точно — эльфийка», — подумал на этот счет Василий, однако вслух спросил совсем иное.

— А что было в сорок пятом?

— Тогда я решила пойти в госбезопасность... Я же до того знаешь кем была? — улыбнулась Туйлиндэ. — Летчицей! Всю войну на истребителе провела... И если б не была оператором — вряд ли оттуда вернулась бы.

— А почему пошла в госбезопасность? — удивился Василий.

— Чтобы бороться за правду, справедливость и победу коммунизма, — пожав плечами, как о чем-то само собой разумеющемся ответила квентка. И почему-то Василию казалось, что она и впрямь так считает... Не было у нее в голосе ни намека на то, что она таким способом рисуется.

Убежденность в собственной правоте — вот, похоже, та черта, что объединяла большинство квенти. Даже если они будут делать сущую ерунду, то все равно будут уверены в своей правоте. Вот откуда она — эльфийская упертость, про которую Василий и в книгах читал, и тут уж успел услышать... Взять хоть тех же его «родителей» и их вчерашние рассуждения на счет брачных традиций. На взгляд Василия — глупость... Но для них — непреложное правило, они абсолютно убеждены в своей правоте в этих вопросах. Настолько, что даже помыслить о чем-то другом для них — полная ересь.

— Понятно, — кивнул Василий.

Идеалистка, значит... Хорошо и плохо одновременно. Хорошо тем, что такую фиг

подкупишь или запугаешь, за свои убеждения она пойдет до конца. А плохо... Да тем же самым — что за свои убеждения она пойдет до конца! Будет безжалостно уничтожать врагов своих идеалов, не считаясь ни с чем. Хотя потом, возможно, сама будет сожалеть о содеянном, вплоть до того, что пустит себе пулю в висок, осознав, что в чем-то ошиблась и теперь не может последствия такой ошибки исправить. Остается надеяться на то, что за такими как она есть кому приглядеть...

— Пошли есть, — усмехнулась квентка, встав с кровати Василия и, отойдя чуть в сторону, стала переодеваться, разоблачившись аж до трусов и начав одеваться в выстиранную от пота и высушенную форму лейтенанта госбезопасности.

— Слушай, а можешь хоть при мне не переодеваться? — не выдержал Василий.

Мало того, что в одной комнате торчат, так теперь еще и это... словно специально дразнится! Похоже, его вчерашние выводы об отсутствии у эльфов стеснительности как класса получают подтверждение.

— Ну я же тебе не мешаюсь? — откровенно не понимая, пожала плечами Туйлиндэ.

— А если подумать? — теперь уже практически огрызнулся Василий.

— Так ты что... акселерат что ли? — лишь спустя чуть ли не минуту раздумий вдруг дошло до квентки, и тут-то наконец-то и она смутилась. — И еще не активировавший нормализацию? Извини... Мне и в голову не приходило. Сегодня занавеску повешу...

Быстро одевшись, Туйлиндэ буквально выскользнула из комнаты — и тут и Василий, наконец, смог хотя бы присесть на кровати. Твою дивизию! Хоть школьные годы вспоминай... Девчонку что ли поскорее найти какую? Надо будет об этом подумать как с контриками покончат... С квенточками, конечно, ему вряд ли что-то светит... Ровесницы — они еще малявки, по сути, а он не педофил все же какой. Да и те, кто постарше — для них он малявка. Тем более, еще неизвестно, какими тут обычаями еще все обусловлено — может быть, у них тут вообще до свадьбы ни-ни? Но хоть квенточки и красивые, но ему чай и «человечек» хватит... Кстати, а есть ли вообще в этом мире полуэльфы? А полугномы или полуорки?

Наконец-то выбравшись с кровати, Василий все же оделся и отправился на кухню, где его уже ждали. Опять завтрак, после которого Лайрасул и Лаириэль собрались на работу, а Василий с Туйлиндэ остались дома... Первое время парень думал было попробовать еще поизучать квентрин, но вскоре отложил это дело в сторону. Без чьей-нибудь помощи тут не разберешься... Кстати...

— А расскажи мне про контру? — отложив в сторону прежнее занятие, обратился к Туйлиндэ Василий.

Ох как сразу скривилась красавица-чекистка! Сразу видно, что затронул весьма неприятную для нее тему...

— Зачем тебе это? — недовольно буркнула квентка.

— Хочу знать, с кем мне довелось связаться. И чего от них ждать, — ответил парень. — Ты же не первый раз слышишь про них? Или это столь секретная информация?

— Нет... Но мы не любим вспоминать про этих тварей... Мы считали, что последних уродов уничтожили в 35-м году, — поморщилась квентка. — Во всяком случае, значительная часть информации секрета не представляет. Книга есть даже... «Охота на демонов». Ее написал полковник госбезопасности Сулмелдир. Книгу даже отпечатали для библиотек, ограниченной серией...

— Почему охота на демонов? — удивился такому названию Василий.

— А ты знаешь, что эти твари вытворяли? — еще больше помрачнела квентка. — Читать даже страшно... Убийства, каннибализм, ритуальные жертвоприношения, работорговля.

— Работорговля? — удивился парень.

— Ага... Похищали наших девушек в оплату помощи им от Английского королевства... Всего похитили и вывезли больше трех десятков, и это лишь со времен Гражданской. И не всех мы смогли спасти. Кто-то покончил с собой чтобы избежать позора, несколько исчезло в неизвестном направлении... А уж убитых Верных... Сотни! И это лишь доказанные случаи.

— А каннибализм с жертвоприношениями?

— Темная магия, — вновь поморщилась квентка. — У каждого разумного есть некоторый запас энергии... Обычно к моменту смерти он оказывается или исчерпан, или при внезапной смерти происходит выброс энергии в виде тепла и света. Но если убить кого-то с соблюдением определенных техник, с применением проклятых артефактов, то можно эту энергию применить для нужных целей... А каннибализм... Это способ временно увеличить свою силу.

— То есть нас эти твари постараются не просто убить, но и... — побледнев, начал было парень.

— Нет, — отрицательно помотала головой чекистка. — Выброс энергии при ритуалах темной магии пеленгуется за десятки километров с помощью детекторов. Собственно говоря, именно на этом тогда и погорели твари, по большому счету! Плюс на всеобщей паспортизации операторов и замерах их потенциала...

— И чего нам ждать? — спросил Василий.

— Уверена, постараются вновь имитировать несчастный случай... Но если не выйдет — пошлют своих боевиков. Вроде того мага, с кем ты вчера столкнулся. Честно говоря, я даже удивлена тому, что ты с ним справился.

— Почему? — удивился парень.

— Потому, что обладание силой — ничто без умения ей правильно применять. А ты и в школе-то только теорию еще учить должен был. Практика — это уже десятый класс. Да и то... Уровень 2/3А.

— И что делать теперь?

Нет, кое-какой план для себя Василий уже прикинул... Но хотелось сравнить его с тем, что предложит чекистка... Как ни крути, она тут родилась, ее учили бороться с контрой. А потому у нее опыта куда больше.

— Ну, во-первых, для того и я тут... Хотя про это не знает почти никто. В селе, например, уверены, что приглядывают за тобой совсем другие разумные... Кто сейчас распределились по деревне и наблюдают за всем происходящем — вроде, скрытно, но так, чтобы те, кому надо, смогли их хоть и с трудом, но вычислить. Когда ж они пришлют своего ликвидатора — настанет моя очередь действовать. А во-вторых... Учиться работать с силой. Ты же просил научить тебя? — как-то ехидно усмехнулась квентка. — Так что буду учить сразу техникам четвертой-пятой группы... Между прочем, пятая группа — самая высокая из открытых. Дальше уже только по спецдопуску.

— И когда учить начнешь?

— А сегодня, чего тянуть? — пожала плечами Туйлиндэ. — Но сейчас... Давай удостоверение. А я пока за ручкой схожу.

— Ручка на столе есть, — попытался подсказать парень.

— Ты думаешь написать в удостоверении обычным пером с чернилами? — неожиданно рассмеялась квентка. — Ну-ну... Простые чернила не будут впитываться в пропитанную спецсоставом бумагу. Пальцем проведешь — и ничего не останется.

Взяв удостоверение, чекистка дошла до вешалки, где вытасила из кармана что-то похожее на шариковую ручку... Сняв колпачок, она зачем-то лизнула кончик стержня — после чего, зачеркнув в графе «группа допуска» надпись «2/3А», вписала вместо нее цифры 4/5Г. После чего, перелистнув страничку, сделала еще несколько записей и вернула удостоверение Василию. Не выдержав, он сразу же открыл его на второй страничке. Предыдущая надпись оказалась зачеркнута, а вместо нее следом было сразу несколько новых. «Теория и практика кси-энергетических взаимодействий: расширенный стандартный курс», «Основы боевого применения кси-энергетических взаимодействий: категория 2» и, последняя, «Базовые кси-медицинские техники: расширенный специальный курс». Около каждого пункта стояла запись о начале обучения в июле 1953 года и подпись инструктора с указанием его фамилии и имени и, почему-то, воинского звания.

— Это все, чему я могу научить без спецдопуска, — когда Василий закрыл и отложил в сторону удостоверение, прокомментировала Туйлиндэ. — Во всяком случае, из тех областей, что знаю сама. Но сейчас... Ты же хотел знать, что следует от контры ждать? Тогда слушай...

Рассказ квентки оказался и впрямь жутковатым... Даже с учетом того, что она особо не вдавалась в подробности их деяний. Вкратце же все выглядело примерно так... Когда-то, желая внести раскол в среду народа квенти, российские цари из «эльфийской династии», как тут называли всех Романовых после Елизаветы, которые и впрямь были таковыми лишь на бумаге, создали никогда до того не существовавшую среди Верных фигню — дворянство... И хоть сами квенти никогда бы не приняли над собой власть так называемых «Великих родов», но оно оказалось и не надо. Есть ведь в их землях и человеческие города? Так и установилось странное двоевластие, когда, с одной стороны, всем управляли выборные «Старшие» от сел и городов, а с другой — появилось дворянство, сманивающее к себе часть квенти в слуги с помощью различных подачек и вполне официально управляющее немалыми владениями, включая множество человеческих деревень — как из переселенцев, так и из «ассимилированных». Впрочем, сами «высокородцы» редко появлялись за Уралом — там они основные дела доверили своим вассалам, «Младшим родам».

Накануне Революции общая численность «Великих» и «Младших» родов вместе со ставшими уже потомственными родами слуг насчитывало примерно десять тысяч «ушастых», которых Туйлиндэ принципиально не называла ни квенти, ни «Верными», и примерно столько же людей... Казалось бы, жалкие крохи на фоне более шестисот тысяч одних только «Верных»! Но «высокородцы» каким-то способом умудрились почти все заделаться могучими магами! Из-за чего в Гражданскую войну именно они оказались самым опасным противником — к счастью, они воевали не на восточном фронте, а на юге. Иначе беляки вошли и на землю Квентийской ССР — и пришлось бы срочно всем эвакуироваться или уходить в леса и болота. Однако юг РСФСР эти твари буквально опустошили...

И все же «белозэльфов» разбили... Большинство было убито в бою или попала в плен и было казнено, кое-кто смог сбежать в эмиграцию — и за такими буквально охотились диверсионные отряды из подготовленных квенти людей. Самим-то им там появляться нельзя было — уж больно приметная внешность... Считается, что последним из эмигрантов был

убит князь Сосновский в 1927 году. Но, кроме них, оказалась и еще одна малочисленная группа... Те, кто скрытно остался на территории СССР и принялись вовсю гадить Советской власти... Эти твари убивали советских, партийных и комсомольских активистов, устраивали диверсии и акции устрашения, устраивали те самые жертвоприношения... Борьба с такими оказалось труднее всего — уж больно четко они соблюдали конспирацию. Так что до введения паспортизации «операторов силы», изобретения техномагии и детекторов полей, успехи по борьбе с контрой были весьма скромные. Но вот потом... Считается, что новые технологии позволили покончить с контрой за три года... Были выловлены и казнены десятки квенти, сотни поддерживавших их людей и орков и даже несколько гномов. Подпольная сеть эльфов-контрреволюционеров оказалась сначала дезорганизована, а затем и разгромлена — и, в конце концов, прекратила существование. Так считалось...

— Уверена, они считали, что у тебя должен быть зуб на Советскую власть — и потому тебя можно завербовать в их шайку, — закончила Туйлиндэ. — И теперь эти твари пойдут на что угодно ради уничтожения тех, кто хотя бы подозревает об их существовании и может указать на них.

— Тогда зачем сидеть здесь?

— Потому, что нет никакой гарантии того, что в другом месте будет безопаснее... Раньше у них была очень разветвленная сеть. Что сейчас... Не знаю!

Интерлюдия. "Те, кого нет"

— Придурки! — ругался на стоящих перед ним на коленях двух соплеменников пожилой эльф. — Знаете, почему вы еще живы?

В полутемном помещении в подземелье, как казалось, сам воздух буквально наэлектризован — и вот-вот ударит молния... Впрочем, так тут было всегда — еще с тех времен, как было построено само это подземное сооружение. Да, сидевший сейчас на троне, вид которого с точностью до мелочей повторял облик императорского, старик всегда отличался предусмотрительностью. Потому ныне он был последним из выживших патриархов Высоких родов. А еще очень любил этакий сурово-монументальный облик, в соответствии с которым и построили его персональное убежище... И ведь практически никто во всем мире и не знает его расположения! Лишь трое особо доверенных слуг да когда-то знал его старший сын, наследник клана... Все остальные сюда попадали только с помощью телепортации. Ни младшим детям, ни, тем более, внукам доверять эту тайну он пока не торопился... И, по всей видимости, не зря! Эти вон два дебила умудрились завалить самую элементарную работу, которую им только могли поручить! Завербовать какого-то пацана не смогли!

— Почему? — со страхом в голосе спросил старший.

— Да потому, что вы, дети самки орка, мои внуки! — рявкнул старик.

Казалось, что от его голоса трясутся сам свод зала и подвешенный под потолком магический светильник — создание рук Древних, чье искусство было позабыто еще во времена Старого Мира. Даже сам старик, Старший маг, не смог бы повторить ничего такого! Что уж говорить об этих даже не прошедших, в виду необходимости соблюдать конспирацию, инициацию придурках?

— Кто вас учил так вербовку проводить?! Вы что ему предложили?

— Сказали, что есть одно дельце, участите в котором дало бы ему стать выше тех, кто над ним смеется. Что у него будет много денег, лучшие женщины, власть и влияние...

— А он вам?

— А он, сын самки орка, давай ржать над нами! — с ненавистью в голосе заявил старший. — Заявил, что ни он, ни кто-либо другой из его рода никогда не станут иметь дело с ворами и расхитителями народной собственности!

— Этот урод сравнил нас, аристократов, с презренными ворами! — буквально шипел от ненависти младший.

— И вы вместо того, чтобы отступить, принялись унижать его и угрожать разоблачением в организованной вами же подставе. Вы дебилы?! — вновь рявкнул старик.

Откровенно говоря, обоим внукам хотелось бы сказать еще много чего, но... Сейчас они предпочитали помолчать. Нет, не потому, что считали себя неправыми. Просто боялись спорить с могущественным дедом... А то как бы и впрямь не передумал... И уж если с казнью это все же перебор, но придумать какое-нибудь жестокое наказание он запросто может... Хотя бы даже просто оставить на несколько дней без еды — отец рассказывал, что он с ним так часто поступал.

— А потом? — продолжил старик. — Что вы потом решили сделать?

— Мы решили имитировать аварию... — начал было старший.

— Только без инициации кишка тонка оказалась его околдовать, чтобы сам прыгнул

головой под колеса! — вновь рывкнул эльф. — Решили действовать через девчонку. И это вновь подвело вас! Но вы не остановились! Вы решили подставить его перед властями — но вместо этого они узнали про наше существование! Вы подослали одного из лучших ликвидаторов — и теперь мне пришлось убрать его! Чтобы лишить зацепок сраную госбезопасность!

Про то, что с ментами и председателем сельсовета прокололся уже он сам, старик предпочел промолчать... Хорошо хоть, что их он использовал втемную, они считают, что работают на кого-то из партноменклатуры, а отнюдь не на Великий род...

— Но он...

— Никаких но! Или вы, может быть, придумали что-то еще?

— Сегодня ночью их дом должны сже...

— Дебилы! Кастраты умственные! — заорал уже во всю глотку эльф. — Немедленно отменяйте все!!!

Надо же было додуматься — организовать поджог дома! Да после этого в МГБ отпадут последние сомнения в сути происходящего — и даже если этого пацана все же получится спалить, то чекисты станут землю носом рыть, но в итоге выйдут и на него с остатками организации! Двадцать лет они сидели тише мыши, ждали, когда чекисты успокоятся, сочтут, что их больше не осталось — и теперь все насмарку?!

— Я сам разберусь с ними! — с угрозой в голосе произнес эльф. — И чтобы больше никаких художеств!

Как хорошо, когда есть свой человек в госбезопасности — и не где-то там в Заречном или Квентийске, а в самой Москве! Пусть этот генерал и уверен, что работает ни на «высокородных» эльфов, а на одного очень уважаемого (хоть и не называемого вслух) человечка в республиканском руководстве... И тот, разумеется, не откажется поделиться со старым товарищем информацией об окружении одного объекта — да и вообще обо всем, что с ним может быть связано. И уж тогда-то... Нет уж, от него еще никто и никогда не уходил! А уж с такими союзниками...

Глава 6. Как становятся магами...

Сразу заняться изучением магии Василию так и не удалось — прибежала Миримэ и, чтобы не выдавать присутствие в доме чужих, пришлось пойти с ней погулять... Как он уже успел понять, эта эльфийка была чуть ли не единственной, кто был в дружеских отношениях с прежним владельцем его тела.

— Я так испугалась, когда тебя милиционеры забрали! — говорила девчонка. — Побежала в МТС, говорю директору, что надо в МГБ звонить, а он мне — зачем, мол Милиция разберется, у нас честных людей не забирают!

— Но ты его уговорила?

— Да, — согласилась Миримэ. — Рассказала, как они мои показания принимать не захотели...

— А директор что?

— Ругался... Говорил, что, если что, ему голову снимут. Но дал позвонить...

— Спасибо тебе, Мир, — улыбнулся Василий. — Ты настоящий друг...

— Скажешь тоже... — смутилась девчонка. — Если б не ты, меня бы уже не было! Разве могу я поступить как неблагодарная тварь?

— Все равно, — пожал плечами парень. — Многие предпочтут поступить по принципу «моя хата с краю».

— Приспособленцы паршивые! — прибавив еще несколько неизвестных слов на квентрине, выругалась девчонка. — Говорят, тебя из сельсовета всего избитого привели... И с тобой была эта... Из райкома.

— Угу, — согласился Василий. — Она-то меня и подлечила... Разве что зубы, говорит, еще несколько месяцев новые расти будут.

— Ого! — удивилась квентка. — Она, выходит, оператор силы не меньше десятого разряда...

— Она себя называет «кси-оператором»... А вот какой у нее разряд — не знаю.

— Ну да... — усмехнулась Миримэ. — Никак не привыкну к этому новому названию, ему же два года всего... «Оператор кси-энергетических взаимодействий», если полностью. Хотя мама моя вон до сих пор всех магами называет, в три с половиной сотни лет уже сложно менять привычки...

— Три с половиной сотни? — даже удивился Василий.

— Угу, 342 года, если точно. И бате 327, — ответила квентка. — Я у родителей последний ребенок.

— Кстати, а ты тоже кси-оператор? — ни с того, ни с сего вдруг спросил Василий.

— Ну если второй разряд чем-то считать, — усмехнулась Миримэ. — Можно считать, что и нет. Разве что свечку или газету зажечь смогу. За то смогу сама своим организмом управлять.

— В смысле? — не понял Василий.

— Ну выпасться там хорошо, кратковременно реакцию ускорить, силу увеличить, подлечиться малость... Ребенка родить когда с мужем решим, без участия знахарок или врачей.

— А такое можно? — офигел от последнего Василий.

— Конечно! — рассмеялась Миримэ. — Магическая регуляция функций организма

известна с древнейших времен! Или как по-твоему мы еще рождаемость регулируем, чтобы как у людей не было?

Дальше оказалось достаточно слегка подтолкнуть девчонку к нужной теме, и она вывалила на Василия целый ворох информации о семейных традициях квенти. И она оказались весьма любопытной! Ну, во-первых, в среднем у квенти половое созревание заканчивается к 20–25 годам, причем, в отличие от людей, одновременно у обоих полов. Более ранние случаи — редкое исключение, на уровне статистической погрешности. Так что в этом плане Василий угадал... Впрочем, это тоже мало что еще значило — ибо большинство квенти после этого сразу накладывало на себя «закливание нормализации», снижающее половое влечение, дабы оно не мешало учиться или работать, или даже «нейтрализации», когда оно полностью подавлено. Ибо это слишком серьезный вопрос чтобы его «с бухты-барахты» решать! Сначала надо выучиться, нормально обустроиться в жизни — а уже потом о семье думать.

К этому вопросу обычно приходят минимум в тридцать лет, а зачастую и того позже. Когда начинают подыскивать себе пару... И, опять же, искать надо на трезвую голову, чтобы гормоны не мешали! Потому все происходит все в том же «режиме нормализации», дабы суметь отличить любовь от полового влечения! В таком-то состоянии встречаются парутройку лет, узнают друг друга получше, решают, смогут ли создать семью и прожить вместе последующие века... И уж если считают, что да — переходят к следующему этапу. «Испытанию», как называли его квенти. Когда собирают родителей, представляя им друг друга как будущих жену или мужа, тут уж снимают «нормализацию» и начинают жить вместе, как семья. Ровно пять лет — за которые предстоит окончательно определиться со своим выбором, подходят ли они друг другу. И если решают, что да — идут регистрировать брак. Дают клятву перед Камнем Истины, который подтверждает искренность намерений и наличие любви — и если клятва принята, то нынче идут уже в ЗАГС, он там же в соседнем здании, а раньше... Ну тогда — к Старшему общины.

— Что за клятва-то? — поинтересовался Василий, про нее-то он уже от Лаириэлы слышал, в ответ на что Миримэ практически пропела несколько строчек на квентрине.

— Я не знаю, как это точно на русский перевести! — сказала после этого квентка. — Там такая игра смыслов получается... Если коротко — именем Верных клянутся любить друг друга и быть всегда вместе, пока не разлучит сама смерть, не бояться никаких трудностей и невзгод, быть... надеждой и опорой друг друга, друзьями и помощниками... Ну и, конечно, родить и вырастить детей, которые станут достойными Верными и не посрамят память предков.

А что дальше? А ничего особо! Так и жили... В прежние времена, кстати, нарушение клятвы в виде измены или «иноного предательства», что считалось равнозначным, раз дал слово — исполняй, автоматически приводило к смерти. Ибо Камень Истины оставлял такую ментальную закладку. Сейчас появилась и «упрощенная» форма клятвы образца 1920 года, где такого нету — хотя тут уже сами квенти решают, какую из них произнести, «старую» или «новую». И клятва эта прекращает действие лишь после смерти или объявления умершим кого-то из пары. Что еще? А, ну да... Развод возможен, но повторные браки — нет. Не повезло — значит, не повезло! Такова судьба, так сказать. Хотя кое-кто обходит это правило через браки с людьми по их обычаям, а ныне — по советскому закону. Хотя для большинства это было какой-то «дикостью»!

— Ну вот как это так — обречь своих детей на короткую жизнь? — говорила Миримэ.

— А сколько живут полуквенти? — поинтересовался Василий.

— Этого никто не может сказать точно, — пожал плечами квентка. — Если с людьми...

От ста до пятисот лет, тут от генетики зависит. И, самое главное, никто заранее не может ничего сказать! Хотя в среднем два — два с половиной столетия. С другими... Не знаю! Гномоквенти в прежние времена единицы были... У них не признавали браков с другими расами, а стать изгнанниками мало кто решается. Сейчас их стало побольше, особенно после примера товарища Сталина, но о продолжительности жизни их детей пока рано говорить. Квенторки... Ну, вроде, существуют такие, но про них вообще не знаю ничего.

— А у других рас как?

— Ну чаще всего бывают метисы людей с орками. Гномы вон сейчас стали часто брать в жены человек... С остальными же... Тоже редкость, — задумчиво произнесла Миримэ. — Но хуже всего родиться полуквенти...

— Почему? — не понял Василий.

— Потому... Боятся их. И я бы тоже боялась, — ответила девчонка. — Так что чтобы полуквенти семью создать... С чистокровными почти нереально — никто не знает, сколько лет проживет полукровка. А если сто? Что потом? Века одиночества? Да и если двести пятьдесят — тоже мало радости пару сотен лет прожить одному... Да и планы как на жизнь строить, если нет ни малейшей определенности? Хотя полуквентки часто очень красивые бывают...

— Понятно, — кивнул Василий.

Как ни странно, но в этом вопросе он понимал эльфов... Хоронить жен или мужей — точно уж ничего хорошего. Недаром многие в молодости мечтают умереть в один день... А уж если жениться или выйти замуж можно только один раз в жизни... Тут уж и впрямь начнешь шарахаться от полукровок! Одиночество — не больно-то приятное чувство... Сам видел мужиков, кто всю жизнь «прогулял», а на старости лет плакался, что у него ни жены, ни детей, никого близкого и родного рядом! Дескать, помрет — никто и не заметит. А эльфы, можно сказать, только начинают жизнь в том возрасте, когда люди уже состариваются. У людей, помнится, раньше в 25 лет женщин уже «старыми девами» считали, а для квенти это — еще молоденькие совсем девушки...

— А эта, из райкома-то, красивая... — неожиданно заметила Миримэ.

— И что с того? — не понял Василий.

— А ты разве не знаешь, кто она такая? — удивилась квентка.

— То, что жена моего брата?

— Да, — подтвердила Миримэ. — А еще бывшая летчица, Герой Советского Союза... Двенадцать самолетов фашистских сбила.

— А брат мой кем был? — заинтересовался Василий.

— А он в Первой Квентийской воевал, механиком-водителем передвижной электростанции для модуляторов силы.

— Что за Первая Квентийская? — не понял Василий.

— Первая Квентийская армия резерва главного командования, — пояснила Миримэ. — Поскольку мы и орки с гномами сильно отличаемся от людей по... физическим показателям, то брать нас вместе с ними нет смысла. Они не смогут воевать наравне с нами, а у нас не получится реализовать все наши возможности. Потому большинство нас берут в отдельные армии, разве что полуорки вместе с людьми в одних частях воюют... В войну были сформированы одна квентийская армия, четыре гномьих, шестнадцать орочьих. Почти

сотня человеческих.

— Кстати, что вообще в деревне сейчас происходит? — вдруг вспомнил Василий.

— Да ничего особенного, — пожала плечами квентка. — Про тебя многие говорили, что оклеветали тебя бывший председатель вместе с контрой... Какие-то люди с квенти вчера еще приехали. Вроде как чьи-то родственники, но их прежде, говорят, не видели никогда. Кое-кто шепотом говорит, что они из госбезопасности...

«Ага, те самые, про кого говорила Туйлиндэ, похоже!» — мысленно отметил Василий.

— Еще сегодня, говорят, нового председателя сельсовета выбрать будут. Хотя все и так знают, что им Сульмельдис будет...

Как оказалось, это была тут одна из наиболее уважаемых квенток, прожившая уже больше четырех сотен лет! Сейчас в селе уже жило несколько поколений ее потомков, вплоть до правнуков. А скоро, может быть, и праправнуки будут... Когда-то она была Старшей села, но со временем устала и отказалась от этой работы. Собственно говоря, квенти, занимающихся всю жизнь одним и тем же, найти практически невозможно. Проходит какое-то время, обычно лет шестьдесят-восемьдесят, и они чаще всего меняют вид деятельности — порой чуть ли не на совершенно противоположный. Разве что крестьянам в былые времена посложнее было, но и то... Можно землю пахать, а можно и за скотиной ухаживать. Или еще что делать — и при этом чередовать виды деятельности...

Кстати, наконец-то Василий узнал и почему тут ни у кого в домах не было скотины. А ибо незачем! Ее еще с древних времен держали всю вместе, назначив кого-то ухаживать за ней. Распределение труда! Кто-то землю пашет, кто-то возит, кто-то работает на фермах, корма заготавливает, кто-то занимается ремеслами, работает на мельнице... Этаким древний колхоз! Где для учета произведенной работы использовался некий аналог трудодней. Можно сказать, квенти осуществили у себя то, что поначалу пытались ввести в «Поднятой целине», обобществить все средства производства и весь скот.

Так что с приходом Советской власти здесь мало что поменялось — только постепенно на смену лошадям пришла техника... Естественно, что квенти были таким положением дел довольны и счастливы и даже в мыслях не держали что-то против большевиков! Как пояснила Миримэ, так повелось с самих первых дней Нового Мира — ибо по-иному было просто не выжить. И с тех пор оно прочно вошло в привычку. Впрочем, с тех времен много чего сохранилось... Как с теми же традициями равенства полов. Правда, если, как их называл один его товарищ, «радикальные фемки» времен Василия трактовали его как собственное превосходство над мужиками, ибо права-то они требовали, а вот брать на себя те же обязанности они не горели желанием, то тут было как-то справедливее. Здесь права и обязанности друг от друга не отделяли, выбрала квентка «мужскую» судьбу — значит, и спрос будет как с мужика. Разве что могут скидку на меньшую силу дать. И нечего ныть, добровольный выбор! Впрочем, «ныть» — это вообще не про квенти... Чтобы во взрослом возрасте плакать, жаловаться на тяготы жизни? Да ни за что! Чувство собственного достоинства не позволит. Ни одна квентка, не говоря уж о мужиках-квенти, не пойдет на такое унижение! Чай не дети ж маленькие?

Домой Василий вернулся лишь к «первому обеду», обсудив еще несколько мелких вопросов о повседневной жизни «советских эльфов», — и в этот раз ему даже разогреть не пришлось ничего... Туйлиндэ все уже разогрела — причем, не растапливая плиту, своей силой. Так что обедал он вместе с чекисткой, ну а сразу после обеда приступили и к изучению «кси-техник».

Обычно в школах, как рассказывала Туйлиндэ, первый год посвящают одной теории, а лишь на второй начинается практика, но сейчас было несколько иначе. По сути, она объясняла небольшой кусочек теории, а затем переходили к практике, ибо на иное просто не было времени. Нужно было как можно быстрее научиться хотя бы основам «магии», и чекистка постаралась объяснить все предельно кратко...

— Применение кси-энергетических взаимодействий основано на двух основных принципах. Первый из них — генерация энергообъектов, или по-старому — магических конструкторов, обладающих рядом свойств реальных материальных объектов, хотя и не являющихся их полной копией, — объясняла Туйлиндэ. — Эффективность их применения определяется точностью передачи свойств желаемого объекта — то есть максимально точным расчетом их физических характеристик. Почему для применения современных кси-техник непременное условие — хорошее знание математики, умение быстро и правильно считать в уме. Отсутствие этого навыка позволит эффективно использовать лишь нормализованные техники или заклинания, где все необходимые параметры прописаны в самом его тексте. Второй принцип — техники косвенного действия, оказывающие воздействие на нужный нам объект не непосредственно, а с помощью другого материального объекта, на который оказывается кси-энергетическое воздействие. И, наконец, есть третий метод... Хотя и малоиспользуемый в связи со своей бесполезностью в большинстве случаев. «Стихийный удар» — выброс энергии на частоте, близкой к спектральному максимуму без формирования энергообъектов.

— И как это выглядит? — заинтересовался Василий.

— Для тебя — как стена пламени... Но сразу говорю — не шибко-то эффективная техника, от нее можно запросто экраном прикрыться. Но это касается лишь низкоэффективных... Иначе тебе просто не хватит концентрации чтобы не только быстро просчитать, но и достаточно четко представить то, что желаешь получить. Потому сложными и энергоемкими техниками занимаются в измененном состоянии сознания, одним из которых является и так называемый «боевой режим». В таком состоянии резко ускоряется мыслительный процесс, улучшается реакция — воспринимается это так, словно замедляется само время. Хотя это, конечно, и субъективное ощущение. Но самое главное — отсекаются все лишние раздражители, отвлекающие от выполнения задачи.

— И как это происходит? — когда Туйлиндэ закончила реплику, спросил Василий.

— Есть несколько вариантов, — отхлебнув из чашки пару глотков «чая», произнесла чекистка. — Например, старейшим на Земле способом считается медитация... Ей пользовались еще древнекитайские и древнеиндийские маги. И хоть эта техника и считается самой безопасной, но есть и свои издержки. По-настоящему научиться ей не так-то просто и быстро, да и для боевого применения она не очень-то годится. Поэтому есть и другие способы... Многие народы вызывали необходимое состояние сознания с помощью химических веществ — этот способ был известен еще диким племенам Африки и Америки, хотя на деле лишь единицы среди использующих их могли бы похвастаться реальной магической силой. Да и применение химии обычно сильно сокращало продолжительность жизни таких магов. Так что на деле эти техники в большинстве случаев превращались в обычные религиозные ритуалы. Но есть и третий способ... Который мы и будем учить.

— Что за способ?

— А вот это уже — наша разработка! Верных! — хитро усмехнулась квентка. — Есть такое заклинание — «Погружение». Вот с него-то мы и начнем учебу! В школах на

спецкурсе используется его облегченная версия, но сейчас у тебя, сам понимаешь, нет возможности потратить пару месяцев для освоения перехода в нужное состояние...

С этими словами Туйлиндэ вырвала листок из записной книжки и, к удивлению Василия, достаточно быстро написала несколько строчек текста. После чего передала листок Василию.

— Хорошо иметь хорошую память, — закончив с этим делом, усмехнулась квентка. — Единственный раз видела русский текст, а запомнила... Вот теперь бери, читай и пытайся представить описанное.

— В смысле? — не сразу понял Василий.

— А в самом прямом, — ответила чекистка. — По сути, это ведь и не заклинание, а описание необходимого состояния... Тщательно отточенное веками опыта, доведенное практически до идеала. Недаром все наши НИИ пока так и не смогли его несколько улучшить...

И Василий принялся читать, стремясь представить описанное состояние... Один раз, другой, третий... Сначала по листку, однако ничего путного из этого так и не выходило. Словно что мешало, отвлекало, не давало сосредоточиться... Потом принялся тоже самое повторять мысленно, с закрытыми глазами, но поначалу все по-прежнему не шло. Словно чего-то не хватало!

— Не получается! — в конце концов вынужден был признаться парень.

— А ты отвлекись немного, а потом снова попробуй, — посоветовала Туйлиндэ.

«Отвleckься? А на что?» — подумал Василий. Уже пришло было в голову пойти на огороде малость поработать, но вдруг пришла в голову другая идея. Пожалуй, сейчас это даже важнее будет...

— А поможешь с квентрином разобраться? — спросил Василий.

Как вскоре оказалось, все не так уж и страшно... Да, некоторые звуки в «эльфийском» обозначили собственными буквами — вроде некоторых «растянутых» гласных или звуков, которые по-русски пришлось бы записывать в виде сочетания нескольких букв. Так что скоро Василий уже смог достаточно свободно читать и даже произносить слова на квентрине — похоже, сказывалось то, что для его тела оно было привычно... Хотя понимания смысла это, конечно, не прибавило. Ибо тут еще словарный запас нужен... Хотя несколько широко распространенных фраз Василий все же постарался запомнить.

И вот он снова пытается войти в нужное для эффективного использования «кси-техник» состояние... Снова вспоминает то заклинание и пытается мысленно представить описанное состояние и... Вдруг и впрямь что-то начинает меняться. Он словно начинает отключаться от реальности, перестают восприниматься окружающие звуки, потом пропадают и остальные чувства и начинает казаться, словно его затягивает в какую-то белую пустоту, и при этом без всяких чувств и ощущений! А потом вдруг резкая боль, мигом вернувшая его в реальность...

— Что это было? — ошалело глядя на Туйлиндэ, произнес Василий.

Что он пришел в себя от того, что квентка вlepила ему пощечину, он уже понял... Но что за херня была перед этим?

— «Погружение», — глядя с прищуром на него, улыбнулась квентка. — Вполне обычное дело, кстати... Словно в молочный кисель затягивает?

— Скорее в какую-то белую пустоту, — вспомнил то, что только что было, парень.

— Ощущения субъективны... Но это то самое. Почти у каждого в первых попытках

такое бывает — и самостоятельно выйти из такого состояния они уже не могут.

— Почему? — не понял Василий.

— Потому, что для этого надо суметь удержаться на грани... Войти в «погружение», но не потерять контроль над своим разумом. Иначе сам уже не выйдешь.

— И ты...

— Ага, — кивнула Туйлиндэ. — Резкий раздражитель способен вывести из этого состояния... Хоть и не всегда.

— А если...

— Тогда превратишься в слюнявого идиота, — опять не дав ему договорить до конца, ответила квентка. — Впрочем, для нас это не так страшно... Съездишь в столицу, сделаешь «Просветление», и будет все в порядке. Правда, на месяц запретят любое применение кси-техник. У нас так все психические заболевания лечат.

— А почему раньше не говорила?!

Что бы там не говорила квентка на счет передовых эльфийских методов психиатрии, но сталкиваться с ними Василию как-то все равно не было желания. А потому перспектива лишиться рассудка его совершенно не радовала...

— Страх плохой помощник в освоении «Погружения», — пожала плечами чекистка. — Может и вовсе ничего не получится. Впрочем, нам тут легче, чем людям... Даже если лишишься рассудка, то всегда можно сделать «Просветление». А вот у них так не получится... На них оно не работает.

— И как люди осваивают «Погружение»? — заинтересовался Василий.

— Сейчас — только по облегченной технике. А раньше, когда ее не было... Тогда около каждого ученика ставили по наставнику. С плеткой... Даже дворяне так своих детей учили. Так было и в Петербургской магической академии. Хотя сейчас, конечно, такие методы запрещены.

— Если боль выбрасывает из погружения, то как же тогда «боевой режим»? — удивился Василий.

— На самом деле чувство боли тоже можно «отключить», — улыбнулась квентка. — Но пока даже не спрашивай, как это делается! Пока не начнешь свободно входить в «Погружение» и выходить из него, я этого тебе все равно не расскажу. Чтобы случайно не активировал... Ну да ладно. Давай повторим еще. Только теперь постарайся почувствовать грань...

— И ты опять будешь меня бить?

— Конечно, — ехидно усмехнулась чекистка. — Что же с тобой еще делать?

Еще несколько раз он повторял вход в «Погружение», пытаясь понять, где же находится та самая «грань», за которую нельзя заходить, но все было тщетно. В результате он раз за раз приходил в себя от пощечины — и вскоре казалось, что у него уже все рожа распухла. Правда, тут все же Туйлиндэ несколько сжалилась и «подлечила» его. Лишь затем, чтобы продолжить упражнения! Десять раз, пятнадцать, двадцать... Но вот в какой-то момент Василий начал чувствовать, что и впрямь вот где-то тут должна быть та самая грань, хотя еще и не мог понять, как ее точно определить. Просто вот тут он еще что-то чувствовал, а вот там — уже ничего... И уже никак не мог себя контролировать. И вот из очередного «Погружения» он все же смог выйти сам — просто представил себе, что снова начинает ощущать окружающий мир — и вот перед ним уже привычная картинка окружения...

— А у тебя талант, — с интересом глядя на Василия, произнесла Туйлиндэ. — Двадцать

седьмая попытка... Обычно мало кому удается самому выйти раньше сороковой. Молодец!

— И что дальше? — уже устав и желая лишь отдохнуть, спросил Василий, но чекистка не собиралась давать ему поблажек.

— Дойдем до сороковой — и пока хватит, — пожалала она плечами.

И вот еще тринадцать попыток, во время которых Василий вновь и вновь пытается почувствовать ту самую грань и не перейти ее... Но как итог — лишь еще два успешных самостоятельных «выхода». Однако Туйлиндэ выглядела явно довольной — как она призналась, она надеялась максимум на еще одну успешную попытку. А тут целых две.

— Обычно полный контроль над переходом к состоянию «Погружения» и возвращением из него достигается примерно за четыре сотни попыток, — заметила она. — Это не меньше недели... Чаше — две. Но сейчас, я думаю, все получится куда быстрее.

— А что дальше? — поинтересовался Василий.

— А дальше — селективный режим... Когда учатся подключать те органы чувств, что нужны для работы, и фильтровать поступающую информацию, отсеивая то, что не нужно для работы. И если погружению в школах еще учат, месяца за два три, то селекция... Только самые основы.

— А «боевой режим»? — заинтересовался Василий.

— Так это и есть один из таких «селективных». Пожалуй, лучше всего отработанный... В школах будут учить первому уровню, но это ерунда полная. В секциях по самообороне учат второму, но и от него толку немного. Так что я научу тебя сразу третьему... Это максимум того, что разрешено без специального допуска.

— А у тебя какой? — неожиданно даже для себя самого поинтересовался Василий.

— Шестой специальный. Но даже не спрашивай, что это такое...

— А максимальный какой?

— Десятый особый. Но тут даже я не представляю, что это такое, — улыбнулась чекистка.

На том обсуждение и закончилось — тем более, что, к удивлению Василия, пришло время второго обеда... А ведь казалось, что прошел буквально час с того времени, как он начал тренироваться. Фиг тебе там! К некоторому удивлению, Туйлиндэ обед сготовила сама — тоже какой-то неизвестный Василию, но до статочно вкусный (или тут сказывается то, что к такому несколько нестандартному вкусу привыкли вкусовые рецепторы его тела?) суп. А вот тушеная картошка с мясом были именно что разогретыми, хотя это не делало их менее вкусными. Ну и, конечно, квентийский «чай», куда же без него-то? Кстати, между делом Василий уже успел выяснить, что «советские эльфы» не признают никаких других напитков кроме нескольких видов своего «чая» из местных трав и различных соков с компотами. Вкус классического чая они не понимали, кофе так и вовсе считали «мерзкой горечью». Но хуже всего они относились к любой алкогольной продукции, производство и продажа которой на территории республики была строго запрещена — за исключением «человеческих» городов. Но и там за ее продажу «ушастым» можно было «уехать» лет на десять лагерей! То же самое было, кстати, и за продажу квенти любой табачной продукции. Поборники здорового образа жизни, блин! Так что пойти покурить ему теперь не получится, ну да и ладно... И в прошлой-то жизни хотел давно бросить, а тут как-то и не тянуло. Хотя в прошлом мире постоянно курил аж с середины 90-х, а до того начинал курить в армии, но тогда все же смог бросить по возвращению.

Кстати, с наркотиками квенти боролись еще более жестоко... За это не просто

«отъехать» можно было, а сразу казнили. Через повешенье! И это сейчас — в царское время тех, кто пытался навязать «Верным» курение опиума, без всякой жалости сжигали на костре. Чтобы другим неповадно было! Несмотря на то, что делалось это с негласного одобрения властей.

После второго обеда решили малость отдохнуть и продолжить тренировку с «Погружением», но пришлось отвлечься. Поскольку прибежала Мирка-Миримэ, рассказавшая последние новости... Как и ожидалось, сегодня выбрали нового председателя сельсовета. И сегодня на вечер она уже назначила «сходку», где разъяснит всем новую «политику партии и правительства» и выслушает, у кого какие есть вопросы или предложения по жизни села.

— Как думаешь, Вась, кто тебя подставил? — когда они уже собирались разойтись по домам, вдруг спросила эльфийка.

— Не знаю, Мир, — неопределенно пожал плечами Василий.

Как и предупреждала чекистка, он не торопился ничего рассказывать. В том, что девчонку пытались использовать против него, не было никаких сомнений. И хоть, скорее всего, это делали втемную, но... Лучше перебдеть.

— А теперь попробуем другой способ, — когда Василий вернулся домой, сразу приступила к делу Туйлиндэ. — Во многих случаях переход к «Погружению» даже через мысленное чтение описания состояния слишком долог — почти минута. Но и за это время тебя несколько раз могут убить. Поэтому надо уметь выходить в это состояние быстрее, на автоматическом уровне.

— И как это сделать?

— Вспомни то ощущение, что испытывал, и попробуй мысленно его воспроизвести, — пояснила квентка. — Для начала можешь с закрытыми глазами, но на будущее сразу говорю. Переход к «Погружению» или селективному состоянию должен осуществляться за то время, что потребуется на то, чтобы моргнуть.

И вот Василий, зажмурившись, раз за разом пытается, не вспоминая заклинания, выйти в состояние «Погружения». Сначала неудачно... Он пытается вспомнить те ощущения, почувствовать их, но получается как-то неважно. Веся тянется словно бесконечно... Кажется, что вот уже прошел не один час, что все безнадежно, но... Вдруг он вновь переходит в состояние «Погружения», даже умудряется удержаться у грани и через какое-то время выходит из него, видя довольно улыбающуюся чекистку.

— Одиннадцать минут. Для первого раза неплохо, — комментирует она.

И Василий продолжает раз за разом отрабатывать новое упражнение — и постепенно оно начинает получаться... Сначала медленнее, потом все быстрее и быстрее. А, вместе с тем, все чаще получается и успешно выйти из этого состояния. И вот после сорока попыток время, затрачиваемое на «Погружение», сократилось до двух минут, а количество успешных выходов составило почти 30 %. И это был хороший показатель! А потом вернулись с работы родители — и после ужина собрались на «сходку»...

Глава 7. "Символ Республики"

— Горим! — буквально стряхивая Василия с кровати, рывкнул кто-то.

В комнате было темно, но запах дыма и впрямь ощущался. И сразу стало понятно, кто его разбудил... Та самая красавица-чекистка, хотя сейчас, в ночном халатике, она мало походила на грозного представителя власти.

— Буди родителей, а я тушить! — коротко скомандовала она.

Вскочив с постели, Василий рванул в соседнюю комнату, однако разбудить родителей оказалось непросто... Те ни в какую не хотели просыпаться! Сколько бы он не тряс их! Лишь когда он в прямом смысле стряхнул Лайрасула с кровати, тот наконец-то открыл глаза, непонимающе глядя перед собой.

— Горим! — рывкнул Василий то же самое, что минуту назад ему Туйлиндэ.

— Как горим? — непонимающе произнес эльф, но тотчас пришел в себя и даже вскочил на ноги. — Твари, сон наслали! Хватаем Лаирку и валим на улицу!

Вот только это тоже оказалось не так-то просто! Дверь открываться попросту не желала! И Лайрасул уже собирался ломать окно, но в это время на кухне послышался грохот, а вскоре оттуда появилась и Туйлиндэ, в превратившемся в черный белом халате, но с довольным выражением лица.

— потушила, — коротко прокомментировала она свои действия. — Тут что?

— Дверь магией заблокировали! — буквально прорычал Лайрасул.

— Сейчас, — направив на нее руку, произнесла Туйлиндэ, а спустя пару секунд открыла ее.

Сразу же пахнуло свежим ночным воздухом, уносящим дым... А ведь еще немного — и концентрация его стала бы такой, что они попросту задохнулись бы! Но как они могли вот так проспать и ничего не заметить? Впрочем, на этот счет Лайрасул ответил сразу — очередная ментальная магия. Только на этот раз — сна. А вот Туйлиндэ сразу куда-то умчалась!

— Я даже не знаю, что это за ... маг был! На расстоянии сон наслать! — ругался квент. — Минимум «пятнашка»... «Мудрый», если по-старому. Тварь! Спать нас хотел!

— Кто хотел? — послышался рядом голос Лаириэль.

Ошалело глядя по сторонам, квентка не могла понять, как она оказалась на улице, и что вообще происходит.

— Контра! — презрительно бросил Лайрасул. — Какой-то ... маг!

— Опять?!

— Снова...

— Что опять? — не понял Василий.

— Меня в 23-м уже пробовали достать высокородные уродцы...

— За что? — не понял Василий.

— За одного проклятого князька, — презрительно поморщился Лайрасул. — Я был в том отряде, что его замок штурмовал. Его сыночек поклялся, что уничтожит всех, кто в тот отряд входил.

— И чем оно кончилось? — заинтересовался парень.

— Самого его поймали и повесили, — ухмыльнулся квент. — Хотя парочку наших его хлопчики успели уничтожить... Вместе с семьями.

— А нас тогда тоже спалить пытались, — добавила Лаириэль. — Повезло, что рядом Туйлиндэ оказалась... Да не эта, что сестра твоего брата — она ее дочь. А та, кому памятник стоит в селе...

— И обе на войну ушли? — удивился Василий.

— У них способность по женской линии передается, — пояснила квентка. — Почти каждая женщина в их роду — достаточно сильный оператор силы.

— Понятно, — кивнул в знак согласия Василий, устало привалившись к стене дома.

То ли дело в магическом сне, то ли в том, что вчера полно тренировался, но Василий чувствовал себя на редкость уставшим. А еще... Почему-то вдруг вспомнился прошедший вечер и сходка. Когда на центральной площади собралось почти все взрослое население села, вне зависимости от видовой принадлежности.

Сульмельдис оказалась, пожалуй, первой «старой» эльфийкой, кого довелось увидеть Василию. Ей было 432 года — и выглядела она примерно как человеческая женщина в шестьдесят лет. Да, уже и морщины на лице были, и волосы седые все, но на древнюю старушку квентка не походила. Да и в целом выглядела достаточно бодро...

Первым делом она, конечно, дала краткое разъяснение причинам ареста прошлого председателя сельсовета. Очень короткое — «за нарушение социалистической законности и Законов Верных». Про контрреволюционный заговор, похоже, говорить было пока не велено. Также заявила про то, что в этом году была организована «гнусная подстава» с системой оповещения с целью оклеветать честного квенти — то есть Василия, но уж теперь госбезопасность найдет и накажет настоящих виновников этого неприятного происшествия. Что еще? Ах, да... Сообщали, что через неделю в поселке начнут монтировать систему экранирования для защиты от прорывов, что обрадовало всех собравшихся. Это из «новенького»... В остальном же... Говорили о строительстве новой школы, которое начали весной, потом Сульмельдис отвечала на вопросы народа, что затянулось почти на час. И на том собрание и закончилось...

По возвращению домой говорили обо «всяком разном». Например, Оайрасул рассказал о том, что в МТС закуплены новые трактора со стационарной пулеметной турелью — чтобы при необходимости можно было отбиться от прорвавшихся в этот мир чудовищ или агрессивно настроенных разумных... Лишь сожалел, что в случае прорыва чужих военных или каких-нибудь уродов-магов может и этого не хватить. К удивлению Василия, советские трактористы выезжали в поле только с пулеметом — обычно, правда, с ручным... Но теперь на новой технике будут стоять станковые!

— Говорят, еще какие-то кси-детекторы будут скоро ставить на всю технику, — добавил после этого рассказа Лайрасул. — Которые будут заранее о скором прорыве сигнализировать... Все же пулемет — это хорошо, но лучше вовремя убраться подальше и доверить дело военным. Подавить прорыв мы все равно не сможем.

— Столько проблем из-за этих тварей, — поморщилась тогда Лаириэль. — То посевы портят, то какая зверюга на стадо нападет. А то и разумного кого съест...

— Бррр! До сих пор того «снежного котика» помню! — поморщился Лайрасул. — Не будь мужиков рядом — фиг отбил бы! И ведь никто не знает, откуда эта тварь появилась! Не было в последние годы поблизости прорывов с их участием!

— Что за «снежный котик»? — спросил Василий.

— Есть такая тварь... Из семейства кошачьих, — неожиданно ответила Туйлиндэ. — Больше двух метров в холке бывают, весит тонны по полторы. Наши зоологи до сих пор даже

не знают, к кому их отнести... Вроде, семейство кошачьих, а от кого они произошли — непонятно!

— И все эти твари еще и поля разоряют, — поморщился Лайрасул. — В среднем по стране каждый год до четверти урожая теряется из-за этих ... прорывов и инопланетян!

— И это с учетом того, что мы считаемся в «чистой» зоне, — добавила Лаириэль.

— Ага, — согласился Лайрасул. — За Енисеем вообще ужас что творится... Там уже всю тайгу наводнили твари! И даже, говорят, кое-где разумные инопланетяне поселились.

— Есть и такие, — поморщилась Туйлиндэ. — До некоторых мест прорыва продираться по несколько суток приходится — и за это время кто угодно набежаться успевают... Хотя мы все же стараемся искать инопланетян и ставить их на учет. Большинство из них все же не дураки, успевают разобраться в ситуации и понимают, что с властью лучше не ссориться...

Естественно, Василий заинтересовался и вопросом прорывов и инопланетян... Что такое прорыв? Ну выглядит оно как золотистый светящийся «экран», через который могут пройти как зверье, так и разумные из иных реальностей. Многие из последних, правда, получают временное помешательство из-за «кси-удара», которое постепенно проходит, но многое забывается. Однако достаточно сильный маг может не только сам пройти, но и прикрыть от «удара» своих спутников. А еще есть отдельные разумные и даже целые виды, кто вообще не подвержен никакой «магии» — и им плевать на кси-удар. Остальные же... Ну если в группе «пришельцев» хоть кому-то удастся сохранить рассудок как-то «обезопасить» остальных и продержаться пару месяцев пока те малость придут в себя или вовремя попасть в руки Войск Подавления Прорывов — значит, повезло. Если нет — скорее всего, таких «попаданцев» просто сожрут хищники.

Но самое худшее все же не хищники — с ними все же можно бороться... Самое худшее — когда в этот мир приходят Проклятые — «высшие эльфы», во главе со своими магами. Тогда зачастую начинается бойня! Ибо против эльфийских магов что гражданские с их оружием, что солдаты без «противомагического прикрытия» — не более, чем «пушечное мясо». Единственный способ уничтожить вражеских магов без применения магии — массированным артобстрелом или ракетным ударом. Чтобы сначала исчерпать те силы, что маг тратит на постановку того, что Туйлиндэ назвала энергетическим экраном, а затем уж добить самих врагов. К счастью, обычно такое все же не требуется...

— Самый эффективный способ борьбы с магами — это с применением кси-модуляторов, — заявила Туйлиндэ. — Они дают такую мощь, что давят поставленный магами экран. Потому мы почти никогда не воюем без их применения. Тем более, что и сам прорыв могут закрыть или кси-модулятор, или сильный кси-оператор...

— И ты можешь? — заинтересовался Василий.

— Нет, — отрицательно мотнула головой квентка. — Во всяком случае, одна... Разве что вдвоем-втроем.

От воспоминаний о прошедшем вечере Василия отвлекло возвращение Туйлиндэ... Точнее, сразу нескольких разумных вместе с ней — и, несмотря на ночную темноту, он понял, что двое из них были в наручниках и браслетах-подавителях магии. Но самым странным оказался их «видовой состав» — один из них оказался эльфов, а второй... Здоровенный мужик с «неандертальскими» чертами лица, удлиненными ушами и длинными волосами. Орк что ли?!

— Попались, голубчики! — довольно усмехалась Туйлиндэ. — Недаром же говорят, не бегай от оператора — уставшим помрешь!

Остальные оказались теми самыми присланными «на усиление» сотрудниками госбезопасности, которым и велено было приглядывать за происходящим кругом. Почему они ничего не сделали и не помешали парочке уродцев попытаться дом подпалить? Ну, во-первых, такой наглости просто не ожидали — рассчитывали, что они попытаются по-тихому «ликвидировать» находящихся в доме. А, во-вторых, потому, что рассчитывали на Туйлиндэ... Ибо были абсолютно уверены, что чекистка тут сама справится — никакая помощь ей не потребуется! Потому лишь наблюдали за их передвижениями по деревне... И вот это откровенно ошарашило Василия!

— Ты кто?! — обалдело глядя на чекистку, произнес он.

— Всего лишь кси-оператор, обладающий навыком боевого режима шестого специального класса, — ехидно усмехнулась та в ответ. — Мне эта парочка не противники. Пара девяток или десятков всего лишь, пусть и с умением усиливать друг друга...

Вернувшись домой, Василий с Лайрасулом и Лаириэль принялись в неярком магическом свете, который испускала «из руки» Лариэль, осматривать последствия ночного пожара... Стены кухни были покрыты сажей, еще ощутимо воняло гарью, а один из шкафов был весь обгоревший...

— Твари! — добавив к этому слову еще какие-то ругательства на квентрине, произнесла Лаириэль. — Пить так хочется...

Взяв стоявший на столе чайник и проведя над ним чуть засветившейся рукой, квентка с блаженным видом отхлебнула несколько глотков прямо из дудки и поставила его обратно... Удивившись этому, Василий даже переспросил, что она делала, но оказалось ничего такого... Всего лишь проверила воду на наличие какого-нибудь яда. Вдруг, в дополнение ко всему, контрики еще и воду отравили? Оно, конечно, маловероятно — особенно с учетом того, что те даже не проникали внутрь дома, но все же... Лучше перебдеть. Тем более, что это весьма распространенная техника. Выслушав объяснение и почувствовав, что сильно хочет пить, следом то же самое сделал и Василий... Вода была вполне обычной, комнатной температуры, но в этот миг она почему-то показалась такой вкусной...

А тем временем Туйлиндэ затащила в дом пленного эльфа и, сняв с него браслеты-подавители, принялась допрашивать. Сначала этот деятель пытался сопротивляться и даже что-то заколдовать, все его лицо исказилось гримасой, но прошло буквально пара минут — и информация из него полилась буквально рекой. Вопрос — ответ, вопрос — ответ... Часа полтора чекистка о чем-то записывала все его показания на бумагу, а затем нацепила обратно браслеты и велела увести и привести орка. Да, это оказался представитель именно их расы... И с ним все повторилось.

— Это уроды князя Залесского, — закончив допрос, чекистка зашла в «родительскую» комнату, где к тому времени сидели Лайрасул, Лаириэль и Василий, выглядела квентка усталой, но довольной. — Точнее, его внучков... И я теперь знаю, кто это такие.

— Кто? — заинтересовался Василий.

— Их все считали племянниками вашего участкового...

— Это... «сиротки» что ли? — буквально сверкнули ненавистью глаза Лаириэль. — Чувствовала ж я, что с гнильцой ребятки...

— Ага, — усмехнулась Туйлиндэ. — Их настоящий папаша — как раз ваш участковый.

— Странно, — задумчиво произнесла Лаириэль. — У них же семь лет разница в возрасте!

— Ну так они и делали вид, что оба приемыши, причем из разных семей. А на деле... —

поморщилась Туйлиндэ. — Забыли, что у «великородцев» было многоженство? Да еще и из человек наложниц набирали...

— Уроды, — поморщилась Лаириэль. — И что теперь делать?

— Ловить контру, — пожалала плечами Туйлинде. — Где их база — я выяснила. Хотя подозреваю, что там мы никого уж не застанем... Но никуда они теперь уж не денутся, подставились по уши твари! А уж после попытки поджога... Тут, того и гляди, из Москвы кого пришлют их ловить! А уж из Квентийска — точно. А вот нам надо пока перебраться в какое-нибудь другое место. Теперь-то они уж точно в курсе того, что мы про них знаем.

— Когда уезжаем? — только и спросил Василий.

— Сейчас поедим и отправляемся...

Завтрак вышел как-то скомкано... Быстро разогрели с помощью магии то, что осталось от вчерашнего обеденного супа, покидали в рюкзак самые необходимые вещи — и еще до рассвета выехали из села на «чекисткой» машине, отправившись куда-то в город — однако, к удивлению Василия, в Зареченске заехали лишь к одной из четырехэтажек-«сталинок», где чекистка быстро схватила кое-какие вещи — и они поехали уже дальше.

— В столицу едем, — пояснила Туйлиндэ.

— В Москву что ли? — удивился Василий.

— Какая Москва еще? — усмехнулась квентка. — В Квентийск... В большом городе вам легче всего будет затеряться на время.

— И долго там отсиживаться будем? — поинтересовался Лайрасул.

— Пока не выловим контру, — пожалала плечами Туйлиндэ. — Сейчас мы расшевелили гадюшник...

Вскоре они выехали из восточных ворот города, и машина устремилась в сторону далекого Квентийска... В отличие от идущего к селу «грейдера», тут была буквально идеальная трасса, только не асфальтовая, а словно бетонка... Хотя бетон и был какой-то странный и, не выдержав, Василий поинтересовался, что это такое.

— Лавалин, — улыбнулась в ответ Туйлиндэ. — Отсыпают дорогу щебнем, тщательно прикатывают, а затем спекают с помощью кси-модулятора... Лишь кое-где температурные швы оставляют, их нынче стали каким-то полимером заполнять. В итоге получается такое вот дорожное покрытие. Между прочем, изобретение гномов — они в своих городах раньше так дороги делали, чтобы даже в дожди не было грязи... Плиты каменные вырубать больно много работы, цемент массово не делался еще, а тут они из отвалов дорогу засыплют, маг ее сплавит — и вот тебе и твердое покрытие...

— Гномы много чего изобрели, — заметил Лайрасул. — Впрочем, без них мы бы ту, древнюю войну, проиграли бы...

— Мы ее и так проиграли, — грустно усмехнулась Лаириэль. — Против «огненной сферы» у нас руки коротки оказались... Эти твари со своих драконов бомбили нас как хотели, а мы не могли им ничего противопоставить!

— Что за драконы? — не понял Василий.

— У нас их птерозаврами зовут, — ответила Туйлиндэ. — Когда-то Проклятые могли дать им... магическую атомную бомбу и отправить туда, куда им надо. И эта тварь долетит до места и взорвется вместе с той бомбой!

— А сбить их? — удивился Василий.

— Чем? Сейчас-то, конечно, мы их мигом приземлили бы! — грустно усмехнулась чекистка. — Я бы на своем Яке в одиночку половину гадов сбила бы... А тогда? Из

станкового арбалета с магическим усилением пасть? А ты попробуй попади в него!

— А магией?

— Закон обратных квадратов... Уж больно они высоко летали, мало кто из магов добьет. Хотя почти половину тварей сбили все же... Правда, бомба и в этом случае взрывалась сразу после падения на землю. И почти всегда уничтожала... расчет ПВО. Так и погибла большая часть сильных магов Верных!

Больше Василий не спрашивал ничего, а они мчались по дороге... За окном мелькал лес, иногда попадались повороты на деревни... Несколько раз навстречу попадались конвои грузовиков — непременно в сопровождении броневика и машины с солдатами. На удивленный взгляд Василия чекистка пояснила, что это — колонны снабжения городов и поселков. Зачем сопровождение? А на случай, если наткнутся на каких-нибудь «пришельцев» — хоть агрессивных разумных, хоть чудовищ. Однако сейчас все было тихо и спокойно... На полпути прямо по дороге все, кроме сидевшей за рулем Туйлиндэ, перекусили так называемыми «походными лепешками Верных» — чем-то вроде пищевых концентратов, приготовленных с помощью магии. Этакий эльфийский «сухпак», со вкусом обычной булки-плюшки... Но это был их единственный сегодня обед. Дальше почти до вечера ехали по трассе — пока уже в сумерках, выехав из лесов, внезапно оказались перед окруженной все той же вездесущей стеной из железобетонных плит городом...

— Ну вот и столица, — довольно улыбнулась Туйлиндэ.

Привычные уже типовые ворота и будка КПП, пулеметные точки по периметру города и несколько рядов колючей проволоки... Однако, к удивлению Василия, прямо за КПП, в дополнение ко всему, стояла металлическая вышка — вроде той, что делали в его прошлом мире для мобильной связи... Только сейчас она была буквально обвешана какими-то похожими на «раструбы» громкоговорителей, только тонкими и гораздо более длинными, устройствами, а на вершине башни ярко горел зеленый огонек...

— По статистике каждый второй Верный живет тут, — когда они проехали через ворота, заметила чекистка. — Когда-то до революции тут была небольшой поселок, отличавшийся от подобных Зареченску лишь тем, что здесь были Дом Совета Старших и Дом Клятв...

— Совет Старших? — заинтересовался Василий.

— Здесь раз в год или по особым случаям собирались выбранные народом Старшие городов и крупных деревень для того, чтобы решить, что делать и как жить дальше.

— А Дом Клятв?

— Там стоял Малый Камень Истины, у которого приносили клятвы, — на этот раз ответила Лаириэль. — По сути, это был единый комплекс... Одно здание. Когда-то мы с Лайром давали там семейную клятву.

— А я в восемнадцатом клялся служить Советской Республике... — присоединился Лайрасул.

— А вот при мне было уже новое здание, — грустно улыбнулась Туйлиндэ. — И Большой Камень Истины... В 32-м я у него давала воинскую присягу. В 41-м мы с Исилом... Исилендиллом дали Клятву. Уходя на войну...

Окраина города походила на все тот же Зареченск... Такие же типовые «сталинки» и дворы-сады, среди которых буквально терялись дома. Только дорога была из все того же «лавалина», да все было как-то более масштабно что ли. Но вот, наконец, они подъехали к какому-то дому, где и остановились. С виду здесь все походило на какую-нибудь мелкую

конторку — на здании даже висела табличка с названием какой-то плотницкой артели и реклама мебели ее производства... Выйдя из машины, они небесколько минут подождали пока чекистка ходила внутрь — после чего распахнулись ворота, и она загнала машину внутрь, выгнав вместо нее другую. Неприметную «Победу» без всякого бронирования.

— Внутригородская машинка, — глядя на удивленную физиономию Василия, пояснила квентка. — За пределы города на такой не выпустят...

Быстро покидав внутрь все вещи, они поехали дальше, постепенно забираясь ближе к центру города, где сталинки-четырёхэтажки сначала сменились построенными в том же стиле десятиэтажками, а потом вдруг... Такого Василий прежде никогда точно не видал!

Весь центр города был застроен построенными в весьма странном стиле, но весьма изящными высотками... Металл, стекло и бетон, но при этом оно совершенно не походило на вульгарно-безвкусные «башни» крупных городов XXI века. Скорее здесь каждое здание можно было считать произведением искусства — с тщательно продуманными формами, обилием декоративных элементов... Все выглядело каким-то легким, словно невесомым — и даже казалось странным, что что-то подобное вообще может быть построено и не разрушится. И все это — в окружении парков, фонтанов, каких-то небольших зданий лаволиновых тротуаров и многочисленных скульптур. В основном — статуй молодых девушек-эльфик в легких платьицах, выглядящих столь настоящим, что в темноте и спутать с живыми квентками несложно будет... Хотя, помимо них, были и неперенные памятники товарищам Ленину, который в этом мире был точно таким же, как и в его, так и гному-Сталину с усами и небольшой бородой. Впрочем, обычного в центре города не было практически ничего... Даже фонарные столбы были в виде каких-то высоких деревьев, а сами фонари — плодов этих деревьев. Впрочем, сама широченная улица с аллеей и трамвайными рельсами по центру и идеальным лаволиновым покрытием тоже словно сошла с рекламных плакатов... И повсюду — прогуливающиеся после учебы или работы «ушастые». Родители с детьми... Идущие в обнимку, а то и, совершенно ничего не стесняясь, целующиеся на глазах у всех, парочки, которым, будь они людьми, с виду можно было бы дать лет по двадцать... Но этим, скорее всего, было минимум тридцать пять, а скорее — все сорок с хвостиком.

Частенько попадалась на глаза и советская символика, которая здесь тесно переплеталась с квентийской... Большинство надписей было на квентрине, однако по просьбе Василия Лаириэль прямо по ходу переводила их на русский. «Решения XIX съезда КПСС в жизнь!» и «Люди и квенти — братья навек!», «Слава Великому Октябрю!» и тс самое «Правда и справедливость!», что было в виде рун записано на флаге КССР, «Сила и правде!» и совсем уж квентийское «Верность слову — верность Народу!»

— Изменивший клятве не имеет права считаться частью народа, — на этот счет пояснила Туйлиндэ. — Он предается проклятию — и ни один Верный не протянет ему руки, не скажет ни слова, не станет помогать. Он становится изгнанником, кому нет места среди квенти — и сама жизнь в республике станет для такового невыносимой.

— А как узнают, что перед тобой клятвопреступник? — удивился Василий.

— У изменившего неслетной Клятве Верных, данной перед Камнем Истины, на лбу появляется штамп в виде руны... «изменивший священному слову», так будет точнее всего по-русски.

— И от него нельзя избавиться?

— Можно... Если тот, кому он давал слово, перед камнем истины простит его.

— А не получится: «Ты меня прощаешь — или пулю в голову?» — непонятно почему решил съехидничать Василий.

— Нет, — усмехнулась чекистка. — Камень проверит добровольность дачи клятвы... А сам клятвопреступник даст смертную Клятву Верных, что не причинит никакого вреда ни ему, ни кому-либо из его семьи, близких или знакомых. Или умрет...

— Не просто так великородные уроды принципиально не давали клятв перед Камнем... — заметил Лайрасул. — Даже уничтожить их пытались. Восемьдесят лет у нас не было ни одного действующего камня — все они были спрятаны по решению Совета Старших...

— И как тогда женились? — вспомнив рассказы Миримэ, поинтересовался парень.

— Давали клятву Старшему селения, — ответила Лаириэль.

Но вот вскоре они свернули с центральной улицы, и через пару кварталов пошли все те же вполне себе типичные «сталинки», а столбы-деревья сменились обычными, сваренными из стального уголка. Вскоре они остановились около одной из десятиэтажек, однако пошли не в нее, а еще пару кварталов прошли пешком — и заскочили в подъезд совсем уж неприметной четырехэтажки... Поднявшись на второй этаж, Туйлиндэ открыла неприметную дверь во вполне обычного же вида двухкомнатную квартиру.

— И как так получилось, что из небольшого поселка Квентийск превратился в республиканский центр? — пока готовился ужин спросил у всех собравшихся на кухне Василий.

К его некоторому интересу, тут была даже электрическая плита на кухне... На которой сейчас и готовили еду сразу две эльфийки. А еще в квартире были самые настоящие туалет с ванной, горячая вода, центральное отопление... Цивилизация прямо! Но вот однотонная отделка сразу явно показывала, что квартира эта «мертвая», где никто не живет на постоянной основе. Ибо квенти всегда стараются всячески украсить свое жилье. И странно, он-то всегда был человеком, но сейчас и на него оно тоже словно давило, угнетало — и это было странно... Он же не квент, по сути! Но избавиться от такого восприятия не удавалось...

— В республике же были и куда более крупные города?

— Были, — согласилась Лаириэль. — И сейчас есть... Но те города слишком «человеческие», даже если были основаны нашими предками. А нужен был символ Республики... И его решили строить именно там, где последние полтора века собирался Совет Старших.

— По сути, весь юг Республики, где когда-то жила большая часть наших предков, стал человеческим, — присоединился к объяснению Лайрасул — и, как ни странно, оно заинтересовало даже красавицу-чекистку. — Многие города были заброшены во время второго монгольского нашествия. Слишком много Верных погибло в той битве — и восстанавливать их просто не было смысла. Тем более, в лесах обороняться было куда легче. А потом... Численность людей росла куда быстрее нашей — даже тех, кого мы называем ассимилированными народами. Да и потом, при эльфийской династии, относились к ним куда лучше, чем к нам. Пытались противопоставить их нам...

— Почему цари не любили квенти? — заинтересовался Василий.

— Потому, что Голдштейн-Готторпы — потомки «высших» эльфов! — уверенно заявил на это Лайрасул. — И они хотели уничтожить наш народ!

— На самом деле не все так просто, — едва заметно поморщившись, задумчиво произнесла Туйлиндэ. — Царям нужны были квенти... И в то же время не нужны.

— В смысле? — заинтересовался Василий.

— Им нужны были «чуждые» воины, маги и лекари, некоторые ремесленники... Но им нужны были не Верные, а покорные холопы. Которые будут частью феодальной системы, со своими князьями и помещиками, с бесправными ремесленниками и крестьянами. Платящие подати и выполняющие все, что от них потребуют. Им интересны были наши девушки как жены знати, чтобы иметь долгоживущих потомков... Когда же мы отказались и дали отпор — цари лишь сменили подход. Они создали из предателей Народа дворян и их слуг и стремились морально раздавить, лишить смысла жизни, уничтожить всех несогласных. Противопоставить нам, как защитникам границ, созданное из людей и орков казачество.

— Было такое, — согласилась Лаириэль. — Сама помню, как многие спивались, поглощая запрещенный алкоголь... Потому что казалось, что впереди только вечная безнадежность. Даже детей рожать не хотели. Ради чего? Чтобы они сложили головы в войне за царские интересы?

— Так что в какой-то момент опустела и устоявшая перед монгольским нашествием древняя столица, — тяжело вздохнул Лайрасул. — Потому, что наши ремесленники, лишившись рынка сбыта и поставки многих видов сырья, разорялись... Как и наши купцы, которым была закрыта дорога не только в другие страны, но и в империю. И для того, чтобы выжить, они уходили в деревни, пахать землю... Или спивались от безнадежности. Тем более, что нам спиться куда легче, чем людям. В городах остались единицы квенти, а на смену им пришли люди.

— Но новая столица должна была стать символом возрождения нашего народа, символом Республики, — грустно улыбнулась Лаириэль. — И ее построили почти с нуля... В том числе, с помощью инженеров людей и гномов и с использованием современных технологий возродив древнюю архитектуру квенти, не используя магию...

Интерлюдия. Если дурак — это надолго...

Два эльфа сидели в лесу и матерились на русском, квентрине и даже «запретном» языке высших эльфов, которым частенько пользовались представители дворянства квенти. Дабы выделиться из «быдломассы» простого народа. Тем более, что это был еще и тайный язык царской семьи — хотя и не факт, что сами цари помнили, откуда их предки его узнали. Во всяком случае, доля эльфийской крови у них была столь мала, что уже не замечалась и никак не сказывалась на физических характеристиках тела. Ну а память... Многим ли хочется помнить, что кто-то из их, казалось бы, бесконечно далеких предков был сыном наложницы «высших эльфов»?

Но знать язык, который не знает больше никто и даже не может догадаться о смысле сказанного по созвучности фраз — разве же это плохо? Можно даже для переписки между правящими домами использовать! Аналогично поступить решили и квенти из «великих родов» — тем более, что выучиться писать пусть и непривычного очертания, но буквами, гораздо легче, чем рунами квентрина... Так что ничего удивительного и в том, что два брата знали и «Проклятый» язык.

— Дебил, ты какого не приказал отменить поджог? — орал «младший».

— Ты на кого, урод, наскакиваешь? — огрызнулся «старший». — В отличие от тебя, я уже давно маг!

— Да мне похер, кто ты! — огрызнулся другой братец. — Поджог почему не отменил?

— Потому, что, придурок, поздно было! На базе уже не было никого, где находится тот, кто должен был этих козлов ликвидировать — тоже неизвестно!

— Да ты понимаешь, придурок? С нас дед теперь шкуру спустит!

— До пошел он, пердун старый! — с ненавистью сплюнув на траву, огрызнулся «старший». — Прошло время пеньков трухлявых! Я и сам взрослый уже!

— Да ты охренел, Гал? — буквально полезли глаза на лоб у «младшего». — Дед — Старший маг! Он нас в любом конце страны достанет!

— А нахрена нам эта страна? — ухмыльнулся Галадон. — Пусть эти старые пердуны сами с коммуняками воюют! А мы смотаемся в Америку... Вот где страна возможностей!

— В Америку? — еще больше пришел в шок «младший», Эарендил. — Зачем тебе Америка? Там же даже бабы не найдешь!

— А люди на что? — ухмыльнулся старший братец. — Знаешь, как классно человечки трахаются? Мечтают, сучки, полуэльфа родить!

В ответ младший брат лишь смутился... Ему-то с девками пока ничего не светило — не дорос еще! Вот где-нибудь через годик-полтора... Только где ж найти девку, если ровесницы все «нормализованные» будут, а кто постарше — всерьез не воспринимают? Да и многие ли согласятся без декларации? Упертые же сучки! А самому ему как-то не хочется «нормализацию» себе включать... Эх, это во времена предков хорошо было... У деда вон когда-то несколько человеческих деревень было, которые постепенно превратились в деревни полукровок. Из них-то он и слуг себе набирал... Они никогда не против были бросить свой первобытный образ жизни и приобщиться к культуре! А сейчас если кто узнает, что они из Великого рода — так не в ноги падать будут, а шею свернуть постараются! Даже полуквентки, не говоря уж о чистокровках, у которых словно зоологическая ненависть к бывшим дворянам.

Правда, раньше тоже всякое было. Достаточно вспомнить, как младшего брата его деда пристрелила из штуцера одна сволочная баба из чистокровок... Могучего мага, «Мудрого», как простого смерда! Ну подумаешь — проезжал барин через какую-то захудалую деревушку, где приглянулась родичу ее дочка, хотел себе в гарем забрать... Так радоваться должны были обе! Что их спрашивать-то? Пусть и не крепостная, но чем дикари-то лучше? А она вот так по-подлому, пулю в затылок! Дед потом приказал всю деревню сжечь и вырезать, но эти сволочи куда-то успели убежать! А потом еще и «черную метку» прислали, от лица их быдляцкого «Совета Старших». И даже самому деду пришлось отступить! Хотя он еще долго клялся, что однажды отомстит и жителям той деревни, и самому «Совету»...

— Хотя если хочешь, — ухмыльнулся старший из братьев, — давай какую-нибудь девку покрасивше украдем! Щелкнем по носу краснопузым, маги мы или нет?

— А давай! — ухмыльнулся «младший», ему идея тоже понравилась. — Кого?

— Да хоть Мирку твою... Раз уж она тебе доверяет, то согласится встретиться? Скажешь, что оклеветали тебя злобные диверсанты, но ты хочешь предъявить госбезопасности доказательства своей невиновности...

— А если она поймет, что это ты ее тогда...

— Не поймет, — ухмыльнулся старший из братьев. — Она меня даже и не видела... Эх, тоже что ли себе девку стащить, а то малявка эта Мирка еще. Светку-полукровку что ли позвать, она на меня давно заглядывается... А уж там в Америку! Главное до китайской границы добраться, а там уж никаких проблем...

Глава 8. Магия и история

— А ты молодец, — когда Василий в очередной раз вышел из «погружения», похвалила его Туйлиндэ. — Быстро осваиваешь...

Честно говоря, Василий не знал, в чем тут дело... В том ли, что «тело» его чем-то отличалось в лучшую сторону от большинства, то ли во взрослом сознании, но освоение техник у него происходило необычно быстро... К полуторасотенной попытке у него уже получалось самостоятельно «выйти» из «погружения» в двух случаях из трех, что обычно достигается вдвое большим числом тренировок. К двухсотой он уже уверенно мог выйти и войти в нужное состояние... Причем без чтения заклинания, и всего за двадцать секунд. Для настоящего боевого мага результат еще никакой, но для ученика, освоившего технику вдвое быстрее обычного — очень даже неплохо! А сейчас, на пятый день пребывания в Квентийске, он уже всю осваивал «селективный режим», учась выборочно подключать или отключать те или иные органы чувств, регулировать их чувствительность и фильтровать поступающую через них информацию. И это оказалось куда труднее, чем нырнуть в «Погружение»! Уж слишком много всего надо было учитывать!

А началось все с того, как после уверенного освоения «Погружения» Туйлиндэ начала объяснять ему, что и как надо делать дальше... И, если кратко, надо было представить себе, как начинаешь что-то видеть, слышать или чувствовать — и тем самым «включить» передачу информации от нужного органа в мозг.

Ага, гладко было на бумаге! Ведь на деле надо не только «активировать» нужный орган, но и отрегулировать его работу под необходимые требования! То, что в автоматическом состоянии мозг «настраивает» автоматически, в «селективном режиме» калибруется и регулируется вручную — причем, необходимые параметры зависят от потребности. Что годится для одной задачи, того для другой мало! Или, наоборот, много — избыточная информация будет засорять мозг, мешать концентрации внимания на нужной задаче!

— Существует более двух сотен только стандартных табличных режимов, — говорила на этот счет чекистка. — Причем, в школе учат всего полтора десятка из них... Но это лишь табличные, причем без учета специальных! А там каждый кси-оператор дорабатывает их под себя, добиваясь оптимального по эффективности режима работы...

— И сколько время уйдет на их изучение? — спросил Василий.

— Обычно года два, — ответила квентка. — В лучшем случае — год... У меня, например, ушло двадцать два месяца.

— И боевой режим — тоже один из них?

— Да, — подтвердила чекистка. — И да, я еще забыла, что у каждого селективного режима есть свой класс... Это и есть тот самый уровень допуска, который пишут в удостоверении.

— И что он определяет?

— Как ты уже понял, любой режим определяется целым рядом функций... И вот класс — это то, насколько сложные и эффективные функции освоены.

— А буква что означает? — вспомнив про «3А» и «5Г», спросил Василий.

— Буква — ограничитель. «А» — основы, «В» — военный, «Г» — гражданский, «С» — специальный, «М» — медицинский, «И» — исследователь, «О» — особый... Есть еще несколько букв, но они в закрытом перечне. Если ее нет — допущен к изучению всех

режимов этого класса.

— А цифра разряда откуда берется?

— Децибелы. Сбрасываемая мощность по логарифмической шкале...

Короткая такая передышка с обсуждением, а затем снова тренировки... Научить мозг видеть, слышать, чувствовать ровно то, что требуется — и представлять в такой форме, которая нужна для работы. И пока у Василия оно как-то не очень и получалось! Хотя красавица-чекистка и хвалила его, говоря, что все идет как надо, но хотелось-то большего! Чтобы как можно скорее освоить нужные навыки! Которые, возможно, помогут ему не сгинуть от рук контрреволюционеров... И он упорно, раз за разом, отрабатывает вход в нужный режим — для начала хотя бы в его «табличной» версии, без модификаций... Но для этого надо достаточно четко научиться управлять органами чувств! Чтобы, например, не оглохнуть от жужжания насекомых, но и не пропустить нужную информацию. Чтобы глаза обеспечили нужное поле зрения, но при этом мозг автоматически «отсекал» все то, что не имеет значения. Чтобы... Да много чего! Все надо настраивать — и при этом отрабатывать до автоматизма, чтобы переход в нужный режим происходил автоматически! Только подумал, что надо — и все, вот они, нужные «настройки», в голове!

Несколько раз чекистка куда-то уходила из дома, в один из походов принесла с собой книжку — «Справочник кси-оператора» под ту самую категорию «4/5Г» на русском языке... Сборник из четырех толстенных томов! Собственно говоря, с него-то Василий и принялся за изучение «селективных режимов». А вот он сам никуда не ходил, как и его «родители». Обустроившись на новом месте, в том числе разделив одну из комнат шкафом в первый день, они больше ничем особо и не занимались... Точнее, Лаириэль просилась было сходить в библиотеку, но было решено не рисковать. Кто их знает, насколько оно безопасно? Вероятность того, что их вычислят, хоть и не велика, но все же была!

— В колхоз уже выслали полковника Сулмелдира и несколько лучших операторов-следователей, — явившись домой на второй день пребывания в столице, сообщила им Туйлиндэ. — Теперь контре точно конец... Он такую сволочь давил только так!

«Давил, да не додавил», — подумалось тогда Василию. Как и в его мире при Сталине не добавили всю сволочь, что была в стране. Хоть идейных наследников бывших буржуев и белогвардейцев, хоть фашистов всех мастей... Впрочем, с последним дурак-Хрущев немало подгадил... Или скорее даже те, чьи приказы он фактически выполнял, будучи при этом свято убежден в том, что делает все правильно и приближает победу коммунизма во всем мире. Идейный дурак, которым оказалось очень легко манипулировать настоящим предателям Страны Советов...

Но некогда рассуждать, немного отдохнул — и ладно! Надо дальше тренироваться! И вспомнив описание первого из режимов, Василий в который раз «погружается» в нее — и кажется, словно замедляется само время. Мозг начинает работать куда быстрее обычного, обрабатывая поступающую в него информацию и автоматически отсекая ту, что сейчас не имеет значения... Во всяком случае, уши он уже вполне себе успешно «настроил». А вот с глазами пока не очень получается... Море лишней информации, которую он, по идее, должен просто «не видеть». Точнее, мозг должен просто не воспринимать значительную его часть, словно ее нет, а потому и складывается такое впечатление. Впрочем, даже так его «боевая эффективность» будет значительно превосходить обычную... Уже за счет одного только ускорения работы мозга. А теперь выход в обычное состояние... И потом повтор. И так до достижения необходимого результата и его отработки до автоматизма!

Кстати, Василий с немалым удивлением выяснил, что примерно пятую часть «селективных режимов» могут использовать даже обычные разумные, не являющимися магами. Хотя на деле их редко этому учат... Только если уж кто-то ну очень захочет. Да и вредно оно отчасти для простого разумного... Если много пользоваться селективными режимами, то оно начинает затягивать — «как наркотик», наверняка сказало бы большинство людей из мира Василия, но квентка на этот счет прокомментировала иначе. «Как водка». Возникает что-то вроде «ощущения могущества», сверхчеловеческих способностей, от которых очень сложно отказаться. Этакое «пьяному море по колено», и далеко е каждый может с этим состоянием самостоятельно справиться

— А почему тогда такого нет у операторов? — удивился Василий.

— Именно за счет более полного контроля над собой, — ответила чекистка.

И вот уже второй обед — и они, сидя за столом, уплетают суп, заедая его тушеной капустой с курицей. И Василий чуть ли не облизуется от радости — все кажется настолько вкусным... То ли дело в том, что при тренировках много энергии сжег, то ли привычки тела к таким вкусам. А то ли у красавицы-чекистки и впрямь кулинарный талант... Она же как раз сегодня готовила.

Странно, но с каждым днем квентка ему нравилась все больше и больше... Какая она милая, хорошая... Со своими, по крайней мере. Какова она с врагами — этого Василию знать не хотелось. «Моя будет», — неожиданно даже для самого себя решил Василий, глядя на квентку. Уж сложно было сказать, любовь это или нет... Скорее всего — лишь этакая полудетская влюбленность в красивую и приятную в общении девчонку, но почему-то его так и тянуло к «Ласточке», как на русский переводилось ее имя. Хотя порой ему казалось, что та и сама словно дразнится, стараясь выглядеть пособлазнительнее, хотя и не переходя даже «человеческих» рамок приличия... И ему с его подростковым телом не удавалось ничего этому особо противопоставить. Вот когда научится магической регуляции гормонального фона... Но пока он еще не настолько научился управлению своим организмом чтобы лезть в столь тонкие процессы. Неизвестно, чего там наворотишь...

После обеда Туйлиндэ, поинтересовавшись, кому что нужно в городе, вновь ушла куда-то по делам, а Василий продолжил изучение справочника и отработку перехода в селективные режимы, постепенно набирая опыт в этом деле... Пока ему надо было изучить хотя бы основы, необходимые для применения магии. А уж потом можно будет и заняться изучением самих техник... Которых только в этом справочнике было описано огромное множество — в максимально доступном даже для гуманитариев формате. Ибо физику оно не больно-то нужно. Он и так все продумает и подсчитает... В справочнике же были описаны, в первую очередь, «нормализованные» техники. Но это потом. Тем более, что перед этим еще предстоит «калибровка» по сбрасываемой мощности... Которая проводится современными измерительными приборами...

— Раньше такого не было, — прокомментировала на этот счет Лаириэль. — Тогда же заклинаниями пользовались, а там уже прописано, сколько нужно силы. Разве что скорость ее сброса управлять приходится.

— Тогда и приборов-то измерительных не было, — заметил на этот счет Лайрасул. — Все эти амулеты плюс-минус лапоть определяли...

— Ага, — подтвердила квентка. — До сих пор вспоминаю... Определение затраченной силы по цвету свечения камня с помощью набора светофильтров...

— По ним и ранг определяли, — добавил Лайрасул.

Заинтересовавшись этим вопросом, Василий решил расспросить на счет магической классификации... И если современную, в разрядах, он уже знал, то вот древняя была несколько иной. Она состояла из нескольких рангов в зависимости от силы — «Ноль», примерно соответствующий нынешнему «нулевому» же разряду. «Ученик» — разряды с первого по пятый, «Подмастерье» — с шестого по десятый, «Мастер» — с одиннадцатого по пятнадцатый и «Мудрый» — с шестнадцатого по двадцатый. После чего шли стоящие «вне» советской системы классификации ранги «Старший» и «Повелитель Стихии» — и если первых были единицы и по новой классификации им бы ставили разряд «20+», то вот последние за всю историю Нового Мира не рождались ни разу... Да и раньше-то их всего трое было у квенти — три достаточно старых рода, обладателя нужных генов. Двое из них предположительно погибли на фронте, а третий — при «магоатомном» ударе по столице... Как и все их семьи.

— Нас было шесть народов «Верных», союз народов, — вспоминая историю своих предков, говорила Лаириэль. — Когда закончились удары по нашим и гномским городам, вскоре началась «вечная зима». Во время которой мы выживали как могли... Вместе с гномами прятались в убежищах в старых шахтах, пытались дожить до рассвета. Из примерно миллиона нас осталось лишь несколько десятков тысяч тех, кто выжил и смог спастись. Примерно то же самое было и с гномами. Кроме того, с нами было и немного людей из одного союзного королевства... Вот только у нас было слишком мало запасов еды. Поэтому наши выжившие маги усиленно искали способ спастись — и нашли его...

Эти способом-то и оказалась дорога в параллельные миры... Сразу в несколько из них! В шесть миров отправили шесть народов эльфов — причем, в четыре из них вместе с гномами из разных кланов, а в два других — с союзниками-людьми. А уже позднее, спустя несколько десятилетий, в этот мир пролезло небольшое число агентов «высших эльфов», обосновавшихся на Западе. Именно под их влиянием была создана сначала Римская империя, потом — средневековая европейская цивилизация и, в особенности, Английское королевство. Первые короли которого были как раз из «длинноухих», лишь потом на смену им пришли марионетки из числа людей.

— А орки откуда появились? — заметив, что про них не было сказано ни слова, заинтересовался Василий.

— Этого никто не знает, — пожал плечами Лайрасул. — Они появились гораздо позже нас... Считается, что им открыли дорогу в наш мир их шаманы.

— Кто они вообще такие, орки?

— Тоже... параллельная ветвь эволюции, — пожала плечами Лаириэль. — Только их вид перешел на ночной образ жизни.

— Именно орки во главе с одним архимагом и несколько его приближенными основали Темную империю, которая была после тысяч лет идущего с переменным успехом противостояния уничтожена Светлым альянсом. После чего через несколько лет они принялись и за нас, — продолжил Лайрасул. — Орки Темной империи были поработены победителями. У Темных не было возможности воевать на востоке — ведь тогда пришлось бы ослабить силы на западе, чем немедленно воспользовались бы Светлые. Собственно говоря, такие попытки ими предпринимались. Аналогично было и у Светлых. Хоть мы и были слабее и империи, и альянса, но ни один из них не выдержал бы войну на два фронта. Но, помимо них, было и несколько независимых орочьих княжеств... Во многом они были буфером между нами и империей — и это всех устраивало. В разные времена мы

придерживались разных отношений с «вольными орками», тем более — и воевали, и торговали, порой воевали вместе с одними орками против других... Но когда началась Последняя война — эти княжества встали на нашу сторону чтобы не повторить судьбу орков Темной империи. И именно они попали под первый удар Светлых, сразу понеся громадные потери — по сути, еще до бомбардировок от этих орочьих народов осталось совсем немного. Все их земли были завоеваны, а население уничтожено или угнано в рабство. После освобождения там оставалось хорошо если пять процентов от прежней численности... А что стало с ними потом — этого не знает никто.

— А наши орки?

— Никто не знает точно, откуда они пришли, — пожала плечами Лаириэль. — Вроде как кто-то выживший из наших древних союзников по Последней войне...

Что ж... С древней истории «советских эльфов» он еще разберется. Тем более, Василий был уверен, что это все равно придется сделать. Как и на счет языка — так что сейчас на обычные бытовые темы он пытался говорить исключительно на квентрине, постепенно заучивая слова и выражения «эльфийского» языка. Самое главное — что произношение у него получалось автоматически, а то научиться произносить некоторые звуки было бы весьма непросто. Впрочем, он уже заметил, что и русские-то слова произносит со вполне себе типичным «эльфийским» акцентом — не иначе как привычка тела. Что в сложившихся условиях было вполне себе неплохо...

Так что, позанимавшись еще с «селективными режимами», Василий перешел к дальнейшему изучению квентрина, где ему помогали родители... его тела. Хотя, как ни странно, он начал замечать, что постепенно перестает считать этих эльфов чужими. Родителями считать он их, конечно, не начал, но кем-то вроде дядьки с теткой вполне себе воспринимал — и это не вызывало никакого отвращения. Тем более, что и в плане морали ни вполне нормальные «разумные», не дегенераты какие...

Туйлиндэ вернулась уже перед ужином и, вывалив на стол принесенные из города вещи, включая справочник по рунам, пару учебников квентрина и истории «Верных» на русском языке... Редкая вещица, как оказалось! Даже напечатанный рунами проще найти. Сразу убрав их на стол в «своей» комнате, Василий пошел к столу, где за ужином чекистка рассказала про положение дел с поиском контры. И хоть парень не был уверен, что она сказала все, но картина складывалась весьма любопытной...

Участкового их взяли, как ни странно, «тепленьким» в ту же ночь, когда была попытка поджога, и раскололи до жопы... И информация была весьма любопытной. Во-первых, он оказался сильным магом, хотя сумел это скрыть, нося поддельное удостоверение оператора силы третьего разряда. Вот только на деле у него был восемнадцатый! И что его удалось взять и избежать потерь — лишь следствие неожиданности. После чего его тотчас доставили в Квентийск, где его начали допрашивать менталисты двадцатого разряда — ибо в Зареченске таких просто не было. И ситуация складывалась весьма неприятной... Во-первых, узнали, что это не местная самодеятельность, а целая сеть — тщательно законспирированная и «спавшая» до поры до времени. И «участковый» хоть и был сыном князя, но был в курсе лишь части ее деятельности, которую и сдал. А остальное — тем руководит князь через других агентов... Где сам он? Где-то в «подземном дворце», но он не знал его расположения, так как попадал туда только с помощью телепортации. Во-вторых... Стало понятно, зачем председатель сельсовета отправил родителей Василия в город едва узнал, что тот пришел в себя. Выяснить, в каком он состоянии! Поскольку он с участковым

думал «добить» его в ближайшую ночь, имитировав какую-нибудь врачебную ошибку ну вот не заметили они чего-то! А оно оказалось... Но этим планам не суждено было сбыться из-за того, что Лаириэль вытащила своего сына домой в тот же день... После чего возникла идея с подставой через комсомол, чтобы Василия арестовали за ложное включение системы оповещения. Даже успели доказательства этого сфабриковать! Только не рассчитывали они на приезд «чекистки»... А вот дальше началась уже «самодеятельность» сыночка...

— А еще Миримэ твоя, скорее всего, замешана в заговоре, — добавила под конец чекистка. — Она в тот же день исчезла вместе с еще одной работницей колхоза... Причем, следившего за ней нашего сотрудника кто-то убил с помощью силы.

— А вторая кто? — спросила в ответ Лаириэль.

— Прилесская Светлана.

— Знаю такую, — кивнула квентка. — Получеловечка, девятнадцать лет, закончила восьмилетку, учится в Зареченском сельхозтехникуме. Но... Получеловечка и великородные ублюдки? Ей что, в наложницы чьи-нибудь хочется?

— Я не знаю, — пожалала плечами Туйлиндэ. — Говорю лишь то, про что мне сообщили...

Но это было про положение дел... Дальше же... В ходе проведенных облав разгромили пару баз врагов, но те успели сбежать, хотя и не успели вывезти все артефакты. Однако кто есть кто — это теперь известно, фотографии заговорщиков скоро будут висеть на каждом фонарном столбе — так что никуда гадам не деться. Да и сыщики из кси-операторов не зря свой хлеб едят — какие-то свои наметки у них уже есть. А там, если надо будет, и с помощью кси-модуляторов будут землю сканировать, ища любые «полевые аномалии», и с помощью геолокации будут искать схроны уродов. Самое главное — что известно о том, что таковой вообще существует. Причем, не в виде крошечного убежища, а настоящий подземный дворец со всеми удобствами и роскошью! И с кучей слуг! Как не маскируй такой объект — чем-нибудь да выдаст себя.

— И когда можно будет возвращаться? — поинтересовалась Лаириэль.

— Думаю, через неделю-две...

После ужина Василий еще немного потренировался с «селективным режимом» — и, по словам чекистки, получалось у него неплохо. Можно было считать, что один режим он уже отработал... Три дня. Если на каждый из двухсот уйдет по столько, то получатся как раз примерно те же самые два года... Правда, по словам Туйлиндэ, с последующими режимами будет куда проще... Так что те самые два года, что обычно уходят на изучение — это с выходными, праздниками и летними каникулами. Если же учить каждый день, то и простой квенти изучит их все за полтора года, а у нег есть все шансы успеть за год. Но это потом... А пока надо изучить хоть три-четыре относительно простых режима для того, чтобы можно было перейти к изучению боевого. Ибо если придется столкнуться с «великородными ублюдками», то тут без него никак!

— Знаешь, — когда они уже собирались ложиться спать, вдруг вспомнил про один вопрос Василий. — Почему квенти, имея более современные, чем у людей, технологию и магию не создали собственную империю?

— Не создали? — вдруг, хитро прищурившись, спросила квентка. — А кто сказал, что не создали?

— Ну... Мама с папой.

— А знаешь, почему Олег взял Киев? — улыбнулась Туйлиндэ.

— Нет. А почему?

— Да потому, что у него были наше оружие и обученные нами маги!

— Но почему квенти сами не встали во главе страны?

— Это проходили еще в старом мире, — поморщилась квентка. — Народ не примет над собой власти долгоживущих инородцев с непонятными большинству обычаями и культурой... На этом фоне очень легко вести пропаганду против «нелюди проклятой». Даже если мы установим справедливые законы, то от зависти, жажды власти и ненависти никуда не денешься. Не потому, что плохо живется... А потому, что каждому захочется править самому! Тем более, нас не так уж и много, а это соблазн избавиться от нас. Потому мы хотели лишь иметь рядом дружественное человеческое государство... Но очень скоро князьям оказались куда ближе не Верные, а греки.

— И тогда на Руси приняли христианство...

— Да, — согласилась Туйлиндэ. — откровенно говоря, у нас и до того е очень-то хорошо складывались отношения с князьями... Слишком многое в их порядках нас не устраивало, а они не хотели ничего менять. Думаешь, так просто было убить сильного мага, князя Игоря? А ведь в те годы все князья были магами! Нет... Это сделали мы!

— А потом Ольга решила отомстить...

— На самом деле там все было куда проще, чем в легендах, — усмехнулась квентка. — Мы предупредили жителей и велели уходить, но далеко не все нас послушались. А потом пришла Ольга, взяла и сожгла город. Обычная война тех времен, никаких тебе красивых сказок... Но именно после того случая стало окончательно понятно, что с Русью нам не по пути. А потом и вовсе князья приняли новую религию и потребовали того же от нас.

— Но наши предки отказались и решили уйти на Урал...

— Да. Впрочем, к тому времени не так уж и много нас оставалось в Причудье... После того, как мы разузнали про богатства Урала, там сначала создали поселки наших мастеров, а затем постепенно стали перебираться и все остальные... На все это ушло больше века, так что легенда про то, как «чудь» в одну ночь снялась с места и ушла в неведомые земли — тоже вымысел. Не было такого... Более того, нам даже не мешали уйти — Владимир не хотел воевать с воинами и магами Верных. Впрочем, тогда нашлись и ренегаты, переметнувшиеся на сторону князей...

— А потом...

— А потом мы больше не хотели вступать ни в какие союзы или создавать себе на голову новые человеческие империи. Предпочли как в старом мире... Жить в сторонке, никому не мешаться. И надеялись на то, что в ближайшие века никто достаточно сильный до нас не доберется.

Глава 9. В тихом омуте...

«Ну и где она запропастилась?» — думал Василий, потихоньку тренируясь с очередным «селективным режимом». Получалось уже неплохо — так что завтра Туйлиндэ уж обещала, что начнут отработку «боевого» режима. Вот только где она? Обещала прийти домой часа через два-три, а ее все нет и нет. Уже пятый час пошел! Ужинать пора давно... А чекистки все нет и нет.

— Фигня какая-то, где она? — за ужином спросил Василий, но в ответ все лишь пожали плечами.

А вот самому парню такая ситуация не нравилась совершенно... Уж не случилось ли чего? Так что, немного подумав, они решили, что если та не появится до утра, то надо перебираться куда-нибудь в другое место. Вопрос лишь в одном — куда? Города никто из них не знал, а выбираться из него — риск привлечь внимание. Ибо для этого придется покупать билет либо на автобус, либо на поезд. А там документы потребуют! То есть не сложно будет отследить, куда они делись... Но и на месте сидеть — тоже не вариант, а потому придется рискнуть. Ибо если и до утра Туйлиндэ не явится, значит точно что-то случилось.

Спать ложились настороже, чтобы если что — сразу вскочить. Даже все вещи первой необходимости собрали заранее, но ночь все же прошла спокойно... А утром, быстро перекусив, они впервые за две недели выбрались из дома, постаравшись максимально осторожно и незаметно проскочить через двор, где в глаза бросилось что-то «неправильное», хотя он так и не смог понять, в чем же дело. В какой-то момент даже показалось, что он почувствовал чей-то взгляд, но ощущение прошло столь быстро, что Василий не был в этом уверен. Выбравшись на улицу, они двинулись в сторону центра, где было побольше народу. Затеряться проще всего именно в толпе.

Город был и впрямь красив... Широкие проспекты, явно гораздо шире, чем это было необходимо. Трамвайные линии, по которым томи и дело проносились зелено-золотые четырехосные вагончики с какими-то узорами, едущие по улицам троллейбусы — электротранспорт тут был явно в почете. Сливавшиеся в единый архитектурный ансамбль дома — хоть большинство из них и были построены по типовому проекту, но их очень удачно комбинировали друг с другом. Широкие аллеи с, к удивлению Василия, фруктовыми садами! Яблони, груши, вишни, сливы, абрикосы, даже персики. И все это за Уралом! Кустарники — тоже преимущественно плодовые. Смородина, крыжовник, жимолость, малина, черноплодка и что-то еще, чего Василий так с ходу не смог бы назвать. Этаким фруктово-ягодный сад размером в весь город... Тут и там действующие фонтаны, около некоторых из которых весело плескались детишки-квентята, которым Василий на вид дал бы лет пять... Хотя на деле, скорее всего, лет восемь. Попадались различные памятники — от обычных стел в память о бойцах Революции или героях Великой Отечественной до статуй в полный рост. Непременные Ленин и Сталин и еще некоторые знакомые Василию люди вроде Калинина до каких-то квентийских деятелей... Впрочем, наравне с политиками тут встречались и памятники каким-то героям войны и ученым. Впрочем, вскоре Василий понял, что все они тут разделены на несколько групп... Капица, Курчатов, Вавилов, пара каких-то квентов, а вот еще один памятник... Вот тут Василий был по-настоящему в шоке. Мичурин! Только с несколько удлинненными, чем-то средним между человеческими и

квентийскими, ушами! И весьма любопытная надпись: «Великому биологу, кси-оператору, сыну Двух Народов. Сделавшему наш мир лучше». Правда, Василий был уверен, что и тут при переводе на русский утеряна половина смысла сказанного... Любят же эти квенти красивые фразы, смысл которых фиг передашь на другом языке! Точнее, при этом чуть ли не каждое слово обернется парой-тройкой предложений...

— А за нами следят, — осторожно оглянувшись, тихо заметил Василий.

Вообще такое подозрение у него возникло давно, но сейчас он окончательно в этом убедился... Вон ту рожу, делающую вид, что любит фонтаном, он уже несколько раз замечал.

— Кто? — насторожился Лайрасул.

— Не оглядывайтесь... Полквартала сзади, делает вид, что на фонтан смотрит. Уже несколько раз на глаза попадался.

Делая вид, что ничего не замечают, они прошли еще пару кварталов, оказавшись на центральной улице города — Проспекте Революции. С теми самыми метало-стеклянными зданиями с обилием декоративных элементов в древнквентийском стиле. В основном, это были учреждения... Вот, например, «Дом Мудрости» — главный квентийский университет. А еще школы, кино, театры, музеи, дворец спорта, центральные магазины... А вон — Верховный Совет республики. Впрочем, встречались тут и жилые дома — здесь давали квартиры награжденным высшими государственными и республиканскими наградами, Сталинской премией, известным квентийским ученым и инженерам.

Но самое главное — Василий так и не мог найти такого места, где можно было бы избавиться от хвоста! Никаких тебе проулков-переулков, небольших двориков, через который можно было бы быстро проскочить и выйти на другую улицу, никаких укромных местечек. Никаких гаражей или еще каких-нибудь хозпостроек с узкими тропинками между ними. Ну и как затеряться среди города, который словно специально сделан так, чтобы затеряться в нем было невозможно? Все идеально четко, по плану! Деться некуда!

Откровенно говоря, профессиональный разведчик, окажись он на месте Василия, наверняка бы смог как-нибудь затеряться... Но он им не был, его этого не учили, а потому оставалось руководствоваться лишь логикой. Дворы? Да, было бы логично — проскочить через проходной двор и ищи ветра в поле... Или спрятаться в подъезде. Вот только в громадном дворе его успеют заметить. Какие-нибудь учреждения? Но кто знает, кто за ними следит? Да, это может быть и та же самая госбезопасность, стремящаяся выяснить, уда же они решили сбежать с конспиративной квартиры. Но... А вдруг контра? Да, тогда это могло бы помочь — забежать куда-нибудь и позвонить в ту же госбезопасность. Но где гарантия того, что их быстрее не схватят или убьют? Но самое худшее — если это окажутся очередные «оборотни в погонах», вроде той парочки ментов... Вот только и уйти негде! Заскочить в трамвай или троллейбус разве что? Но где гарантия, что рядом нет кого-то с автомобилем?

И все же подходящий случай выпал достаточно быстро... Всего лишь стройплощадка — пусть и огороженная, но тут можно было попытаться оторваться от слежки. А еще... Пожалуй, стоит разделиться. Чтобы хоть кто-то да смог оторваться.

— Сейчас пробегаем через стройплощадку, — произнес Василий. — Потом вы проскакиваете на соседнюю улицу и налево, до ближайшего двора. Сворачиваете туда и как можно быстрее выбираетесь из этого района. А лучше из города... И постарайтесь найти полковника Сулмелдира. Или кого-нибудь из Москвы...

— А ты? — удивился Лайрасул.

— А я отвлеку их на себя...

— Нет! — отрицательно мотнул головой квент. — Беги ты, а отвлечь их я возьму на себя.

— Не получится, — не согласился Василий. — Уверен, им нужен я. Так что бегите! Чем бы все не кончилось — об этом должны узнать в МГБ! А я постараюсь увести их подальше и оторвусь, я знаю, что делать...

— Откуда... — хотел было что-то спросить Лайрасул, но сам же и нашел ответ. — А, понял... Она объясняла.

— Да, — кивнул в ответ Василий.

На самом деле он понятия не имел, как правильнее всего поступить... И лишь хотел обезопасить тех, кто совершенно не виноват в факте его попадания и всем, что последовало за этим. Пусть он и не мог считать этих квентов родителями, но они отнеслись к нему хорошо, по-доброму — и потому успели стать его близкими. Нехотя кивнув в знак согласия, Лайрасул все же принял его план к действию — как ни крути, но он тоже никогда не сталкивался с необходимостью отрываться от слежки. А Василию вроде как про это разъяснила аж сама сотрудница госбезопасности, профессионал практически! И вскоре они нырнули на огороженную территорию стройплощадки.

На них не обратили особого внимания. Все кругом были заняты своими делами — что-то возили, таскали, тут и там сверкали искры электросварки. И на фоне этого на появление троих незваных гостей сначала и не обратили особого внимания, ну а потом... Потом Лайрасул и Лариэль, скрывшись за недостроенным зданием, рванули к другому выхода со двора, а Василий остался, спрятавшись за какой-то неизвестного назначения конструкции. И вскоре во дворе и впрямь появился «шпик» — да не один! Сразу двое, хотя второго он прежде и не видел. Разделившись, они начали обходить недостроенное здание с двух разных сторон — и тут-то Василий и выскочил и изобразил неумелую попытку посмотреть, что вокруг творится, «нечаянно» привлекая внимание врагов — после чего мигом юркнул в здание, чуть не столкнувшись с кем-то из строителей, и помчался вверх по лестнице, выглянув в окошко третьем этаже. И увиденная картина его совершенно не обрадовала.

Привлечь внимание удалось. Только как теперь уйти? Вопреки ожиданию Василия, никто даже и не попытался рвануть внутрь здания, а, расположившись так, чтобы видеть все происходящее вокруг, стали наблюдать за происходящим — попутно выгоняя строителей с территории, что не понравилось Василию больше всего. Ибо уже говорило о том, что это не какие-нибудь бандиты-подпольщики, а те, кто имеет власть приказывать. Неужели чем-то он сдал себя? И, самое паршивое, — незаметно ведь не выскочить из здания! И это враги тоже прекрасно понимали — хотя, похоже, они рассчитывали увидеть тут всех сразу. Теперь же оставалось рассчитывать лишь на родителей его тела... Отвлекая внимание шпигов, он дал им время выскочить со двора... И хоть их почти наверняка кто-то видел и непременно укажет на это, но время потеряно. Выскочив на соседнюю улицу и свернув куда-нибудь еще, они почти гарантированно собьют врага со следа — ведь даже непонятно, в какую они побежали сторону. Свидетели? Если они и есть, то найти их — дело отнюдь не одного мгновения, а пока еще допросишь... Все, время потеряно! Если только сами по-глупому не подставятся, но прожившие больше двух сотен лет вряд ли окажутся наивными дурачками.

«Твою ж налево!» — пройдя в другое крыло недостроенного здания и выглянув в пустующий оконный проем, выругался Василий. Как раз в этот момент во двор завернула сначала черная «Победа», а затем — две полуторки, из которых тотчас начали выпрыгивать

эльфы с людьми — то ли военные, то ли госбезопасность... Этого, увы, на первый взгляд было не понять. Часть из них тотчас оцепили здание по периметру, а вторая половина, после короткого разговора с кем-то, кто приехал на «Победо», двинулась в сторону здания.

«Отыгрался хрен на скрипке!» — мысленно огрызнувшись, подумал Василий. Боевой режим он еще не изучал, хотя даже он вряд ли помог бы в сложившейся ситуации. Однако сдаваться без боя парень не собирался — ведь тем самым он дает еще хоть немного времени родителям его тела. Секунды, минуты. Но и этого может оказаться достаточно.

— Эй! Выходить по одному! Сдавайтесь! — рявкнул незнакомый голос внизу, но так и не дождался ответа.

— Эй! — крикнул кто-то еще. — Все равно ж не убежите!

— Я контре поганой не сдаюсь! — рявкнул на этот раз в ответ Василий, пытаюсь имитировать переговоры.

— Сдавайтесь, сволочи! Это госбезопасность! — крикнули снизу. — Все равно не уйдете!

Увы, но затянуть переговоры так и не удалось — поскольку никто не собирался особо в них вступать. И после того, как Василий опять послал всех, прибавив несколько непечатных фраз, двинулись вверх. Оставалось лишь малость потянуть время, бегая по этажам недостроенной высотки. Однако много ли с этого толку? Что ж — минут десять он выиграл. Вот уже последний этаж — и теперь предстоит решать, принимать ли безнадежный бой или сдаваться. Боевой режим он не знал, потому активировал один из уже известных селективных, заняв оборону в коридоре около лестницы. И сразу показалось, что время словно замерло, течет практически бесконечно, хотя это, конечно, было неверно. Просто изменилось восприятие... Немного подумав, Василий дополнительно заблокировал болевые ощущения. Это он уже умел, а в том, что это потребуется, не было никакого сомнения.

Первый из тех, кто пришел по его душу, полетел вниз по лестнице, явно не ожидая ни сопротивления, ни того, что Василий будет действовать так стремительно. Секундой спустя за ним последовал и второй, но на этом все успехи и закончились. В отличие от Василия, пришедшие по его душу прекрасно знали возможности боевого режима, а потому, отпрянув в сторону, доверили разбираться с ним командовавшему отрядом офицеру — и вот тот-то и показал класс... Не успел парень сделать ни единого движения, а тот уже завалил его на пол и принялся цеплять наручники, что сразу выкинуло его из «ускренного» режима, хотя ощущения боли так и не вернулись — и это только радовало. Потому, что его сразу же начали бить обозленные тем, что он раскидал пару их товарищи, солдаты.

— Отставить! — рявкнул внезапно над ухом голос офицера. — Не видите что ли, он все равно ничего не чувствует?

— Эта сука Ваську...

— Отставить! — вновь рявкнул голос. — Впредь умнее будете... Думали, что сопляка пришли брать, успокоились?! Лучше остальных ищите, придурки!

Василия потащили вниз, на улицу, а остальные то ли бандиты-контрреволюционеры, то ли и впрямь чекисты, принялись обыскивать все здание. Однако все усилия были тщетны.

— Где родители?! — приподняв за шкуру Василия, рявкнул командовавший уродами лейтенант.

— Где надо! — ухмыльнулся в ответ Василий, радуясь, что их не поймали. Иначе наверняка бы сообщили и этим тварям...

— Да я тебя, контру, к стенке прямо тут поставлю! — взбесился чекист. — Где они?!

Однако в ответ Василий не сказал ничего. Какое-то время еще продолжались поиски, но потом его зашвырнули в кузов «полуторки», и они поехали — только не в центр города, где наверняка находилось управление госбезопасности, а куда-то ближе к окраинам, где вытащили из машины и, тщательно связав и воткнув кляп, запихали в какой-то деревянный ящик, где он провел совсем уж неопределенное количество времени. Пока его не вытащили оттуда, впихнув в очередную допросную, где он с удивлением увидел целого полковника госбезопасности.

— Ну что, тварь? Признаваться будем? — были первые его слова.

— А в чем меня обвиняют? — нагло ухмыльнулся в ответ Василий.

— Читай и подписывай, если жить хочешь! — не повелся на провокацию тот.

Наручники с него сняли, а вот браслеты-блокираторы магии оставались... Так что, подвинув документы поближе, Василий принялся читать якобы свои показания. По сути, это была телега на полковника Дуборощинского Сулмелдира. Про то, как тот завербовал его после несанкционированного включения системы оповещения и, дабы оклеветать честных товарищей, организовал целый ряд убийств, имитируя деятельность контрреволюционной банды. Кто был в списке убитых? Некий Крючков Андрей Павлович, в котором Василий узнавал приходившего к нему «в гости» мага, двое братцев-эльфов, «племянников» их участкового, некая Прилесская Светлана из их колхоза, а также... квентки Миримэ и Туйлиндэ, фамилии которых как-то даже не отложились в голове. Причем, убийство мага и Туйлиндэ приписывали ему лично — хоть и по якобы прямому приказу полковника Сулмелдира.

— Пошел н*, урод! — разорвав лист с «показаниями», бросил Василий.

Признаться в том, что он убил тех, на кого бы у него никогда не поднялась рука? Кто успел стать ему близкими? Нет, про мага — даже если тот и сдох, то не жалко. Но Туйлиндэ, Миримэ... Эти твари ради своих целей не пощадили даже девушку с, по сути, девчонкой-подростком! И чтобы он стал помогать им?

— Это ты зря, — с чувством превосходства ухмыльнулся сидевший за столом урод-эльф. — Отсидел бы четвертной, вышел на волю... А так ведь я и под вышку подвести могу!

— Я не помогаю врагам Революции!

— Ну-ну, посмотрим, — ухмыльнулся полковник. — Сержант!

Сразу за этим Василий буквально улетел в другой конец допросной, где его начали было бить, но почти сразу прекратили, убедившись в полной бессмысленности этого. Парень понятия не имел, как же работает эта система блокировки боли, меняет ли она работу мозга или как-то препятствует прохождению нервных импульсов, но действовало оно исправно. Хотя при этом и возникало чувство какой-то нереальности происходящего, когда он вообще практически не чувствовал ни рук, ни ног — хотя и знал, что может управлять ими, но как-то в автоматическом режиме, не ощущая этого.

— Бесполезно, — поморщился полковник. — Это сученыш блокировку включил. Тащи противогаз! Поиграем в слоника!

Следующее неопределенное время прошло в каком-то полузабытье, когда порой Василию казалось, что он уже сдох и находится где-то в загробном мире. В поолубреду ему виделись то картины его прошлой жизни, то вдруг всплывали какие-то воспоминания этого квента — и порой он даже не мог толком понять, где есть что. Но потом вдруг приходил в себя — и ему тыкали под нос копию уже знакомых документов, требуя подписать. Но... Помогать убийцам нормальных людей? Один раз Василий уже помирал, второй было уже и

не так страшно...

— Упертый, сука! — наконец, бросив все свои «дела», рявкнул сержант.

— И не таких кололи, — бросил в ответ полковник. — Жаль, менталиста не вызовешь.

Ну ничего — пусть полюбуется, как его подружку пытаться будем.

Василия буквально отволокли в какую-то пыльную, пустую камеру, где и бросили прямо на пол — и лишь тут он смог наконец-то перевести дух... Попутно радуясь тому, что повезло оказаться магом. Из обычных людей выдержать пытки и ничего не сказать могут единицы из миллионов... И недаром многих таких знают чуть ли не поименно и награждают орденами посмертно. Вот только какова вероятность того, что он оказался бы одним из таких? Так что сейчас наверняка бы уже подписал все, что от него требуется, ну а потом... Скорее всего, повесился бы в камере — дабы на суде не смог отказаться от данных показаний. Повернувшись на бок и привалившись к стене, Василий принялся думать над тем, что нужно этим уродам... Вариантов было лишь два. Либо эти твари работают на контру. Либо какие-то внутриведомственные разборки. Подставить, подсидеть друг друга, воспользовавшись удобным моментом — и плевать на то, есть там контра или нету ее.

Вот только что теперь делать? Про какую еще подружку они говорили? И ведь не сбежать отсюда, никак! И впрямь покончить с собой? Но чем?! От Туйлиндэ он слышал, что маги могут покончить с собой, мгновенно сбросив всю накопленную энергию, превратившись буквально в облачко раскаленной плазмы. В войну так поступало большинство попавших в плен квенти — стараясь забрать с собой кого-нибудь из администрации лагеря. Но мало того, что он не знает, как это сделать, так еще на нем и браслеты-подавители! Это в войну их еще не было, а теперь уже есть! Между прочим, разработка тех самых фашистов — правда, сделанная уже под конец войны. Но что ему делать сейчас?

Каково быть полуквенткой в Квентийской ССР? На этот счет Светлана могла сказать однозначно — обидно... Нет, ни у кого из окружающих и в мыслях не будет насмеяться на этот счет или в чем-то упрекать. В этом плане квенти были куда лучше, чем часто откровенно презирающие «полукровок» люди или гномы. Особенно последние — у которых до революции за брак с представителем другой расы изгоняли, а официально существование полугномов вообще не признавалось. Люди... Для них в былые времена квенти выглядели какими-то подозрительными чужаками — нерусью и нехристью... Впрочем, сейчас все же с этим дело стало куда лучше. Браки между квенти и гномами в какой-то мере стали даже модными — все же знают, к какому виду принадлежит вторая жена самого товарища Сталина! Так что немало женщин-квенти, особенно из вдов, нынче выходит замуж за гномов... Люди стали относиться к квенти куда дружелюбнее, по-товарищески. Тут уж — веяния Советской власти и коммунистической идеологии. Но это где-то там, далеко — из-за чего и Светлана порой думала уехать куда-нибудь в РСФСР или даже в ту же Гномскую Советскую Социалистическую Республику. Или хотя бы в «человеческие» города республики. А то когда на тебя смотрят с такой жалостью в глазах, словно ты вот-вот помрешь... Обидно!

Почему она все же родилась такой? Старший брат ее был чистокровным квентом, как и еще одна сестра — но той больше сотни лет! Однако когда началась Революция, ее отец вместе с первой женой ушел на фронт, биться с белогвардейцами. Брату-то тогда двадцать

два года было — уже взрослый, но воевать еще мал, у сестры ребенок. А вот их мать и ее отца дома ничто не держало... С войны он вернулся один, убило его жену-квентку в бою, однако долго быть в одиночестве отцу не захотелось. Приглянулась ему одна местная девушка-красавица — и вскоре они поженились, зарегистрировав свой брак по советским законам, став одним из первых таких примеров во всей Республике. Не в том плане, что ее отец повторно женился, а что этот брак официально зарегистрировал — ведь раньше это было попросту невозможно. Тогда про таких говорили просто — «живут вместе». Даже в специально придуманной на такой случай клятве не говорилось ни про любовь, ни про семью. Клялись «в печали и радости, горе и счастье, успехах и неудачах быть верным другом и помощником, матерью (ну или отцом) детей». Ну и, конечно, в том, что воспитают детей, которые не опозорят память предков. Коротенькая такая клятва, почти втрое меньше Семейной. Которая при отсутствии детей могла быть расторгнута буквально в любой момент, как только пожелается, а при наличии — по достижению ими двадцатилетнего возраста. Но нынче юридически оно было равнозначно, советский закон уравнил одних с другими.

В таком вот браке квента с человечкой и родилась Светлана... Мама рассказывала, что они еще долго спорили, дать ли дочери квентийское имя или человеческое, но в итоге пришли ко второму варианту. Росла девочка явно быстрее квентки, почти как человечка. В семь пошла в школу, которую закончила уже почти взрослой девушкой, став первой красавицей деревни, что было отнюдь не удивительно. На полголовы выше самых высоких квенток села, стройная, хоть и не из тех, кто за шваброй спрятаться может, фигурка. Чуть покороче и оттого выглядящие как будто даже поаккуратнее, чем у чистокровных квенти, ушки. Длинные густые волосы цвета зрелой пшеницы. Не особо большая, но очень аккуратной, так и манящей взгляд, формы грудь. И черные, небывалого для чистокровного квенти, цвета глаза... Да, полуквентки зачастую рождались на удивление красивыми — на что многие говорили, что так, дескать, Мать-Природа просит у них прощения за меньшие отпущенные годы. И хоть говорили это искренне, без всякой задней мысли, но от таких слов Свете опять становилось обидно. Тем более, что красота красотой, но много ли с нее толку?

Квенти восхищаются, говорят, какая она красивая, дружить тоже не против, но... И не более того. Чтобы влюбиться, семью создать... Крайне маловероятный вариант! Ибо никто не знает, сколько она проживет, а чистокровные квенти, ввиду своих традиций жениться лишь один раз и планировать свою жизнь на десятилетия вперед, придают этому особое значение. И немногие исключения, вроде ее отца, лишь подтверждают правило. Более того, чистокровные квенти обычно очень поздно создают семьи — лет в 45–60... Когда уже выросли, выучились, нашли себе место в жизни. Ну и кто им даже двадцатилетняя полуквентка? Девчонка с нулевым жизненным опытом! А даже в 30 лет ей уже поздно может оказаться семью создавать, ничего уж толком не успеешь. Если вдруг продолжительность жизни окажется человеческой. Ну разве что одного-единственного ребенка родишь — впрочем, в «смешанных» семьях квенти и короткоживущих рас вроде людей или орков больше не бывало почти никогда.

Люди? С ними и сложнее, и проще... Да, люди, особенно из «ассимилированных» народов, не испытывали каких-то предрассудков против полуквенти, не считали их подозрительными чужаками. Они и сами во многом придерживались их же культуры и норм морали! И опять же выплывал вопрос внешности — это мужикам-полуквентам, или уродившимся «обычными» полуквенткам, хорошо. Но таким как она, «слишком

красивым»... Впрочем, это относится и к человеческим красавицам. Когда-то такие нередко становились «статусными игрушками» господ — похвалиться, какая у них красивая жена, на людях. А потом поколотить ее за то, что вон там на ком-то слишком долго взгляд задержала или заговорила не с тем. И постоянно подозревать, что она ему с кем-то изменяет, но при этом самому иметь на стороне несколько любовниц только из знати... Не говоря уж о крестьянках, которых вообще по первому приказу притащат к барину. Сейчас господ нет. Но многие люди по-прежнему были бы не прочь заполучить красавицу-полуквентку в качестве способа потешить свое мужское самолюбие да похвалиться перед друзьями, а что там у нее в душе, какова она как личность... Ну это что-то несущественное! Впрочем, уже одно то, что среди советских актрис чуть ли не каждая третья — полуквентка, тоже показательно. Правда, тут еще сказывается и то, что большинство из них ко многим вопросам относятся куда проще, по-человечески, а потому в фильмах зачастую играют даже чистокровных. В чем разница? Например, в том, что квентки в абсолютном большинстве резко отрицательно относятся к изменению внешности... Покраситься, одеть парик, еще как-то загримироваться? Нельзя! Искажение истинного природного облика! Так что чистокровные снимались «как есть». Ну прическу могут другую сделать, одеться как надо, но не более того. Или, например, поцеловаться с тем, кто не люб — это вообще за гранью! Как и назвать другом, любимым или мужем того, кто таковым не является. Ибо гнусная ложь! Недаром в квентийских театрах мужа с женой или возлюбленных всегда играют те, кто таковыми и в самом деле являются. Впрочем, квенти в целом не одобряли «несерьезные профессии», так что все их театры и даже киностудия «Верные» были всего лишь самодеятельностью, в свободное от работы время... «Искусство — призвание, а не профессия», так говорили квенти. Но вопрос даже не в этом... А в том, что для красавицы-полуквентки сложно найти пару хоть среди квенти, хоть среди людей. Вот среди других полуквенти... Собственно говоря, это самый распространенный вариант. Но что делать, если понравился чистокровный?

Этого она не знала — тем более, что тот не обращал на нее особого внимания... С их участковым и его племянниками Света жила по соседству — и этим все и сказано... Ну соседка — она и есть соседка. Впрочем, поначалу тот и сам был пацаном, но потом пошел в Дом Мудрости, учился сейчас в самом Квентийске... Пять лет уж отучился, половину курса. А Света после восьмого класса пошла в «Малый Дом Мудрости», или по-новому — сельхозтехникум, в Зареченске, там семь лет учиться... И у них там были почти исключительно чистокровные — ибо люди учились в другом месте, по укороченной программе, всего четыре года. Но они и живут меньше, у них времени столько нет. А полуквенти... Ну они шли куда захотят, вот только она на курсе оказалась одна. Летние каникулы же у них совпадали, оба возвращались в деревню, но сосед так и не обращал на нее никакого внимания. Впрочем, откуда сельской девчонке было знать, как тот лазает в «общагу» к человечкам из пединститута Квентийска? Ведь в Квентийске был не только «Дом Мудрости» для квенти, было и немало «человеческих» учебных заведений! Как-никак столица республики! Так что в селе Галадон старался не светиться с похождениями, тут за такое и побить могут, ну а создавать семью с получеловечкой он и тем более не собирался.

Каково же было удивление, когда ей передали записку, где тот просил встретиться и поговорить? Писал, что она ему нравится — вот только он не решался того сказать, боясь, что дядя будет против, но теперь-то он почти что взрослый! Так она и согласилась встретиться с ним у реки... Даже не подумав, что с ней может случиться что-то плохое.

Рядышком же все — туда даже подростки бегают купаться, не боясь, что из леса выйдет какая-нибудь иномирная тварь!

— А поехали с нами? — когда они, гуляя и мило беседуя, забрели в лесок, вдруг спросил Галадон.

— Куда? — не поняла света.

— В Америку.

— Куда? — полезли глаза на лоб у девушки. — Зачем в Америку?

— Меня ложно обвинили в покушении на этого вашего уroda... Василия, — изобразил гримасу на лице эльф. — И в контрреволюционном заговоре. И теперь если найдут — расстреляют.

— Но ты же ничего плохого не делал!

— Конечно, — пожал плечами квент. — Но ты этого никому не докажешь!

— Но как же госбезопасность?

— Они вешают всех собак на нас с дядей! — буквально рявкнул Галадон.

— Но можно же что-то доказать! — растерянно произнесла полуквентка.

— Нельзя! Только бежать! Ну так что, ты с нами? Приедем в Штаты — будешь там моей женой...

Перспектива стать женой того, кто ей нравился, была такой манящей, что Света чуть было сразу не сказала «Да!» Вот только... Взять и вот так сбежать? Бросить все, что тебе дорого, всех близких и родных без малейшего шанса увидеть их хоть еще раз? Это было слишком страшно! Тем более, если при побеге их объявят предателями...

— Нет, — после долгого раздумья ответила девушка. — Здесь моя родина, здесь мой дом, здесь мои родные. Как я отсюда уйду? Пошли лучше домой... Докажем, что тебя оклеветали! Потребуем, в конце концов, чтобы менталисты все показания проверили!

— Вот как ты заговорила, — хорошее настроение Галадона сразу испарилось. — Ну не хочешь по-хорошему... Будет по-плохому!

И вот оно... «Какая же он сволочь! — думала Света, растирая только что развязанные руки. — Дура ты! Какая ж ты дура! Думала, мечтала, верила... Контра — он и есть контра!» В тот раз все случилось так быстро, что она даже не смогла ничего понять. Вот Галадон только сказал свои слова, а вот он уже вяжет ей руки за спиной и говорит, что попытается бежать — убьет. И странно, но этим словам она поверила сразу и безоговорочно!

Потом полдня пути до какой-то лесной поляны, где их ждал Эарендил, двоюродный брат Галадона, тоже живший у дяди-участкового, но пока еще учившийся в школе. И у него тоже своя добыча! Миримэ... Знала Света эту девчонку-чистокровку. Пусть и не очень хорошо, но вполне достаточно. Даже знала, что та дружит с Эарендилом чуть ли не с начальной школы. И вот теперь она была точно также связана, да еще и с кляпом во рту.

— Видал, какую я птичку привел? — нагло ухмыляясь, похвалился Галадон. — Это тебе не шлюшки-человечки из педа! Даже жаль, что ты маловат еще для таких развлечений. Ну да у тебя вон своя будет... А ну пошла, сучка! — последнее относилось уже к вставшей как вкопанная при открывшемся ей зрелище Светлане.

А потом несколько дней пути, когда они топали через таежные заросли, останавливаясь лишь на ночевку да чтобы немного перекусить... Когда им давали по кусочку «походной лепешки» и немного воды, а затем гнали дальше по лесу, куда-то на восток. Примерно в том направлении, где находился Квентийск — хотя в сам город заходить никто, конечно, и не собирался. Сколько они прошли за эти дни — Света тоже не знала. За то те взгляды, что

бросал на нее ублюдок участкового... Хотелось провалиться сквозь землю, умереть! Лишь бы не видеть их! И каждый день, каждая ночь проходили в страхе. К счастью, уроды слишком спешили... Старались уйти как можно дальше от деревни и потенциальной погони, путали следы, обходили стороной отмеченные на карте населенные пункты. Несколько раз натыкались на каких-то зверей, но Галадон без труда уничтожил их «ледяными копьями». А потом они наконец-то вышли на эту проклятую полянку недалеко от реки. Где двое предателей и решили стать на дневку, отдохнуть с долгой и достаточно трудной дороги.

— Ну что, сучка, — хорошенько наевшись, довольно ухмыльнулся Галадон. — Пришло время и отрабатывать наши харчи!

— К-как? — побледнела Света.

— В горизонтальном положении, естественно! — нагло ухмыльнулся урод. — Или ты можешь чем-то еще отработать?

— Не дождешься! — огрызнулась полуквентка.

— Не тронь ее, урод! — послышался рядом голос Миримэ, но ее тотчас заткнул оплеухой младший братец.

Да, Света уже успела услышать и узнать многое, включая то, что эта парочка — родные братья, а участковый — их родной отец. Как и то, что те из «Великого рода» князя Залесского. Который на деле жив-здоров! И, судя по тому, что те говорили про это прямо при ней, ничего не стесняясь, их уже не отпустят... Больно уж много они всего узнали! Того, чего при посторонних говорят лишь в одном случае — если те уже никогда не смогут про это никому рассказать. А, значит, их жизнь уже фактически кончена — в обещания контры она не верила совершенно. Нет, Миримэ еще и впрямь могут попытаться вывезти в Америку и сделать женой младшего братца. Как-никак чистокровка... Хотя жить с тем, кто не мил, — чем это лучше смерти? Но вот ее саму, скорее всего, убьют. И встретить эту смерть надо постараться стоя, а не ползая на коленях перед ублюдком!

— А то что? — нагло ухмыльнулся Галадон, а затем мигом потерял весь интерес к Миримэ. — Давай раздевайся, сучка!

— Не дождешься, ублюдок дворянский! — бросила в ответ Света.

— Вот как? — ухмыльнулся он. — Ну это мы еще посмотрим...

Откровенно говоря, он мог заставить ее сделать все, что угодно, с помощью ментального воздействия. Мог попросту силой сорвать одежду и изнасиловать. Но ему хотелось большего... Раздавить ее морально, чтобы полуквентка сама сделала все, что он прикажет, и визжала от радости прислуживать хозяину. Чтобы сама ползала на коленях и целовала господский ботинок, как когда-то делали крепостные его деда. И считала высшей милостью то, что он обратил на нее внимание как на женщину...

— На колени, сука! — рявкнул Галандил.

Естественно, та не выполнила приказ, чего и следовало ожидать. Влепив ей увесистую пощечину, Галандин схватил девушку за косу и швырнул на землю.

— Целуй! — выставив вперед обутую в ботинок ногу, приказал эльф. — Живо!

Вместо поцелуя он получил лишь плевков на тот самый ботинок, что лишь еще больше раззадорило уroda. Гордая? Ну это пройдет! Дед и не таких еще обламывал!

— Знаешь, что бывает с не желающими подчиняться холопами? — ухмыльнулся Галандил. — Не знаешь? Секут их, безжалостно! Пока не будут молить о пощаде! Жаль, плетки с собой нет, но на первый раз и розги сойдут...

Рывком за волосы поставив Свету на ноги, квент в одно движение сорвал с нее платье и

велел младшему брату привязывать ее к дереву, а сам пошел ломать ветки... Сейчас он мысленно чувствовал себя настоящим барином из Великого рода, приказывающим выпороть непокорную холопку. Прямо как когда-то его дед! Как бы он не ненавидел старого пердуна, но тот был настоящим барином, помещиком! Не то, что папаша... Вот уж кто не рыба, не мясо. И взяли его прямо тепленьким, в постельке. Старшего мага, дворянина, как презренного неодаренного простолюдина!

— Ну что, сучка, — приготовив все к экзекуции, ухмыльнулся эльф. — Не знакома с такими штучками? Очень жаль! Теперь будешь...

Пороть детей — у квенти это было немыслимо! Дать подзатыльник — еще куда ни шло, такое бывало достаточно часто. И то потом родителям зачастую было стыдно за такое недостойное Верных поведение. Но вот так, хладнокровно и жестоко... Это было просто за пределом понимания! Отчего та же Миримэ сейчас глядела на двух братьев с округлившимися от ужаса глазами, словно увидела перед собой самих Проклятых или даже выдуманных людьми демонов во плоти! «Чудовища! Настоящие чудовища!» — крутилась единственная мысль в голове Миримэ.

Возомнившие себя великими господами два ублюдка не учли лишь одного... Как у стен бывают уши, так они могут быть и у леса. И даже если кажется, что он пустынен, то впечатление может оказаться обманчивым. В конце концов, это же квентийский лес?

— Руки вверх, твари! — неожиданно для всех послышался голос с другого конца поляны. Тонкий, звонкий, совсем еще девчоночий...

Интерлюдия. Место встречи изменить нельзя

Сказать, что Анариэль любила лес, значило бы не сказать ровным счетом ничего... Порой ей казалось, что она и вовсе создана для того, чтобы жить в лесу — как когда-то далекие предки их вида. В конце концов, не зря же мать-природа дала им такие ушки? А потому все свободное время Анариэль стремилась проводить именно в лесу, наедине с природой. Даже думалось тут гораздо лучше... Например, над тем, как снизить потери в той или иной кси-технике, а их квентка, несмотря на молодость, знала уже немало. И пусть в ее удостоверении оператора стояла группа допуска 2, но фактически она знала и умела куда больше, даже не подозревая, что некоторые придуманные ей техники оказались не просто обратной разработкой куда более высокоуровневых, но и значительно превысили их по эффективности.

Так что гулять по лесу она не боялась совершенно... Говорят, там могут попадаться чудовища? Но для кси-оператора двадцатого разряда, пусть даже использующего лишь малую долю своей силы, даже снежный кот не противник! Ну а кси-техникам самообороны ее еще мать учила. Так что главное в лесу — внимательность... А в этом плане у кси-операторов немалое преимущество.

Вот и сейчас Анариэль, не боясь чудовищ, добралась до речки, где с удовольствием выкупалась, повалялась в совершенно неприличном по меркам людей виде на песчаном пляжике, позагорала... Полезно же для здоровья! После чего, перекусив взятым с собой пирожком с повидлом, все квенти очень любят сладкое, собралась идти домой. Но вместо обычной короткой дорожки что-то дернуло ее пойти через лес. Захотела еще малость прогуляться... Жаль, конечно, что грибов сейчас нет, дождей давненько не было, но и просто пройтись по лесу, подумать, помечтать... Разве можно отказать себе в таком маленьком удовольствии?

Вот только прогулка не вышла — поскольку в один миг где-то на самом краю слышимости Анариэль вдруг услышала чьи-то крики... Что могло там произойти? Ну самое простое объяснение — чудовища... И именно об этом и подумала Анариэль, быстро сориентировавшись с направлением и бросившись на помощь. Конечно, разумнее было бы добежать до деревни и сообщить старшим, но что если за это время тех убьют? Но разве можно бросить кого-то в беде? Она ведь не просто Верная, но еще и советская комсомолка! А что верные, что комсомольцы с коммунистами своих не бросают! Тем более, что она еще и кси-оператор двадцатого разряда! Да с ее силой в одиночку можно даже прорыв закрыть! Если, конечно, она будет знать, как это делается, если станет работать во всю силу, и если оттуда не вылезут какие-нибудь маги или Проклятые. Но ведь там она не одна будет? Да и, если что, сбежать она успеет. Ноги у нее длинные и быстрые! А еще можно и ускориться за счет кси-силы — хотя, конечно, ноги потом буквально отваливаться будут.

Сказать, что открывшаяся перед ней картина, повергла квентку в шок, значило бы не сказать ничего. Настолько она выглядела дико и невысказанно. Но сориентировалась Анариэль мгновенно.

— Руки вверх, твари! — приказала квентка, машинально выставив защитный экран.

— Кого там черти принесли? — повернувшись в ее сторону, удивленно произнес старший из эльфов. — А ну иди сюда, мелочь! К нам присоединишься!

— Ого, да к нам еще одна девочка, — глумливо ухмыльнулся младший. — Правда, тоже

придется уму-разуму учить...

— Хватай ей, Эр! — коротко скомандовал старший.

Без всякого страха Эарендил двинулся навстречу Анариэль, совершенно не считая ее сколь-либо серьезным противником. Да и кто бы стал опасаться какой-то малолетки лет пятнадцати-шестнадцати? Что она может сделать? Закричит? Позовет на помощь? Да пусть хоть обкричится! В лесу никого на несколько верст в округе!

— Стой где стоишь! — снова скомандовала квентка, но ее опять не послушали.

И тут случилось то, чего не ждал ни один высокородный ублюдок... Внезапно Эарендила ударил узкий луч света — и тот мигом взвыл от дикой боли где-то в районе предплечья.

— Ах, ты так? — рассвирепел эльф. — Получай, сука!

Эарендил еще не прошел инициацию и потому магом был весьма посредственной силы. Да и техники еще тоже не учил... Но ведь для стихийного удара этого и не нужно! Вот только ужаривший в квентку поток жидкости разбился об энергетический экран, обтекая вокруг посмевающую бросить вызов считавшим себя всемогущими дворянскими вырожденками, а сразу а этим прямо в голову ему прилетел громадный булыжник, мгновенно отправивший урода на встречу с предками.

Все произошло столь быстро, что Галадон даже не понял, что произошло. Вот его брат пошел проучить наглую малявку, а вот он уже падает наземь с разбитой головой... А мерзавке словно ничего и не было! Стоит себе как стояла! И тогда квент рассвирепел. В Анариэль буквально сплошной стеной ударили атакующие техники, которые начали просаживать мощность экрана — и вскоре она с ужасом поняла, что удержаться в допустимом диапазоне силы не получится. Ледяные копья, плазменные шары, молнии, камни, еще что-то, чему она не знала даже названия, летели в квентку один за другим, и она даже не успевала наносить ответные удары. И самое главное — она даже не знала боевого режима, а потому сейчас мозг был просто перегружен избыточной информацией!

Лихорадочно ища способ откинуть все лишнее, Анариэль прямо по ходу боя, с трудом отражая атаки противника, создавала свой собственный боевой режим, который позволил бы ей одержать верх в разразившейся схватке — и в какой-то миг она поняла, что ей это удалось. Мир вокруг словно многократно замедлился, сами движения врага стали казаться до невозможности медленными, а все вокруг словно пропала, стало не видно и не слышно. И тут-то она впервые нанесла ответный удар... Вот только враг тоже был силен! Световые лучи, те же молнии, камни, даже техники косвенного действия не могли оказать на него никакого влияния, бессильно разбиваясь об уже его собственный удар.

Чувствуя, что уже перегревается от избытка используемой энергии, что сам ее запас приближается к концу, Анариэль думала, что же сможет сделать еще... Как победить проклятого врага! И нужная мысль пришла в голову внезапно! ОКГ! Оптический квантовый генератор, про который она совсем недавно читала в статье! И хоть тогда она так и не поняла до конца принцип его действия, но в этот миг все словно само собой сложилось в четкую и ясную картину...

Ударивший в Галандила красный луч без труда пробил его экран и тотчас же ослепил врага. Слишком велика оказалась плотность энергии в пучке, что позволило пробить дыру в энергетической защите. Громко взвыв, Галандил мгновенно потерял концентрацию, и экран погас, а секунду спустя его голова превратилась в кашу... Вот только и Анариэль была уже на грани потери сознания.

— Бегите туда, там деревня! — когда к ней подошла какая-то молодая квентка, произнесла, махнув рукой в нужную сторону, Анариэль и упала наземь без чувств.

Свет, казалось, шел со всех сторон — и в то же время ниоткуда... Он просто был, как бы странно это не казалось. Мягкий такой, зеленоватый. И посреди этого свечения словно висел Василий... И пустота кругом... Но вот прямо напротив него вдруг материализуется, прямо из окружающего света, силуэт прекрасной девушки в платьице.

— Где я? — удивленно спросил Василий.

— Можешь считать, что в загробном мире, — улыбнулась девушка. — Хотя это и не совсем верно...

— Я что, умер?

— Да. Спас девушку, но сам попал под автомобиль.

— А ты, значит, богиня?

— Нет-нет! — отказалась от сомнительной участи незнакомка. — Я всего лишь разумное существо. Но наша цивилизация опередила вашу примерно на сто миллионов лет и ныне является старейшей в Галактике.

— Ничего не понимаю, — удивленно произнес Василий. — Ты не богиня, всего лишь инопланетянка... Но загробная жизнь все же существует?

— Разум — это энергия, — совсем уж непонятно ответила девушка. — И после смерти она не уходит в никуда, а лишь... рассеивается в окружающем пространстве.

— Информационное поле планеты?

— Ну можешь называть так, хотя в вашем понимании термина это неверно. Но я не смогу более точно объяснить это представителю древней цивилизации. Нет понятийного аппарата.

Откровенно говоря, Василий все больше и больше переставал что-либо понимать... Но сейчас решил не лезть со спорами и дискуссиями, лишь задать интересующие вопросы.

— А ваш облик?

— Имитация, — показалось, что инопланетянка усмехнулась. — Разным разумным удобнее общаться с тем, кто выглядит как представитель их биологического вида. А у нас уже давно нет постоянного физического тела, хотя при желании мы можем создать его, сделав любой облик. Впрочем, сейчас не нужно и этого.

С этими словами та вдруг превратилась сначала в бородатую гномку, потом в эльфийку, а затем и вовсе в какую-то неандерталку. Прямо как с картинки реконструкций их облика!

— И при чем тут они? — не понял Василий.

— Наиболее вероятные ветви эволюции ваших предков. Вы их называете гномами, эльфами и орками. Они себя... Ну, например, Верными, Народом Скалы и Детьми Ночи...

— Так они что... Реально существуют?

Если бы у Василия было физическое тело, то он мог бы сказать, что у него от удивления глаза на лоб полезли. Но сейчас его не существовало, а потому... Да непонятно ничего! Как вообще разум может существовать отдельно от тела?

— Как и еще несколько параллельных видов эволюции людей. Только не в вашем мире...

— Наш мир не единственный?

— Конечно! — улыбнулась «инопланетянка». — Миров множество — где-то живут разумные динозавры, где-то вершиной эволюции стали представители кошачьих или псовых,

а где-то — человекообразные. Те же, кого я показала — это близкородственные виды, которые мы привыкли считать представителями одной цивилизации, поскольку у них в целом один пути развития.

— Любопытно, конечно, — не мог не признать Василий. — Но я-то тут при чем?

— Вторую жизнь получить хочешь? — непонятно спросила девушка.

— Ну, наверное, — согласился Василий. — Только вам это зачем?

— Ваша цивилизация вошла в десятку самых перспективных, поэтому мы решили помочь вам. Отправив сознания нескольких представителей вашего вида в прошлое... Ты один из тех, кто оптимально подошел под наши требования.

— Но почему я? — удивился Василий. — Обычный фрезеровщик с обычного завода? Не инженер, не ученый или политик?

— Потому, что честно прожил жизнь и не изменял своим принципам, не старался выслужиться перед теми, кто выше тебя, не предавал близких и товарищей. Как говорят в вашем мире, жил по совести.

— Но таких ведь много...

— Ну немало, конечно... Но не так уж и много. Хотя вариантов и впрямь наберутся миллионы, так что остальное решил случайный выбор.

— И чего вы хотите? — спросил Василий.

— Чтобы однажды кто-то еще достиг нашего уровня развития, — улыбнулась «инопланетянка». — Без вмешательства извне пока еще ни одна цивилизация не смогла даже приблизиться к этому. Многие погибают, не сумев даже выйти дальше своей родной планеты. Многие, даже из считавшихся перспективными, деградировали уже на более поздних этапах развития. Поэтому мы решили попробовать направлять развитие цивилизаций... Направление это для нас новое, мы никогда прежде не делали ничего подобного, а потому попробуем начать с микровоздействия. И знания и навыки пришельца из недалекого, но все же будущего, могут помочь в этом. Ну так ты согласен на вторую жизнь? Сразу говорю — под новой жизнью я не имею в виду новое рождение. Ты займешь место того, чей разум погиб, но тело еще живо.

— Да, — подтвердил Василий.

— Есть какие-то пожелания по тому, куда попасть?

— Ну, конечно, чтобы было молодое и здоровое тело, — задумчиво произнес Василий. — И страна... Советский Союз!

Глава 10. Зови меня Аня

Очнулся Василий опять в больнице. Похоже, в этом мире оно становилось для него неприятной традицией... В голове царил какой-то сумбур, перемешавшиеся в кучу обрывки воспоминаний. Но он не больно-то и хотел что-либо вспоминать! Присев на кровать, Василий огляделся вокруг. Сейчас это была одноместная палата, буквально залитая солнцем... Но в остальном все было почти как в тот раз. Та же типовая больничная мебель, такой же висящий под потолком плафон и изображенный на стенах орнамент в «квентийском» стиле. Что-то из природы, растительности...

Встав с постели, Василий подошел к окну и выглянул на улицу... Очередной квентийский парк из фруктовых деревьев, какими они любили окружать свои дома и любые постройки. Где-то вдали — сверкающие в солнечных лучах здания высоток. Квентийск, значит. Вон то здание со звездой на шпиле — не иначе как Верховный Совет республики. Видел уж он его, мельком. До того, как... Дальше почему-то был провал в памяти, и Василий не мог понять, что случилось потом. Хотя почему-то казалось, что что-то жуткое... Отвернувшись от окна, он прошел к двери палаты и, открыв ее, вышел в коридор, где его тотчас же заметили.

— Товарищ Василий, вы очнулись? — окликнула его постовая медсестра. — Я сейчас врачей позову...

Как же непривычно было Василию слышать такое обращение... По имени, а не фамилии. Но таковы уж традиции квенти в общении друг с другом. Всегда на «ты» и по имени. Фамилии, отчества с матчествами — это все где-то там, для документов. Но никак не для разговора!

Пара эльфов появилась очень быстро, и парня сразу потащили на какие-то обследования с помощью магии. Сначала, как и тогда, сканировали физическое состояние, проверяли, что все органы работают как надо. А потом потащили к менталистам — проверять психику, что Василию уж совершенно не понравилось. Однако прошло оно на удивление быстро — после чего «кси-психиатр» сделал вывод, что он психически здоров и «Просветление» не требуется. После чего его наконец-то отпустили в палату, где его уже поджидал показавшийся смутно знакомый квент в форме полковника госбезопасности.

— Здравствуй! — поприветствовал его мужчина. — Я полковник государственной безопасности Дуборощинский Сулмелдир.

— Здравствуй! — поздоровался в ответ Василий. — Вроде, видел тебя где-то, но не могу вспомнить.

— И не вспомнишь, скорее всего, — ответил квент. — Наши менталисты затерли тебе воспоминания последних часов.

— Зачем? — не понял Василий.

— Чтобы ты не сошел с ума, — пояснил чекист.

— Что со мной было? — с тяжелым вздохом произнес Василий.

— Ты попал в руки заговорщиков... Попытка выбить из тебя показания против меня, пытки...

— Заговорщики? Контра?

— Если бы, — лицо квента исказила гримаса ненависти. — Контра их только использовала, как марионеток... А эти твари... Я же их своими считал! Советскими!

Верными! А они захотели новым дворянством стать... Ни за что не отвечающим, неподсудным, живущим в свое удовольствие и творящим что душе угодно! А тут эти твари, контра, им сказали, что я якобы прознал про их планы и решил чистку устроить... Они и задергались! И что вся наша операция по поимке контры организована лишь для отвлечения внимания.

— Пауки в банке...

— Именно, — усмехнулся полковник. — Но теперь с ними все кончено. Хвосты от заговора аж в Москву потянулись! Там аресты идут!

— А этот... Князь? — вспомнив слова Туйлиндэ, спросил Василий.

— Его пока не нашли. Но это — дело времени.

— А Миримэ... Она с ними?

Вспомнилось, что чекистка говорила про побег его подружки-квентки и кого-то еще из их колхоза...

— Нет. Похитили ее, но сейчас она уж на свободе. Но Миримэ и впрямь рассказывала все одному уроду... Другом его считала. Так что сам решай, прощать ее или нет.

«Вот как, значит?» — думал Василий. Болтун — находка для шпиона... Честно говоря, Василий теперь и сам не знал, как к Миримэ относиться. С одной стороны, девчонка подставила и его, и его родителей, и многих других порядочных людей и квентов. А с другой... Как упрекнуть молоденькую девчонку в излишней доверчивости? В неумении отличить врага от друга и товарища?

— А Туйлиндэ?

— Жива она, — грустно вздохнул полковник. — Скоро, думаю, увидишься с ней. Мы назначили ее твоим куратором, хотя...

— А кто такая Анариэль? — внезапно словно сам собой вылетел изо рта вопрос.

— Откуда ты знаешь это имя? — нахмурился полковник.

— Не знаю, — честно попытавшись вспомнить, ответил Василий.

— Это та, кто спасла твою подружку и уничтожила двух контрреволюционеров, один из которых был Старшим магом, — пояснил полковник. — Тоже жива... Я представил ее к ордену Красного Знамени. Молодец девчонка! Побольше было бы таких...

— Можно ее увидеть?

— Зачем?

— Спасибо должен ей сказать, — задумчиво ответил Василий.

— Тут она, в больнице... В детском отделении.

— В детском? — полезли глаза на лоб у парня. — Ей сколько лет?

— Неполные шестнадцать.

— И... Старшего мага?

— Я сам в шоке был, — улыбнулся полковник.

— Расскажи, что произошло...

Рассказ полковника оказался достаточно коротким и уложился всего в несколько предложений — хотя Василий мог поклясться чем угодно, что тот просто не хотел вдаваться в подробности. В те самые, что даже от него самого постарались «стереть». Василия поймали заговорщики, многие из которых и впрямь имели отношение к госбезопасности. По сути, это была целая сеть заговорщиков, которую сейчас активно громят. Его тайно вывезли из столицы в небольшой райцентр, пытались выбить показания на самого Сулмелдира и еще целый ряд лиц в руководстве республиканской госбезопасности, дабы под этим предлогом

организовать аресты своих противников. Контра? Эти деятели были искреннее убеждены, что никакой контры нет, а все происходящее лишь подготовка к чистке органов от приспособленцев и карьеристов. Хотя, конечно, оно их ничуть не извиняло.

Вот только не ждали гады, что Василий уже научился чувство боли глушить! Не сумев выбить пытками показания, они решили пойти иным путем — раздавить его морально пытками кого-то другого. В качестве кого пригодилась захваченная заговорщиками Туйлиндэ, которую прятали где-то в лесу, в усыпленной магией состоянии... Собирались имитировать ее убийство руками Василия с последующей поимкой на месте преступления. А потому заговорщики потеряли несколько часов на доставку квентки. И за это время родители Василия сумели достучаться до кого надо, доложив о произошедшем.

Что дальше? Квентку все же привезли... Когда Василия вывели из камеры, он попытался наброситься на конвоира и задушить его цепью от наручников, но ничего у него не вышло. Потом в допросном квентку пытали у него на глазах, доведя парня почти до состояния сумасшествия... И он уже готов был все подписать, лишь бы ее убили без пыток, но тут-то и появился Сулмелдир с его подчиненными. Сумевшие найти заговорщиков и прямо телепортировавшие туда группу захвата.

— Что с ними теперь будет? — поинтересовался Василий.

— Я буду требовать сожжения, — мрачно ответил Сулмелдир. — Как для маньяков и приверженцев темной магии. Но виселица — самый минимум...

Полковник ушел, а сразу следом за ним в палату ворвались родители... тела Василия. И, вот удивительно, как же он рад им был! Снова его чуть не задушила в объятиях Лаириэль, снова что-то говорил Лайрасул, но Василий не слышал почти ничего. Какое же счастье — быть в кругу близких и родных, кто искренне рад тебя видеть!

— Мне Сулмелдир рассказывал все, — когда первый прилив эмоций кончился, произнес Лайрасул. — Ты молодец у нас! А эти твари теперь сдохнут, как сдохли все высокородные ублюдки!

— Говорят, уже десятки предателей арестованы, — говорила Лаириэль. — Скоро будут суд и казнь!

Они еще что-то говорили, но слова словно проходили мимо Василия... Пусть он и не помнил почти ничего, но и так было понятно, что происходило что-то ужасное. И оттого на душе не проходило тягостное чувство. И что там с его знакомой чекисткой? Почему она не пришла? Сулмелдир так ничего и не говорил на этот счет, лишь обещал, что вскоре они встретятся...

И через некоторое время, с трудом избавившись от внимания Лайрасула и Лаириэль, Василий пошел на поиски детского отделения больницы. На улице было тепло, светило яркое солнышко, и многие пациент вышли на прогулку, сидя на скамеечках прибольничного парка. А вот кто-то рвет спелые абрикосы прямо с дерева и, проведя чуть засветившейся рукой, кидает их прямо в рот... Вкусные, должно быть! Но сейчас Василию до этого не было никакого дела.

Детское отделение он нашел без труда... Хватило единственного вопроса к кому-то из попавших на глазах медработников. И вот оно — новенькое, сверкающее на солнце, здание в «староквентийском» стиле. Металл, бетон и стекло, обилие декоративных элементов. К удивлению Василия, двойные автоматические раздвижные двери на входе. Все выглядит так, словно пришло в этот мир откуда-нибудь из следующего века... Мягкий желто-зеленоватый свет из «магических» ламп под потолком, роспись из сюжетов каких-то квентийских то ли

сказок, то ли легенд на стенах, небольшие статуэтки в виде каких-то растений, зверей и птиц. И это привело Василия в состояние откровенного шока. Такая роскошь в обычной больнице... Зачем?!

— Анариэль? — сверившись со списками, ответила одна из квенток-медработниц. — Есть такая... Только зачем она тебе?

— Поблагодарить хотел, — прямо ответил Василий. — Полковник Сулмелдир говорил, что могу к ней зайти...

— Можешь, — подтвердила квентка. — Отделение кси-медицины, пятый этаж, шестая палата.

— А где это?

— Правое крыло.

Как оказалось, правое крыло полностью было отведено под кси-медицину — из чего следовал любопытный вывод: похоже, детей тут лечат почти исключительно с помощью магии. Хорошо это или нет? Ну, судя по тому, что его тело чуть ли не по кусочкам собрали после аварии, а спустя несколько дней он уже свободно бегал, а не лежал весь в гипсе и повязках, в этом мире знают, что делают. Тем более, что на смену магам-целителям постепенно, как он уже слышал, приходит кси-медицинское оборудование... Подняться на лифте на нужный этаж и пройти в нужную палату особой трудности не составило — на висящих на стенах планах все было четко показано. И вот, тихонько постучавшись и получив разрешение войти, Василий открыл дверь...

— Здравствуй, — неуверенно обратился он к единственной пациентки палаты-одиночки, — Анариэль...

Чувствовал себя Василий как-то неловко... Ну вот что он скажет девчонке, кто совсем недавно в одиночку уничтожила пару дворянских уродов, включая одного старшего мага, пусть и «недоучку»? Банальное «спасибо»? Почему-то оно казалось чем-то не больно-то уместным... Но что вообще можно тут сказать? Девчонке, которой бы с друзьями-подружками играть бы, а она вон уже в своем возрасте узнала, что такое война... «Спасибо?» но ведь это они, взрослые, старшие, должны были сделать все для того, чтобы такие, как она, никогда не увидели ничего такого! Чтобы им не пришлось никого убивать!

— Спасибо тебе, — нерешительно усевшись на табуретку, произнес Василий. — И за Миримэ... И вообще. За неравнодушие.

И вот он, весь такой из себя красивый, сидит перед ней... Маленькой, тоненькой, бледной девочкой, со спадающими на спину незаплетенными волосами, в висящей на теле как балахон рубашке. Сидя на кровати, та читала какую-то книгу, но когда зашел Василий — подняла на него взгляд изумрудно-зеленых глаз, в которых явно читалось любопытство. Кто, мол, он такой и что тут забыл?

— За что «спасибо»? — дослушав его, пожала плечами девочка, она искренне не видела в своем поступке ничего героического. — Я советская комсомолка и Верная, я не могла поступить иначе. И зови меня Аня...

— Аня? Так просто? — даже смутился Василий такому обращению к тому, кого только впервые увидел.

— А тебе по обычаю надо? Могу и по обычаю представиться... Анариэль из поселка Зеленый Дол, Дочь Зеленого Леса и Верная Клятве. Так больше нравится? — улыбнулась девочка. — Ладно... Лучше скажи, как тебя звать?

— Василий, — смутился парень. — Можешь, Вася... А ты, Ань, что — стороннице

человеческих порядков?

— Я? Отчасти, — задумчиво произнесла квентка. — Люди есть люди, квенти есть квенти... Мы разные по природе, а потому не можем быть одинаковыми... по жизни. Но... Люди и их достижения достойны восхищения.

— В смысле? — заинтересовался Василий.

— Понимаешь... Люди с их наукой и техникой буквально за несколько веков смогли сделать то, на что Верным не хватило двух с половиной тысячелетий.

— И у тебя есть мысли на этот счет? — заинтересовался такой тема разговора Василий.

— Есть, конечно, — улыбнулась девчонка. — Мы живем долго, а потому привыкли не торопиться и во всем стремиться к совершенству... Половинный результат — не результат, что-то недоработанное — все равно что не существующее вообще.

— Перфекционизм...

— Не знаю такого слова, — пожалала плечами квентка. — Но наши мудрецы, наши инженеры всегда пытались все довести до совершенства, избавиться от самых крошечных недостатков. Вместо того, чтобы сделать пусть несовершенную, но достаточно качественную, вещь и идти дальше, мы отрабатывали до идеала, модернизировали старые изобретения. А еще мы слишком привыкли полагаться на магию, даже техника гномов обычно сочеталась с ней. И даже не заметили, как люди развили новое направление... Чистую технику. Видишь вот эту книжку?

— Ну да, — согласился Василий.

— Это Анорсель... Одна из самых знаменитых ученых нашего народа.

— И про что она пишет?

— Анализ причин научно-технического отставания Верных от людей, — улыбнулась Анариэль. — По сути, она как раз пишет про то, что говорю я. Только куда подробнее, с расчетами, анализом и примерами из истории...

— И чего она предлагает? — заинтересовался Василий.

— Вывод-то простой... Для наиболее эффективного развития мы должны объединить технические достижения людей и гномов, знания о природе и кси-техниках и упорство Верных, умения и безбашенную смелость орков... И сила Советского Союза именно в этом единстве. Пока оно есть — нам не страшен никто...

— «Пока мы едины — мы непобедимы?»

— Конечно, — улыбнулась девчонка. — Пусть мы никогда и не станем одинаковыми, но мы должны учиться друг у друга полезным знаниями, перенимать навыки, сочетать их друг с другом. Именно потому я еще жива...

После этого в палате установилась тишина... Василий был, конечно, полностью согласен с девчонкой. Но слышать такое от той, кому по паспорту было шестнадцать, а по виду все двенадцать, было откровенно странно. А еще полковник сказал, что она победила в одиночку Старшего мага и еще одного великородного ублюдка. Вот эта вот мелкая девчонка, совсем еще ребенок с виду!

— Ань... Как ты смогла победить Старшего мага? — все же задал Василий крутившийся на языке вопрос.

— Поможешь встать, Вась? — тихонько спустив ноги на пол, девчонка попыталась подняться, но ноги буквально подкашивались.

Протянув ей руку, Василий помог девчонке дойти до подоконника, где она, оперившись на него локтями, принялась смотреть куда-то вдаль. На город. Долго смотрела, словно

хотела увидеть что-то особенное, ведомое ей лишь одной...

— Красиво здесь, правда? — внезапно произнесла Анариэль. — Так и хочется выйти погулять... На дерево за абрикосами залезть... В речке искупаться... На пляже позагорать... И так не хочется помирать... Вот так вот, в теплый и солнечный денек, посреди такой красоты. Правда же?

— Конечно, — согласился Василий.

— Вот и мне очень помирать не хотелось, — тихо произнесла квентка. — Но еще больше не хотелось, чтобы жили эти твари... Чтобы не я, а они дышали ароматами лета, слушали пение птиц, купались в реке и ели сладкие фрукты. Чтобы они думали о том, кого бы еще поработить, унижить, уничтожить. И смеялись над бросившей им вывоз маленькой девчонкой... Правда, несправедливо же?

— Угу...

— Вот и я так думала... А потому сосредоточила все свои мысли на том, как бы победить гадов. Вспоминала, что мне может помочь в этом деле. И сделала это! Ты знаешь, что такое оптический квантовый генератор?

— Что-то слышал, — не стал вдаваться в подробности Василий.

— Вот и я... Читала статью про то, как с применением чьих-то иномирных технологий советские ученые создали такое устройство. И про то, как оно работает. Но знаешь — поняла хорошо если половину... Знаний не хватило! А тут вдруг все словно само сложилось... Знал бы этот урод — мог бы защититься, но он привык стандартными боевыми техниками действовать. Ну и выжгла я глаза ему, а потом и добила... Энергии, правда, столько потратила, что чуть саму себя не сожгла.

— А потом?

— Не бросили меня девчонки... До колхоза бегом почти дотащили! А там уж мама моя фельдшер... Не дала помереть пока из столицы спецбригаду не прислали, телепортацией сюда отправили.

— И тут вылечили?

— Да, — согласилась Анариэль. — Говорят, еще немного сброшенной энергии или несколько минут в пути — и все... Конец уж был бы. Но и так почти всю себя выжгла. Говорят, будь я, как по удостоверению, оператором двадцатого разряда — лет сорок жизни сожгла бы...

— Это как? — не понял Василий.

— Организм еще не сформировался... Нельзя мне в полную мощность работать.

— И что теперь?

— Ну месяца два-три сожгла, — тихо произнесла квентка. — Вон сам посмотри... Тут от меня половина осталась, наверное! Но знаешь... Случись снова встретиться с такой мразью — поступила бы точно также.

Еще несколько минут они вместе стояли у окошка, глядя куда-то вдаль, но потом Анариэль попросила его отвести ее к кровати. Плюхнувшись на постель и откинув голову на подушку, квентка распрощалась с Василием, и парень, еще раз поблагодарив девчонку, покинул палату. Оба они были уверены, что больше никогда уж не встретятся...

В больнице Василия продержали еще три дня, хотя ничего уже и не было, по сути. Лишь несколько раз таскали на проверку к выполнявшим роль «кси-психиатров» менталистам. Проводили какое-то сканирование, проверяли на психическую устойчивость и уравновешенность, но в итоге лишь подтвердили первый вывод. Здоров! Можно выпускать...

И на третий день за ним приехали Лайрасул с Лаириэль... Забирать из больницы свое непутевое дитя. И вот уже, бросив последний взгляд на больничное отделение, Василий шагает к выходу из больничного комплекса, который располагался практически в самом центре города... Один квартал от дома Верховного Совета КвССР, самый центр столицы... Со всеми ее красотами и украшениями — так что здание детского отделения очень даже удачно вписывалось в общий архитектурный ансамбль. Оно и стояло-то по наружной стороне комплекса и явно было его, как сказали бы в России XIX века, визитной карточкой. Хотя тут это скорее было следствием принципа «все лучшее — детям», чтобы даже больница выглядела каким-то сказочным дворцом. Чем-то, что пришло из древних легенд... Бросив прощальный взгляд на здание, Василий так и не смог понять, где было то окно, из которого он смотрел на городской пейзаж... Хотя какой он нафиг городской? Типичный городской пейзаж в квентийских городах встретить практически нереально!

К вокзалу шел троллейбус за номером 11, ждать который пришлось совсем недолго. Вскоре к остановке подкатила раскрашенная в зеленый с нанесенным по трафарету золотистым растительным орнаментом машина, полупустая в связи с дневным временем. К удивлению Василия, какая-то совсем ему неизвестная модель, кстати. Чем-то похож внешне на МТБ-82, но не он. Сразу буквально сорвавшись с места, троллейбус буквально полетел по центральному проспекту, делая лишь редкие остановки для посадки или высадки пассажиров, а Василий все это время глазел по сторонам. Но вот, наконец, они сворачивают на второстепенную улицу, и вскоре дома-«квентийки» сменяются обычными «сталинками», хотя дорога так все и остается из того же так называемого лавалина...

— Когда-то такое делали с помощью артефактов гномов, — на вопрос о таких дорогах ответила Лаириэль. — Маги гномов заряжали артефакт, которым и пользовались при постройке дорог. Одной зарядки хватало примерно на сотню метров... Потом снова. За год с помощью каждого артефакта могли построить пару-тройку километров, если маги не будут заняты более срочными делами и смогут сосредоточиться на строительстве. Но с появлением кси-модуляторов все поменялось...

— Раньше за пределами земель гномов несколько километров таких дорог было лишь в Москве и Петрограде, — добавил Лайрасул. — А еще раньше — в нашей древней столице...

Казалось, что троллейбус идет по идеальному асфальту... Впрочем, по качеству покрытие явно было не хуже. Фактически сплавленные прямо на месте каменные монолиты с заданной оптимальной шероховатостью поверхности. За тысячи лет в технологии изменилось, по сути, лишь то, что при строительстве стали использовать генераторы магической энергии, а температурные швы на стыках плит стали заполнять каким-то специальным полимером. Чтобы и стыки при движении не чувствовались, и плиты меньше разрушались водой.

Но вот впереди и конечная остановка — привокзальная площадь... Вопреки ожиданиям Василия, обычное здание сталинской постройки — хоть и здоровое, обильно украшенное. Но отнюдь не «квентийский» стиль — видимо, посчитали, что оно будет плохо сочетаться с окружающей застройкой. Или просто построили вокзал гораздо раньше и не захотели ничего менять?

Выйдя из троллейбуса, они прошли через площадь, посередине которой стоял двойной памятник товарищей Ленина и Сталина в окружении фруктового сада, и оказались внутри вокзала. И вот тут-то как раз все было отделано во вполне себе «квентийском» стиле! Картины, даже целые мозаики, изображающие какие-то исторические картины, минимум

пара из которых явно были связаны с прошедшей Революцией и Гражданской войной... Другие — явно индустриализация, строящиеся заводские цеха, трактор «Курганец» посреди поля, еще какие-то индустриальные пейзажи. А вот те — Великая Отечественная война, горящий танк с фашистским крестом на броне. Или подбитый, падающий наземь немецкий бомбардировщик. Все картины — события уже этого века.

Но больше всего Василия удивила последняя из них... Какое-то пшеничное поле, посреди которого — золотистое сияние «прорыва». Рядом с ним — стоящие под прицелом воинов квенти и гномов с поднятыми руками «ушастики» из «высших эльфов». А чуть дальше — громадина кси-модулятора... Что-то явно на базе шасси тяжелого танка, вроде какого-нибудь ИСа, только вместо пушки — башня с торчащим из нее длинным «раструбом», и куча антенн непонятного Василию назначения. И зеленый луч, бьющий из излучателя на боевой машине прямо в золотистое «зеркало»...

— Подавление прорыва, — заметив, куда глядит Василий, прокомментировал Лайрасул.

Как оказалось, вся эта композиция в зале ожидания вокзала носила общее название «В труде и бою» и была посвящена социалистическому строительству в Квентийской ССР. Однако особо разглядывать ее сейчас было некогда... Дойдя до билетных касс, они прикупили билеты на пригородный поезд «Квентийск — Зареченск», и буквально сразу пошли на посадку — до отправления было меньше двадцати минут.

Как ни странно, но вокзал выглядел вполне... обычно. Железобетонные платформы, мост и подземный переход через пути. Привычного же вида вагоны, паровозы и тепловозы ТЭ2, только с названием СМК2, стояли на соседних путях — причем, первые были преимущественно с поездами местных направлений, а вторые — на магистральных. Такие же, стандартные и пассажирские вагоны с литыми советскими гербами между окон. И даже никаких тебе квентийских «штучек» с картинами и прочими украшениями! Все стандартизировано.

Вагон был почти пустым, но вскоре начал наполняться пассажирами и к моменту отправления оказался почти полон. Потом раздался гудок паровоза и, несколько раз дернувшись, поезд тронулся с места, медленно набирая скорость под пыхтение локомотива. Две короткие остановки в черте города, на какой-то платформе с названием «Станкозавод» и буквально забитой вагонами товарной станции «Верная», а затем уже набравший приличную скорость поезд буквально вылетел через открытые двойные автоматические ворота в защитном периметре города на таежный простор, и по сторонам замелькали многовековые леса...

Дорога на Зареченск и еще один небольшой городок с каким-то незапоминающимся «лесным» названием была построена уже после Революции и была глубоко второстепенным направлением. Однопутка с нечастыми разъездами. Так что движение тут было не такое уж и интенсивное, хотя несколько раз разъезжались со встречными пассажирскими и товарными составами. Один раз даже постояли минут пятнадцать на каком-то забытым классиками коммунизма таежном полустанке с достаточно крупным поселком, где тоже жили представители «ушастого племени». Занимались лесозаготовками — причем, одновременно высаживая новый лес на место вырубленного, и стараясь по максимуму сохранить в целостности подлесок. Так что к станции железной дороге примыкала вторая, узкоколейная, с собственным депо, где сейчас пыхтел, перетаскивая с места на место какие-то вагоны крошечный, словно игрушечный паровозик.

Расспросив родителей своего тела об этом месте, Василий с интересом узнал, что здесь

не только крупнейший в республике район лесозаготовок, но в нескольких километрах к северу-востоку еще и целый поселок с лесоперерабатывающим заводом. Причем, использующиеся здесь паровозы работают не на, как следовало бы ожидать, угле, а на производимых из отходов деревопереработки топливных брикетах. Здесь же была и своя собственная миниТЭЦ, также работавшая на древесных отходах. Ее труба виднелась совсем недалеко от станции, а ЛЭП вели сразу к нескольким ближайшим поселкам и деревням...

Но вот стоянка закончилась, и поезд тронулся в дальнейший путь, хотя напоследок мелькнуло еще одно напоминание о существовании поблизости «младшей сестры» железнодорожной магистрали. Небольшой узкоколейный мостик через основную ветку — причем, явно построенный с расчетом под расширение линии широкой колеи до двухпутки. И как раз в это время по нему ехал небольшой состав с бревнами...

А потом снова леса и поселки, деревни, разъезды... Пока они, наконец, не добрались до конечной станции — Зареченска. Железная дорога, правда, шла куда-то еще дальше, на юго-восток, где заканчивалась лесная зона, а через несколько десятков километров и вовсе шла граница КвССР с РСФСР. Казахстана в этом мире не было — север его считался частью России, а юг вместе со всеми среднеазиатскими республиками из его мира был частью Орочьей ССР. Но дальше поезда пока еще не ходили — эту часть ветки начали строить не так давно и еще не сдали в эксплуатацию. Кстати, Василий с интересом узнал и про то, что ветка пройдет совсем недалеко от их колхоза — и там даже будет своя остановка...

— Ну, выходим, — беря в руки сумки, произнесла Лаириэль.

Поезд к этому времени уже почти опустел... Выйдя на платформу, Василий огляделся по сторонам. На фоне Квентийска вокзал райцентра выглядел маленьким и каким-то даже унылым. Хотя, по правде говоря, был достаточно красив... Уж точно не сравнить с убогими красно-серыми будками от РЖД! Впрочем, они вообще все, что только можно, в эти цвета закатали, словно других красок в мире не существует.

На небольшой привокзальной площади стоянка автобусов, но им ждать своего не пришлось. Из колхоза за ними прислали машину, которая быстро домчала до деревни, а по дороге Василий с интересом слушал рассказ шофера о произошедших событиях. Про похищение двух девушек из деревни, про то, как «какая-то девчонка двух тварей великородных уничтожила», про предстоящий суд над бывшим участковым и парочкой ментов-предателей, про то, как в деревне работали следователи МГБ...

— Вешать их надо, гадов! — горячился шофер-квент. — У меня брат старший в бою с дворянскими ублюдками погиб! Краснодар когда брали...

— Надо, — согласился Лайрасул. — Зря я что ли этих тварей под Иркутском и Красноярском бил?

Но вот и деревня... Придя домой (как же странно было осознавать, что он уже считает это место домом!), Василий первым делом переоделся и зашел на кухню, где все еще громоздились обгорелые останки шкафа, которые появившаяся минутой позже Лаириэль буквально за пару секунд превратила в груды обломков с помощью какой-то кси-техники. Словно хотел вместить на них всю злость за несчастья последних недель...

— Помыть тут все надо, — оглядевшись по сторонам, задумчиво произнесла квентка. — И проводку проверить...

— Проводку — это я мигом, — усмехнулся незаметно подошедший Лайрасул. — Зря я что ли курсы электриков прошел?

— А я займусь уборкой, — ответила Лаириэль.

И Василий тоже стал помогать, вытаскивая на улицу и сваливая в кучу обгоревший мусор с кухни и таская ведрами воду. А когда закончил с этим делом, то, перекусив «походной лепешкой», пошел в сарай и, взяв мотыгу, приступил к прополке изрядно уже заросшего огорода... Работы тут было просто дикое количество! Где его и застала пришедшая вместе с какой-то девушкой-полукровкой Миримэ.

— Прости, Вась, — неожиданно для парня бухнувшись на колени, произнесла Миримэ. — Я тебя предала... Я дружила с Эарендилом. Он расспрашивал меня про тебя, а я рассказывала, ничего не подозревая. А в итоге они тебя убить решили...

— Я знаю, — тяжело вздохнув, ответил Василий. — Как и про твое похищение...

— Дура я была, — тихо произнесла Миримэ. — Такая дура!

— Что случилось — то случилось, — ответил Василий. — Прошлого уже не вернешь...

Остается лишь жить дальше и стараться больше не совершать таких ошибок.

Отвернувшись, Василий вернулся к работе... Простить? А можно ли это сделать? Он даже и не знал этого... Да, можно сказать, что Миримэ виновата лишь в излишней доверчивости и длинном языке, но каковы последствия всего этого? Хотя, откровенно говоря, сложно даже сказать, какая доля случившегося стала ее виной, а что было обусловлено совсем иными причинами. Например, Миримэ в принципе не могла знать, где прячется Василий с семьей. Ее вина могла быть лишь в нападении мага-«душителя» и парочки поджигателей... Но и тут непонятно, насколько важной была полученная предателями от Миримэ информация. Вполне может быть так, что все случилось бы вне зависимости от ее действий. Что ж, госбезопасность ее простила — хотя, скорее всего, и взяла на карандаш. Вот только общаться с ней и дальше Василий просто не сможет.

Вскоре и Миримэ, и так и не проронившая за все время ни слова кроме приветствия полуквентка ушли, а парень с каким-то озверением приступил к уничтожению сорняков. Словно это именно они виноваты во всем происходящем... И настолько увлекся, что даже не заметил, как пришла пора ужинать и что его уже зовут родители. Лишь когда Лаириэль вышла из дома и позвала его, стоя рядом, Василий наконец-то отвлекся от работы...

— Сейчас иду, — откладывая в сторону мотыгу, произнес парень.

В доме было уже чисто и почти ничто не упоминало о попытке поджога... Разве что угол кухни выглядел каким-то пустынным, да на стенах кое-где осталась обугленная древесина. Родители его тела постарались привести все в максимально возможный порядок, чтобы не было ни единого намека на произошедшее недавно. А еще... Какое ж это удовольствие — вот просто так сидеть за столом и есть вкусную пищу. Жаль только, что все это омрачают воспоминания о произошедшем да мысли о том, что где-то все еще сидит не обнаруженный эльфийский князек...

Однако спокойно доест им так и не дали. Послышался шум мотора, и где-то рядом с их домом остановилась машина, а полминуты спустя раздался и стук в двери. Нехотя выйдя из-за стола и дойдя до двери, Василий привычно спросил «Кто?» и, дождавшись произнесенного знакомым голосом слова «я», открыл дверь. Перед ним стояла такая уж, казалось бы, хорошо знакомая Туйлиндэ... В какой-то гражданской одежде, с матерчатой сукой в руке и небольшим рюкзаком за плечами.

— Пустите к себе? — как-то грустно усмехнувшись, спросила квентка.

Интерлюдия. Товарищ полковник

— Ну и что думаешь на счет нее? — дочитав доклад, спросил у Сулмелдира генерал. — К себе будешь брать?

— Да я бы не против был, — усмехнулся в ответ полковник. — Девчонка-то гений... В шестнадцать лет, не имея почти никаких знаний по боевым техникам, в одиночку уничтожить кси-оператора девятого разряда и Старшего мага. Не допрашивал бы лично и ее, и двух потерпевших, видевших все своими глазами — не поверил бы. И то, что Галадон был еще только студент и тоже недоучка, еще мало что знает — тут не оправдание.

— Согласен, — произнес генерал. — Это выглядит... Словно вооруженный диверсант напал на школьника, пусть и отличника ГТО, и был убит метким броском ложки в глаз.

— Именно, — слегка улыбнулся такому сравнению Сулмелдир. — Звучит как дикость, но на практике свершилось!

— Так что решаешь-то?

— Да я бы не против ее себе забрать, нам такие кадры нужны, — ответил полковник. — Вот только забирать Анариэль в госбезопасность... Это все равно, что забивать гвозди микроскопом. Можно-то можно. Но такое применение иначе как вредительством не назовешь.

— Вот как? — заинтересовался генерал. — И что думаешь на счет нее?

— Что думаю... Обычно мы побеждаем сильных магов либо задавив их мощью, перегрузив экран и исчерпав их силы. Либо созданием мешающих эффективно использовать кси-техники помех. Она же воспользовалась своими знаниями физики и сделала то, чего от нее никто не мог ожидать — и потому не был готов к отражению такой атаки. В то время, как большинство кси-операторов действует ограниченным числом хорошо известных и отработанных техник, она поступила нешаблонно и победила... И вот эта ее способность, умение быстро принимать решения и действовать нестандартно ценнее всего того, что она потенциально может дать в качестве сильного кси-оператора.

— Думаешь к ученым ее определить?

— Постараюсь подтолкнуть в нужном направлении, — согласился Сулмелдир. — Чувствую я, что эта девочка придумает еще много чего необычного и интересного, что очень пригодилось бы нашей стране. Уж если она за считанные минуты придумала боевой режим, не уступающий нашему восьмому уровню, а в чем-то превосходящий и его...

— Хорошо. Положусь на твое мнение, — задумчиво ответил генерал.

А перед полковником теперь встала своя задача... Ненавязчиво подтолкнуть девчонку к нужному выбору. Давить на нее, требовать будет не лучшим решением — за свою жизнь Сулмелдир научился хорошо разбираться в психологии разных разумных. Так что для того, чтобы составить представление об этой девчонке, ему хватило и короткого разговора. Да, можно попытаться заставить, потребовать, но эффективной работы с таким походом не получится. Другое дело — подтолкнуть ее к нужной мысли... Чтобы она сама пришла к тому, чего от нее хотели бы увидеть. Вот тогда-то она и горы свернет!

Впрочем, на это времени у него хватает... Анариэль-то еще в школе только несколько лет учиться, потом в Доме Мудрости, и лишь лет через пятнадцать ей придет пора работать. Так что он все успеет! А с чего начать? Ну, разумеется, с более точного замера базовых показателей, повышения уровня допуска и какого-нибудь спецкурса, с изучением куда более

широкого, чем изучается в школе, спектра пси-техник... С обучением основам боевых техник — на том уровне энергий, что она сможет использовать без вреда для здоровья.

Как ни крути, на весь Союз нынче всего один Старший, да и тот орк. Так что Анариэль в любом случае сможет принести немало пользы — как стране в целом, так и Верным в частности. Впрочем, в нынешнем веке эти два понятия стали практически равнозначны.

Глава 11. Квенти Туйлиндэ

Ужинала Туйлиндэ в полном молчании, что-то говорить у нее явно не было никакого желания. Просто покидала в рот еды, словно на автомате съев ее, а затем под обалделые взгляды всех собравшихся вдруг достала из сумки бутылку «Столичный», по ставив ее на стол.

— Что смотрите? — криво усмехнулась квентка. — Ага, нарушаю закон. Так что, если что, вяжите... Сама не знаю, как оно на меня повлияет.

— Зачем? — ошарашенно глядя на Туйлиндэ, спросила Лаириэль.

— После всего случившегося надо, как говорят люди, нажраться, — мрачно заметила чекистка. — Может быть, хоть так легче будет...

— Хорошо, — кивнула Лаириэль. — Как знаешь...

Налив стакан водки, квентка попыталась хлебнуть ее как воду, но жидкость немедленно обожгла горло так, что она закашлялась, а из глаз брызнули слезы. После чего начала пить осторожно, маленькими глотками, закусывая картошкой и не обращая внимания на направленные на нее сочувствующие взгляды. Впрочем, Лайрасул с Лаириэль постарались тихонько покинуть кухню... Квенти не любили демонстрировать другим свои слабости, и им не хотелось, чтобы чекистке потом было стыдно перед ними за свои поступки.

— Гадость, — поморщилась Туйлиндэ. — Как люди это пьют?

— Так плохо? — спросил Василий.

— Муторно... если говорить... по-человечески, — поморщилась квентка, продолжая «заправляться» «Столичной». — Эти твари... Они ж не столько тело, сколько душу пытали... Раздавить... Уничтожить... Сломить волю... Чтобы от ужаса лишились рассудка.

— Мне память стерли, — вспомнил Василий.

— Счастливый, — усмехнулась квентка.

Какое-то время она сидела в полном молчании, но потом вдруг резко отодвинула в сторону, чуть не опрокинув со стола, бутылку. Пить Туйлиндэ явно не умела. Да и, похоже, для нее это был вообще первый раз в жизни.

— А мне еще... показания... на суде... давать, — уже начавшим заплетаться голосом продолжила чекистка. — Лишь потом... можно...

На то, чтобы напиться, ей и впрямь хватило очень немногого... То ли дело в непривычке, то ли в том, что эльфам как биологическому виду оно вообще противопоказано, а, может быть, тут и вовсе сочетались оба фактора — тут уж Василий не знал. Медленно выбравшись из-за стола, Туйлиндэ буквально по стеночке, пару раз споткнувшись и чуть не растянувшись на полу, все же добралась до их комнаты и прямо в одежде плюхнулась на выполнявший роль постели сундук. Подойдя к ней, Василий осторожно накрыл квентку одеялом и присел рядом. Чувствовалось, что квентке хочется выговориться, но даже в таком состоянии она не решалась... Уж слишком сильны были давно укоренившиеся квентийские привычки не жаловаться и не плакаться. Гордые, блин!

— Поговори со мной, Тули, не надо в себе все держать, — тихонько погладив ее по голове, произнес Василий. — Поплачь, в конце концов, что ли...

— Как ты меня назвал... Тули? — повернувшись к нему, произнесла квентка. — Так меня называли... мама... и он...

— Тебе это не нравится?

— Н-нет... Называй меня... так же, — тихо произнесла чекистка. — А рассказать...

Нет, она не стала вдаваться в подробности... Лишь постаралась выплеснуть наружу все те эмоции, что не давали ей спокойно жить и все же расплакалась. А Василий гладил ее, словно маленькую девочку, по голове и шептал какие-то слова утешения. Что, дескать, все кончилось — и теперь все будет хорошо. Она же жива, здорова? А, значит, все можно исправить, начать сначала... В конце концов, эти твари теперь сдохнут! А ей надо жить дальше, пусть даже назло всем этим продажным тварям!

— Понимаешь... они ж... из наших. Не эти... Проклятые! Как так можно-то?

— Предатели — они хуже прямого врага, — задумчиво произнес в ответ Василий. — Враг — его мы знаем, видим... А эти твари прячутся среди своих, изображают из себя борцов за дело Ленина-Сталина и Закон Верных. А за спиной строят свои планы. И если мы позволим им победить, то они развалят, уничтожат всю страну.

Тут уж Василий знал, о чем говорил. Так и в его мире все началось с хищений из бюджета, использования личного положения для обогащения, с появления чувства принадлежности к неприкасаемой элите... С запретов расследовать преступную деятельность партийного руководства. С выходов «мажорчиков», которым прикрывали задницу милиция, а то и госбезопасность. С подпольного бизнеса и подпольных миллионеров, стремившихся легализовать свою деятельность. И про все это Василий и принялся рассказывать, выдавая это за собственные прогноза развития ситуации в случае победы таких тварей, как те «чекисты»-предатели, пособники «контры». И чекистка прониклась! Даже словно протрезвела...

— А ты прав! — произнесла квентка, садясь на сундук, и во взгляде ее появилась какая-то решимость. — Мы должны сделать так, чтобы больше ни с кем такого не случилось!

— Должны, — согласился Василий.

— И знаешь, — грустно улыбнувшись, произнесла Туйлиндэ. — Я не должна была бы так говорить... Но спасибо тебе.

— За что, Тули?

— За то, что жива и здорова, — тихо произнесла чекистка. — Если б мне там еще и глаза выкололи... Это уже никакая магомедицина не исправит.

— Я не помню ничего, — пожал плечами Василий.

— И не надо, — тихо произнесла квентка. — Это слишком... страшно.

Они еще долго сидели рядом, думая о чем-то известном лишь им самим... Василий, например, вспоминал свой прошлый мир. Как такие твари, волки в овечьих шкурах, уничтожили и разорвали на части великую страну. Развалили экономику, многократно ограбили народ. А всякие бандиты «развлекались» тем, что грабили, убивали, насиловали, пытали — когда ради того, чтобы выбить с кого-то денег, а когда и в собственное удовольствие, ради самоутверждения... Или прислуживая своим хозяевам и исполняя их волю. Было ведь такое? Было! И вот теперь он видит, с чего это все начиналось... С таких вот тварей, готовых на любое преступление ради своего тепленького местечка! Ради возможности втихую проделывать свои делишки и не нести ни за что ответственности. И то, что они эльфы, в данном случае ничего не меняет. Все они разумные, все «человекообразные». И у всех в обществе есть свои ублюдки... И раз ему выпало прожить вторую жизнь... Пожалуй, стоит посвятить ее уничтожению такой мрази.

О чем же думала квентка... На этот счет Василию оставалось лишь догадываться. Как он уже успел убедиться, квенти не больно-то любят пускать кого-то в свой внутренний мир.

Зачастую лишь самые близкие люди могут знать, что они думают и чувствуют, о чем мечтают и к чему стремятся. Для остальных это так и оставалось тайной.

— Вась... А скажи, — вдруг шепотом произнесла Туйлиндэ. — Я тебе как женщина нравлюсь?

— Очень, — честно признался Василий. — Ты очень милая и хорошая... девушка.

— Какая я тебе девушка? — фыркнула в ответ квентка. — Я же произнесла Клятву...

— Ну и что? Ты же молодая, красивая... Да и вообще... — смутился Василий.

— Вась, ты что, влюбился? — в глазах Туйлиндэ мелькнул испуг. — Ты это брось! Всю жизнь себе испортишь!

— Почему? — не понял Василий.

— Потому, что это — «проклятие Верных», — тихо произнесла квентка. — Ты мне тоже нравишься... Но я никогда не смогу по-настоящему полюбить тебя!

— Почему, Тули?

— Потому, что как полюбить другого, если прекрасно помнишь каждый день, каждый миг, каждое слово от того, кого любишь? Ох, дура я, — тихо прошептала чекистка. — Какая я ж я дура... Специально дразнилась, внимание обратить пыталась... Хотела, чтобы мы стали друзьями, и ты меня взял временной женой...

— Потому, что я — ближайший родственник твоего мужа?

— Да, — подтвердила квентка. — Семь лет назад я спрашивала того же у Лайра, но он отказался. И я стала надеяться на тебя...

И хоть Василий и знал уже про это, но вдруг стало обидно... Не иначе как сыграло мужское самолюбие. Значит, он — всего лишь замена? И все ее отношение к нему — голый расчет? Или все же нет? Впрочем, почему бы не спросить напрямую? В этом плане с эльфами проще, чем с людьми...

— Но ведь я тебе по-настоящему нравлюсь? — спросил Василий.

— Нравишься, — согласилась квентка. — Только... Не знаю. Мне хотелось бы быть с тобой — только это симпатия, привязанность, возможно — влюбленность... Что угодно, но не любовь!

Впрочем... Откровенно говоря, Василий тоже сомневался в том, что его чувства — настоящая любовь. Да, была тут симпатия. Было явно и влечение к красивой девчонке — в монахи он не записывался, «нормализацию» тоже не активировал. Было что-то еще — вроде уже успевшей сформироваться привязанности и чувства благодарности. Так что... Почему бы и нет? Только говорить о таком надо будет потом, на трезвую голову. Чтобы потом не пришлось жалеть...

— Ложись спать, Тули, — улыбнувшись, произнес Василий. — Поздно уже... лучше завтра поговорим...

— ...когда я протрезвею и пойму, что наболтала глупостей, — усмехнулась квентка. — Хорошо. Только... Можешь лечь со мной рядом?

— Зачем? — не понял Василий.

— Мне так будет легче, — тихо произнесла квентка.

Что ж... Не такая уж и страшная просьба, чтобы наотрез отказываться. Тем более, как вдруг подумал Василий, оно в какой-то мере даже приятно. Но самое главное — что, вроде, она смогла более-менее пережить случившееся, а что будет дальше — о том и впрямь лучше потом говорить. Так что, перебравшись на кровать, они вскоре уснули — и Василию вдруг приснилась его жена из прошлой жизни... Эх, а ведь сколько старался не вспоминать про

свое прошлое! Уж больно мучительно, горько было вспоминать про это... Особенно если учесть то, что в этом мире им уж точно не суждено встретиться. А еще дети... Андрей, уже взрослый, станочник-ЧПУшник на военном заводе... И Катя, его младшенькая. Студентка физфака, красавица, спортсменка и, разве что, не комсомолка. Мечтающая стать инженером на каком-нибудь заводе по производству электроники.

Вот только он этого уже не увидит! Как не узнает ли, нашла ли она себе нормального мужа. Никогда не увидит внуков ни от одного из своих детей... Теперь все будет иначе — он эльф, живет в совсем другой стране и другом мире... И то, что он схож с его СССР.. Странное, откровенно говоря, сходство! Уж не те ли «инопланетяне постарались, выводя историю на определенный путь развития? Или же дело еще в каких-нибудь «прогрессорах» или какой-нибудь мировой закулисе?

Но, как ни странно, в этот раз во сне жена не упрекала его, а словно просто смотрела и улыбалась... Словно желая сказать, что хватит мучаться воспоминаниями! Иди дальше по жизни, поступай как считаешь нужным!

Утром он проснулся в обнимку с Туйлиндэ... Квентка еще сладко спала, а на лице ее гуляла улыбка, и Василий так и не решился освободиться от объятий и потревожить ее сон. Пусть спит, отдыхает, набирается сил и вообще приходит в себя. Она вон за пару дней перенесла столько, сколько большинству, к счастью, за всю жизнь не суждено. Даже ему-то куда меньше досталось... Причем, во многом — из-за него. Ну кому иначе была бы интересна обычная лейтенантша госбезопасности? Впрочем... Она девушка с характером, такую так просто не сломать. Ну а минутная слабость вроде Того же желания «нажраться»... Ничего, пройдет. У многих такое и по куда меньшему поводу случается...

Так он лежал еще долго, с час или полтора... Пока не проснулась Туйлиндэ. Распахнув свои зеленые глазки, та в первый миг не поняла, где оказалась, но потом чуть смутила и убрала руки, а Вася все смотрел и смотрел на квентку... Какая же она все-таки красивая! Милая и хорошая девушка, которой, можно сказать, не повезло по жизни... И, глядя на нее, в сердце Василия загоралось чувство какой-то нежности, желания сделать ее счастливой. Пусть даже это у них не любовь, но... А была ли у него вообще в жизни настоящая любовь? Если не считать той, первой школьной, еще наивно-чистой, но совершенно безнадежной в виду различия в социальном происхождении?

— Доброе утро, Тули, — тихо произнес Василий.

— Доброе утро, Вася, — мило улыбнувшись, ответила квентка. — Знаешь... Я так счастлива, что ты рядом.

Утро, как обычно, начиналось с завтрака, умывания, чистки зубов и прочих вполне себе уж привычных процедур — после чего Лайрасул и Лаириэль отправились на работу, а Василий с Туйлиндэ остались дома. Про вечерний разговор как-то не вспоминали — вместо этого принялись за изучение боевого режима... Эх, если б Василий знал его тогда! Фиг бы тот «чекист» его взял бы, он-то, как сказала квентка, был лишь «семеркой». Разница сбрасываемой мощности в четыре децибела, или два с половиной раза, — это очень заметно. Все равно что наехать грузовиком на легковушку! При знании соответствующих техник это подавляющее превосходство.

— Сулмелдир разрешил научить тебя пятому уровню в полном объеме, — заметила между делом квентка.

— Ого, — удивился Василий. — С чего?

— Потому, — фыркнула квентка. — Можно сказать, тебе доверяют... Только подписку

дашь, как-никак там есть и секретные техники. Вторая форма допуска...

— Хорошо, — кивнул в знак согласия Василий.

Входить в боевой режим оказалось не так-то просто — как-никак он проходил по категории одних из самых сложных из всех «селективных». Недаром его начинали учить минимум после изучения штук пяти более простых. Не даром и начинался он лишь с третьего уровня допуска и мог быть использован кси-операторами не ниже пятого разряда. «Подмастерьями», если по-старому. И то это была первая категория боевого режима. Потом следовала вторая — для ранга «Мастера» или, по-новому, кси-операторов одиннадцатого — пятнадцатого разрядов. Третья — для тех, у кого разряд с шестнадцатого по двадцатый. И «Особый» — для более сильных...

— Кстати, у нас появилась своя Старшая, — объясняя про это, довольно улыбнулась Туйлиндэ. — Квентка.

— Кто такая? — заинтересовался Василий.

— Анариэль из Зеленого Дола.

— Ого! — вспомнил Василий. — Видел ее недавно... И сколько у нее децибел?

— Замеры ей пока не проводили, но специалисты уже подсчитали, что она куда сильнее, чем норматив для двадцатого разряда. Впрочем, когда и замерят — наверняка засекретят результат.

— Понятно, — кивнул Василий.

Ну да, видел он эту Анариэль... Девчонка девчонкой еще. Никак иначе он ее все равно не воспринимал, да и вряд ли эта их встреча будет нести какой-то особый смысл... Хотя в будущем наверняка симпатичной станет, но для Василия это все равно не имело никакого значения. Хотя ее рассуждения его откровенно поразили — что-то наивно-детское странно сочеталось в ней с на удивление взрослыми размышлениями.

— А хочешь самое интересное? — вдруг усмехнулась Туйлиндэ.

— Ну давай...

— Высокий энергопотенциал сочетается с высоким интеллектом, — ответила квентка. — Так что Старший маг — почти всегда гений. Даже если и злой гений, который, благодаря этому, станет гением подлости и интриг.

— Почему так? — удивился Василий.

— Потому, что у него мозг работает гораздо эффективнее. Без этого невозможно и эффективное преобразование энергии...

— И к чему ты это ведешь?

— Уверена эта девчонка еще всех удивит, — уверенно заявила чекистка. — Не знаю, в какой она прославится области, но мы про нее еще услышим.

«Вот тебе и причины взрослых рассуждений», — мысленно усмехнулся Василий. Ну а что они сочетаются с порой наивно-детскими рассуждениями... Ну так все гении в той или иной мере чудаковатые. А эта Аня-Анариэль и вовсе не выросла еще...

Ну да и фиг бы с ней! Сейчас ему куда важнее освоить хоть начальные уровни боевого режима! И вот уж он читает его описание в справочнике и пытается представить все, что надо. И это оказывается не так-то просто... Уж больно много всего происходит при активации боевого режима, практически полностью меняется восприятие реальности. Потому его и так сложно изучить. Вот уже он заучил наизусть описание, но воображение с трудом справляется с задачей представить его в той форме, которая требуется для мозга. Еще несколько попыток — и все так же неудача... В чем он и честно признался чекистке.

— Обычное дело, — улыбнулась в ответ Туйлиндэ. — Почти ни у кого сразу не получается... Так что сделай перерыв, чтобы вся информация нормально уложилась. А потом повторим!

Как говорится, отдых — это смена вида деятельности... И этим Василий и воспользовался, принявшись за прополку огорода. Работы, блин, за время их отсутствия навалило дофига и чуть побольше! Так вчера и не доделал всю. А сваливать все на родителей своего тела почему-то было стыдно... Хоть он и не считал себя их сыном, но они были одними из немногих в этом мире, кого он мог бы считать близким и родным. Как и, как ни странно, Тули. Чем-то влезла в душу ему это квентка... Которую либерасты его мира дружно записали бы в кровавые палачки и цепные псы тоталитаризма. И наверняка бы всячески восторгались высокородными ублюдками... ведь сами эти либерасты, мечтая об «идеальной стране», всегда представляли себя именно на их месте, а не бесправными холопами.

Несколько раз к ним заглядывали поздороваться какие-то казавшиеся Василию смутно знакомые квенты, взрослые и подростки. Хотя... Вот этого он точно видел при «сеансе магического допроса» от Туйлиндэ. Кажется, его Анорион звали.

— Здорова, Васек!

— Здорова, Анор! — поздоровался в ответ парень.

— Слыхал, в Москве контру взяли? Генерал целый! — тотчас вывалил на Василия свои новости квент. — Говорят, скоро будут судить!

— К стенке поставят?

— Да по-любому! — усмехнулся Анорион. — А то и повесят! Там у них целый контрреволюционный заговор был! Самого товарища Сталина убить хотели и недобитых буржуев с дворянами вернуть!

— Это правильно! — вспоминая последние события и свою прошлую жизнь, с ненавистью бросил Василий. — Давить их, тварей, надо! Или они нас уничтожат...

— А ты, говорят, у заговорщиков в плену побывал?

— Был, — согласился Василий, но развивать эту тему не захотело. — Лично б тварей пристрелил...

— Ну, глядишь, еще объявят о выборе добровольцев для приведения приговора в исполнение, — вдруг заржал Анорион. — Вот и попросишься...

Ну да... Про такое Василий уже слышал. Приведенное к «культурному» виду «право на месть». Раньше это проходило иначе — если Суд Старших приговаривал кого-то к смерти, то пострадавшие от его действий или их родственники имели право убить преступника на месте там, где обнаружат. Точно также Суд Старших вынес когда-то решение о казни представителей квентийского «дворянства», создав из людей и полуквенти диверсионные группы, задачей которой было уничтожить «врагов Верных», что для квенти было полным синонимом понятия «враг народа». Правда, чистокровных в качестве ликвидаторов не посылали, но лишь потому, что за границей те бы бросались в глаза еще больше, чем негр посреди Квентийска. Но то решение по-прежнему в силе — и будет действовать вечно. «Пока светит солнце и жив Закон Верных», как принято здесь говорить. Так что всякий квент, кто попытается объявить себя дворянином, автоматически считается преступником и попадает под действие этого постановления суда.

Но то — особый случай. В целом же сейчас стало по-другому... Поимкой преступников занимаются милиция и госбезопасности и «заочные» смертные приговоры выносятся лишь в отношении тех, кто бежал из страны. В остальных случаях следствием и судом занимаются

соответствующие государственные органы. Но это не лишало пострадавших и их родственников права отомстить! Хотя бы тем, что лично привести в исполнение приговор. Так что Василий, если захочет, может и впрямь подать заявку...

— Посмотрим, — уклончиво ответил он.

— Кстати, пойдешь в кино? — вдруг спросил Анорион. — Мы тут это... Всем классом сходить решили.

— А что будут показывать? — заинтересовался Василий.

— Про войну с Проклятыми и Исход... Наш будет фильм, не человеческий.

— А давай! — согласился Василий. — Во сколько?

— В семь.

— Хорошо. купишь тогда на меня билет?

— Ага, — согласился квент.

Вернуться к работе Василию уже не пришлось. Сначала Тули позвала обедать — и Василий пошел домой. Готовила квентка, как обычно, вкусно — хотя «ушастые» были вообще любителями вкусно поесть... Можно сказать, одно из главных удовольствий в жизни. Похоже, у их вида даже вкусовые рецепторы как-то модернизировали так, чтобы вкусы ощущались куда сильнее и ярче... Хотя имело это и свои отрицательные стороны. Например, они ненавидели все горькое или сильно кислое. Из чего порой вырастали очень любопытные вещи вроде лимона с небольшой кислинкой. Немного — это можно, для придачи оттенка вкуса. Но съесть обычный лимон квенти сможет разве что под угрозой расстрела...

После первого обеда Василий попытался вновь активировать «боевой режим», но после нескольких попыток был вынужден вновь отложить это дело. Никакого результата! Вместо этого он принялся с помощью Туйлиндэ учить квентрин — хотя теперь оно почему-то пошло куда легче... словно он не учил новое, а вспоминал что-то забытое. И это его откровенно удивляло. Неужели еще что-то из памяти прежнего хозяина тела всплыло? Стоп! Кажется, и впрямь что-то было... Только он не мог ничего вспомнить! Похоже, оно тоже пошло под «затирание». Ну и ладно... Хотя бы с изучением «эльфийского» оно помогает... Так что время до второго обеда пролетело незаметно.

Ну а после второго обеда Василий, еще немного потренировавшись с активации боевого режима и, наконец-то, получив хоть частичный результат, собрался в квентийскую «купальню». Хоть наконец-то помыться после больницы и огородных работ... Лайрасул с Лаириэль вчера как раз договорились на сегодня чтобы она свободна была... Сами-то тоже только что вернулись. И... Как же приятно вот так вот чувствовать себя чистым... Блаженство просто! Так что, придя домой, Василий с удовольствием завалился на кровать — и как-то словно собой активировал боевой режим... Показалось, что время словно остановилось, а мозг стал автоматически отсекал все лишние звуки и изображение, изменилось и восприятие собственного тела. Все стало как-то совсем иначе! Хотя кое-что все ж явно еще потребует откалибровать... А теперь выйти из боевого режима и войти в него заново. Раз, второй, третий, четвертый...

— У меня получилось, Тули! — когда следом за ним пришла из купальни Туйлиндэ, с гордостью заявил Василий.

— Покажи! — сразу заинтересовалась квентка.

Едва он вошел в боевой режим, квентка попыталась ударить его кулаком, но Василий словно на автомате увернулся от него и отскочил в сторону, заняв боевую позу. Мозг действовал словно на автомате, машинально принимая нужные решения. Однако на этом все

и закончилось. Больше атаковать квентка не пыталась, убедившись в том, что Василий и впрямь активировал боевой режим.

— Молодец, — улыбнулась девушка. — У меня на активацию боевого ежима почти три дня ушло... Если б не данный замеров, подумала бы, что ты минимум «шестнадцатый».

— А у тебя какой разряд? — вдруг спросил Василий.

— Двенашка.

— Понятно.

Решив попить «квентийского чая», они пошли на кухню... Где, неожиданно для самого Василия, погрузились в воспоминания о прошлом. Квентка рассказывала, как ее мать учила ее техникам кси-операторов... У нее-то был аж семнадцатый разряд! Так что она очень многое знала и умела... По этой же причине именно она, а не ее муж, участвовала и в Гражданской и Великой Отечественной войнах. Ну и сама Тули пошла по ее стопам... Молодой еще тогда была, все о небе мечтала — вот и решила стать летчицей. Успела повоевать на Халкин-Голе и на Западном фронте Великой Отечественной, с первых дней войны... И не погибла, скорее всего, лишь за счет знания техник, как их тогда называли, «операторов силы».

— Кси-модуляторы тогда только появлялись, — вспоминала квентка. — Их всего на две армии и набрали... Первая Квентийская и Вторая Орочья РГК. Но даже там куда большук роль играли не они, а наши маги с шаманами. Потому именно на них и легла задача затыкать прорывы, прорывать фронт при наступлениях... Вот и брат твой там воевал.

— Почему вообще война так неудачно началась? — спросил Василий.

— Почему неудачно? — пожалала плечами бывшая летчица. — Врасплох нас застать, как планировали немцы, не удалось. В первые же дни война для них оказалась не легкой прогулочкой! Другое дело — что и мы далеко не все из запланированного успели сделать... Тех же армий РГК еще две собирались набрать, только техники не хватало... Это сейчас кси-модуляторы серийей гонят, а тогда почти каждая установка уникальной была. Уж больно параметры преобразователя нестабильны были, под каждый свою схему собирали, калибровали... Даже отремонтировать их только на заводе могли, если что-то по электрочасти сломается. Даже кассеты под каждый свои были! Лишь к лету сорок второго наконец-то они серийей пошли...

— Что за кассеты? — заинтересовался Василий.

— Модуль, задающий параметры нужных техник, — пояснила квентка. — Специальная электрическая схема... Зависящая от параметров преобразователей. Воткнул такой в разъем, нажал кнопку запуска — и получай результат...

— А сейчас оно как?

— И сейчас так же, — улыбнулась Туйлиндэ. — Только теперь они все стандартные, взаимозаменяемые.

— А если надо что-то нестандартное сделать?

— Тогда есть пульт ручного управления... Но так часто бывает слишком долго настроить.

А потом вдруг вспомнили про то, о чем говорили вчера... И после недолгого раздумья Василий согласился, как говорят квенти, «жить вместе», чему Туйлиндэ явно обрадовалась. Ну а уж как ему будет двадцать — можно будет и на счет того, чтобы ей стать «временной женой», подумать. Что ж, раз всех все устраивает... Почему бы и нет?

— Только... Ты уверена? Не будешь жалеть потом? — все же еще раз переспросил

Василия.

— Знаешь... — задумчиво произнесла квентка. — Я, наверное, привыкла уже быть одной... Но порой все равно так хочется, чтобы рядом был кто-то близкий и родной. Так что решай по себе, не придется ли тебе потом жалеть... А я жалеть не буду точно! Никогда!

Глава 12. "Сестры-Основательницы"

«Ну вот и думай, кто тут кого...» — думал Василий, блаженно валяясь на кровати. Рядов, уткнувшись ему в плечо, лежала и Туйлиндэ — довольная и счастливая... И, честно говоря, Василий и не знал, кем ему теперь считать ее. Женой? Но квенти не признавали подобных браков. Любимой девушкой? Но они не признавали и «второй» любви. Да и сам он не смог бы сказать, что любит ее. «Живущие вместе»... Пожалуй, это квентийское определение и будет сейчас самым правильным. Вот только они еще и клятвы соответствующей не давали! Правда, сказать «просто так переспали» тоже язык не повернулся бы... Было в его отношении к квентке все же нечто большее.

— Кто такие «живущие вместе», Тули? — неожиданно для самого себя вдруг спросил Василий.

— Это как семья, — повернувшись на спину, задумчиво произнесла квентка. — Но не настоящая... В которой нет любви.

— А что есть тогда?

— Симпатия, взаимоуважение, привязанность друг к другу. Но эти чувства — они слишком... — на миг задумалась, подбирая ближайшие по смыслу слова из русского языка Туйлиндэ, — слишком поверхностные, нестабильные. Сегодня есть — а завтра проши. Потому мы не признаем это полноценной семьей и не одобряем такие... союзы.

— Но почему не сделать хотя бы традицией такие повторные браки? — удивился Василий.

— Потому, что тень прошлого счастья не даст стать по-настоящему счастливыми, — как-то весьма неопределенно ответила квентка.

— В каком смысле?

— Мы волей-неволей будем сравнивать одного с другим... И это не даст жить душа в душу, внесет в семью раскол, ссоры и ругань, разрушит взаимоуважение и взаимопонимание.

Что ж, логика была странная для Василия... Но лезть со своими рассуждениями в мораль тех, кто живет по несколько столетий и помнит почти все, что с ними происходило, он не собирался... Для этого сначала надо самому освоиться в новом качестве. Быть может, оно и впрямь так — то, что не замечаешь при короткой человеческой жизни, дает о себе знать на более длинном временном интервале? Хотя один вопрос не задать он не мог...

— Но почему не стереть воспоминания прошлого?

— Выборочно стирать воспоминания практически невозможно, — ответила квентка. — Потому стирают целый период... Но стереть годы, десятилетия, а то и века жизни? Ты просто сойдешь с ума! Тем более, кое-что из воспоминаний все равно сохранится — обрывками, чем-то на уровне подсознания...

Ну да, это Василий понял и на своем примере... Откуда он вспомнил про ту же Анариэль? Или откуда вообще сама мысль о том, что с ним происходило нечто жуткое?

— Да и кто сможет отказаться от воспоминаний от счастья? — тихо дополнила сказанное до того Туйлиндэ.

— Значит, «живущие вместе»?

— Значит, — согласилась квентка. — Клятву, если хочешь, можем хоть сегодня дать.

— А как же Камень Истины?

— Для этой клятвы он не требуется...

Что ж... Им хорошо вдвоем — и на этом и порешили. А уж потом, как он закончит школу, можно будет и на счет статуса «временной жены» вопрос решить. В чем разница? Ну вообще в статусе... «Временный брак» заключается для главной цели — воспитать и вырастить ребенка. И действует он до его двадцатилетия, считаясь автоматически прекратившим существование на следующий же день после этого. «Живущие вместе» и семья — понятия взаимоисключающая. А вот «временная жена» может сочетаться с законным браком — причем, их может быть даже несколько. И если на «живущих вместе» смотрят как на непонятных чудаков, то временная жена — вроде как ничего особенного. Большинство квенти даже не считает это изменой — хотя попадаются и такие как Лайрасул. В порядке исключения.

Что еще? Ах, да... Временный брак не может быть расторгнут раньше, чем ребенку исполнится двадцать лет. «Живущие вместе» могли разойтись в любой момент. Ибо тут цель, по сути, лишь в борьбе с одиночеством... Детей «живущие вместе» чаще всего не имели, ибо сами такие союзы редко бывали долговременными. Хотя если они все же появлялись, то тут тоже вводился запрет на завод до достижения ребенком двадцати лет. Ну за исключением «особых обстоятельств», если кто-то оказывался моральным уродом, плохо относящимся к ребенку. Такие вот терминологические и моральные заморочки «ушастых». Но сейчас Василию было на них наплевать. Главное — что им хорошо вдвоем, а дальше уж будь что будет. И все же...

— Что вообще сейчас было? — с интересом поинтересовался Василий.

— У тебя же только с человечками было? — ехидно усмехнулась квентка. — Еще и примерно с ровесницами поди?

— Ну да... А откуда?

— Видно ж, что не в первый раз... А почему человечки? Да потому, что квентки, твои ровесницы, маленькие еще. А для более старших ты маленький... Да и какая квентка согласится без декларации о намерениях?

— Ну ты же...

— Не путай одно с другими... Таких как я больше во всем селе нет, — усмехнулась Туйлиндэ. — Мне мужа не искать. Так я верно догадалась?

— Ага, — согласился Василий.

Ну да, где ему в прошлом квенток-то взять было? В его мире эльфы — всего лишь сказочные персонажи...

— У нас организм несколько иной, — пояснила чекистка. — Прибавить к этому кси-техники...

— Что за техники еще? — не понял Василий.

— Настройка чувствительности нервных окончаний и что-то еще... Кстати, как думаешь — почему у нас почти нет измен?

— Клятва?

— Отчасти, — улыбнулась квентка. — Но как бы не в большей мере — персональная настройка организма...

— Это еще что за зверь?

— А вот тут можешь не спрашивать... Этого не знает никто. Могу лишь сказать, что так работает Камень Истины. Давшие клятву то ли какую-то энергетическую связь получают, то ли что-то в организме у них перестраивается, но... Это еще одна причина против повторных браков. С любым другим будет попросту куда хуже.

— А ты настроена...

— Уже ни на кого. Моя клятва исполнена до конца, а мне даже не с чем сравнить. Мы расстались сразу после выхода из ЗАГСа и больше не увиделись никогда.

«Ну и фиг бы с ними!» — мысленно ответил Василий. Хотя как работает эта «персональная настройка» — вопрос все же интересный... И, кстати... Дворяне ж почему-то не регистрировали браки у Камня Истины? Знали, что их клятвы будут ложными, а жизнь дороже удовольствий? Или придумали что-то еще? Впрочем, потом с этим разберется... Если вдруг делать нечего будет.

Когда пришли с работы родители — они, конечно, все поняли без слов. Ну кого обманешь-то накинутой одеялочкой? Впрочем, никого обманывать они и не собирались — точнее, Василий спросил было, но Туйлиндэ его чуть на смех не подняла. Мы же, мол, не люди! И родители его тела и впрямь отнеслись к новости абсолютно спокойно... «Живущие вместе», возможно Туйлиндэ — будущая временная жена их сына? Ну так ничего особенного... Она-то женщина умная, плохого не посоветует, учиться тоже не помешает. Можно сказать, вполне себе альтернатива «нормализации» гормонального фона — только более приятная. Да и полезная, откровенно говоря... Ибо чекистка достаточно сильный кси-оператор и обладает хорошим знанием многих полезных техник. Да и какой-никакой опыт семейной жизни тоже... Меньше вероятность того, что когда надо будет — завалит «Испытание». Так что ужин прошел вполне спокойно... Ну а потом Василий пошел, как и договаривались днем, в кино с товарищами...

Дом культуры, где проводились киносеансы, оказался на удивление типовым и даже однообразным... С равным успехом такой можно было увидеть и среди людей, в том числе в прошлом мире Василия, и среди гномов или квенти этого мира... Типовая «сталинка», только в веселенькой зелено-белой окраске, да со стен смотрят портреты каких-то квентов... Как оказалось — квентийских артистов. Причем, к удивлению парня, они тут были по-настоящему народными. Квенти не признавали «профессионального искусства», считая это зовом души, призванием. А разве этим можно торговать, превращать в работу? Так что большинство артистов, певцов или художников из «чистокровных» квенти в обычное время работали на заводах, в полях или учреждениях, занимаясь искусством в свободное от этого времени. Так, во всяком случае, было в прежние времена... Искусство было уделом праздников и выходных. Своеобразным увлечением, самодеятельностью...

Появление кино привело к созданию в Квентийске киностудии «Верные», где квенти принялись снимать свои фильмы — и вот тут-то и возникла проблема! Поскольку для съемки фильма порой требовалось немало времени, недели, а то и месяцы, то при прежнем подходе на съемку каждого фильма ушли бы годы! Это привело и к некоторому изменению в обычаях — теперь квентийский артист мог взять на работке «творческий отпуск» на время съемок. В этом случае он писал соответствующее заявление, подписывал его на работе и отправлялся на киностудию, причем зарплату за это время получал ровно ту же самую, что на своей основной работе. Почти никогда «чистокровные» квенти не снимались и несколько лет подряд, обычно делая перерыв в несколько лет между одним и другим фильмом. Ну а что торопиться-то?

Кроме того, квенти очень придирчиво относились к сценариям фильмов и нередко могли в категорической форме отказаться или потребовать его доработки, если считали подобную роль неприемлемой для себя. Особой трудностью было подобрать кого-то на роль «квенти-злодея»! Например, дворянина... Почему? А потому, что «Верный» не имеет права

даже в шутку назвать себя дворянином! С точки зрения морали это хуже чем в бочке дерьма искупаться! Могли отказаться из-за того, что персонаж по сценарию лжец, лицемер и клятвопреступник. Ибо «играя мерзавца, примеряешь маску мерзавца!» Что еще? Ах, да... Роль семейных пар или возлюбленных играли тоже семейные пары. Ибо нельзя называть женой или мужем, любимой или любимым того, кто таковым не является! Нельзя радикально менять облик — ибо это «оскорбление Матери-Природы». Так что кино получалось весьма своеобразным... За то, например, тем же возлюбленным не требовалось имитировать чувства друг к другу. Ну а где не получалось с «чистокровными», там на помощь приходили наиболее похожие на них, но при том наименее приверженные традициям из полуквенти. Многих из них с виду и не отличить было... Лишь по записи в паспорте и можно было понять, кто есть кто. Да иногда — по мелким признакам вроде цвета глаз...

— Привет, Вася! — радостно поздоровалась с ним также пришедшая в кино Миримэ.

— Привет! — поздоровалась с ним на чистом русском уже виденная однажды полуквентка.

— Привет, — ответил парень, однако сразу отвернулся от них.

Странно, но... Не знал он, как ему теперь общаться с той же Миркой — и потому хотелось держаться от нее подальше. Ну а полуквентка, с которой та вместе пришла — она для него и вовсе была совершенно чужой. Хотя Миримэ с ней, похоже, подружилась... Уж не так ли, вторая, кого похитили бандиты-контрреволюционеры? Странно, но вдруг вспомнилась Анариэль... Как ей, маленькой девочке, удалось одолеть Старшего мага? Видимо, и впрямь знания — сила. А раз так — он пойдет тем же путем. Он тоже маг? Значит, должен как можно лучше разобраться со своими способностями! Как со стандартными техниками, так и с нестандартными способами применения силы... Как вон та Анариэль. Лазер она, значит, «кси-энергетический» создала и выжгла глаза уродцу? Надо будет тоже как-нибудь попробовать такой фокус...

— Здоров, Васек! — внезапно окликнул его Анорион.

— Здоров! Купил билет?

— А то как же! — усмехнулся квент. — Держи вот...

На взводе в кино у всех проверяли билеты — и вот уже они зашли в ярко освещенный зал, направившись к своему месту. Пятый ряд, почти посередине... Как оказалось, тут собралась половина его класса — кое-кого Василий даже вспомнил по тому «видению», что было во время сеанса магического допроса от Туйлиндэ. Странно, но он уже и перестал обижаться на квентку за тот случай... Особенно после всего того, что случилось с ними позже. А ведь без красавицы-чекистки, скорее всего, так и грохнули бы его. Не тогда менты, так потом еще что-нибудь придумали бы. Ну а то, что получил себе классную пусть не жену, но любовницу и сожительницу — это уж как приятный бонус...

— Начинается, — тихо сказал сидевший сбоку Анорион.

С другой стороны от него, кстати, оказалась та самая незнакомая полуквентка, а дальше нее — Миримэ. Однако долго разглядывать собравшихся времени не было. Потух свет, и на экране появилась цветная заставка с изображением «рабочего и колхозницы» — только тут это были две девушки-квентки... Явное подражание «Мосфильму», только в своем стиле... И название киностудии — «Верные». Дальше — обычные титры с именами тех, кто работал над картиной, и, наконец, само название фильма. «Умершие за жизнь» в дословном русском переводе — хотя по факту написано было на квентрине...

Первая серия носила короткое название — «Пепел». Началась она со сцены боя объединенного войска Верных, четырех государств гномов и нескольких человеческих и орочьих княжеств против армии Проклятых, итогом которой оказывается полный разгром «западенцев» и захват какого-то их священного леса, и засылки диверсантов, убивших одного из вражеских «Повелителей Стихии», завладев одним из «колец власти», символом королевской власти у эльфов. Следом за чем показывают военный совет у Проклятых, где царят настроения паники. Война практически проиграна, разбиты главные силы армии — и «авари» могут наступать почти в любом направлении, почти не встречая сопротивления! Уже обсуждается вопрос о бегстве на Заокраинный Запад.

— О чем они говорят? — поняв едва ли треть сказанного спросил Василий у сидевшей рядом полуквентки.

— Ты не понимаешь квентрин? — удивилась та.

— Не помню почти как под машину попал, — уже в который раз пояснил Василий. — Переведешь?

— Хорошо, — кивнула в ответ девушка.

Но тут в зал заседаний заходит последний из кольценосцев — архимаг. Не эльф, человек... и тот вспоминает про существование древних артефактов «Огненной сферы», наследие их «Учителей» и властителей с другой планеты, которые оставили их мир после случившейся пару тысяч лет назад междоусобной войны и так и не вернулись.

— Но разве мы можем без спроса воспользоваться их дарами? — удивленно произносит одна из королев Проклятых.

— А у нас есть варианты? — усмехнулся в ответ архимаг. — Если мы сегодня не уничтожим Отказавшихся вместе с их союзниками из гномов, то до возвращения Учителей просто не доживем! Или ты хочешь подарить врагам все их дары?

— Но мы можем отсидеться на Заокраинном Западе! — предложил один из эльфов.

— До тех пор, пока Отказавшиеся или их союзники не построят свой флот?

Следующий кадр — летящие со странными, похожими на бомбы, предметами огромные ящеры-драконы... Вот впереди уж город Верных — и такая тварь пикирует на него... Навстречу летят молнии и ледяные копыя в качестве «средства ПВО», но ящерам уже все равно! Свою задачу они выполнили! Вот уже мертвый ящер продолжает падать на город — и тут вдруг вспухает огненный шар, а к небу устремляется «гриб» от превратившегося в пепел городка... И таких ударов сотни! Горят города Верных, гномов и даже союзных людей, леса и поля, угольные карьеры и еще какие-то неведомые сооружения... Горит даже то, что, казалось бы, не может и гореть!

— Сотни тысячи Верных, гномов, людей и орков погибли от ударов Проклятых, — говорит тем временем голос за кадром. — Они думали, что благодаря проклятым артефактам смогут одержать победу. Но сама природа посмеялась над их потугами! Спустя месяц на всей планете воцарились вечные холод и зима — и новоявленных «победителей» постигла та же участь, что и проигравших...

Дальнейшие события происходили посреди шахт гномов, где теперь поселились немногие выжившие... Те, кого не задела радиация, кто не умер от голода и холода, кто не погиб на фронте или в развязавшейся в первые месяцы Зимы войне всех против всех, когда вчерашние союзники готовы были убивать друг друга за мешок зерна, а откуда-то дошли смутные слухи, что после прошедшей войны состоялась еще одна — схватка нескольких архимагов. И один из них с помощью проклятых артефактов сбросил на планету несколько

гигантских каменных глыб, уничтожив своих конкурентов. Но самое главное — идет уже четвертый год, а кругом ни малейших намеков на скорое окончание Зимы... А продовольственные запасы все меньше и меньше — хоть в тоннелях и организовали выращивание грибов с помощью магии, но этого слишком мало! И выходы наружу становятся все опасней и все бессмысленней...

Но тут, наконец, маги Верных находят решение... Они смогли найти способ открыть проход в параллельные миры! И вот они, отворив Врата, отправляют в несколько разных миров по одному из народов Верных, клану гномов и некоторое количество людей, кто укрылся в тех же шахтах...

— Создайте там новую цивилизацию и отомстите за нас! — отправляя квенти в другой мир, говорит последний Повелитель Стихии Верных.

— Мы выполним твое поручение! — гордо отвечает ему возглавившая переселенцев квентка, бывший воин. — Все сестры клянутся отдать свою жизнь за то, чтобы жил народ Верных!

Этим и закончилась первая серия — как в открытые «Врата» идет длинная колонна квенти, представителей одного из народов Верных... Три с половиной тысячи детей — будущее народа. Почти полторы тысячи квенток. И какие-то пара сотен мужчин, включая дряхлых стариков — ведь почти все мужчины Верных так и погибли на фронте или не смогли добраться оттуда до родных мест... Ну и немало все же осталось для того, чтобы продолжать борьбу — после того, как жителей подземелий станет в несколько раз меньше, у них появится возможность все же дожить до Рассвета... На том и закончилась первая серия.

— Классный фильм сняли! — на выходе из дома культура восторгалась квенти.

— Жуткое было время, — тихо прошептала какая-то молоденькая квентка. — Как представляю, сколько нашим предкам пережить довелось...

— Тяжелые времена были, — согласился с ней какой-то незнакомый Василию парень. — Все выживание нашего народа легло на плечи Основательниц... И если бы они хоть в чем-то ошиблись, хоть на миг отступились от своей цели, поставили бы личное выше общего, то нас бы давно уже не было.

«А не случилось ли так в нашем мире?» — вдруг подумал Василий. «Чудь белоглазая», так тут когда-то называли квенти. Но ведь легенды про чудь было и в его родном мире! Что там про них писали — под землю ушли якобы? Так, может быть, где-нибудь в таежных дебрях или и впрямь в горных шахтах до сих пор водится племя «ушастых» — постепенно деградировавшее и потерявшее все свои былые достижения? Или и вовсе попросту вымерли, не оставив потомства? Теперь он это уже вряд ли узнает...

— Тебя как зовут? — заметив рядом выступившую для него в роли переводчицы девушку, спросил Василий.

— Света...

— Спасибо! — ответил парень. — Кстати, ты же полуквентка?

— Да, — подтвердила та, хотя он и так был в том уверен. — Только вот не надо меня жалеть начинать! Я такая, какой родилась!

— А я и не думал, — пожал плечами Василий.

Странно, но ничего подобного ему и впрямь не приходило в голову — хотя, услышав ее слова, парень и впрямь вспомнил про такое представление. Почему жалеть? А из-за меньшей продолжительности жизни. Этому вопросу, на взгляд Василия, квенти уделяли уж слишком большое внимание!

— Да? — с интересом взглянула на Василия девушка. — А ведь не врешь...

— А зачем мне врать? — даже удивился парень.

— Странный ты, — задумчиво произнесла полуквентка.

Впрочем, на этом их разговор и закончился. После чего Василий распрощался с товарищами и пошел домой, где его уже ждали... Его комната вновь изменилась — из нее исчез сундук-кровать, а его кровать стала общей для них с Туйлиндэ. Немного перекусив остатками хлеба, все разошлись по своим комнатам. Сидя на кровати, Василий с чекисткой разговаривал на тему прошлого квенти...

— «Сестры-Основательницы»? Это те, кто не дал навечно сгинуть народу Верных, — задумчиво произнесла Туйлиндэ. — Они были и воинами, и ремесленницами, и крестьянками... Они вырастили тех детей, кто пришел в Новый Мир, построили города и села, возродили сельское хозяйство и ремесла. И не дали обратить в рабство остатки народа квенти.

— А почему разные народы отправили в разные миры?

— Я не знаю... Цель была в том, чтобы хоть кто-то да выжил. Плюс кому-то одному дали кое-какие артефакты, включая «кольца власти», которые так ищут Проклятые.

— Значит, они прожили всю жизнь для того, чтобы пришедшие с ними дети возродили народ...

— Да, Сестры-Основательницы отдали себя без остатка за то, чтобы не вымер народ Верных, — подтвердила Туйлиндэ. — Почти ни у кого из них не было ни семей, ни детей, ни счастья. Была лишь работа, лишь борьба...

— Почему? — удивился Василий.

— А что ты предложишь? — хмыкнула квентка. — Там хорошо если каждой пятнадцатой по мужчине нашлось бы! И большинство из них уже произносили клятву. Хотя если изучать историю того времени, то именно оттуда пошел обычай временной жены.

— А раньше?

— А раньше не было. Как не было и «живущих вместе», это разрешили именно Сестры-Основательницы. Но у большинства не было и такого выбора...

— А дальше что было, как они пришли в этот мир?

— А вот досмотришь фильм — и увидишь! — ехидно усмехнулась Туйлиндэ. — А то тебе и смотреть не интересно будет! Там оно с документальной точностью все показано.

Некоторое время они еще поговорили... Тули рассказывала о себе. О детстве в царские времена, когда кругом было словно разлитое чувство безнадежности. Когда никто не знал, что будет завтра, и лишь «великородные ублюдки» ходили, гордо задрав голову и пренебрежительно поглядывая на остальных. Твари продажные! Приспешники Проклятых! Изменившие Закону Верных и решившие стать господами!

— Никогда! Ни в какие времена у Верных не было знати! — с ненавистью произнесла чекистка. — Эти твари — позор всего нашего народа! Символ нашего унижения! Больше века смотреть на предателей и не иметь возможности уничтожить их!

— А как жили в старом мире? — поинтересовался Василий.

— Тогда все решал Совет Старших магов... Их тогда хватало, так что в каждом городе минимум пара-тройка нашлась бы. Одного из них жители города и его окрестностей и избирали как своего представителя в Совете.

— И много тогда народу было?

— Миллионов семь всех шести народов...

— А гномов?

— Их гораздо больше. Миллионов сорок-пятьдесят...

— Почему так? — удивился Василий.

— Да много причин... Например, то, что раньше Верные не рожали в годы войн, да и в целом детей мало было. Да и вообще как-то совсем иначе все шло — по меркам предков мы очень рано семьи создаем. Не видели наши предки в малой численности особой беды. Мы же тогда привыкли во всем на магию полагаться, а не на технику. А там не нужно огромных заводов...

— То есть мы тоже немало изменились?

— Да, — согласилась Туйлиндэ. — Мы сохранили основы морали предков, но сами стали другими...

— А Закон Верных?

— Ни он, ни Заветы Основательниц не регулируют такие мелочи, — улыбнулась чекистка. — Это наш личный выбор. Просто раньше что-то было не принято, а теперь стало обычным делом...

Интерлюдия. Куратор

— Значит, вы теперь — «живущие вместе»? — с интересом глядя на подчиненную, которая теперь подчинялась непосредственно ему, спросил полковник госбезопасности Сулмелдир.

— Да, — подтвердила Туйлиндэ.

— Интересно, — усмехнулся чекист. — Позволь полюбопытствовать... Ты этого сама захотела или решила, то так будет лучше для дела?

— Сама захотела! — гордо вскинув голову, ответила квентка. — Я бы никогда не...

— Ладно, понял я тебя, — не стал дослушивать полковник. — Решила, значит, ухватить немного счастья?

— Да. Тем более... Он мне нравится. Давно не чувствовала себя такой счастливой, как в эти дни...

— Это и к лучшему, — усмехнулся Сулмелдир. — Значит, ты лично заинтересована в том, чтобы все у нас получилось... Есть дополнительный стимул сделать все как надо.

— Да, — согласилась квентка. — Только... Не слишком ли рискованно?

— А ты можешь предложить другой вариант?

— Нет, — после долгого раздумья ответила Туйлиндэ.

— Вот и я о чем... Тем более, не забывай — пока этот князь жив, и ты, и он постоянно находитесь в опасности.

— Я понимаю, — нахмурилась новоиспеченный капитан госбезопасности. — Я же тоже квенти...

— Вот именно, — согласился Сулмелдир. — Смотри сама... Мы со дня на день поставим к стенке двух его выживших сыновей-белобандитов, Анариэль убила двух внуков. Последнюю выжившую внучку мы поймали — и сейчас она сидит в тюрьме. Вытащить ее из центрального СИЗО Квентийска можно и не мечтать, там защита по высшему классу включая кси-силовую. И, скорее всего, скоро ее тоже приговорят к казни. Впрочем, мы в любой момент можем слить информацию о том, что ее приговорили к смертной казни и привели приговор в исполнение сразу после вынесения. Такую спешку вполне поймут... Чтобы не успели предпринять никаких попыток по ее освобождению.

— Чтобы подтолкнуть князя к действиям... Понимаю, — согласилась квентка. — Значит, детей у него больше не будет, внуков тоже. И новых уже поздно нарожать. Род прерван, все, что останется князю — месть. Логично. Больше просто незачем жить.

— Да, — согласился полковник. — И чем быстрее он начнет действовать, тем меньше у него времени на подготовку... Тем лучше для нас. А что он постарается отомстить и нам, и Василию, и Анариэль — это однозначно. И если для нас жить с черной меткой — обычное дело, то подставлять под удар гражданских мы не имеем права. А уж за Анариэль мне и вовсе голову оторвут, если вдруг с ней что-то случится. Пока его внучка жива, пока она у нас — он поостережется активных действий, еще надеясь найти способ ее спасения. Но если не станет и ее...

— Что у князя по возможностям?

— Судя по полученной при допросах информации, у него осталось меньше десятка слуг. Все они скрываются где-то в подземельях в горах, где он создал свой «дворец». Вот только Урал большой, мы эти горы будем десятилетие прочесывать! Даже со всей современной

техникой.

— Потому нам надо сработать приманкой?

— Да... Постарайся убедить в этом Василия. Только сделать все надо максимально чисто! Чтобы урод посчитал, что все чисто и у него появилась возможность поквитаться...

— Хорошо, я постараюсь! Только... — сама удивляясь этому непонятно откуда взявшемуся приступу жалости к врагу, вдруг произнесла квентка, — а обязательно девочку расстреливать? Она же, вроде, ничего такого не сделала?

— Не обязательно, — ответил Сулмелдир. — Но она имеет право выбора. Думаешь, выберет пожизненное? Или отречется? Сильно сомневаюсь! Она же тоже упрямая... Как квенти. Из всех «великородных» отреклись лишь один «Великий род» и один же «Младший»! И то, хоть их роды и честно служили царю, не грабили и не насиловали крепостных, не смотрели на Верных как на грязных дикарей и уважали законы предков, но и им только и осталось что уйти в «отшельники»! Ведь никто из Верных не станет даже говорить с ними. А уж Залесские... Те еще мрази!

— А можно... мне поговорить с ней? — сама не понимая, зачем ей это надо, вдруг спросила Туйлиндэ.

— Хочешь уговорить отречься? — усмехнулся полковник. — Ну попробуй, если хочешь...

Глава 13. Приманка

Неделя после возвращения из Квентийска пролетела практически незаметно... Все эти дни Василий усиленно тренировался с освоением кси-техник и изучением квентрина, постепенно начиная все лучше и лучше понимать «эльфийский» язык. Во всяком случае, освоение разговорного уровня проходило достаточно быстро и легко, хотя и возникала еще проблема с пониманием смысла многих выражений. Ну да ничего — придет и это... За то Василий смог-таки нормально освоить и откалибровать боевой режим и даже еще один из «селективных». Так что при столкновении с другими разумными у него будет очень значимое преимущество, что может очень неплохо помочь. Еще бы теперь кси-техники освоить... Но для этого требовалось сначала провести калибровку, сделать «измеритель мощности». Что это такое?

— Чтобы пользоваться не только заклинаниями и нормализованными техниками с дозированным энерговыделением, а иметь возможность доработать их или и вовсе сделать что-то свое, нужно провести калибровку — чтобы чувствовать, сколько сбрасываешь энергии, — поясняла на этот счет Туйлиндэ. — Обычно мы для удобства определения остатка энергии и того, сколько ее сбросить, делаем виртуальный измеритель мощности...

— Это как? — не понял Василий.

— Мозг должен вывести информацию в доступной для понимания разумом форме, — пояснила квентка. — Как это сделать? У каждого тут есть свой способ, как ему удобнее... Можно представить измеритель мощности в виде заполненного жидкостью сосуда, полосы, шкалы стрелочного прибора... Некоторые представляют даже в виде меняющей цвет точки. Кому как удобнее. Тут придумай сам, что будет проще и понятнее. Самое главное — мозг должен автоматически работать с таким представлением.

— А ты каким пользуешься представлением? — заинтересовался парень.

— Шкала... Типа обычного вольтметра.

— И как проводится калибровка?

— В лаборатории, по порционному сбросу энергии. Сбрасываешь какое-то количество — там замеряют мощность. Делаешь отметку на шкале... Потом большую порцию, и так несколько раз. После чего по этим меткам составляешь шкалу и пытаешься сбросить ровно столько энергии, сколько от тебя требуется.

— А раньше как делали? — заинтересовался парень.

— Артефактом... Определяли величину сброшенной энергии с помощью мерного камня и набора светофильтров. Потому и наиболее распространенным было тогда цветное представление. Я сначала тоже так училась, но для сложных техник такая система не очень-то удобна. Так что в Доме Мудрости нам всем уже советовали пройти перекалибровку... Мы ее тогда еще на экспериментальном измерителе мощности делали.

Что ж... Лаборатории есть, конечно, и выездные, которые присылают в школы таких вот сел, где нет смысла оборудовать постоянную. Но ради него одного никто ее посылать не станет. А потому через неделю решено было ехать в «Зареченскую лабораторию кси-измерений». Почему именно тогда? А потому, что тогда же там будет полковник госбезопасности Сулмелдир, с которым собиралась встретиться Тули... Зачем? А на счет все того же «князя» Залесского, для которого они теперь стали злейшими врагами.

Ну а пока Василия тренировался с некоторыми нормализованными техниками...

Точнее, сначала освоил зарядку от электросети. Как это делалось? Ну на данный момент самым эффективным и распространенным считался вариант с использованием стула, помещенного внутрь катушки электромагнита. И у них в селе была такая "зарядная станция" — небольшое помещение, где стояло пять таких «кресел». Заходи, садись, включай катушку и читай заклинание — точнее, физическое описание необходимого процесса. Почему именно энергия электромагнитного поля? А она наиболее «чистая»! Самый высокий коэффициент преобразования, минимальные потери! Хотя способ этот был и не единственный... По сути, для зарядки можно было использовать любой источник энергии. Тепло — отбирая его у предметов, нагретых выше температуры тела. Солнечный свет — по принципу этакой «солнечной батареи», поглощая падающую на поверхность тела энергию.

— Только для этого желательно раздеться догола, — усмехнулась на этот счет квентка. — Ну или опять же... Преобразовывать тепло.

Точно также можно было использовать для «зарядки» энергию различных химических реакций или, например, обычную еду... Только есть придется очень много, чтобы не только восполнить силы организма, но еще и «зарядиться». Так что тут тоже не все так просто. А вот электричество — это и есть электричество. Оно ничего не весит, не занимает объема, очень эффективно «усваивается»...

— Если почувствуешь, что становится жарко — сразу отключай зарядку! — инструктировала Василия Туйлиндэ. — У тебя шкалы пока нету ведь, но можно и на ощущения примерно ориентироваться.

И вот, усевшись в кресло, Василий закрыл глаза и представил в голове протекающий процесс зарядки — и дело пошло. На «пульте управления» мигнула лампочка-индикатор, а счетчик начал отсчитывать поглощенную энергию. Однако дойти до ощущения жары не довелось — Туйлиндэ, сказав, что достаточно, отключила зарядку раньше.

Вернувшись домой, Василий принялся отрабатывать некоторые стандартные боевые техники вроде «ледяных копий», «плазменных шаров» или удара молнией. Принцип тут был во многом аналогичен тем же селективным режимам — представь необходимое и активируй. Жалко лишь, что пока нельзя толком поэкспериментировать с их изменением... Лишь стандартные варианты. Но после поездки в лабораторию все изменится. И там-то, глядишь, он еще и сам придумает что-нибудь интересное, чем можно было бы неприятно удивить врагов. «Нормализованные» техники, кстати, вскоре стали получаться весьма успешно, что не могло не радовать. Хотя Туйлиндэ и говорила, что против Старшего мага все это — что слону дробинка. Но теперь у врагов остался всего один такой — сам князь Залесский. Станет ли он лично на него покушаться? Василий был уверен, что нет. Пошлет слуг... Но чекиста была уверена в обратном. Он просто не сможет не попытаться отомстить! И если не получится через слуг, а уже не получилось, то выйдет лично на охоту. Только подождет малость, постарается выбрать наиболее подходящий момент... Князь-то — сволочь хитрая и расчетливая. А раз так — значит, тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться! Пусть даже Тули и не верит в то, что он сможет с ним потягаться. Хотя основная надежда была все равно на госбезопасность...

— В деревню они не сунутся, — говорила квентка. — Но если решишь куда поехать...

— Откуда он узнает, что я куда-то поехал?

— Наблюдение, агентура... Ты уверен, что всех изловили? Я — нет. Наверняка есть те, про кого арестованные не знали. Да и участковый тот же — Старший маг. Его не допросишь. У нас нет столь сильных менталистов чтобы расколоть такого гада. На крайний случай

поставят следящие артефакты на дороге в село или посадят наблюдателя в лесу.

— А ехать в Зареченск...

— В составе колонны пойдем, — ответила Туйлиндэ. — Сейчас же как раз уборочная начинается...

Ну да... Это Василий уже знал. Контрпрорывная безопасность — почти все, что выращено в деревнях, отправляется на хранилища в города. На «экранированную» территорию, где можно не опасаться прорывов. Доставка в город тоже осуществляется в сопровождении бронетехники, включая кси-модулятор Средней или, в особо опасных районах вроде Восточной Сибири и Дальнего Востока, даже Большой мощности. Такой силы вполне достаточно для того, чтобы спалить к чертям собачьим одиночного Старшего мага...

Вообще, как рассказывали и Лайрасул с Лаириэль, прорывы сильно изменили положение дел в сельском хозяйстве... Впрочем, с ним ситуация в этом мире была вообще весьма любопытной. С одной стороны, прорывы представляли серьезную опасность и приводили к гибели весьма заметной части урожая. С другой же — технологии квенти и даже орков изрядно повлияли в положительном направлении... «Ушастые» — в основном, в плане развития «магических» биотехнологий, позволявших выращивать культуры в таком климате, в котором в мире Василия они в принципе, не росли, повышать их продуктивность, методов борьбы с сельскохозяйственными вредителями и технологий повышения плодородия почвы и улучшения климата, вроде высадки лесополос. Орки же... Они банально перерыли каналами буквально всю Среднюю Азию, превратив ее в бескрайние орошаемые поля, забирая воду из Иртыша. И это все задолго до сталинского плана преобразования природы, еще во времена независимых орочьих княжеств!

Откровенно говоря, наслушавшись от «родителей своего тела про орков, Василий был несколько в шоке... Оказывается, в этом мире одно время существовали целые орочьи империи, причем очень могущественные. Их бедой всегда было одно — слишком большая завязанность на личность правителя. Как только приходил кто-то недостаточно умный — все сыпалось под откос. Возникали и гибли княжества и целые империи, множество возникших орочьих народов то дружили, то враждовали друг с другом — и тогда одни орки резали других. Правда, против внешних врагов они чаще всего все же выступали совместно. Правда, и тут разногласия между отдельными правителями нередко приводили к неразберихе в управлении войсками. Именно так орки проиграли монголам Чингисхана и были обложены данью. По той же причине позднее орки были покорены Российской империей.

В отличие от орков, страна гномов была всегда едина — во всяком случае, внешне. Ну а внутренние дела гномов — их знали лишь сами гномы. Во внешней политике гномы выставляли себя как королевство, но фактически им не являлись. Скорее это была корпорация, где простые гномы — это рядовые работники, а гномская знать — ее директора и топ-менеджеры. Теоретически таковыми мог стать любой из гномов, но на деле подобное случалось крайне редко. Случались в «корпорации гномов» и свои «дворцовые перевороты» — хотя это было больше похоже на то, как обычно «подсигивают» друг друга в руководстве организаций. Обманы, подставы, подкупы, попытки угодить начальству самому и выставить в дурном свете другого. В крайнем случае могли и, например, нанять «киллера» для неудобного... Вот только даже до простых гномов все эти подковерные интриги не больно-то доходили. Ну поменялся начальник — и фиг бы с ним! Надо не голову ломать, а работать усерднее — глядишь, тоже начальником станешь! Тем более, что богатство было мерилом

успеха — бедному гному даже жениться нормально трудно. Ну какой гномке нужен неудачник? Особенно если сама она успешная и независимая женщина, добившаяся немалых успехов в делах. И нечего слушать всяких отщепенцев, считающих, что общество у них неправильно устроено!

Впрочем, у гномов сельского хозяйства не было вообще... Все, что им было нужно, гномы закупали на стороне, продавая свои «промтовары» самого разного типа — от гвоздей и болтов с гайками до титановых, они же мифриловые, доспехов и сабель из легированной стали, производство которой много веков было самой страшной тайной их народа. А вот у квенти сельское хозяйство очень даже было! И многое из него перешло в человеческое — так что в этом мире не было не только голода 30-х, но и в 20-е он не больно-то сильный был. А вот когда начались прорывы — тут-то сельское хозяйство СССР чуть и не полетело псу под хвост... Особенно когда лезли Проклятые, уничтожавшие все на своем пути, но и от зверья немало вреда было. Так что в основных сельскохозяйственных районах пришлось создать специальные охотничьи команды для истребления прорвавшегося из параллельных миров крупного зверья, а всех работников сельского хозяйства вооружить как минимум винтовками. А трактористов с комбайнерами — так и ручными пулеметами, чтобы при необходимости могли отбиться от вылезших из прорывов тварей. Ну а недавно на многих видах сельскохозяйственной техники и вовсе стали ставить стационарные пулеметные турели... Но даже так урожая пропадало немало! Например, при подавлении прорывов с применением тяжелой техники — когда по полю запросто могли отработать из «Катюши» или просто проехать танками и кси-модуляторами...

— А если прорыв случится на море? — как-то вечером за ужином спросил Василий.

— Было такое, — ответил тогда Лайрасул. — Год назад в Восточном море целый корабль так из прорыва появился...

— Что за корабль?

— Парусник древний. С орками, — ответила на этот раз Тули.

А вот Восточным оказалось то море, которое в родном мире Василия называли Японским! Кстати, Японию в 1945 году неплохо так разорили вырвавшиеся из прорыва разумные динозавры — победить их и подавить прорыв стоило немалых сил — тем более, что японцы понятия не имели, как закрыть прорыв, и не имели соответствующей техники, а СССР с США не больно-то горели желанием помочь врагу. Да и у самих еще нужна техника в дефиците была. Нередко вблизи районов прорыва не было вооруженных кси-модуляторами воинских частей — и тогда туда отправляли сильных кси-операторов, доставляя их на место самолетами.

— Меня тоже учили подавлению прорывов... Один раз даже повелось поучаствовать. Правда, нас там пятеро операторов было, — прокомментировала это Туйлиндэ. — Все «мастера» по старой классификации.

— А научишь?

— Ну если захочешь, — усмехнулась квентка. — Только в одиночку закрыть прорыв разве что Старший или Повелитель Стихии сможет...

— Как Анариэль... — вдруг вспомнил Василий.

— Маленькая она еще чтобы закрывать прорывы. Саму себя сожжет... Да и уверена, не подпустят ее к ним и на пушечный выстрел.

— Почему? — не понял Василий.

— Потому что Старшая, — усмехнулась на этот раз Лаириэль. — Ее способности и ее

жизнь слишком ценны для страны чтобы так рисковать.

— Именно что! — подтвердила Туйлиндэ. — Так что будет она сидеть где-нибудь в конторе... Или в лаборатории. И делать те дела, где требуется ее сила. Увы, не так-то просто все на технику перевести.

Ну совсем уж попутно Василий досмотрел-таки трехсерийнку про Исход Верных. Про то, как квенти пришли в район Чудского озера, обосновав там свой первый город. Про первые контакты с людьми, про дружбу с различными венедами племенами и про войну с теми, кто посчитал, что сможет легко захватить «бабье царство» и поработить пришедших на эти земли чужаков. Про то, как квенти случайно обнаружили человеческого шамана, оказавшегося самым настоящим магом... Правда, он толком не понимал природы своей силы и считал, что это духи помогают ему лечить соплеменников. И, как потом оказалось, в этом мире таковые тоже есть — хоть и очень мало, а их познания в вопросах применения магии столь малы, что не дают им существенного преимущества перед другими. За то нередко таких начинают считать опасными колдунами и убивают из страха перед их силой. Перед чем-то таким неведомым, что непонятно как работает и как можно применить. А ну как завтра «сглазит» мили еще что плохое сделает? И тогда квенти решили, что если дать людям хотя бы часть своих знаний в этом вопросе, то это сделает мир лучше... Так появились первые настоящие маги этого мира — вот только постепенно эти знания стали расползаться все шире и шире. И пусть их и не учили боевым заклинаниям, но те очень скоро начали придумывать их сами. И от многих из них со временем пошли дворянские роды и целые правящие династии, а магия стала всюю использоваться в войнах. Причем, первые такие случаи случились еще на веку «Сестер-Основательниц».

Показывали в фильме и про то, какие они установили законы, про «Заветы Основательниц» и «Закон Верных»... Про «отступников», решивших стать человеческими царьками — и про то, какая их постигла кара. Про споры на счет того, нужно ли активно вмешиваться в жизнь людей или остаться в сторонке — и победу последней точки зрения. Дескать, живем мы мирно, никому не мешаем, не навязываем своих порядков — так и незачем быть в глазах окружающих жестокими завоевателями и угнетателями. То есть, попросту говоря, остановились на том же самом, как поступали и в прошлом мире. «Верные» отдельно, люди отдельно... Как и все остальные народы. Показывали, как «Сестры-основательницы» возрождали хозяйство, исследовали новый мир, как вырастили новое поколение, кому и предстояло полноценно возродить цивилизацию — ради того, чтобы однажды вернуться и отомстить Проклятым за гибель большей части народа. «Однажды мы вернемся! — в последнем кадре заявила одна из уже состарившихся «Сестер-Основательниц». — Верных Клятве не так-то просто уничтожить!»

— Ничего, — уверенно заявил кто-то из «одноклассников» Василия. — Скоро мы покажем Проклятым их место!

— Конечно! — поддержал его Анорион. — Они еще пожалеют о том дне, когда открыли дорогу в наш мир!

— Интересно, что случилось с остальными пяти народами? — вдруг спросила Миримэ.

— Да кто же знает? — пожал плечами еще один незнакомый квент. — Вряд ли мы еще встретимся вновь...

«А я, кажется, знаю судьбу одного из них!» — подумал Василий. Легенды про «чудь» были и в его мире — и вряд ли это случайное сходство. Вот только самой чуди не было. И если они не нашли способ уйти в какой-то еще мир, то вариант остается всего один.

Вымерли.

— А ты как думаешь? — вдруг спросила его Света.

— Не знаю, — пожал плечами парень.

Что интересно — эта полуквентка после их разговора после просмотра первой серии стала явно выделять его из среды окружающих. Хотя для него самого она так и оказалась всего лишь односельчанкой — пусть и очень симпатичной, но чужой.

— А мне вот интересно, как в других мирах относятся к таким как я, — вдруг произнесла Света.

— Не знаю... Думаю, точно так же, — пожал плечами Василий.

Он и впрямь не видел особых причин для различий... Да, в старом мире было шесть народов Верных, но различия в культуре у них вроде как были не больно-то большими были. Так что и после переселения наверняка не многое поменялось. Да, некоторые обычаи у их предков различались, но отношение к продолжительности жизни и семейным отношениям. Эльфы — они и есть эльфы... В чем-то представители их народа, скорее всего, будут одинаковы во всех мирах. Даже Проклятые в вопросе взглядов на продолжительность жизни были схожи. Только, помимо всех прочих заморочек, у них были еще и откровенные расизм и нацизм в отношении как других видов вроде людей или гномов, так и лютая ненависть к «Отказавшимся». К тем, кто сам себя называл «Верными Клятве». Какая имеется в виду клятва? Не прислуживать инопланетным чужакам! Тем самым, кого «высшие эльфы» признали своими учителями и владыками.

Ну а в очередной вторник они в составе автоколонны отправились в Зареченск... Перед этим, как и ожидалось, в село прислали два БТРа, кси-модулятор Средней мощности на базе танка ПТ-76 с резиновыми накладками на гусеницах и грузовик солдат. После чего выстроенная колонна ЗИСов, в кузов одного из которых залезли и Василий с Туйлиндэ, выдвинулась через раскрытые ворота в сторону города... Ехали не спеша, так что парень даже успел прямо по ходу дела малость потренироваться в активации боевого режима — и, несмотря на обстановку, это у него получалось все лучше и лучше, все быстрее и быстрее... Полтора часа пути — и вот они уж въезжают в город, где машины движутся к элеватору, сдавать зерно, а военные остаются ждать их у въезда. Гонять боевую технику по улицам нет никакой необходимости. Ну а Василия с квенткой, выбравшись из машины, отправились в центр городка, где располагались как лаборатория, так и управление госбезопасности.

— Значит, на калибровку приехал? Давай удостоверение! — когда парень пришел на место, обратился к нему квент-сотрудник лаборатории.

Просмотрев удостоверение и усмехнувшись, глядя на список изучаемых им курсов, тот представился Элендилем и сказал топать в одну из комнат, а сам двинулся следом. Помещение, в котором они оказались, было буквально заставлено различными приборами — причем, большинство из них были с виду вполне себе обыкновенными. Вольтметры, амперметры, осциллографы, измерители мощности, анализаторы спектра...

— А что ты хочешь? — ответил на вопрос Василия Элендил. — Приборы универсальные. Методы измерения, по большому счету, тоже. Те же ватты, джоули, те же частоты — только единица измерения другая, но по таблице легко переводится... Даже свой аналог напряжения и тока есть! За то сломайся завтра что — всегда можно быстро замену найти.

— Понятно, — согласился Василий, усаживаясь в кресло.

— Значит, тебе от госбезопасности инструктора назначили? Интересно, конечно, за

какие такие заслуги, но спрашивать не буду, — заметил квент, щелкая тумблеры и настраивая приборы. — Мне тайны чекистов ни к чему... У меня своя работа. А теперь... Дотронься до измерительной головки и сбрось порцию энергии.

— А в какой форме?

— В любой...

И потянулись мучительно долгие часы «калибровки»... В отличие от Туйлиндэ Василий представил все в виде двух счетчиков... Первый — накопленная энергия в киловаттах в час. Второй — процент заполнения «накопителя». И постепенно задавал соответствие между ощущениями и значениями сбрасываемой мощности, получая шкалу. Но это был лишь первый этап... После получения примерно двух десятков «точек» с разной мощностью начался второй этап. Теперь Элендил говорил, сколько надо сбросить энергии, а Василий пытался по счетчику и ощущениям выдать нужное значение — и поначалу получалось откровенно хреново. Требовалось, чтобы расхождение составило не больше десятой доли процента, а в первых попытках он промахивался процентов на десять-пятнадцать. Плюс-минус! Впрочем, Элендил сразу предупредил — на калибровку уходит от трех часов до двух-трех суток!

— Причем, чем больше сила — тем выше требование к точности, — говорил квент. — Если для Подмастерья допускается разброс от одного до трех процентов, то для Старшего — не больше тысячной доли. Впрочем, Старших к нам не возят.

— Почему?

— Так Старший на больших мощностях сожжет измеритель! — подал плечами квент. — У нас тут девятнадцатый разряд максимум можно промерить... Если у кого коэффициент больше намеряют — это только в столицу.

— А могут по ошибке определить неправильно коэффициент? — поинтересовался Василий.

— У нас — нет. А вот где-нибудь в школе — запросто... У них там оборудование попроще, менее точное. Так что когда к нам присылают на калибровку сильного оператора, то первым делом сбрасываемую мощность меряем. Но в твоём случае в этом нет нужды...

Несколько раз за время калибровки они делали перерывы на «остыть», подзарядиться и поесть, но потом продолжали. И так шел час за часом. Одна попытка за другой... Пока не получится достаточно точный результат. Как говорится, «повторение — мать учения». Часа через три в лабораторию заглянула Туйлиндэ, но сразу же удалилась, убедившись, что они при деле. А они все продолжали и продолжали работу — пока, наконец, Элендил не заявил, что достаточно.

— Дальше уже само отработается, — заявил квент.

Пять с половиной часов! Именно столько ушло у Василия на «калибровку». За те теперь-то он уже сможет самостоятельно дорабатывать или даже создавать свои собственные кси-техники. И... Пожалуй, с лазером это была хорошая идея. Если уж он способен пробить защитный экран не готового к встрече с таким оружием Старшего мага... Такая техника может очень неплохо пригодиться! Хотя она и косвенная, бьет не «энергообъектом», а генерируемым с его помощью реальным лучом.

— Готово? — когда Василий вышел в коридор лаборатории, спросила у него Туйлиндэ.

— Готово, Тули! — радостно заявил он в ответ.

— Молодец, — чмокнув его в щеку, что изрядно смутило парня, произнесла квентка. —

А у меня тоже есть кое-что важное...

— Что именно? — насторожился Василий.

— Дома узнаешь, — коротко ответила чекистка. — Сейчас не время и не место. У стен бывают уши... А пси-оператор сам уж знаешь насколько чутко может слух отрегулировать.

Обратная дорога заняла гораздо меньше времени, однако до деревни добрались уже все равно на закате. Дома уже была готова еда — и Василий с Туйлиндэ сразу же сели есть. Откровенно говоря, парень чувствовал себя на редкость уставшим после происшедшего сегодня, да и поесть нормально не довелось — лишь сухпайком из «походных лепешек». Так что на нормальную еду он буквально набросился, сметая все со стола! Ну а после ужина пришло и время поговорить о «делах наших нелегких»...

— Решай сам, что делать, — изложив общие соображения, сказала Туйлиндэ. — Этот гад теперь будет мстить всем нам — и мы не можем быть уверены в том, что проследили все его связи... Точнее, мы уверены, что они у него еще остались — хотя бы в виде тех, кого он использует вслепую.

— Значит...

— Значит, у нас всего два варианта. Или прятаться — вполне возможно, годы или десятилетия. Сколько еще эта тварь проживет? Уехать как можно дальше из республики и надеяться, что нас не найдут, — ответила квентка. — Или... Подергать дракона за хвост и заставить вылезти из норы.

— ...чтобы съесть нас.

— ...но вместо этого получить стрелу в глаз, — с грустной усмешкой закончила квентка.

— И какова гарантия того, что мы успеем первыми убить этого дракона?

— Если ты согласен, то госбезопасность примет все меры предосторожности для этого. Но стопроцентной гарантии тебе не даст никто...

— Значит, Тули, нам придется поработать приманкой...

— Да, — подтвердила квентка. — Но без этого поиск и поиска уродов может затянуться на десятилетия — и никакой гарантии того, что мы их переживем.

— Риск и там, и тут, — задумчиво произнес Василий. — Но если все равно рисковать, то я предпочту встретить опасность лицом к лицу, а не зарывать голову в песок...

Глава 14. Ловля на живца

Следующие две недели прошли в постоянных тренировках по применению боевого режима и различных боевых техник, включая их возможные «доработки». Впрочем, между делом Василий все же продумал и на счет «лазера»... Вдруг и впрямь пригодится? Так что эту технику он тоже включил в свои тренировки — хотя Туйлиндэ отнеслась к ней как-то скептически. Дескать, случай с Анариэль слишком специфический... Ну да ничего. Чем больше знаешь и умеешь — тем лучше. Время за всем этим летело как-то незаметно — даже когда Туйлиндэ на два дня отъезжала куда-то в Квентийск, он продолжал заниматься тем же самым.

И вот, наконец, настал нужный день... Когда Василий с чекисткой под предлогом учебы боевым техникам отправились к располагавшемуся неподалеку озеру. Зачем им это понадобилось? Ну якобы чтобы в случае чего не разнести ни дома вокруг, или что-нибудь еще не изуродовать... За ворота села вышли вдвоем — и двинулись через лес, который наверняка сейчас буквально наводнен чекистами, к цели своего маршрута. Места оказались, кстати, весьма красивыми... Серебристая гладь озера, утопающая в зелени лужайка на берегу, леса чуть дальше.

— Ну приступим, — усмехнулась квентка.

— А красиво-то тут, — заметил парень. — Давай...

Сначала Василий отрабатывал уже знакомые ему нормализованные техники, а затем они даже решили разыграть небольшой «поединок» с применением кси-техник... Этаким учебный бой, где он впервые потренировался в постановке экрана и отражении магических атак в приближенных к реальным условиям. Потом, сделав передышку, они перекусили «походными лепешками» и продолжили прежнее занятие... Вот только чем дальше — тем больше Василию казалось, что не придет этот князь. Что раскусил он их план и не поддастся... Так что когда уже ближе к вечеру неподалеку вдруг ярко сверкнула вспышка, а на поляне появилось шестеро эльфов и людей, для Василия это оказалось неожиданностью.

— Ого, кого я вижу! — ухмыляясь, вышел вперед уже старей, весь седой, с морщинами на лице, эльф. — И из-за такого ничтожества я лишился двух сыновей и трех внуков!

В ответ Туйлиндэ попыталась ударить его чем-то вроде светового луча, но тот бессильно растворился в засветившемся вокруг эльфов куполе экрана. В ответ же с руки его сорвалось слабое красноватое свечение — и квентка мгновенно застыла на месте как вкопанная.

— Ай, как нехорошо — на старших руку поднимать, — издеваясь, ухмыльнулся эльф. — За такое наказывать надо! Щенка-то я заберу с собой и там он пожалеет, что на свет родился. А вот тебе отработать придется!

После этих слов и Василия, и чекистку мигом взяли на прицел сразу нескольких карабинов. А князь еще несколько раз прошелся взад-вперед по поляне.

— Из-за тебя, сын старой шлюхи, я остался без детей и внуков! — наконец, рявкнул он, обращаясь к Василию. — Когда-то ваш Совет Старших запретил мне мстить за брата, пригрозив уничтожением всего рода. Но теперь я отомщу за всех! И за брата. И за сыновей с внуками... ты, сука, месяц подыхать будешь! И просить о смерти! Взять их!

В тот же миг Василий почувствовал, что не может даже пошевелиться. Словно что-то мешало ему это сделать! А подошедшие к ним эльфы лихо застегнули наручники и повели к

тому месту, откуда появились. После чего подошедший следом за ними князь небрежно махнул рукой и... Глаза у него вдруг полезли на лоб от удивления! Еще несколько раз махнув рукой, квент несколько раз подряд рывкнул непонятную фразу на квентрине, однако нужного эффекта явно не получилось.

— Это засада! — наконец, рывкнул князь. — Какой debil достал эту информацию?!

— Как засада? — удивленно спросил один из эльфов, а следом за этим полезли глаза на лоб и у всех остальных.

— Так! — огрызнулся князь. — Здесь заблокирована телепортация!

Однако больше ничего сделать они уже не успели. Сверкнула вспышка неподалеку, и теперь на поляне моментально материализовался готовый к бою кси-модулятор в сцепке с самоходной электростанцией, а также сразу несколько БТРов и целая куча пехоты.

— Добегался, князь? — послышался рядом ехидный голос полковника Сулмелдира. — Лапы в горы!

— Иди нахрен, полковник! — ехидно усмехнулся в ответ эльф.

С его руки в сторону полковника немедленно ударил ослепительно-яркий зеленый луч, но он мгновенно растворился в установленном вокруг появившихся солдат экране. В ответ ударил кси-модулятор, но снова бесполезно... Однако кое-какой эффект все же получился. Почувствовав, что может шевелиться, Василия потянул также пришедшую в себя Туйлиндэ в сторону ближайших кустов, а тем временем на полянке разгорался бой.

— Сдавайтесь, суки! — после нескольких «растворившихся» в экране пулеметных очередей рывкнул в мегафон Сулмелдир. — Все равно не уйдете!

В ответ те лишь отругивались, предлагая сдаваться самим. А потом от занявших позиции противников вновь летели друг в друга ливень пуль и созданные кси-силой энергообъекты. И на фоне этого про Василия с квенткой практически позабыли...

— Почему их не сожгут кси-модулятором? — шепотом спросил Василий.

— Информация, — поморщилась квентка. — Мы должны выяснить, кто еще работает на них...

— Тогда за мной! — скомандовал Василий.

Убедившись, что их потеряли из виду, явно не ожидая от недавних жертв серьезного сопротивления, Василий принялся обходить полянку дабы зайти к врагу с того направления, с которой его было бы легче всего поразить. И вот оно, нужное местечко... Быстро войдя в боевой режим, Василий тщательно прицелился и, вложив в нее почти половину допустимой сбрасываемой мощности, шарахнул лазерным лучом по глазам какого-то эльфа с карабином. И, как и в случае с Анариэль, защита оказалась беспомощна против такого средства поражения... Послышался яростный вопль мгновенно ослепшего эльфа, а затем одиночный выстрел из пистолета. К удивлению Василия, его просто пристрелили... С одним языком ничего не получилось. И еще хорошо, что Василий успел сменить позицию! А то на прежнюю тотчас прилетел здоровенный плазменный шар!

— Трындец, — выругался Василий. — Бесполезно...

— Ничего, сейчас наши его додают, — мстительно усмехнувшись, произнесла квентка.

Только тут-то Василий понял, что в установленный князьком магический экран все это время бил становящийся все ярче луч света от кси-модулятора. А ведь это свечение — всего лишь потери! Сколько же тогда сейчас сюда энергии подается? И вот свершилось! В какой-то момент экран вдруг погас — и теперь в сторону позиции врага двинулись, держа всех на прицеле, солдаты.

— Все, истратили силы, — усмехнулась Туйлиндэ.

Кто-то из слуг князя, схватив пистолет, попытался застрелиться, но грянул выстрел — и пистолет мигом выпал из его руки. А потом вперед двинулся и полковник Сулмелдир. И пока солдаты вязали слуг князя, тот вдруг поставил перед ним какой-то прибор. И, выкрутив слух почти на максимум, Василий принялся прислушиваться к их разговору.

— Я знаю, что ты не сдашься и допросить тебя не получится. Предпочтешь умереть. Но... Есть у меня для тебя один подарок напоследок.

— Ты уже сделал для меня все, что мог, полковник! — огрызнулся князь. — Ты уничтожил весь мой род, всех моих детей и внуков! Не пощадил даже не сделавшую ничего плохого вашей власти внучку! Что ты можешь сделать еще? Жалею лишь о том, что так по-глупому повелся на вашу провокацию. Недооценил я тебя, полковник! Хотя и не понимаю, что же ты еще мог придумать.

— А вот сейчас и увидишь! — усмехнулся Сулмелдир.

Поставив на землю коробочку и нажав на кнопку, полковник отошел в сторону, а над этим местом вдруг материализовалась... голограмма. Изображение молодой и красивой девушки, стоящей на коленях перед какой-то сферой и держащей руки на ее поверхности. На заднем фоне виднелись какие-то еще квенты и очертания стены, но сейчас они были фоном. Но самое главное... звук!

— ...и прошу у Верных прощения за все те злодеяния, что совершили мой род и мои предки, — явно закончила какую-то речь квентка. — Я, Анорсель из клана Залесских, отрекаюсь от рода своего, от имени своего. Отрекаюсь от недостойной принадлежности к изменникам дела Верных и прошу отныне и навеки считать меня Дочерью Зеленого Леса и Верной Клятве.

Тот час же все вокруг словно полыхнуло зеленым сиянием, а затем позади нее вдруг раздался голос.

— Именем Зеленого Леса и Советской республики объявляю, что отныне ты — часть народа Верных, Дочь Зеленого Леса и верная Клятве, и сохраняю тебе личное имя, — произнес какой-то квент в военной форме. — Носи это звание достойно...

— Видел? — усмехнулся Сулмелдир, убирая коробочка.

— Как вы... заставили ее? — словно мигом постарев на несколько десятков лет и превратившись из уверенного в себе мужика в дряхлого старика, произнес князь.

— Разве можно заставить такое сделать? — ухмыльнулся полковник. — Камень Истины подтвердил искренность данной клятвы! А мы... Всего лишь рассказали, какие зверства царили вы, высокородные, и ваши прислужники!

— Вы чудовища!

— Не больше вашего...

— Рано радуешься, полковник! — вдруг огрызнулся князь.

Выхватив из-за пазухи непонятный камень, он с силой сдвинул его — и Василию тотчас словно ударило по мозгам каким-то оглушительным воплем! Причем, идущим словно изнутри головы! Мигом перейдя в боевой режим, он легко отсек это ощущение, однако понятнее ничего не стало. Лишь заметил, как князь падает, скошенный пулеметной очередью, а чуть в стороне, куда он успел отбросить камень-медальон, зарождалось желтоватое свечение.

— Прорыв! — резко бросила Туйлиндэ.

Это и впрямь был он — спустя всего несколько секунд свечение превратилось в

золотистый «экран», из которого один за другим шагнули несколько эльфов — сразу ставя защитный экран, в который тотчас ударил луч кси-модулятора. Закрывая экраном «зеркало» прорыва, эльфы принялись осматриваться, а затем на эту сторону один за другим двинулась целая колонна врагов. Один за другим застрекотали пулеметы, однако тут первый из эльфов вытянул вперед руку — и с нее тотчас ударил столб пламени. И хоть он и разбился об экран, но... Эта атака была отнюдь не последней. Тотчас же к Проклятому присоединились сразу несколько товарищей, которые под прикрытием энергетического экрана двинулись к позиции советских бойцов. Делая короткие остановки, те стреляли из лука — причем казалось, что запускают они при этом не стрелы, а мгновенно начинающиеся разгоняться небольшие самонаводящиеся ракеты, которые сразу устремлялись к ведомой одним им целей. Правда, снова исчезали в экране...

— Кси-модулятор не может работать на защиту и атаку одновременно! — глядя на происходящее, шепнула Туйлиндэ. — Или — или!

— И что тогда? — не понял парень.

— Наши не могут подавить экран Проклятых, а они — наш. А без этого пат! Никто не сможет ничего сделать!

— И что будут делать?

— Ждать подкрепления! Что придет быстрее — еще один кси-модулятор или ее один Старший маг.

— А если маг?

— Тогда туго будет!

— Тогда действуем так...

Это было рискованно, но... Если подавить прорыв — эльфы проиграют. Это точно! Но для этого нужен кси-модулятор... А чтобы его освободить — надо вывести из строя Старшего мага! Тщательно присмотрев позицию неподалеку и пути отхода с нее, Василий тихонько отполз туда и, войдя в боевой режим, принялся выцеливать командира вражеского отряда. Впрочем, это было несложно — тот действовал нагло, самоуверенно... Не получал трюндюлей, наверное! Что ж, значит пора. А вот и момент подходящий!

Короткий импульс лазера — и эльф хватается правой рукой за мгновенно ослепшие глаза, а на позицию Василия прилетает целый огненный шквал — вот только его там уже нет. А вот кси-модулятор, воспользовавшись заминкой у врага, тотчас переключился на подавление прорыва — и по его «зеркалу» сначала начало растекаться зеленое свечение, а затем побежали полосы «помех». Какая-то минута — и от прохода в другой мир не осталось и следа. Ценой этого, впрочем, оказались несколько достигших советских позиций кси-атак.

Вот только на этом для эльфов-пришельцев и наступил «черный миг». Покончив с прорывом, кси-модулятор перешел на подавление вражеской магии, а советские кси-операторы общими усилиями выставили собственный экран, который был хоть и слабоват, но большую часть сил противник тратил теперь на защиту. Даже успевший к этому времени прийти в себя и вернуть зрение эльфийский командир вместо атаки попытался выставить энергетический экран, который поддерживали сразу несколько магов из отряда — но против советской установки у него оказалась кишка тонка. Раз — и в него ударил луч от кси-модулятора, и до того бывший невидимым экран начал светиться, набирая все большую и большую яркость — пока в один миг вдруг попросту не пропал.

Тут-то по эльфийскому отряду, в первую очередь по магам, и ударили как советские кси-операторы, включая присоединившуюся к делу Туйлиндэ, так и бойцы с огнестрельным

оружием — и вскоре с врагами было покончено. Магов попросту покروшили, остальные же... Ну тут кто как. Кому-то тоже не повезло попасть под огонь, а кто-то, спешно бросая оружие, поднимал руки вверх.

— Они что, сдаются? — глядя на врагов, ошарашенно произнес Василий.

— Ага, — кивнула Туйлиндэ. — Воевать с нами без магов — это гарантированное самоубийство... Причем, бесполезное. Вот эльфы и не воюют...

— И что с ними будет? — заинтересовался Василий.

— В лагерях вкалывать будут, — ответил подошедший поближе Сулмелдир. — Нам войну никто не объявлял — так что они не пленные, а обыкновенные бандиты. Можем к стенке поставить, можем в лагеря отправить. Вот и им по полтиннику, а то и по сотне, впаяют...

— И, зная про такое, они сдаются?

— Ага, — согласился полковник. — Жить-то им тоже хочется, а большинство уверены в том, что это ненадолго.

— На своих надеются?

— Ага, на них самых. Что те придут и освободят их...

Где-то вдали послышался рев моторов, и вскоре на поляне показалась целая колонна военной техники, во главе которой ехала тройка кси-модуляторов Большой мощности, а следом за ними — несколько танков, БТРов и машины с пехотой. По данным о появлении прорыва примчался на место дежурный отряд из Зареченска, однако работы для них уже не было. Лишь обеспечить транспортировку пленных в лагерь. Чем они немедленно и занялись... А вот выживших подручных «князя» забирала себе госбезопасность.

К некоторому удивлению Василия, погибших среди советских не было — хотя пятерых срочно отправили телепортацией в больницу Квентийска. Еще кое-кто получил мелкие ранения, практически царапины, но и те

— Ну вот и кончено все, теперь писать отчеты — и можем быть свободны, — заметила на этот счет Туйлиндэ.

— Что это вообще было? — вспомнив про показанную князьку «голограмму», спросил Василий.

— «Отречение», — улыбнулась квентка. — Этот урод думал, что мы казнили всех его потомков. А на деле... Я убедила его внучку отречься.

— Как?! — удивился, уже зная про эльфийскую упертость, парень.

— Ну это было непросто, — продолжала улыбаться чекистка. — Но мы хоть и упертые, но... Думать, анализировать умеем. И если дать убойные доказательства...

— И она тебя послушала? Не решила, что если факты противоречат ее взглядам, то тем хуже для фактов?

— Ну бывают и такие... квенти. Но она оказалась вполне разумной девушкой. Так что когда я ей рассказала про то, что творили эти уроды что раньше, что сейчас... Ей-то все внушали про дворянскую честь, благородство и прочую брехню, а тут она узнала про то, что на самом деле представляло из себя дворянство квенти... Правда, не верила она мне долго — но против целой кучи документов, свидетельских показаний спорить оказалось сложно. Честно говоря, даже не ожидала увидеть в ней наивную идеалистку, искренне верящую в дворянское благородство, — усмехнулась квентка. — С теми уродами, внучками князя, такое бы не прошло...

— И она согласилась отречься?

— Не просто согласилась... Сама захотела! — ответила чекистка.

До села доехали вместе с военными, в одном из грузовиков — после чего Сулмелдир немедленно отправил их писать отчеты. И о чем писать? Откровенно говоря, Василий и понятия не имел... Попробовал сначала изложить все, что произошло, в произвольной форме — но, бегло прочитав написанное, Туйлиндэ попросту порвала листок, а затем все же объяснила, что и как должно быть изложено. И, как оказалось, Василий в своем отчете упустил минимум половину значимых моментов... Лишь под вечер он наконец-то закончил с этим делом — после чего его вызвали к Сулмелдиру. В первую очередь тот расспрашивал его про «виртуальный лазер», которым он почти на минуту ослепил эльфийского командира...

— Да я вспомнил слова Анариэль, — пояснил парень. — И попытался повторить...

— Но у нее гораздо больше силы, — заметил полковник. — Так что она начисто выжгла глаза противнику... А этот смог восстановиться. Причем, достаточно быстро... Но нам и это неплохо помогло — так что молодец. Жаль лишь, что надолго такой техники не хватит.

— Почему? — не понял Василий.

— Вы оба воспользовались тем, что враги просто не готовы к такому. Слишком высокая плотность энергии — оттого она и пробивает экраны. Но когда враги узнают про нашу новую технику — они их доработают. Я уже даже примерно представляю, как это можно сделать — мы ведь тоже будем отрабатывать меры противодействия. Кто знает, с чем мы еще можем столкнуться при подавлении прорывов?

— И что теперь?

— А ничего! — усмехнулся полковник. — Обычная гонка вооружений... Ну да ладно, я о другом хотел сказать. Как тебе наша сотрудница? Нравится же?

— Ну... — смутился Василий.

— Вижу, что нравишься. Если что, чтобы не думал ничего, ты ей тоже нравишься. Так что я решил назначить ее твоим куратором.

— Почему ее? — не понял парень.

— А она лично заинтересована в том, чтобы с тобой все хорошо было, — усмехнулся Сулмелдир. — Одно дело — когда оно только по работе, а другое — когда тут еще и личное...

— Понятно.

— Ну тогда иди... Если что надо будет — обращай к ней.

— Можно только один вопрос? — все же набрался наглости Василий. — В СССР немало кси-операторов. Почему именно ко мне такой интерес?

— А у тебя явно талант, — усмехнулся квент. — Потому и такой интерес... Умеешь нешаблонно действовать. К Анариэль вон он еще больше будет — хотя там-то и вовсе все понятно, она Старшая. Так что если решишь пойти работать в госбезопасность — буду рад тебя видеть.

Вернувшись домой, Василий еще несколько раз прокрутил в голове все события этого безумного дня... Что ж — с князем и его подручными, похоже, они покончили. Так что, как сказали бы квенти, «отныне и навеки» никаких «высородных» не будет. А вот что делать дальше? Ну ладно, впереди еще год школы. Потом... А что потом? Пойти в «Квентийский Дом Мудрости» учиться? Между прочим, одно из двух в СССР учебных заведений, где целенаправленно учат «кси-операторов»... Не на уровне спецкурсов при других факультетах, где обычно учатся обладатели разрядов ниже «восьмерки», а где учат именно сильных.

Вторым был «Оркоградский институт силовых взаимодействий» в столице Орочьей ССР, но там учились преимущественно сами орки и небольшое число людей... Квент в ОИСВ? Это был бы некий нонсенс! Да, когда-то, правда, была еще Петербургская академия магии, но ту закрыли еще в 1918 году и больше не открывали никогда. Поскольку преподавать в ней уже попросту некому стало — самые сильные из человеческих магов были дворянами, и мало кто из них согласился служить «власти быдла, гномов и чуди».

В прошлой жизни Василий был обычным станочником-универсалом... Закончил технарь, пошел на завод работать — и, по большому счету, там всю жизнь и проработал. Но теперь он в совсем другой реальности — и он «кси-оператор». Так почему бы не постараться воспользоваться своими способностями на пользу как себе, так и окружающим? Так что, пожалуй, и впрямь пойдет учиться на кси-оператора. Ну а дальше? Ну у кси-операторов широкий выбор сфер деятельности... Впрочем, от дальнейших мыслей парня отвлекло возвращение Туйлиндэ.

— Ну, значит, ты теперь мой куратор, Тули?

— Ага, — улыбнулась, присаживаясь на край кровати, квентка. — Или ты против?

— Нет, — пожал плечами парень. — Хоть и неожиданно...

— А я уже догадывалась, — усмехнулась квентка. — Еще до того, как в город ездила...

Потом был ужин и поход в «баню», после которого и завалились спать. За этот день устали так, что уже не до чего было... Что ж, одно важное дело они сделали — можно теперь и отдохнуть. Тем более, что на следующий день предстояло вновь продолжить тренировки в магии — а, заодно, и продолжить учить квентрин. Что без его знания в Квентийской ССР фигово — это Василий уже успел понять.

А на следующий день все вернулось на круги своя. Учеба, тренировки в использовании кси-техник... И попытки лучше разобраться в этом странном мире. Например, в той же магии.

— Кси-силы — они есть в любой реальности, — на его прямой вопрос ответила Туйлиндэ. — Только не везде про них знают и умеют ими пользоваться. Именно по этой причине возникает деление миров на техномиры, техномагические и магические. В каких-то реальностях про кси-силы просто не знают — либо разумные жители Земли просто не способны использовать их, либо умеющих ими пользоваться уничтожили еще в древности. Где-то знают про кси-силы и используют их в сочетании с обычной физикой. Но есть и третья категория миров — магические... Где возникли столь могущественные маги, что они смогли задавить обычную науку.

— Но почему в других мирах такого не случилось? — заинтересовался Василий.

— А тут две причины... Во-первых, в том же нашем мире слишком немногие могут работать с большими энергиями. И даже их всегда можно задавить числом или силой нескольких более слабых операторов. А во-вторых... Развитие магии без развития обычной физики практически невозможно.

— Почему? — не понял парень.

— Потому, что это — тоже физика... Для того, чтобы создать энергообъект, надо знать, что он из себя представляет. Знать его физические свойства — желательно, в как можно более мелких деталях. Лишь тогда возможно эффективное преобразование энергии. Так что чтобы создать эффективную кси-технику — надо хорошо знать физику, надо иметь нужные для исследований инструменты и оборудование, нужна теория. Если же этого нет... Создать «методом тыка» аркебузу гораздо проще, чем равное по эффективности заклинание

плазменного шара. В первом случае не требуется особых научных познаний... Точно так же проще выковать кирасу чем создать равное по эффективности заклинание энергетического экрана.

— А артефакты?

— А их создать — задача тоже не из простых... Там и энергии много надо, и понимание принципа действия. И технология создания большинства артефактов не сильно проще, чем создание того же огнестрельного оружия. А уж энергокристаллы... Мы вообще пока не можем их повторить!

— Откуда же тогда берутся «магические» миры? — не понял Василий.

— А вот это — самый интересный вопрос, — усмехнулась Туйлиндэ. — И пока вариантов только два... Либо у них были столь могучие маги, что они оказались способны задавить других даже с помощью заклинаний с чрезвычайно низким КПД. Либо они, как Проклятые или мы, получили знания в области магии от других...

— Так наша магия...

— ...она не совсем и наша, — улыбнулась квентка. — Проклятых самым сильным их техникам научили инопланетяне. К которым их предки пошли в ученики и слуги. Наши же техники... Они в большинстве своем от Древних.

— Что за Древние? — не понял парень.

— Наши далекие предки... Нынче о них остались лишь немногочисленные легенды, но несколько тысяч лет назад была могущественная цивилизация, павшая в результате внутренних противоречий и гражданской войны. И мы, «Верные Клятве» — ее потомки...

«Дочь Солнца» — таково было значение ее имени. Впрочем, у квенти это было одно из самых распространенных имен. И смысл его был несколько иной, отнюдь не прямой, как думают многие люди... Солнце — источник тепла и света, без чего все на планете неизбежно умрет. Потому Солнце — это еще и символ самой жизни, символ будущего, надежды... Недаром и во многих квентийских клятвах говорится про «пока светит Солнце и живы Верные». Не просто так и в советские годы родилось множество Анариэлей... Но ей больше нравилась краткая форма Аня — хоть это и было формой совсем другого человеческого имени. У квенти в прежние годы не принято было сокращать имена, это уже тенденция последнего времени. Точнее, это пошло с Гражданской, когда едва ли не впервые в истории квенти и люди вместе бились с общим врагом — не потому, что когда-то ради выживания народа пришлось дать клятву служить царям, а из общих целей, общих убеждений. Бились за правду и справедливость.

Впрочем, отец рассказывал, что многие люди в Гражданскую войну глядели на них с откровенным подозрением... Как ни крути, для большинства они все еще оставались таинственной и непонятной, а оттого подозрительной «чудью». Теми, про кого в народе насочиняли множество порой самых диких сказок и мифов, но при этом знали достаточно мало правды... В Великую Отечественную отношение к ним уже сильно поменялось, люди привыкли что ли к ним. Перестали считать подозрительными чужаками. Но поменялись не только люди, общество Верных тоже претерпело некоторые изменения — пусть и не столь заметные извне, но при этом тоже достаточно серьезные... И это правильно, жизнь — это движение вперед. Нельзя вечно цепляться за придуманные далекими предками порядки и обычаи, ведь что правильно в одну эпоху, тому нет места в другой. Хотя, увы, далеко не все желают это понимать. Даже она далеко не со всеми постановлениями «Совета Старших» от 1920 года была согласна... Хотя и понимала, что в какой-то мере они правильны, но «душой» принять не могла. Ибо с самого детства Анариэль привыкла к другому... Но сейчас вопрос стоял совсем другой. Сейчас надо дать ответ на полученное предложение.

— Нет, я не поеду в столицу, — выслушав озвученное ей предложение, произнесла девчонка. — Я останусь в поселке.

— Почему? — поинтересовался Сулмелдир. — В Квентийске лучше учителя, библиотеки, множество секций и клубов... Больше возможностей учиться.

— Потому, что здесь я чувствую себя дома, — ответила Анариэль. — Здесь я родилась, здесь я жила... Здесь мой родной лес и моя река, здесь мне знакомы каждое дерево, каждый куст, каждые... Да все мне тут знакомо! Здесь все мои близкие и родные, друзья и знакомые. А что будет там? Там я буду чужой. И пока я еще к этому новому месту привыкну...

— Но ведь ты же будешь и дальше учиться, в Доме Мудрости?

— Конечно, — согласилась девчонка. — Но там и мы сами будем старше и взрослее. И привыкать придется всем, а не мне одной, а это будет проще...

Ну да... Одиночество будет толкать их к тому, чтобы держаться вместе. А вот один новичок — тут может получиться все по-разному. Могут отнестись спокойно, как к своему. Могут нейтрально, ну пришел кто-то и пришел... Поздороваются, познакомятся, но будут держаться в своей сложившейся компании. Но куда вероятнее другое — что сразу попытаются проявить заботу, будут лезть в душу, желая разузнать все про тебя, приставать с

советами, куда сходить и что сделать, дабы помочь быстрее освоиться и стать своими. Подростки квенти есть подростки квенти... Для них это естественно — они привыкли к тому, что друг от друга нет никаких секретов и еще не чувствуют границу между личным и тем, что доступно всем. И когда кто-то о чем-то не хочет говорить — это вызывает обиду: как так-то?! Вот только чем сильнее кси-оператор — тем быстрее он взрослеет... Не физически, психологически. А она — «Старшая»! Как ей сказали, не меньше 25 децибел эквивалентная мощность по косвенным измерениям — хотя точнее будут мерять уже потом, как она будет физически готова использовать всю свою силу.

— Хорошо, — согласился полковник.

Психологический портрет квентки он уже успел изучить... И если она сказала нет, то переубедить девчонку вряд ли получится. Значит, она абсолютно уверена в правильности своего решения. Что ж, возможно оно и к лучшему... Пусть пока спокойно учится, поступает в Дом мудрости, а там уж... В том, что ее имя еще войдет в историю, полковник был абсолютно уверен. Но...

— Кстати, хотел спросить... Ты чем вообще хочешь в будущем заниматься?

— Кси-физикой, — мечтательно улыбнулась Анариэль. — Ведь это — такие возможности! Сейчас у нас есть полно очень полезных заклинаний, но ими могут воспользоваться ими лишь единицы сильных кси-операторов. А я хочу, чтобы оно стало доступно всем, кому надо! Ведь если понять, как они работают, сделать все то же самое с помощью техники... Если кси-энергия станет использоваться повсеместно — это изменит нашу жизнь до неузнаваемости! Мы сможем победить большинство болезней, заменить многие грязные и вредные технологии чистыми, повысить эффективность многих производств, уменьшить до минимума вредные выбросы и отходы... Это будет новая эпоха развития цивилизации! Знаешь... Я не понимаю, почему наши предки за тысячи лет не додумались до такого!

— Понимаешь, — говорить правду Сулмелдиру не очень-то и хотелось, но и врать, подрывая доверие к себе, он посчитал недопустимым. — Наши предки просто не хотели, чтобы эти знания и умения стали доступными всем желающим. Да, в отличие от Проклятых, они не стремились к мировому господству, к порабощению других народов. Они просто построили свой маленький уютный мирок, а наличие большого количества относительно сильных магов и оставшихся от Древних мощных техник и артефактов обеспечивало безопасность этого маленького мирка. Связываться с Верными было равносильно самоубийству — и это позволяло жить тихо и мирно, ни с кем особо не враждуя...

— А как же маги орков и людей? — ошарашенно произнесла квентка.

— А многое ли они умели? До времен Темного Властелина они не знали никаких сильных заклинаний. Да и потом — это в Темной Империи развивали магию, используя знания их правителя и нескольких его приближенных, учеников инопланетян, а оркам из «вольных княжеств» и людям из восточных королевств достались лишь крохи тех знаний...

— А Проклятые?!

— Пока шло многовековое соперничество «Светлого Альянса» и «Темной Империи», им было не до Верных — и тут уж сработал сложившийся в обществе консерватизм. Наши предки привыкли считать, что все происходящее на Западе их не касается — это было где-то там, далеко...

— И поплатились за свою недалекость, — горько усмехнулась Анариэль. — За желание жить в обществе и быть свободным от него...

Ее звали Анорсель — и она тоже была сильным магом... Правда, она была несколько постарше той, что недавно уничтожила двух ее двоюродных братьев. В отличие от нее, она была уже студенткой четвертого, из десяти, курса КСИ-физического факультета Дома Мудрости. И по силе была кси-оператором девятнадцатого разряда — или, если по-старому, «Мудрой». А еще она была дворянкой, из клана Залесских — и через год ее обещали сделать «Старшей». Дед знал какие-то специальные техники для увеличения силы. Теперь это ей уж точно не грозит — да и называть дедом эту старую сволочь мерзко...

С самого детства мать, с которой она провела большую часть жизни, пока отец постоянно мотался в какие-то командировки, говорила ей про благородство, дворянскую честь, верность долгу и много что еще хорошее... С самого же детства ее всячески оберегала от трудностей и опасностей, от жестокости и подлости — хотя при этом и ругала Советскую власть. И Анорсель выросла на удивление доброй и отзывчивой девушкой, честной, прямолинейной и... убежденной в своей правоте. Искренне верящей, что «Великие роды» были эталоном порядочности и честности, считающей, что большевики и «Верные» специально возводят на них напраслину... И была искренне готова бороться с ними.

Когда ее арестовали — она была уверена, что теперь ее ждут лишь пытки, унижения и позорная смерть. Но она была готова к этому! И желала лишь умереть с честью, не опозорив памяти своих предков... Каково же было ее удивление когда ничего такого не случилось? «Большевистские палачи» не стали ее ни пытаться, ни насиловать, ни как-либо еще унижать... Лишь пару раз сводили на допрос, а затем сообщили о ск4ором суде над всем их семейством. Каким будет приговор? На этот счет она не обольщалась... Если она не отречется, то выбор будет между казнью и пожизненным заключением. Но всю жизнь прожить в лагерях... Разве это не страшнее смерти? И Анорсель было готова умереть... Дерзко сказать на суде, что выбирает казнь и с гордо поднятой головой пройти к расстрельной стенке! И никто не дождетя от нее ни слез, ни мольбы о пощаде, ни, тем более, прошения о помиловании! Хоть она и не исключала возможности того, что ее прошение будет подписано, но как принять помилование от смертельного врага всего твоего рода?

А потом появилась эта чекистка... Туйлиндэ... И своими рассказами, показанными документами разрушила весь привычный ей мир! Она была не только Мудрой, магом. Она еще была и хорошим физиономистом... Так что чувства, эмоции всего лишь «Мастера» были для нее как развернутый свиток... Она видела и осознавала, что та не врет. Потом она была свидетелем допроса ее отца и дяди — хоть те ее и не видели. Читала документы из архивов — и с каждым часом привычная картина мира разлеталась на все мелкие осколки... Квенти, конечно, упертые. Но когда против их взглядов и убеждений приведены убойные доказательства — большинство предпочитает руководствоваться не эмоциями, а логикой. И оттого Анорсель чувствовала себя словно опустошенной... Все то, чем она жила, во что верила, оказалось ложью, мишурой. И как теперь жить с этим — она не знала.

— Я хочу... отречься, — когда к ней заглянул уже знакомый полковник госбезопасности Сулмелдир, произнесла девушка.

— Хорошо, — кивнул в ответ тот. — Я велю приготовить все необходимое...

И вот день спустя она вошла туда, куда ни разу еще не ступала нога квентийских дворян — в зал с Камнем Истины. У ее деда, как она знала, есть артефакт подобного действия — своеобразный детектор лжи, работающий на неизвестном ей принципе. Однако тот обладает

куда меньшим функционалом — лишь показывает правду или ложь. У Камня Истины же, даже у Малого, функционал куда больше. Например, при произнесении «Семейной Клятвы», тот делает как-то так, что квенти в принципе не хотят быть ни с кем другим, кроме того, с кем поклялся создать семью. Оттого измены среди квенти — крайняя редкость. Оно становится попросту «не интересно», не доставляет удовольствия... Как это происходит — не знает толком никто, но именно по этой причине Великие рода никогда не заключали браки у Камня — у предков Анорсель было принято многоженство. У Камня Истины когда-то собирался Совет Старших — и это было гарантией того, что каждый из них будет говорить и делать именно то, что им поручил избравший их народ, а не преследовать свои личные интересы. Камень Истины проверяет и верность произнесенных клятв — и тот, кто даст заведомо ложную клятву, сгорит прямо у камня. И наверняка это еще не все функции его — просто про остальные давно и надежно забыли. Например, почему есть Большой и Малый камни? Анорсель нисколько не сомневалась, что у Большого камня и функций больше. Но по факту их использовали одинаково... А еще вопрос — почему ее предки хотели уничтожить Камни? Говорят, что разрушить их можно лишь в жерле вулкана или в доменной печи, но почему-то князья желали сделать именно это... Для Анорсель это так и было загадкой — прежде она воспринимала их лишь как «олицетворение зла». Хотя дед наверняка знал точный ответ... Увы, ей его так и не успели передать.

Робко пройдя к центру зала, Анорсель встала на колени перед постаментом и положила обе руки на холодную, полупрозрачную поверхность Большого Камня Истины. В какой-то мере ей было боязно... Вдруг она ошибается и ее клятва будет признана ложной? Или у камня есть и еще какие-то скрытые функции — и он уничтожит потомка тех, кто хотел его уничтожить? А сгореть заживо, превратившись в горстку пепла — жуткая смерть... И все же она решилась.

— Именем Зеленого Леса и своей жизнью клянусь, что все мной сказанное — правда. И коль я солгу хоть в малом, пусть меня уничтожит священный огонь, — произнесла почти стандартной начало клятв Анорсель. — Я, Анорсель из клана Залесских, прошу у Верных Клятве, у людей, гномов и орков, у всех ныне живущих, всех их предков и потомков, прощения за те злодеяния, что совершили мой род и мои предки. Я, Анорсель из клана Залесских, отрекаюсь от рода своего, от имени своего. Отрекаюсь от недостойной принадлежности к изменникам дела Верных и прошу отныне и навеки считать меня Дочерью Зеленого Леса и Верной Клятве.

Внезапно до того обжигающе-холодная поверхность Камня Истины чуть потеплела, а затем он вдруг вспыхнул зеленым свечением. Клятва принята!

— Именем Зеленого Леса и Советской республики объявляю, что отныне ты — часть народа Верных, Дочь Зеленого Леса и Верная Клятве, и сохраняю тебе личное имя, — подойдя поближе, произнес присутствовавший на церемонии Председатель Совета министров Квентийской ССР. — Носи это звание достойно...

— Встань, Верная, и больше никогда и не перед кем не становись на колени! — подойдя поближе, произнесла выглядящая как девушка лет двадцати пяти, хотя на деле ей было почти восемьдесят, его жена. — Теперь ты одна из нас!

Только... Как жить после того, как все твои прежние взгляды на мир, все твои убеждения рассыпались в прах? Ответить на этот вопрос Анорсель пока не могла... Нужно было время на то, чтобы найти новый смысл жизни, чтобы обдумать и принять новые жизненные принципы.

